

ПРИНТИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ:

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОЛОГЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

Издание журнала «СТРАНИЦЫ» подъ редакціей проф. А. И. Пономарева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер. № 14.

1896.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНО-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ:
СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОЛОГЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

Изданіе журнала «СТРАННИКЪ», подъ редакціей проф. А. И. Пономарева.

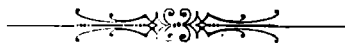
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Довродъева. Ковенскій пер., соб. д., № 11.
1896.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, 5 января 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

Второй выпуск издаваемыхъ нами «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы» посвящаемъ Прологу, какъ одному изъ самыхъ важныхъ между ними. Издать Прологъ въ цѣломъ его объемѣ оказалось невозможнымъ по многимъ причинамъ. Прежде всего, для этого потребовалось бы выпустить не менѣе десяти томовъ, что неизбѣжно задержало бы изданіе другихъ памятниковъ; затѣмъ, полное изданіе Пролога, по тому плану, какой выработанъ нами, въ настоящее время затруднительно потому, что для изученія его по древнимъ рукописямъ, греческимъ и русскимъ, еще такъ мало сдѣлано, что рѣшительно не представляется возможнымъ съ достаточной точностію опредѣлить его составъ, какъ въ греческой первоосновѣ, такъ и въ славяно-русскихъ переводахъ и самостоятельныхъ обработкахъ, на пространствѣ **семи вѣковъ**, отъ 10 до 17 вѣка. Кромѣ того, очень значительная часть въ содержаніи Пролога, а именно—краткія чтенія о мученикахъ и другихъ вселенскихъ святыхъ въ такомъ видѣ сообщаются въ Прологѣ, что не даютъ рѣшительно никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни и потому только въ томъ случаѣ могутъ получить значеніе и интересъ въ собраніи памятниковъ нашей церковно-учительной литературы, если ихъ брать въ связи съ подлинными историческими документами и памятниками древне-христіанскими. Но для этого и еще меньше сдѣлано въ наукѣ, да и самые древне-христіанскіе памятники, отъ которыхъ исходятъ Проложныя Чтенія (напр. Мученическіе акты—*Acta Martirum*) и многое другое, въ отношеніяхъ къ Прологу, пока почти не тронуто научнымъ изслѣдованіемъ. Мы издаемъ Прологъ въ сокращеніи, но въ томъ его существенномъ содержаніи, которымъ онъ имѣлъ и имѣетъ до настоящаго времени огромное значеніе, какъ книга прямо таки церковно-народная и вмѣстѣ какъ замѣчательное произведеніе нашей древней письменности. Поэтому, читатели получаютъ въ нашемъ изданіи, если и не полный Прологъ, какимъ онъ опредѣлился окончательно къ концу XVII в., то рѣшительно все важ-

ное и существенное для полного ознакомленія съ нимъ съ названныхъ сторонъ—какъ въ самомъ текстѣ статей, издаваемыхъ нами, такъ и въ примѣчаніяхъ къ нимъ. Текстъ мы издаемъ по Прологу 1675—77 г., но постоянно имѣемъ подъ руками для сравненія и исправленія не только другія раннія и позднѣйшія изданія, но и рукописи разныхъ вѣковъ, начиная пергаминами XII—XIII в. и кончая позднѣйшими и даже корректурными листами московскихъ печатныхъ Прологовъ XVII в. По особымъ, независившимъ отъ насъ обстоятельствамъ, этотъ первый выпускъ Пролога пришлось дѣлать спѣшно, а потому ввести сличеніе избраннаго нами печатнаго текста его съ другими позднѣйшими печатными, какъ предполагалось нами, мы не могли здѣсь представить, но мы сдѣлаемъ это въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представимъ и нѣкоторыя исправленія этого текста по рукописямъ и по разнымъ печатнымъ изданіямъ. Все содержаніе Пролога мы раздѣлили на три отдѣла, по которымъ издаемъ его текстъ: 1) житія нѣкоторыхъ наиболѣе прославляемыхъ въ русскомъ народѣ вселенскихъ, русскихъ и славянскихъ святыхъ, 2) поученія и 3) церковно-назидательные рассказы. Текстъ сопровождается, въ нужныхъ случаяхъ, примѣчаніями (въ концѣ книги), которыя расположены также по отдѣламъ. Историко-литературная статья въ началѣ книги имѣетъ въ виду указать и освѣтить нѣкоторыя наиболѣе важные вопросы при чтеніи и изученіи Пролога. Все изданіе Пролога мы рассчитали на три выпуска (во **второй** выпускъ войдутъ мѣсяцы съ января по апрѣль и въ **третій**—съ апрѣля по августъ) и въ каждомъ изъ нихъ будутъ помѣщены особыя историко-литературныя статьи и примѣчанія для возможно полного ознакомленія съ нимъ съ разныхъ сторонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для возможно полной литературной исторіи издаваемого нами произведенія. Второго выпуска его выйдетъ **черезъ годъ**, вслѣдъ за третьимъ выпускомъ «Памятниковъ», въ которомъ будутъ помѣщены: Слова противъ язычества и народныхъ суевѣрій, поученія на св. четыредесятницу и такъ называемыя анонимныя или безымянныя поученія.

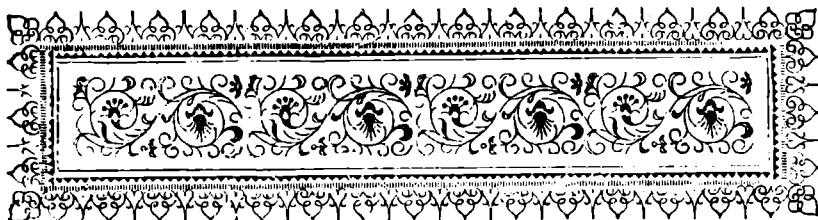
СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОЛОГЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ПРОЛОЖНЫЯ ЧТЕНІЯ

НА СЕНТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

Профессора А. И. Пономарева.

„Добрыхъ дѣлъ есть ликъ, яже суть:
вѣра, надежда, любовь, милостыня,
человѣколюбіе“ (Прологъ, 16 апр.).

„Мнози путіе къ покаянію: первѣ,
еже каятися своихъ грѣховъ; второе,
еже ближнему оставляти согрѣшенія;
третье, молитва отъ всего сердца воз-
сылаема; четвертое, еже милостыню
дати; пятое, отъ смпренія мудрость“
(Прол. 2 января).

Славяно-русскій Прологъ—книга церковно-учительная, въ полномъ значеніи этого слова, какъ по содержанію, такъ и по его церковно-богослужебному назначенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ это и произведеніе народно-литературное, находящееся въ самой тѣсной связи съ очень многими памятниками древне-русской церковно-учительной письменности и позднѣйшей народной литературы и народнаго творчества, произведеніе, оставившее глубокіе слѣды своего вліянія въ общемъ религіозно-нравственномъ міросозерцаніи русскаго народа и сохранившее свое значеніе до настоящаго времени...

Названіемъ „Прологъ“ указывается греко-восточное происхожденіе этого церковно-учительнаго сборника. Прототипомъ для него послужили греческіе, такъ называемые, Минологіи и Синаксари—сборники краткихъ житійныхъ повѣствованій, расположенныхъ по памятямъ святыхъ и празднуемыхъ церковныхъ событій, въ теченіе всего года, изъ мѣсяца въ мѣсяць. Наиболѣе близкимъ къ Прологу изъ числа такихъ сборниковъ, близкимъ по расположенію памятей святыхъ и жи-

тійнымъ сказаніямъ объ нихъ, считается Минологія, составленный въ царствованіе греческаго императора Василя II (975—1025 г.), и два греческихъ Синаксаря или Пролога, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ съ именемъ Петра, другой же называется Кларомонтанскимъ. Первый составленъ какимъ-то Петромъ въ первой половинѣ XI в., второй конца XI в. или начала XII в. носитъ названіе отъ имени одной коллегіи въ Клермонѣ (во Франціи), которой онъ принадлежалъ. Въ первомъ изъ этихъ греческихъ текстовъ имѣется особое предисловіе — „*Πρόλογος*“, дающее нѣкоторыя указанія относительно происхожденія Пролога и тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ его древнѣйшей и—для переводовъ на славянскій языкъ—послѣдней, до нѣкоторой степени, законченной редакціи. Вотъ это предисловіе, въ переводѣ высокопр. Сергія:

„Многіе, весьма просіявшіе мудростію, съ возможно великимъ тщаніемъ старались расположить въ порядкѣ (свѣдѣнія) объ отечествѣ воспоминаемыхъ каждодневно въ цѣломъ году святыхъ и о ихъ жизни и концѣ, какой каждый изъ нихъ имѣлъ, какъ и когда памяти ихъ совершаются, также предать писанію то, что читается и поется по церковному уставу въ продолженіи года; но изъ нихъ одни по лѣности, другіе по неопытности не смогли достигнуть до конца труда, да и то, что сдѣлали, изложили не въ связи, не въ порядкѣ, но смѣшанно и непослѣдовательно; но трудолюбивѣйшій *Петръ* (Илія), великій ревностію и боголюбіемъ, предпринявъ усердный и нелѣпный подвигъ, въ примѣръ всякаго труда, оставить потомкамъ общепользное дѣло, предается долговременному занятію и труду, и, изучивъ какъ историческія книги, такъ и писанія древнихъ, и не оставивъ безъ изслѣдованія ни одного почти мѣста на Востокѣ и на Западѣ, прекрасно восполнилъ то, чего у другихъ не доставало, не только изложивъ со тщаніемъ въ сей книгѣ въ порядкѣ имена во здѣ скончавшихся святыхъ, но и приложивъ, что слѣдуетъ пѣть и читать въ каждый день, дабы пользующіеся сею книгою знающіе приходили на помощь, а не знающіе научились, и чтобы тѣ и другіе поэтому обратились къ усерднѣйшей молитвѣ за совершившаго подлежащій трудъ. Прибавленіе

же памятей, пространно написанныхъ, сдѣлано *Константиномъ* худымъ, *митрополитомъ Мокисійскимъ*, просящимъ всѣхъ благочестно живущихъ молиться за него“ (Сергій, Мѣсяц. т. I, стр. 234).

Это предисловіе—„*Прологъ*“ въ славянскихъ переводахъ и было взято названіемъ цѣлой книги, кромѣ того, въ древнихъ славянскихъ переводахъ предисловія имя *Петра*, какъ составителя Пролога, замѣняется именемъ *Иліи*. Кѣмъ же и когда былъ составленъ Прологъ у грековъ? Трудно отвѣчать на этотъ вопросъ съ полной опредѣленностію. Изъ приведеннаго предисловія видно, что у грековъ многими дѣлались попытки къ составленію житійныхъ мѣсяцеслововъ, такъ что и Мѣсяцесловъ *Василія*, несомнѣнно, имѣлъ своихъ многочисленныхъ предшественниковъ. Изъ сличенія разныхъ редакцій греческаго Пролога, сохранившихся до настоящаго времени, и ихъ славянскихъ переводовъ высокопр. Сергій, специально занимавшійся этимъ вопросомъ, приходитъ къ такимъ заключеніямъ. Въ основѣ всѣхъ ихъ былъ положенъ названный *Минологій* (Мѣсяцесловъ) импер. *Василія* (X в.), причемъ первая редакція собственно Пролога принадлежала *Петру* (въ первой половинѣ XI в.), затѣмъ онъ былъ исправленъ и восполненъ внесеніемъ нѣкоторыхъ памятей святыхъ и житійныхъ сказаній нѣкимъ *Иліей* (имя котораго сохранилось въ славянскомъ переводѣ предисловія), потомъ на основаніи этихъ и другихъ источниковъ былъ исправленъ и обработанъ *Константиномъ Мокисійскимъ*, который дополнилъ и самое предисловіе внесеніемъ имени *Иліи* и своего собственнаго. Кто были эти лица и когда именно жили—неизвѣстно. Преосвященный Сергій высказываетъ догадку, что *Илія* и *Константинъ* были монахи одного изъ студійскихъ монастырей и составленный ими Прологъ приспособленъ къ студійскому уставу, былъ принятъ въ студійскомъ монастырѣ для церковнаго чтенія, а отсюда вмѣстѣ съ этимъ уставомъ перешелъ въ славянскія земли и къ намъ¹. Время ихъ жизни XI в. и начало

¹ Сергій, мѣсяцесловъ, т. I, стр. 252—253.

XII-го. Но такъ ли это? За неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ, отвѣчать утвердительно мы не рѣшаемся и вообще считаемъ вопросъ о происхожденіи греческаго Пролога подлежащимъ еще дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области древне-греческой агіологіи. Во вскомъ случаѣ, въ X—XI в. греческій Прологъ уже существовалъ и читался на богослуженіи въ монастыряхъ и церквахъ съ студійскимъ уставомъ, а потому и переводъ его на славянскій языкъ также появился вѣроятно, очень рано, можетъ быть, дѣйствительно, какъ полагаетъ преосв. Сергій, одновременно съ переводомъ и принятіемъ у славянъ—въ Болгаріи и Россіи—студійскаго богослужебнаго устава.

Въ XII в. у грековъ появился Прологъ еще иного вида, такъ называемый—стишной, извѣстный въ двухъ редакціяхъ—краткой и болѣе обширной. Отличительную особенность его составляютъ небольшія стихословія (ямбическими и героическими стихами), посвященныя прославленію святыхъ, составленныя Христофоромъ Митиленискимъ, патриціемъ и судьей Пафлагоніи (XII в.?), затѣмъ—назидательныя повѣствованія, хотя и въ небольшомъ числѣ, помѣщенныя въ немъ—каковыхъ нѣтъ въ греческихъ Прологахъ не—стишныхъ. Кѣмъ составленъ такого вида Прологъ неизвѣстно: возможны и высказывались, какъ и относительно вышеприведеннаго вида Пролога—одни предположенія и догадки; но несомнѣнно послѣдній, въ его различныхъ редакціяхъ и ихъ многочисленныхъ видоизмѣненіяхъ, служилъ для автора стихного Пролога главнымъ источникомъ, какъ въ то же время онъ пользовался и нѣкоторыми другими источниками по агіологіи, теперь пока неизвѣстными ¹. Въ Россіи этотъ видъ Пролога былъ переведенъ на славянскій въ XIV в. и имѣлъ то значеніе, что послужилъ въ свою очередь однимъ изъ главныхъ источниковъ при составленіи и пересмотрахъ нашего печатнаго Пролога.

Существованіе нѣсколькихъ редакцій греческаго Пролога

---

¹ Сергій, тамъ же, 265.

и многочисленность видоизмѣненій ихъ по разнымъ древнимъ спискамъ показываютъ, какою извѣстностію пользовалась эта книга въ Греціи. Но едва ли не большей извѣстностію и распространенностію она пользовалась у насъ, со времени появленія на Руси.

Древнѣйшіе списки славяно-русскаго Пролога изъ сохранившихся въ разныхъ библіотекахъ относятся къ XII—XIII (Хлудовскій Прологъ 1196 г., пергаментные Типографскіе XIII—XIV в., Софійскій и др., на когорые у насъ дѣлаются ссылки въ примѣчаніяхъ къ тексту издаваемаго Пролога). Гдѣ былъ сдѣланъ славянскій переводъ Пролога—у насъ или еще въ Болгаріи и Сербіи—неизвѣстно, хотя присутствіе въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ его спискахъ именъ славянскихъ святыхъ и небольшихъ сказаній объ нихъ допускаетъ предположеніе и о его юго-славянскомъ происхожденіи... Списковъ славяно-русскаго Пролога, разныхъ вѣковъ, сохранилось очень много. Основная греческая редакція его обоихъ видовъ сохранялась въ славяно-русскихъ переводахъ, но въ нихъ онъ съ самаго же начала значительно былъ измѣненъ внесеніемъ большаго числа церковно-учительскихъ повѣстей и рассказовъ, и потомъ постоянно, изъ вѣка въ вѣкъ, измѣнялся и дополнялся житіями русскихъ святыхъ и статьии русскаго происхожденія, такъ что съ этой стороны онъ можетъ считаться произведеніемъ вполне русскимъ.

Первое печатное изданіе нашего Пролога вышло въ 1641 г., затѣмъ послѣдовалъ рядъ многочисленныхъ изданій его (1642, 1659, 1675—7 и слѣд.). Въ печатныхъ изданіяхъ Прологъ подвергся пересмотру, по мѣстамъ былъ нѣсколько измѣненъ и дополненъ, причемъ исправленіе и пересмотръ, очевидно, дѣлались съ такой тщательной осторожностію, что въ затруднительныхъ случаяхъ справщики обращались за совѣтомъ и рѣшеніемъ даже къ самому царю, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго любопытнаго замѣчанія на корректурныхъ листахъ первопечатнаго Пролога, сохраняющагося въ Типографской библіотекѣ въ Москвѣ, подъ № 167. На 323 л., по поводу рассказа о чудѣ арх. Михаила (8 ноябр.), рукою справщика написано на поляхъ: „Доложи Государя, царя, великаго

князя Михаила Феодоровича, всея России, какъ онъ Государь прикажетъ и велитъ напечатать, по библѣи ли или по письменнымъ переводамъ (?). А въ письменныхъ переводахъ (въ письменныхъ проложныхъ пересказахъ?) написано вездѣ, что Михаилъ Архангелъ являлся и чудодѣйствовалъ, а въ Библии написано вездѣ ангеломъ дѣйствовано, а не именовано, что Архангелъ Михаилъ. А Михаилъ только въ двухъ мѣстахъ, при Ісусѣ Навинѣ, да при Моисеови тѣлеси; больше того нигдѣ нѣтъ, а въ письменныхъ переводѣхъ, что Михаилъ Архангелъ вездѣ чудодѣйствовалъ и точно вѣдомо откуда взято“. Затѣмъ той же рукою написано на поляхъ: „дошла тетрадь 4 (набора текста); набирати 5 титла“ (тетрадь). И исправленіе дѣйствительно было сдѣлано, какъ показываетъ текстъ первопечатнаго и слѣдующихъ изданій Пролога.

Въ древнѣйшихъ славянскихъ спискахъ Прологъ или сошмъ не имѣетъ никакого заглавія, какъ напр. въ Типографскихъ №№ 154 и 160 (XIII — XIV в.), или имѣетъ такіа надписанія: „Прологъ съ Богомъ начинаемъ“ (Типогр. того же вѣка № 157), — „Книга наричаемая Прологъ, починается мѣсяцемъ септябремъ до марта“ (Типогр. № 162, того же вѣка), а затѣмъ идетъ указанное предисловіе, — „Прологъ о Христѣ Ісусѣ Спасителѣ нашемъ начинаемъ Господи, Благослови, отче“ (Типогр. № 153, XIII — XIV в.), — „Сія святая кнѣиы, именуемая Прологъ, съ Богомъ начинаемъ. Господи благослови“ (Типогр. № 158 того же вѣка), — въ спискахъ XV — XVI в. болѣе подробное, хотя все таки не достаточно точное, заглавіе: „Прологъ еже наречется сказаніе вкратцѣ святыхъ апостолъ и пророкъ и святыхъ мученикъ и преподобныхъ отецъ, благоугождавшихъ мужъ и женъ терпѣнія и страсти и исправленія обоюдунадесяти мѣсяцу,“ — или такое заглавіе: „Книга глаголемая Прологъ собраніе святыхъ всего лѣта отгдѣ же изыде и гдѣ родися и кѣми лѣты или мученія ради или пощенія дѣля кыйждо вѣнецъ пріялъ есть“ (см. рук. Прол. Новг. Соф. библ. 1532 г. № 1327 и XVI в. № 1333; — первый изъ этихъ списковъ исполнилъ тоже-ственъ съ тѣмъ, который вошелъ въ составъ Макарьевскихъ Четьи-Миней). Въ *первомъ* печатномъ изданіи (1641 г.) за-

главіе почти такое же: „Прологъ, си рѣчь, прелѣтнее собраніе святыхъ для всего лѣта, отъ гдѣ каждо бѣ и изыде, и гдѣ родися, и кѣми лѣты бывъ. И како мученицы мучены быша, и при которыхъ нечестивыхъ царѣхъ, и мученія ради своего, или иніи святіи пощенія ради и труда, или милостыни подаваніемъ, Христа милостива си сотвориша, и вѣнцы кѣждо ихъ пріяша, и нынѣ въ мѣстѣхъ райскихъ водворяются“ (л. 1). Въ изданіи 1675—77 г.: „Прологъ, или житія святыхъ отецъ, вкратцѣ собранная, къ нимъ же присо-вокуплены и различныя повѣсти святыхъ отецъ“ (л. 1). Это послѣднее заглавіе уже вполнѣ точно указываетъ на составъ Пролога в отвѣчаетъ его содержанію. Въ предисловіи къ этому изданію (мартовская половина, вышедшая въ 1677 г.) говорится: „Аще кто прочитая книгу сію, обрящетъ вѣкая рѣченія въ ней не тождесловна со прежде изданными: да вѣсть таковой, яко обрѣтшася нѣкая неисправленія рѣченій, *не самодержзостно, ниже самомнѣнно премѣнишася, или отяшася, а иная привложишася*; но вся таковая свидѣтельствовашася греческими синаксаріями (Синаксарь—древнее греческое наименованіе Пролога), и древними словенскими рукописныи и харатейными: и отгуду нѣкая нужнѣйшая во именѣхъ, и глаголѣхъ, на лучшее и полезная исправшася“... Такимъ образомъ, это—*пересмотрѣнное и исправленное изданіе*, или точнѣе—перепечатка Пролога, исправленнаго монахомъ Ефиміемъ и изданнаго въ 1659 г. (см. у Петрова, О происх. Прол., стр. 6—7), но съ нѣкоторыми дополненіями. Сравнительно съ первымъ печатнымъ Іосифовскимъ изданіемъ (1641 г.) въ немъ исправленъ языкъ, окончанія словъ и поученій—„во вѣки вѣкомъ“ или совсѣмъ устранены или замѣнены словами — „во вѣки вѣковъ“, поправлены нѣкоторыя житія и повѣствованія, приводятся многія житія русскихъ святыхъ, не находящіяся въ первомъ изданіи; но во всемъ остальномъ—и въ агіологической части, и въ церковно-учительной—это изданіе ничѣмъ не разнится отъ перваго и другихъ предшествовавшихъ и можетъ считаться лучшимъ, именно какъ исправленное изъ древлепечатныхъ. Текстъ этого Пролога мы и взяли для своего изданія, хотя конечно его

нельзя считать вполне исправнымъ относительно правильно-сти перевода, особенно же языка и стиля; но изъ старопечатныхъ онъ всетаки исправнѣе другихъ издѣній. Въ немъ нѣтъ указаннаго предисловія греческихъ Прологовъ Петра—Иліи—Константина: оно встрѣчается въ древнихъ пергаментныхъ славянскихъ Прологахъ (XIII — XIV), имѣется и въ первомъ печатномъ изданіи (1641 г.), но тамъ и здѣсь въ крайнѣ неисправномъ переводѣ и испорченномъ текстѣ, почти непонятномъ, безъ греческаго оригинала, почему можетъ быть и опускалось въ большинствѣ славянскихъ позднѣйшихъ (XV—XVI вв.) рукописныхъ списковъ Пролога.

Сравнительно съ рукописными Прологами до XVII в., печатный богаче статьями по всѣмъ его отдѣламъ, особенно житіями русскихъ святыхъ. На окончательное опредѣленіе его состава еще до печатныхъ изданій рѣшающее вліяніе должны были оказать Макарьевскіе Четы-Миней, появившіяся въ половинѣ XVI в. и принявшіе его, въ обоихъ видахъ (стишной и нестишной Прологъ), въ свое содержаніе: въ нихъ до извѣстной степени даны были полное собраніе и послѣдняя, окончательная обработка вѣками накопившагося у насъ житійно—повѣствовательнаго матеріала. Печатный Прологъ (1-е изд. 1641 г.) въ своихъ исправленіяхъ и дополненіяхъ прямо уже становился въ зависимость отъ Макарьевскихъ Четы-Миней, какъ потомъ и Четы-Миней Димитрія Ростовскаго, представившія первую попытку до извѣстной степени критически-научнаго отношенія къ агіологическому и проложному вообще матеріалу въ нашей церковно - богословской литературѣ.

Проложныя чтенія по ихъ содержанію можно раздѣлить на три группы или отдѣла, какъ это и сдѣлано въ нашемъ изданіи: житія святыхъ, поученія и церковно-учительныя повѣсти и рассказы. Однако, всѣ они представляютъ одно связанное цѣлое, объединенное единствомъ мысли и цѣли, для которой былъ составленъ и назначенъ Прологъ. Эта цѣль—церковное учительство, съ церковной кафедры и въ домашнемъ чтеніи, въ формѣ наиболѣе доступной, наиболѣе дѣй-

ственной въ народѣ, въ вѣка, когда церковь была единственной учительницей и воспитательницей народа; эта цѣль— не просто воспитаетъ народъ, но — *перевоспитать*, внести, виѣдрить въ него начала *именно христіанскаго нравственнаго міропредставленія и строя жизни*. Къ этому направлялась вся наша древняя церковно-учительная литература и въ этомъ все значеніе издаваемой нами книги, какъ самой представительной и наиболѣе извѣстной въ этомъ отношеніи.

Дѣйствительно, читая и вчитываясь въ эту книгу, приходишь къ одному убѣжденію, что разные богословскіе вопросы, которыхъ касается Прологъ—вопросы догматическіе, каноническіе, обрядово-литургическаго характера, церковно-историческіе, хотя бы и существенно важныя, ставятся въ немъ на второмъ планѣ: ихъ касаются здѣсь только изрѣдка и мимоходомъ, кратко, не входя въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Область христіанскаго правоученія въ прямомъ непосредственномъ соприкосновеніи и приложеніи къ жизни — вотъ вся суть и содержаніе Пролога, и съ этой стороны онъ представляетъ величайшій интересъ. Читатели сами могутъ убѣдиться въ этомъ, при чтеніи издавнаго нами текста, и потому мы съ своей стороны желали бы только помочь имъ въ правильныхъ отношеніяхъ къ нему. Для этого мы остановимся въ настоящій разъ на одномъ лишь вопросѣ—на основномъ вопросѣ о религиозно-нравственномъ христіански - православномъ благоустроеніи человѣка, личномъ и общественномъ, насколько то и другое, по Прологу, достижимо, при живой, дѣятельной любви къ ближнему. Мы остановимся на неотступно-настоячивой, ясной, простой и убѣдительной рѣчи — „наученіи“ Пролога о любви къ ближнему... ¹

Прежде всего, нужно замѣтить, что Прологъ нельзя считать,—какъ нерѣдко считали и считаютъ его, — книгой назначенной по преимуществу для монашески-аскетическаго назначенія. Правда, все содержаніе Пролога проникнуто однимъ возвышенно-аскетическимъ изглядомъ, призывающимъ къ от-

¹ См. нашу академическую рѣчь о Прологѣ (С.-Петербургъ, 1890 г.).

реченію отъ страстей и плотскихъ привязанностей и указующимъ на земную жпзнь, какъ на кратковременную и переходную ступень къ будущей, вѣчной жпзни, гдѣ всѣ мы, по слову апостола, пожнемъ то, что посѣяли здѣсь, на землѣ. Но взгляды этотъ, конечно, нельзя считать исключительно монашескимъ, между тѣмъ, статей спеціально аскетически-монашескихъ въ Прологѣ можно указать не больше одной трети, все же остальное имѣетъ въ виду не однихъ монаховъ, а людей вообще, людей разнаго возраста, званія и положенія ¹. Нельзя сказать также, чтобы пноческіе обѣты и подвиги въ монастырѣ выставлялись въ Прологахъ какъ единственно спасительный путь благоугожденія, и чтобы на земную, мірскую жизнь набрасывался исключительно мрачный покровъ осужденія и отверженія. Напротивъ, оба пути въ жизни одинаково хороши и одинаково могутъ быть спасительными или гибельными, смотря по тому, какъ устроится жизнь—по закону-ли Божію или протяву него. „Не соблажняй, брате, своего ума,—читаемъ въ Поученіи Нифонта, подь 16 апрѣля,—на всякомъ мѣстѣ обрѣтается спасеніе Божіе, аще волю Его сотворимъ. Мѣсто убо никого же не спасетъ, но дѣла. И сіе тебѣ, брате, извѣстно сотворю: аще кто въ монастырь или въ пустыню идетъ, а злыхъ дѣлъ не оставляетъ, то не спасется“ (Пр. т. II, л. 185). „Не спасутъ насъ ризы черныя,—читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—ниже погубятъ бѣлыя, аще благоугодины Богу дѣла творимъ“ (21 мар.,—т. II, л. 87 об.), ибо „явѣ законъ Христовъ и апостоловъ Его ученіе не монахамъ токмо даны и молчальное и пустынное житіе держащимъ, но и ко всѣмъ сущимъ во градѣхъ и селахъ живущимъ съ женами и чады“ (8 мар.,—т. II, л. 26 об.) ²...

¹ Ср. подь 19 февр., поученіе „о страхѣ Божіемъ“—Пр., т. I, л. 627 об. Всѣ цитаты здѣсь приводимъ по Прологу изд. 1675—77 г.,—для удобства, сентябрьскую половину мы приводимъ какъ I томъ Пролога а мартовскую какъ II томъ.

² Ср. въ поуч. о страхѣ Божіемъ, подь 19 февраля: „Не рцы: въ мірѣ есмь и мірскими печальми связанъ есмь, да не могу творити всѣхъ заповѣдей Божіихъ. Аще хочещи творити совершеннѣ, и отрещиси міра,

Прологъ дѣйствительно представляеть многочисленныя очевидныя и трогательнѣйшіе примѣры истинно подвижнической жизни въ міру, среди тягостей и заботъ, выпадающихъ на долю каждаго, какъ напр. въ слѣдующемъ разсказѣ о св. Пафнутіи и добродѣтельномъ поселенніи. Пафнутіи, великій пустынникъ, молился однажды Богу показать ему, какимъ святымъ онъ уподобился своимъ подвижничествомъ. „И приде Божій гласъ къ нему, глаголя: подобенъ еси близжащія веси старѣйшинѣ“... Пафнутіи идетъ въ ближайшее село, въ домъ старѣйшины — селянина, — послѣдній принимаетъ его по обычаю, какъ принималъ и всѣхъ странныхъ, посѣщавшихъ его домъ, оmyваетъ ему ноги, ставитъ предъ нимъ трапезу и приглашаетъ вкуспть, и затѣмъ по просьбѣ Пафнутія разсказываетъ о себѣ: „миѣ убо лѣтъ есть тридесять, отъ нелѣже самъ ся отъ подружія отлучихъ; три точію лѣта жихъ съ нею и три отъ нея сына родихъ, иже на потребу миѣ служатъ. Не престахъ бо любя странныя до днешняго дня, и не имать похвалитися селянинъ прежде насъ страннаго приѣмля. Не излезъ же нищій изъ дому моего, ни страненъ тѣщама рукама. Ни призрѣхъ убога и нища отшедша, но подавахъ ему доволно утѣшенія. Не лицемѣренъ быхъ чаду моему, ни взлезоша въ домъ мой плоды чужіи, и не бысть свара, его же не умирихъ, ни похули кто при злѣ дѣлъ моихъ. Дѣти же мои не прикоснушася чужихъ приплодовъ; ни осывъ прежде своихъ нивъ, но требующимъ прежде подавая и останкомъ своя осывая. И не дахъ сильному обидѣти нищаго, ни опеча-

---

и взяти крестъ твой, и ити вслѣдъ Господа твоего, и жити добръ всего, то иди. Аще ли не можеша сего сотворити, то и въ міру сый, подвижися угодити Богу. Мощно бо и въ міру суще кому творити заповѣди Божія. Мнози бо образи покаянія суть, и спасенія челоуѣковъ: въ немъ же кійждо чину есть, аще хоцетъ подвигнутися и твердо положить на умѣ своемъ: яко древніи святіи въ мірѣ суще съ женами и дѣтьми живуще, въ богатствѣ и въ домѣхъ суще велицѣхъ: друзіи же и людьми владуше порученіемъ Божиимъ, и болязнь многу, и печаль о земныхъ дѣлѣхъ имуще, тоже угодиша Богу о всемъ“... Пр. т. I, л. 628; ср. т. II, л. 462 об. („о мірскихъ людяхъ“), т. I, л. 9 об. („наказаніе св. Василія“) и друг.

лихъ никого же въ моей жизни, ни суть кривины яже на кого изнесохъ. Сія Богу хотящу, не вѣдѣхъ себѣ сотворша"... Услыша такой разсказъ, Пафнутіѣ облобызалъ поселянина, говоря: „благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима“, и потомъ въ особомъ вѣдѣніи было открыто ему, что названный добродѣтельный поселанинъ, по смерти, ангеламинесенъ былъ на небо... (9 мар., т. II, л. 32). Подобныхъ разсказовъ въ Прологѣ много, и само собою понятно, что изъ нихъ можно выводить только то, что дается ими, а именно, что примѣры высокой святости и благоугожденія Богу возможны и въ міру, среди людей всякаго положевія, что монашество—отреченіе отъ міра—не единственный и исключительный путь, прямо приводящій къ спасенію¹. Но возможно-ли, позволительно-ли, на основаніи указаннаго, полагать и утверждать, какъ утверждаютъ послѣдователи гр. Л. Толстаго, и—смыслѣ другихъ—недавно умершій г. Лѣсковъ, что значить—утверждаютъ они—спастись можно на всякомъ мѣстѣ, но этого мало—можно и помимо церкви, что церковь и ея установленія нѣчто излишнее, что таинства и священная іерархія совсѣмъ не нужны въ дѣлѣ спасенія, и что будто-бы—страшно и сказать—всему этому научаетъ Прологъ, въ разсказахъ, подобныхъ приведенному мною?!.. Это такая нелѣпость, о которой не стоило-бы и упоминать, если-бы къ сожалѣнію она не была хитро придуманной и злобно рассчитанной на внесеніе въ народъ лживыхъ еретическихъ идей, направленныхъ прямо противъ церкви православной, и рас-

¹ Ср. разсказы Пролога, по мысли совершенно сходные съ выше-приведенными—о Муринѣ древостѣпцѣ, 8 сент. (т. I, л. 25 и сл.), о Фокѣ вертоградарѣ, 22 сент. (л. 63 об.); о свв. Исаакіи и Мелетіи, 21 сент. (л. 63), о св. Андроникѣ и женѣ его, 9 окт. (л. 131 и сл.). объ Іоаннѣ усмарѣ (швецѣ) и объ Еваристѣ пастухѣ, 17 нояб. (л. 284—286), о св. Филаретѣ милостивомъ, 1 декаб. (л. 339), о св. Филогоніи 20 декаб. (л. 421), о св. Максимѣ, 23 янв. (л. 532), о Теодорѣ наемникѣ, 3 мар. (т. II, л. 9), объ Евлогіи каменосѣчцѣ, 23 мар. (л. 108—1), подъ 28 мая (л. 360)—„о сапожницѣ, его же обрѣте царевъ писецъ полуноща молящися въ церкви св. Богородицы въ Халкопратіи“,—ср. также замѣчательное и характерное „Слово, яко страннопримство болѣе есть предъ Богомъ постнаго и пустыннаго житія“ (5 дек., т. I, л. 356 об.—357).

пространяемыхъ съ помощію искуснаго обмана и искаженія, допускаемаго въ отношеніяхъ къ такой церковной книгѣ, которая пользуется величайшимъ почетомъ въ нашемъ простомъ грамотномъ народѣ.

Вотъ, напримѣръ, что читается въ Прологѣ подѣ 10 марта, въ „Словѣ святаго Іоавна Златоустаго о чести священникъ“:

„Богоносный Игнатій повелѣваетъ глаголя епископамъ: внимайте убо себѣ, да и Богъ ваши души пріиметъ и спасетъ. Повинующіися же епископомъ и священникомъ, служителемъ церковнымъ, съ тѣми и часть имъ будетъ о Бозѣ. И паки: послухъ ми есть, его же ради узы пріяхъ, яко отъ устъ чловѣчъ не разумѣхъ. Духъ бо проповѣдаетъ ми, сице глаголя: безъ епископа не творитъ ничтоже. Идѣже бо явится епископъ, тамо множество благины будетъ. Идѣже бо нарицается Хрвстосъ, тамо и соборная церковь сходится. Не идѣже хотятъ и пасутся овчая стада, но идѣже я пастусъ свабдятъ. Кромѣ же стада и пастуха, то-есть внѣ стада и безъ пастыря—оставшія овцы расхитятъ звѣріе, и пищу себѣ сотворятъ въ нихъ. Не подобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити. Се убо Господеви благоугодно есть, еже святителя чтити, и чтый святителя отъ Бога почтенъ будетъ. А еже безъ епископа что творити, не лѣпо есть. Священникомъ же достоятъ повиноватися аки апостоломъ Христовымъ надеждею нашею, да видими ими обрящемся. Подобаеть же и дьякономъ, рекше служителемъ тайнъ Христовыхъ, по всему союзу во всемъ угождатъ: зане не брашну убо, ни питію суть служители, во Божіимъ служатъ церквамъ... Тѣмъ же убо, почитите служителя яко отца, а епископа яко самого Христа, попы же яко сопрестольники и супруги апостоломъ, — безъ нихъ бо церковь не освящается. Послушествуетъ бо сему словеси законъ храняй: все, елико аще речеть ти священникъ, сотвори, не уклопися ни на лѣво, ни на десно отъ глаголемыхъ. Чловѣкъ бо аще сотворитъ презрѣвіе, еже не послушати священника, достояніе есть смерти“... (Прол., т II, л. 36). „Тѣмъ же убо, о христіюбівіи, — читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—разумѣйте, яко великъ есть санъ святителескъ: елицѣхъ бо свяжутъ на земли, будутъ связаны на небеси, и

елицѣхъ разрѣшать на земли, будутъ разрѣшени на небесѣхъ“ (20 сент., т. I, л. 61). Изъ этого и другихъ мѣстъ Пролога, — а подобныхъ мѣстъ можно указать въ немъ очень много ¹, — кажется, съ достаточной ясностію видно, какимъ церковнымъ ченіемъ освѣщены и должны быть освѣщаемы чтенія и поѣствованія, помѣщенные въ немъ, и послѣ того, мыслимо-ли находить въ нихъ что-либо анти-каноническое?..

Какъ во взглядѣ на мірскую и не-мірскую жизнь, такъ и на земныя блага въ мірѣ и въ жизни Прологъ смотритъ съ той же церковной и общехристіанской нравственно-обязательной точки зрѣнія. Такъ, въ разсужденіи о правдѣ и неправдѣ, о добрѣ и злѣ въ мірѣ и въ человѣчскомъ существованіи, подъ 23 декабря, на вопросъ—все ли добро и прекрасно въ сей жизни, дается утвердительный отвѣтъ: „ей добрѣ рече, добро зѣло, все еже въ сей жизни: богатство, и санъ, и красота, и имѣніе, и пища, и одежда, и хитрость..., золото и серебро, земли и села, и виноградѣ“, словомъ, весь прекрасный Божій міръ, и все это дано человѣку, но онъ долженъ пользоваться всѣмъ „вмалѣ“, а главное—„съ разумѣніемъ“, „согласно съ Закономъ Божиимъ“ ². Жить по Божьему, и именно не въ монастырѣ, а и въ міру, въ семьѣ и въ обществѣ, среди слабыхъ и сильныхъ, среди житейской борьбы, страстей и пороковъ, жить какъ повелѣваетъ Законъ Божій и чему научаетъ церковь ³—вотъ основная тема почти всѣхъ пролож-

¹ Ср. напр. Слово св. Іоанна Златоустаго, подъ 1 іюня, о томъ, „како подобае чтити іерея“ (т. II, л. 377),—также „Слово о чести іерействѣ“, 19 іюня (Ibid. л. 440) и мн. др. О церква же ср. слѣдующее небольшое прекрасное поученіе, подъ 7 іюля: „Потщитесь, братіе и сестры, зовуще другъ друга къ церкви. Оставьте дѣло рукъ вашихъ и взыдите на вышнее небо: церковь бо небо земное есть, въ ней же ангели невидимо славятъ Бога съ человѣки. Олтарь же разумѣй Божіе жилище, а трапезу престолъ святѣя Троицы, отъ нея же брашно подается, плоть Сына Божія, и святая Его кровь, очищающа души“ (т. II, л. 501 об.).

² Прол., 23 дек., т. I, л. 433—434,—ср. подъ 28 февр.: „вся любы міра сего грѣхъ есть“, но—„не *тварь* же зла, но наша дѣла въ ней зла и мерзка“ (ibid., л. 655),—см. св. Іоанна Кассіана о разсужденіи, 29 февр. (ibid., стр. 657 и сл., стр. 660).

³ Яркую картину мірской суеты и жизни въ мірѣ см. въ поученіи

ныхъ поученій. И, такъ какъ первая и большая заповѣдь этого Закона — возлюбилши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, а вторая подобная ей — возлюбилши ближняго своего какъ самого себя (Мѡ. 22, 37, 39; Мар. 12, 31), то любовь къ Богу и ближнему, вообще любовь христіанская, въ ея существѣ и проявленіяхъ, главный предметъ, который въ нихъ излагается. При этомъ, составители Пролога, въ поученіяхъ, приводимыхъ ими, стараются не столько раскрыть высшія догматическія и нравственныя основы любви христіанской, сколько показать и внушить необходимость и спасительность ея для человѣка, такъ какъ ихъ задача не теоретически-богословская, а нравственно-воспитательная, достигаемая путемъ всѣмъ доступнаго пастырски-отеческаго назиданія и указаніемъ живыхъ образцовъ и примѣровъ. Описывая цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ: пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, подвижниковъ и страстотерпцевъ, побѣдившихъ міръ вѣрою и любовью къ Богу и тѣмъ благоугодившихъ Ему, Прологъ въ ихъ лицѣ представляетъ разнообразныя и внушительнѣйшіе примѣры для подражанія. Примѣры подкрѣпляются и поясняются словомъ — поученіями и назидательными разсказами. Любовь къ Богу безъ любви къ ближнему невозможна, одна слѣдуетъ изъ другой, обусловливается и вызывается другою: „аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть“, — „любяй Бога, любитъ и брата своего“, — „аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ“ (I Іоан. 4, 12, 20, 21). Указывая на любовь Божію къ міру, на Его безконечную благодѣтельность и милость, Прологъ, въ своихъ разсказахъ и поученіяхъ, старается именно выяснитъ и внушить необходимость дѣятельной христіанской любви¹, проявляющейся въ дѣлахъ милости и милосердія въ отноше-

---

св. Василія—„о житіи суетнаго свѣта сего“, 13 іюня (Прол. т. II, л. 421 об.); т. I, л. 445 („о суетномъ уныніи сея жизни“).

¹ См. прекрасное поученіе о любви къ ближнему вообще—въ „Словѣ св. Василія о смерти“, подъ 5 іюня (Прол. II, л. 389),—поученіе это можетъ служить образцомъ всѣхъ проложныхъ поученій на эту тему, и другое—подъ 12 янв., т. I, 505: „св. Аванасія о преступленіи закона“.

ніяхъ къ ближнему. „Нищелюбіе“, „памятованіе о неимущихъ и нуждающихся“—вотъ о чемъ больше всего говорить и поучаютъ проложные слова и рассказы. Въ житійныхъ повѣствованіяхъ Пролога явственно проводится уже мысль, что святые и подвижники, уходящіе въ пустыни, въ уединеніе, или вообще отрекавшіеся отъ всего въ мірѣ, не покидали въ немъ ближняго, заботились о немъ непрестанно—молитвою и чудотвореніями, словомъ и дѣломъ помогали ему въ нуждѣ и бѣдахъ ¹. Самое отреченіе святыхъ и подвижниковъ отъ міра—переходъ къ совершенной жизни начинается, по Прологу, почти всегда „раздачей всего имѣнія нищимъ“ ², почему и всѣмъ вообще

---

¹ Ср. о св. *Мамонтѣ* (4 сент.): „ангеломъ веденъ бысть на гору, на ней же повѣщеніемъ Божиимъ дивніи звѣри дояше, и творяше сыры, и дающе нищимъ“ (Пр. т. I, л. 4),—о св. мучен. *Созонтѣ* (7 сент.): „иде въ храмъ вдоольскій, и отъять златую руку кумира, и сокрушивъ ю, даде нищимъ (I, л. 19),—о св. *Феофанѣ* исповѣдникѣ (9 сент.): „еще сый младенецъ, видя отрочища умирающа отъ мраза, и совлекъ своя ризы, облече его, и тако отъвде въ домъ свой. Вопросаша же его родители: гдѣ естъ чадо, одежда. И рече: Христа облекохъ“ (л. 28),—о благоуспѣн. кв. *Феодорѣ* (19 сент.): „чтище священники, яко слуги Божіи, и монашескій чинъ вельми любяше, и нищихъ милуаше“ (л. 57 об.),—тоже—о св. *Михаилѣ* чернигов. (20 сент., л. 61), обѣ *Александрѣ Невскомѣ* (23 нояб., л. 313), о св. *Гуріи* (4 окт., л. 109), о *Гавріилѣ* Псковскомѣ (11 февр., л. 604), о *Давидѣ* и *Евфросиніи* муромскихъ (25 іюв., т. II, л. 462),—о врен. *Лазарѣ* (17 нояб., т. I, л. 282),—о св. *Михаилѣ* воинѣ (22 нояб., л. 306 и іюл. 30 т. II, л. 593),—о св. *Іоаннѣ* чудотворцѣ (4 дек., л. 350),—о св. *Феофаніи*: „не престающе раздробляющи хлѣбъ свой нищимъ. Устнѣ же ея къ поученію божественныхъ заковъ подвизахуся“ и пр. (16 дек., л. 407), о пр. *Филогоніи*, заступавшемся за обидимыхъ (дек. 20 л. 421),—о велькомуч. *Анастасіи*—узорѣшительницѣ и о муч. *Хрисономѣ*, въ нищенской одеждѣ посѣщавшемъ заключенныхъ въ темницахъ (22 дек., л. 427 об.—428),—о св. *Домитіанѣ* (10 янв., л. 497),—о преп. *Лукаѣ* (7 фев., л. 589),—о св. *Антоніи* патр. (12 фев., л. 609),—о св. *Симеонѣ* серб. (13 фев., л. 611 об.),—о св. *Мартиніанѣ* (13 фев., л. 612 об.),—о св. *Серапіонѣ*, продавшемъ послѣднее (послѣ того, какъ и послѣднюю одежду свою отдалъ), что у него было—„Малое Евангеліе“ и волучевыя денѣги отдавшемъ нищему (14 мая, т. II, л. 297 и сл.),—о св. *Стефанѣ*—заступникѣ обидимыхъ и слабыхъ предъ властными и сильными (17 мая, л. 313),—о преп. *Феофанѣ* (10 іюв., л. 413 об.),—о св. *Сампсонѣ* страннопріимцѣ (іюн. 27, л. 468),—о св. *Симеонѣ* дивногорцѣ (іюл. 4, л. 488 об.).

² Прол., т. I, л. 20; 49; 146; 153; 171 об.; 178 об.; 343; 344; 345; 346; 535; 537 об.; 630.—т. II, л. 1; 43; 171; 341; 433; 508; 511 об.; 538 об.; 577; 580; 674 и мв. др.

отрекающимся отъ міра—идущимъ въ монастырь—внушается ничего не оставлять при себѣ—все раздать нищимъ (Прологъ, 21 декабря, т. I, л. 425). Нѣкоторые изъ святыхъ угодниковъ, кромѣ того, ососенно яркими чертами изображаются въ Прологѣ какъ преимущественные и великіе „нищелюбцы“, напримѣръ снатые Оеофанъ (29 сентября), Іоаннъ (12 ноября) и Филаретъ (1 декабря) милостивые, св. Николай Угодникъ (6 декабря), Вонифатій (19 декабря), Зотикъ страннопитатель (10 января), Павлинъ, св. Мартинъ, св. Оеофанія св. Анастасія и др. Постоянно, при разныхъ случаяхъ, въ Прологахъ указываются разныя стороны и черты христіанскаго совершенства въ нравственномъ складѣ и въ поведеніи человека: страхъ Божій ¹, прежде всего, затѣиъ смиреніе и кротость ², терпѣніе и покорность волѣ Божіей въ бѣдахъ и напастяхъ ³,

¹ Въ проложныхъ поученіяхъ постоянно внушается „имѣти въ себѣ страхъ Божій“, какъ начало всякаго добраго жительства, почему онъ и называется „спасительнымъ“; въ повѣствованіяхъ о святыхъ такъ же постоянно указывается, что они имѣли въ себѣ страхъ Божій и спаслись,—изъ многочисленныхъ поученій и отдѣльныхъ мѣстъ Пролога о страхѣ Божіемъ укажемъ, какъ на самое характерное, подъ 31 мая „Слово св. Ефрема Сирина о страстѣ и безстрашіи“ (т. II, л. 272—273).

² Пр. II, 46: „сія добродѣтель мати есть всякой добродѣтели“,—см. 19 ноябр., т. I, л. 292; 3 дек., л. 346 об.; янв. 11, л. 502 об.; 12 янв., л. 505; 4 февр., л. 578; 8 мар. т. II, л. 27 об. и сл.; 31 мая, л. 373 об. (особенно важное); 481; 485 об. (особенно важное); авг. 13, л. 643 (особенно важное); 18 авг., л. 664 об. (важное по данному вопросу).

³ См. особенно поуч. 15 ноябр., т. I, л. 276—277: „страстей же и бѣдъ, и всякія напасти не хотия терпѣти, малъ есть предъ Богомъ“ и пр.; ср. 13 февр., т. I, л. 613: „о вапастяхъ и бѣдахъ“,—также—5 апр., т. II, л. 149: „Слово о женѣ молившейся Богу, ей же никакая напасть не прииде“ Это слово въ высшей степени характерное. Въ немъ разсказывается объ одной женщинѣ, которая съ воплемъ и стонами молилась Богу,—на вопросъ: что съ ней случилось и чѣмъ она согрѣшила предъ Богомъ,—она отвѣчала: „ве знаю, что случилось со мною, среди людей живу я и ни отъ кого никакихъ обидъ не вижу; объ этомъ плачу, что значить—„небреженіемъ живу къ Богу“ и Богъ мой уже три года не посѣщаетъ меня никакимъ испытаніемъ: „нѣсть же болѣла ви азъ, ни дѣтицы мой, ни курия мое что приало скорбныхъ. И помышляючи сія, яко отвратися отъ мене Богъ грѣхъ моихъ ради, да того ради плачуся, дабы мене посѣтилъ Богъ по своей его милости“... Таковъ общій взглядъ Пролога на несчастія и бѣдствія въ жизни: они—испытаніе, посылаемое свыше и потому должны быть перевосимы безропотно... Ср. 21 янв., л. 528 об. 13 февр., л. 613.

незлобіе ¹, воздержаніе ² и довольство малымъ ³, неустанный трудъ, какъ основа всякаго благосостоянія ⁴, и пр., и проч. ⁵, но нищелюбіе и милостыня ставятся выше всѣхъ другихъ проявленій доброй нравственной жизни и въ образѣ истиннаго „нищелюбца“ Прологъ старается собрать и представить какъ бы въ одномъ цѣломъ всѣ идеальныя черты настоящаго христіанина, какимъ онъ долженъ быть, идеаль-

¹ Мар. 23, т. II, л. 93 об. (въ счетъ стран. мартов. половины Прол. 1677 г. есть ошибка, послѣ 101 стр. повторяются стр. 71 и сл.).

² Ср. поученія относительно пьянства, несытости въ пищѣ, цѣломудрія—7 окт., т. I, л. 125; нояб. 4, л. 231; апр. 7 т. II л. 156,—также многочисленныя слова и поученія относительно воздержанія вообще и поста.

³ Ср. 3 февр. т. I, стр. 574: „хлѣбъ подобаетъ ми худшій имѣти, да помышляю отнюдь (нвчего) не ядущихъ, и прежде всѣхъ Владыку нашего Христа, иже горести и отпта не отречеса мене ради вкуситъ: се есть о Бозѣ хотѣвіе“... Ср. ibid. л. 598 об.

⁴ См. „повѣсть“ подъ 3 янв., т. I, л. 467—469, и подъ 31 іюля „Почуеніе св. Василія къ лѣннвымъ и нехотящимъ дѣлати своими руками, и похвала къ дѣлателямъ ко всѣмъ добрымъ“,—т. II, л. 596.

⁵ Кромѣ указаннаго въ предъидущихъ цитатахъ см. еще относящіеся сюда мѣста—Прол. 14 окт., т. I, л. 151 об.,—7 ноябр., л. 245,—22 ноябр., л. 308,—23 дек. л. 431 и сл.,—февр. 3 л. 573,—февр. 9 и 10 л. 595—596 и 598 и сл., 13 февр. л. 613 и сл.,—17 февр. л. 622,—19 февр. л. 627 об. и сл.—24 февр. л. 638 об. и сл.—мар. 3 т. II, л. 9, л. 19 и т. д. Въ „Почуеніи св. Василія о добродѣтели“, подъ 21 января, указываются такіе стороны „добродѣтельнаго житія“ (приводимъ это поученіе цѣликомъ, по рукописи XII—XIII в. Новг. Соф. библ. № 1325). „Научися вѣрный чедовѣче (въ печ.—че) бытіе благочестью (въ печ.—„добродѣтели“) дѣлатель, научися жити по еуангельскому житію (этого сл. въ печ. дѣтъ) и словеси. очима оуправленіе. языку вздержаніе. тѣлу порабощеніе. помысли на добрая дѣла. господа ради дашаеми не мсти. ненавидимъ люби. гонимъ терпи. хоулимъ (въ печ.—„моли“) оумертви грѣхъ. расцѣлися съ христомъ. любовь (въ печ. „всю“) возложи на господа. да обрящещи ангела (въ печ. „да обрящещи идѣже тѣмъ ангелъ суть“). ядеже тѣмъ соуть первенцы собори (въ печ. „первенцы соборы“). апостоли. престолои. патриарси. вѣвцы мучьистин. похвалы праведныхъ. тѣхъ самъ ся причти и вжегѣй (печ. „возжелѣй“). и егда придетъ напасть на тя отъ искушенія божія, ли недугъ. ли нагота. ли скорбь. ли гладъ. искушая тѣло твое. ли ино что. ли крови пролатіе. господа ради терпи съ похвалою божіею. надѣяси паиъ яко на милостива. да съ дерзновеніемъ реши. проидохоми звѣзды огнь и воду. изведе ны въ оутѣху“ (л. 114,—печ. Пр. т. I, л. 528). Ср. 12 авг., т. II, л. 641 об.

ныя стороны настоящей богоугодной жизни. Съ этою цѣлю, не довольствуясь постояннымъ указаніемъ, при всѣхъ случаяхъ, на необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія вѣроу, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20), составители Пролога приводятъ цѣлый рядъ святоотеческихъ и самостоятельныхъ русскихъ чтеній—поученій и рассказовъ специально на тему о нищелюбіи—о милости и милостынѣ. Изъ поученій этого рода, по разнымъ Прологамъ, можно составить цѣлый обширный сборникъ. Изъ дня въ день слѣдуютъ они въ теченіи всего года. Такъ, въ сентябрѣ *десять* чтеній прямо по вопросу о милости в милостынѣ, или же съ пламеннымъ призывомъ къ дѣламъ милосердія, по случаю воспоминанія великихъ и спасительныхъ событій изъ исторіи домостроительства нашего искупленія, или наконецъ въ видѣ грозныхъ прещеній противъ нарушенія и нарушителей заповѣди о любви къ ближнему,—чтеній, расположенныхъ въ такой послѣдовательности по днямъ: 3 сентября, 5, 7, 8, 9, 14, 19, 22, 24, 27, 29, въ октябрѣ такихъ чтеній *четырнадцать* (окт. 8, 9, 13, 14, 15, 16, 18, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 31), въ ноябрѣ—*тринадцать* (нояб. 7, 8, 11, 12, 15 (два), 17 (два), 19 (два), 20, 26, 28, 29), въ декабрѣ — *двадцать пять* (дек. ч. 1 (два), 2, 4, 5, 6 (два), 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19, 20, 23, 25, 26 (два), 27, 30, 31—два), въ январѣ—*двадцать* (январ. ч. 6, 10, 11 (два), 12, 17, 19, 20 (два), 21, 23 (два), 24 (два), 25, 27, 29, 30 (два), 31), въ февралѣ—*четырнадцать* (февр. ч. 1 (два), 2, 3 (два), 6, 8, 9, 13 (два), 17, 24, 26, 28), въ мартѣ — *восемнадцать* (мар. ч. 1, 2, 6, 8, 9, 11, 15, 16, 19, 21, 22, 23 (два), 24, 27 (два), 30, 31), въ апрѣлѣ—*десять* (апр. ч. 6, 8, 9 (два), 11, 14, 16, 18, 27, 30), въ маѣ — *девять* (май, ч. 1 (два), 14, 19, 27, 29 (два), 30, 31), въ іюнѣ — *четырнадцать* (іюн., ч. 3, 5, 5, 6, 7 (два), 11, 15, 17, 20, 24, 27, 28, 29, 30), въ іюлѣ—*семь* (іюл. ч. 4, 13, 19, 20, 24 (два), 31), въ августѣ—*девять* (6, 8, 10, 11, 12, 14, 18, 25, 31). Всего, такимъ образомъ, больше ста пятидесяти... Такое обиліе чтеній и поученій по одному и тому же вопросу о челоуколюбіи или о „нищелюбіи“, какъ оно называется въ Прологѣ, конечно,

нельзя считать случайнымъ или объяснять преимущественной важностію и самымъ характеромъ даннаго вопроса. Каково бы ни было нравственно-религіозное состояніе русскаго общества въ до-Петровской Руси, но очевидно и не подлежитъ сомнѣнію, что постоянно, изо-дня въ день напоминая объ одномъ и томъ же—объ одной изъ священнѣйшихъ обязанностей человѣка христіанина, — наша церковь ставила своей прямой задачей постоянно пробуждать, поддерживать и воспитывать въ обществѣ вѣрующихъ тѣ высшія в благороднѣйшія чувства любвеобильной христіанской общественности, истинной представительницей которой являлась сама церковь, принимавшая подъ свой покровъ всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ. Съ другой стороны, не случайно также самое большее число указанныхъ чтеній въ Прологѣ отнесено на декабрь, январь, февраль и мартъ. Богъ любви есть (I Іоан. IV, 8), и въ любви Божіей, не пощадившей Сына Своего Единороднаго насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Прологъ указываетъ высшее основаніе и побужденіе и для нашей любви къ ближнему, а въ лицѣ Искупителя міра, снисходительнаго къ нашей немощи—„обнищавшаго насъ ради“ (Прол., 14 окт., л. 151 об.) и подъявшаго на себя грѣхи міра, видитъ Верховнаго Божественнаго „Нищелюбца“ (см. въ Прол. поученія на зачатіе пресв. Богородицы (9 дек.), на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Благовѣщеніе), и потому какъ нельзя болѣе соотвѣтственно было въ дни торжественныхъ воспоминаній безмѣрнаго милосердія Божія къ міру, явленнаго рожденіемъ Христа Спасителя и Богоявленіемъ, — въ такіе дни предпочтительно сосредоточить мысль и чувство вѣрующихъ на сознаніи спасительности дѣла милосердія и призывать ихъ къ нищелюбію (ср. Поученіе на зачатіе пресв. Богородицы, 9 дек.). Кромѣ того, въ дни поста и покаянія, назначенные церковію на эти именно мѣсяцы (рождественскій и великій постъ), ученіе о любви къ ближнему и настоятельный призывъ къ дѣламъ милости и милосердія, которыми, — какъ постоянно внушаютъ проложныя поученія, — „очыщаются грѣхи“, — представлялось наиболѣе нужнымъ и своевремен-

ными¹. „Потщимся,—говорится въ поученіи на Благовѣщеніе,—потщимся добрыя дѣтели творити, паче же въ сіи дни. Сіи суть дни Богомъ уставлены на очищеніе душамъ и тѣлѣсьмъ: да не подобаетъ ихъ лѣнностію и злыни дѣлы проводить“².

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется, почему на указанные мѣсяцы отнесено наибольшее число поученій о милосердіи и милостыняхъ, но это же вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основаніе предполагать, что и вообще проложныя чтенія и поученія избирались не безъ нѣкотораго внутренняго соотношенія къ тѣмъ церковнымъ воспоминаніямъ и установленіямъ, при которыхъ они помѣщались, подъ тѣмъ или другимъ чвсломъ мѣсяца...

Но въ какихъ же чертахъ и какъ изображается въ проложно церковно-учительныхъ чтеніяхъ „нищелюбіе“—основная христіанская добродѣтель по Прологу?

Вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20), дѣла же любви—милость и милостыня въ ихъ разнообразѣйшихъ видахъ и проявленіяхъ (Мѣ. 25, 36, 38, 42 и др.),—таково евангельское ученіе, и такова именно общая мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ проложныхъ поученій о нищелюбіи. Въ Поученіи подъ 15 марта, на вопросъ: „Что есть знаменіе истиннаго христіанина?—читаемъ. „Вѣра права и дѣла благочестива истиннаго

---

¹ См. поученіе о покаяніи на 2 дек.: „отъ всего сердца обращайся, стенаніемъ, и плачемъ сердечнымъ. Терпѣніемъ смирился, и милуй нищія, и убогія, и ближнему отпущай прегрѣшенія... Милуйя рече, помилуванъ будетъ. И отпустите, отпустится вамъ“... Т. I, л. 340.—Ср. другія поученія о постѣ и покаяніи, въ декабрѣ и янв.—т. I, л. 420; 449; 457; 552 об.; 564; т. II, л. 50 об.—О древне-русск. поученіяхъ въ дни великаго поста см. статью покойн. А. В. Горскаго, въ „Прибавл. къ Твор. св. отц.“ 1868 г., ч. XVII, а самыя поученія въ воскресные дни поста—въ взд. Ев. Пѣтухова, въ „Сборн. отдѣл. русск. яз. и словесности Импер. Академіи Наукъ“, 1886 г., т. XL, № 3 (съ критическими замѣчаніями объ нихъ).

² Т. II, л. 100,—ср. *ibid.* л. 103 об.;—104; ср. 9 дек., т. I, л. 376 (въ рук. XIII в. Соф. № 1325 есть уже это поученіе, несомнѣнно русскаго происхожденія—см. л. 66 об.).

христiанина есть. Христiанинъ бо есть истовый домъ Христовъ, дѣлы добрыми и благочестивыми ученiя состояся. Истинная бо вѣра дѣлы искушается: сего ради вѣра безъ дѣлъ мертва есть, якоже и дѣла безъ вѣры... Правую вѣрою и дѣлы добрыми зиждется домъ душевный“ (Т. II, 55 об. 56) ¹. Это общее ученiе слова Божiя о дѣлахъ любви христiанской излагають и разъясняютъ проложныя чтенiя и поученiя, по мѣстамъ даже прямо подборомъ относящихся сюда мѣстъ св. Писанiя, съ соотвѣтственными указанiями и разъясненiями, напр. въ поученiяхъ на предразднество Рождества Богородицы, 7 сент., на 17 и 20 ноябр., на 10 и 25 дек., на 3 авг. и др. Правая вѣра составляетъ основу внутренней жизни челоуѣка-христiанина, дѣла же добрыя, происходящiя отъ нея—его внѣшнее проявленiе, обнаруженiе его во-внѣ. А чѣмъ инымъ можно вѣявѣ и дѣйственно показать истинную вѣру и любовь ко Христу, вовлюбившему мiръ, какъ не слѣдованiемъ путемъ Христовымъ и дѣятельнымъ служенiемъ Ему въ дѣлахъ любви и милости? И вотъ, „нищелюбiе“ — милость и милостыня, поучаютъ проложныя чтенiя, — не только предписываются для всѣхъ обязательными евангельскими заповѣдями, составляютъ законъ Христовъ, но и указуютъ на прямое слѣдованiе путемъ Христовымъ, на служенiе Христу, который и Самъ, какъ внушается въ проложныхъ поученiяхъ—„нищѣ быти изволи насъ ради“, да своею нищетой насъ обогатить. Поэтому, „милуяй нища, — поучаютъ они, — Самого Христа милуемъ“, т. е. дѣйствительно показуемъ свою любовь къ Нему, и „подающiй нищему—Самому Христу подаетъ“, потому что „Самъ Христосъ Вседержитель, — читаемъ мы въ одномъ поученiи, — ходитъ по землѣ въ образѣ нищаго и проситъ у насъ милостыни“ ². И эта мысль въ Прологѣ,

¹ Ср. 17 ноябр., т. I, л. 285; дек. 21 л. 424; янв. 12, л. 505; iюня 5 т. II, л. 389.

² См. 8 и 19 сент., т. I, л. 26 и 50; дек. 26, л. 442 и об.;—ср. подъ 17 янв. разсказъ „о черноризцѣ Макариi како Христа носилъ“—Христа явившагося въ образѣ нищаго, покрытаго струпами и лежавшаго на пути, по которому Макарий шелъ (л. 516),—также подъ 19 янв. и др.

какъ и всё вообще отдѣльныя черты христіанскаго ученія о любви къ ближнему,—не просто передается и раскрывается какъ мысль, какъ общее положеніе, но тутъ же непосредственно иллюстрируется и подтверждается сообщеніемъ фактическихъ данныхъ изъ жизни и душеспасительнаго опыта, служащихъ для нея очевиднымъ и какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ. Вотъ, напр., одинъ изъ многихъ разсказовъ Пролога на тему, что въ каждомъ—кто бы онъ ни былъ—въ каждомъ, кто нуждается, ищетъ нашей помощи, мы должны видѣть и принимать прежде всего своего ближняго, своего брата, и что, затѣмъ, помогающій бѣдному, подающій нищему или приѣмлющій страннаго — самому Христу служить. Подъ 18 октября помѣщено у насъ Слово или разсказъ, подъ заглавіемъ: „Слово о нѣкоемъ игуменѣ его же искуси Христосъ въ образѣ нищаго“... Жилъ на свѣтѣ нѣкій игуменъ-настоятель или старѣйшина одного общежительнаго монастыря, человекъ—„ис-перва нищелюбивъ, послѣди же славолюбивъ, имѣяй великую любовь къ богатымъ боярамъ, и отъ тѣхъ славимый“. Къ нему-то приходитъ Господь въ образѣ „убогаго старца“, и говоритъ привратнику: „поди, скажи игумену, что пришелъ убогій старецъ, его братъ, издалика, усталый и утомленный“. Привратникъ находитъ игумена „бесѣдующаго съ богатыми“, поджидаетъ немного, а потомъ рѣшается извѣстить о приходѣ какого-то убогаго, „не зная, говорится въ текстѣ Слова, что это Христосъ“. Игуменъ въ гнѣвѣ кричитъ на него: „развѣ ты не видишь, съ какими людьми я бесѣдую“? Значить: „какъ ты смѣешь мѣшать моей бесѣдѣ? И кто позволилъ тебѣ пустить какого-то нищаго? Иди вонъ“ („небрези нынѣ“). Привратникъ уходитъ. Долготерпѣливый же Господь, говорится далѣе въ Словѣ, дожидается, не покажется ли самъ игуменъ. И ноть, около пяти часовъ—„богатъ нѣкто прииде“. Игуменъ поспѣшно бѣжитъ на встрѣчу къ нему, самъ встрѣчаетъ и принимаетъ его въ воротахъ („его же въ борзѣ игуменъ самъ во вратѣхъ срѣте“). И тутъ, увидѣвъ игумена съ богатыми, „богатый милостію, и смиренныхъ другъ Христосъ“, говорится въ Словѣ,—умоляетъ его удѣлить ему одну минуту—выслушать его. Игуменъ же не удостоилъ его и взгляда, „пошелъ обѣдать съ

богатыми“. Кончился обѣдъ, игумень снова самъ до воротъ провожаетъ своихъ дорогихъ гостей, и снова, возвращаясь къ себѣ, не обращаетъ никакого вниманія на мольбы и просьбы убогаго старца—принять его. Такъ до вечера простоялъ онъ у воротъ и не былъ принятъ. Онъ удаляется и, отходя, говоритъ привратнику: „Скажи игумену, что почестей и славы человѣческой жаждетъ онъ теперь. Я же приходилъ къ нему за тѣмъ, чтобы ради его прежнихъ трудовъ и прежней жизни преподать ему благословеніе, но онъ не восхотѣлъ. И вотъ теперь со всей сграны вельможъ пошлю къ нему, ихъ онъ ищетъ и требуетъ, благія же царства моего—нищіе, убогіе—теперь уже не нужны ему“... „И тако познася, говорится въ заключеніи Слова,—Вседержитель Христосъ во образѣ нищаго пришедый“... Вслѣдъ затѣи дѣлается нравственно-назидательное примѣненіе и обращеніе къ слушателямъ, по поводу разсказаннаго въ Словѣ: „Сіе же мы слышаще, братіе, не отвращаемъ очію отъ убогихъ, зане Самъ Христосъ Вседержитель ходитъ во образѣ нищаго. Дающіи бо нищену, Христу въ рупцы даютъ“ (Прол., т. I, л. 167—168). При такомъ общемъ взглядѣ на дѣла любви христіанской, и въ частности на милость и милостыню, Прологъ описываетъ „нищелюбіе“ какъ одну изъ высочайшихъ добродѣтелей, украшающихъ человѣка—христіанина: „она больши есть молитвы, поста и иныхъ спасительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ“ (27 марта, т. II, л. 109 об.). „Возжегль ли еси свѣщу въ церкви, читаемъ въ проложномъ поученіи,—то—добрѣ; но видѣ убогій обидѣнь тобою, и вздохнувъ на тя со слезами и угаси свѣтленіе твоея свѣщи“ (24 января, т. I, л. 539). „Аще постишися, читаемъ въ другомъ поученіи,—покажи ми отъ дѣлъ твоихъ. Которыхъ, рече. Видѣвъ нищаго — помилуй, — со врагомъ смирися“ и проч. (9 апрѣля, т. II, л. 163 об.). „Ничто же есть дѣвства выше, говорится въ поученіи подъ 31 марта,—его же ни въ новомъ законѣ выше положи Господь: обаче и дѣвы изгонятся понеже милостыни не имѣша“, и Господь, „скажетъ таковымъ: не вѣмъ васъ“ (т. II, л. 29 и т. I, л. 505 и об.). Высоко-спасительна также любовь къ Слову Божию, непрестанное чтеніе и изученіе его (см. поученіе 18 марта, т. II,

л. 315 об.—316), но и все это—ничто предъ Богомъ, если человѣкъ живетъ только для себя, не заботится о ближнихъ, не имѣетъ дѣлъ милости. Приходятъ нѣкогда къ одному старцу въ скитъ три брата и начинаютъ его спрашивать... „Отче, говорить первый изъ нихъ,—навыкохъ Ветхій и Новый Законъ изустъ“, то есть онъ знаетъ тотъ и другой наизустъ. И отвѣчаетъ ему старецъ: „наполнилъ еси аеръ — воздухъ — словесы, и нѣсть ти пользы“. И второй спрашиваетъ, говоря о себѣ: „а я Ветхій и Новый Законъ самъ списалъ для себя“. „И ты, отвѣчаетъ ему старецъ, оконца исполнилъ его кожами, и нѣсть ти пользы“. Наковецъ, третій говоритъ о себѣ: „а у меня на огнищи — (огнище — жаровня съ углями, очагъ, словомъ—мѣсто для раскладыванія огня) ¹ взросло есть быліе (зелень, трава)“. Ты, сказалъ ему старецъ, — страннолюбіе отгналъ еси отъ себѣ“, то есть также живешь только для себя и о себѣ только заботишься;—„и нѣсть ти пользы“. „Но аще хотите спастися,—заключаетъ старецъ, обращаясь уже ко всѣмъ тремъ,—то имѣйте ко всѣмъ любовь, и милости прилежите“ (20 декабря, т. I, л. 525 об.). Словомъ, безъ добрыхъ дѣлъ, безъ милости и милостыни, не спасутъ человѣка никакія личныя совершенства, никакія личныя пріобрѣтенія, заслуги и подвиги: „еже о себѣ жити едвноу, — съ рѣшительной непреложностію заявляется въ одномъ проложномъ поученіи,—иныя же вся презирати, ненавистенъ чловѣкъ тотъ и чуждъ христіанства“ (31 марта, т. I, л. 129 об.)... Поэтому, самыми восторженными чертами изображается въ Прологѣ спасательная сила милости и милостыни предъ Богомъ. „Милостыней и вѣроу, поучають проложныя чтенія,—очищаются грѣхи“ (12 ноября, л. 265; января, 12 л. 505 об., марта 7 т. II, л. 23 об. и др.); она — „жертва, угодная Богу, ибо сказано въ Писаніи: милости хочу, а не жертвы (Мѡ. IX, 13; XII, 7), и тамъ же сказано: „творите милостыню да и вамъ будетъ милостивъ Господь“, „дадите и дастся вамъ“

¹ См. Общій церк.—славян.—россійскій словарь, 1834 г., стр. 90; Словарь церк.—слав. языка Акад. Наукъ, т. III стр. 45.

(ср. 11 марта, т. II, л. 38: „Слово св. Григорія о милостыни“,—также 26 января, т. I, л. 525 об. и мн. др.). „Ничто такъ не приближаетъ къ Богу, какъ милостыня“: „она на небо возводитъ и царствію двери отверзаетъ“ (9 апрѣля, т. II, л. 163; 7 сентября, т. I, л. 20 об.; 1 февраля л. 569), „покаяніемъ я добрыми дѣлами, но болѣе всего милостыней“ мы избавляемся „отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ“, по исходѣ души изъ тѣла (29 октября, т. I, л. 213 об.). Въ восторженныхъ, диопрамбическихъ описаніяхъ великой спасительной силы добрыхъ дѣлъ, проложныя поученія по мѣстамъ прямо возводятъ милостыню въ настоящій поэтический апофеозъ. Таково, напр: „Слово св. Іоанна Златоустаго о милостынѣ“, подъ 11 воября, приведенное у насъ (стр. 103). Богъ не внимлетъ молитвѣ даже величайшихъ праведниковъ, если они возсылаютъ свои молитвы за людей чѣмъ либо повинныхъ въ отвощеніяхъ къ милости и милостывѣ. Одинъ игумень, „украшенный всякою добродѣтелію и милостивый на нищія“, молилъ Бога, чтобы и по смерти ему быть вмѣстѣ съ своими учениками, и ему было показано и возвѣщено свыше, что молитва его не можетъ быть услышана, такъ какъ ученики его не таковы, какъ онъ, потому что они повинны въ немилосердіи—„не оказали помощи одному убогому, встрѣченному ими на пути“¹... И напротивъ, одинъ кусокъ хлѣба, къ тому же по нуждѣ брошенный нищему, на вѣсахъ правосудія и милосердія Божія вѣняется въ заслугу человѣку²... Ради милостыни дозволяется даже „хитрость“, то есть нѣчто такое, что съ высшей нравственной точки зрѣнія могло бы казаться недопустимымъ. Такъ, подъ 1 марта, въ Прологѣ находится Слово объ Іоаннѣ, епископѣ

¹ Сент. 24 т. I, л. 65 об., см. л. 69.

² Слово о Петрѣ мытарѣ. Ср. поученіе 6 мар.: „О милостыни, яко ничто же противится милостыни“ (т. II, л. 19 об.—20): Зеновъ, царь, насиліемъ отнялъ у одной вдовицы дочь,—вдовица долго и усердно молилась Богородицѣ, говоря: „Мсти мене отъ Зенона царя“. Пресвятая Богородица яляется ей и говоритъ: „Вѣру мнѣ ми, жено, многожды восхотѣхъ мечь твою сотворити, но рука его возбраняетъ ми, есть бо милостивъ зело. Да никто же возможетъ на милостивыя злобою“...

іерусалимскомъ, „какѣ Епифавій хитростію взя у него сребро и раздаде нищимъ“. Въ Словѣ этомъ разсказывается объ іерусалимскомъ епископѣ Іоаннѣ, который былъ человекъ богатый, но сребролюбецъ, обладалъ большимъ имѣніемъ, но ничего не подавалъ „требующимъ“—нуждающимся. Тщетно св. Епифавій посылалъ къ нему увѣщательныя посланія, прося его помогать бѣднымъ: сребролюбивый и скупой епископъ не слушался его увѣщаній. Тогда онъ самъ приходитъ въ Іерусалимъ и, воспользовавшись почетнымъ приѣмомъ и вниманіемъ къ нему сребролюбиваго епископа, выпрашиваетъ у него разныя серебряныя вещи, подъ предлогомъ какъ бы для своего личнаго пользованія на нѣкоторое время, но тотчасъ же продаетъ ихъ и раздаетъ деньги нищимъ (т. II, л. 2 об.—3). Еще болѣе характерное повѣствованіе такого же рода приводится подъ 30 марта.. Жила въ Александріи нѣкая дѣвица Мононія, которая, по словамъ автора повѣствованія, — „отъ юности бывши черноризница“, по внѣшности казалась смиренною и боголюбивою, а въ дѣйствительности была „кумиролюбива“, потому что любила богатство, копила золото, между тѣмъ никогда отъ своего имѣнія не давала милостыни—ни страннымъ, ни убогимъ, ни вдовицамъ.. И вотъ въ отношеніи къ ней, то, желая „предложить ея на милостыню“, св. Макарій пресвитеръ—„приставникъ нищихъ и клясныхъ“ (убогихъ),—употребляетъ такую хитрость. Такъ какъ онъ былъ искусный ювелиръ—„драгаго каменія дѣлатель“, то однажды приходитъ къ Мононіи и предлагаетъ ей купить за недорогою цѣну, всего за 500 золотыхъ, драгоценныя камни—смарагды и вакинеъ, которыя будто бы принесъ ему кто-то для продажи, тогда какъ они стоятъ несравненно дороже. Мононія съ радостью вручаетъ ему 500 золотыхъ. Макарій уходитъ и тотчасъ раздаетъ деньги нищимъ. Мононія ожидаетъ когда онъ явится съ пріобрѣтенными драгоценностями, проходитъ много времени—Макарій не является, наконецъ Мононія встрѣчаетъ его въ церкви и спрашиваетъ о своихъ деньгахъ. Макарій говоритъ, что въ тотъ же день, какъ только получены были деньги, онъ отдалъ ихъ въ уплату за драгоценныя камни, и предлагаетъ ей пойти въ

домъ къ нему и посмотрѣть купленные имъ драгоценности, и если понравятся, взять ихъ, если же нѣтъ—онъ возвращать ей деньги обратно. Въ домѣ же его, говоритъ повѣствователь, на верху были помѣщены мужчины, а внизу женщины. Мононія съ нетерпѣніемъ спѣшить въ домъ св. Макарія, чтобы осмотрѣть драгоценные камни. Макарій спрашиваетъ, что она хочетъ видѣть—„вакинѣ или смарагдъ?“ „Что тебѣ угодно“, отвѣчаетъ она. И тогда св. Макарій „возведе ю на горнюю хлѣвину (въ верхнее помѣщеніе), и показа ей хромыхъ, и слѣпыхъ, и разслабленныхъ. И рече: се есть вакинѣ“. Потомъ онъ сводитъ ее въ нижнее помѣщеніе, показываетъ ей бѣдныхъ и убогихъ женщинъ и говоритъ: „а се смарагдъ“. „И мни, заключаетъ онъ, сихъ честиѣ, т. е. драгоценнѣе ничто же обрящется...“ ¹⁾ Подобное рассказывается въ Прологѣ и о св. Зотікѣ страннопріимцѣ (31 дек.), скупавшемъ въ Константинополѣ прокаженныхъ, которыхъ по повелѣнію царя, слѣдовало кидать въ море, о св. Теодорѣ Стратилатѣ и о другихъ ²⁾. Въ поясненіе же и оправданіе такого рода дѣйствій, могущихъ показаться не нравственными, въ Прологѣ приводится слѣдующій вѣскій аргументъ. „Дѣло бо сіе есть отъ прелести діавола, еже имѣніе держати и не творити милостыни нищимъ. Діаволь бо не дастъ о души щещиса, но паче научаетъ обидѣти сироты, и ближняго, и презирати отца и мать, да яко убійцамъ уподобится“ (мар. 31, т. II, л. 121). Значитъ, понужденіе къ дѣламъ милосердія, хотя бы и указаннымъ путемъ, а именно—съ допущеніемъ „хитрости“, считается какъ бы освобожденіемъ человѣка отъ прелестей дьявола и отъ неизбежной нравственной гибели, въ которую онъ повергаетъ себя, оставаясь жестоко-серднымъ и немилостивымъ...

Такъ вообще высоко ставится въ Прологѣ „нищелюбіе“, какъ выраженіе дѣятельной любви христіанской.

¹ Прол., т. II, л. 121—122.

² Ibid. т. I, л. 455 и сл., л. 502,—ср. т. II, л. 512 об. (9 іюля).

Далѣ, въ чемъ именно, съ какими свойствами и въ какихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ должна проявляться любовь наша къ ближнему, а также—въ чемъ состоитъ милостыня, кому и какъ должны мы оказывать милость и милостыню?... И по этимъ вопросамъ проложныя чтенія даютъ подробныя, подтверждаемые фактами и примѣрами изъ жизни, указанія и разъясненія, основанныя на евангельскомъ ученіи о свойствахъ и вѣдахъ проявленія любви къ ближнему. Прежде всего, въ нихъ внушается непрестанное серьезное и глубокое вниманіе человѣка („бодрствованіе“) къ самому себѣ, касательно его внутренняго и вѣшняго поведенія относительно ближняго: „истину хрстіанину, поучають они,—свѣтилу подобаєть быти миру, и соли, отъ всего знаему, отъ хожденія и отъ взора, и образа, и отъ гласа, и отъ стоянія, и отъ сидѣнія“ (6 февр., т. I, л. 588). Мы должны такъ устроить себя духовно въ отношеніяхъ къ ближнему, чтобы „ни словомъ, ни дѣломъ, ниже мыслію“ не заявлять въ себѣ каквхъ либо посягательствъ на его нравственное достоинство и на его личное человѣческое существованіе, видѣть въ немъ самихъ себя. Поэтому, въ Прологѣ подробно разъясняются и подвергаются строгому осужденію всѣ виды нарушенія любви къ ближнему, всѣ виды посягательства на его личность: гордость, надменность и высокомеріе ¹, гнѣвъ и злопамятованіе ², обманъ, ложь, клевета, зависть, наговоры ³, братоненавидѣніе, вражда и ссоры, притѣсненія разнаго рода, жестокость, и

---

¹ См. 25 и 29 окт. л. 194—195 и 213 и об., 10 и 12 янв., л. 502 об. и 505; февр. 26 л. 644; март. 8 т. II, л. 27 об. (начало: „яко же бо садъ не потребляемъ отъ хвастія не можетъ расти, тако и человекъ гордъ не можетъ спастися, аще не смиреніемъ гордость потребить и покорнымъ покаяніемъ“,—заключеніе: „о богатіи, не гордитесь о имѣніи своемъ, и тѣющими не хвалитесь...“); іюл. 10, л. 519,—ср. въ рукоп. Прол. Соф. библи. № 1443 л. 188 об.—189: „Слово на мудрыя философы“—противъ людей, превозносящихся мірскою мудростію.

² 19 сент., т. I, л. 80—81; окт. 6 и 17 л. 120 и 163; мар. 19 л. 80—81

³ Противъ лжи, клеветы, осужденія ближняго—9 и 27 сент., т. I, л. 29 об. и 51; окт. 18 и 22, л. 163 и 184—185; дек. 16, л. 407 об., янв. 30 л. 561 и 562, мар. 2, т. II, л. 6, іюн. 15, л. 427, іюл. 18, л. 551.

пр. ¹. Противъ всего этого Прологъ вооружается грознымъ словомъ осужденія и обличенія, не щадя никого—ни сильныхъ и славныхъ въ земномъ вѣкѣ, ни слабыхъ и немощныхъ ². Съ грознымъ пророческимъ словомъ обращается онъ къ князьямъ, забывшимъ законъ Божій—раздорами, „непокореніемъ брата брату“ доводящимъ земли свои до запустѣнія; вѣчною погибелью онъ угрожаетъ имъ (сент. 5, т. I, л. 16),—бичуетъ неправосудіе и лицепріятіе, насытость въ богатствѣ, называя такое грабежемъ (13 окт. л. 125 об.), и пр. Въ каждомъ, кто держитъ вѣру Христову, онъ научаетъ видѣть ближняго (25 дек., т. I, л. 437), и въ отношеніи къ каждому предписывать поведеніе, согласное съ основными требованіями Закона Божія о любви къ ближнему: „любовь ко всѣмъ и милостыня, т-е. дѣла любви—вотъ въ чемъ спасеніе“ (20 янв., т. I, л. 525 об.). Но въ частности въ отношеніи къ милости и милостынѣ, Прологъ принимаетъ подъ свою авторитетную и любвеобильную защиту именно слабыхъ и немощныхъ міра сего, противъ сильныхъ и властныхъ, научаетъ любить тѣхъ, кого Господь называетъ „своею братіей“. „Кѣи суть ближнія наши,—читаемъ въ „Поученіи на препразднество Срѣтенія Господня“ (1 февр-),—не сіи ли съ ними же сотворимъ милость: слѣпіи, хроміи, алчнѣи, страннѣи, ихъ же Господь братіей нарече. На тѣхъ бо, аще сотворимъ милость, то тѣи намъ отверзутъ райскіе двери, и безъ стыда введутъ въ породу—въ рай (*paradeisos*—*paradisus*), аще не скупостію затворимся“ (т. I, л. 569) ³. На любви къ „меньшой братіи“, на заботахъ и внимательномъ попеченіи о малыхъ сихъ и неимущихъ, больныхъ, „паче же о находящихся въ бѣдахъ“ и въ горѣ,—Прологъ и призываетъ сосре-

¹ См. Слово св. Василія о смерти (5 іюня, т. II, л. 389—390): общія черты христіанской любви къ ближнему и прегрѣшенія противъ нея, указанныя въ этомъ словѣ, приводятся и въ подробностяхъ разъясняются во множествѣ другихъ мѣстъ Пролога.

² Ср. грозное слово Петра черноризца „на богатѣи и убогіи“—31 окт., т. I, л. 189.

³ Ср. 5 мар. л. 17, т. II,—27 мар. л. 109; 31 мая, л. 374 об.; 20 іюн. л. 443—444; 27 іюн., л. 469 об. и 470; 2 іюля, л. 482; 31 іюля, л. 596—597 и др.

доточить по преимуществу дѣла христіанскаго милосердія, на нихъ постоянно указываетъ, за нихъ изываетъ о милости и о подаваніи милостыни. Но и въ этомъ случаѣ, первѣе всего, однакожъ, мы должны быть *милостивы къ самимъ себѣ*, да „цѣль будетъ нашъ *внутренній человекъ*“¹ соблюденіемъ чистоты душевной и тѣлесной, воздержаніемъ отъ страстей и пороковъ, губящихъ тѣло и душу: отъ пьянства, блуда, чреуоугодія² и пр.,—запятнанныхъ хотя однимъ изъ этихъ пороковъ милостыня не спасетъ: „аще милостивецъ еси истиненъ, то себѣ ти подобаетъ прежде помиловать, и чистоту тѣлесную соблюсти, безъ нея же никто же узритъ Бога. Ничто же ползуетъ даемое серебро изъ руки нечисты и души непокаяны“ (авг. 12, т. II, л. 641). Научая быть милостивыми къ самимъ себѣ въ этомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ личнаго нравственнаго благопопеченія, проложныя чтенія внушаютъ затѣмъ „милость творити о своихъ домашнихъ“—имѣть кротость и благопопеченіе въ семьѣ: „Весель ли еси отъ князя ходиши, твори такожде, да и въ дому твоёмъ не скорбящи ходятъ домашніе твои. Не мала бо милостыня есть еже своя безъ печали сотворити; и безъ вздыханія, и безъ слезъ. Аще бо достойни будутъ казни, то въ тоя мѣсто помиловани будутъ, яко милостію содрогнуты и накажутся“ (27 апр., т. II, л. 222). Или, въ другомъ мѣстѣ, въ отношеніи къ домашней челяди и къ рабамъ: „Таковы убо рабѣмъ своимъ будемъ, яко же хотимъ владыку къ намъ быти. Велія бо сія есть милостыня, еже свой день не въ нужи держати, ниже рабомъ подъ ранами кормити“ (27 мар. т. II, л. 109 об., ср. 5 мар. *ibid.* л. 18)³. Въ вопросѣ о рабахъ, о за-

¹ См. 7 окт. „Поученіе св. Антіоха о пьянствѣ“, т. I, л. 125.

² См. указан. поученіе св. Антіоха, затѣмъ грозное „Поученіе къ царямъ, и княземъ, къ епископомъ и попомъ, и ко всѣмъ христіаномъ, еже не упиватися“—7 апр., т. II, л. 156 об.,—о цѣломудріи и воздержаніи—4 нояб., т. I, л. 231 и др.

³ Относительно обязанностей господъ и домохозяевъ не только милостиво и ласково обращаться съ своими рабами и слугами, но и учить и вставлять ихъ въ Заковѣ Божіемъ—см. въ Домостроѣ гл. 24 (по изд. Яковлева, 1887 г. стр. 50 и сл.);—ср. брошюру Шапова: «Голосъ древнерусской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей». К. 1859, стр. 17.

кабаленныхъ и вообще о несвободныхъ людяхъ древне-русская церковь стояла во-встиву на высотѣ своего христіанскаго призванія въ обществѣ и въ государствѣ: „Изъ церкви, — по словамъ одного изслѣдователя древне-русской жизни, — съ кафедръ храма, изъ монастыря, изъ келліи подвижника, въ бесѣдахъ съ рабовладѣльцами, въ посланіяхъ къ князьямъ и боярамъ, меумолчно раздавался пастырскій голосъ въ защиту несвободныхъ, голосъ, требовавшій вли освобожденія ихъ, или по крайней мѣрѣ улучшенія ихъ матеріальнаго и нравственнаго быта“¹. Церковными канонами и пастырскими посланіями строго внушалось священникамъ отнюдь не принимать въ храмъ даровъ „отъ злаго господина, который челядь свою муками и ранами томить, налагаетъ на нихъ работу не по силамъ, морить голодомъ, томитъ наготою“...². Въ Прологѣ, подъ 15 окт., въ вѣдѣніи св. Андрея юродиваго представлена поразительно яркая картинка смерти такого богатаго и жестокосердаго господина, который „былъ лють въ своемъ житіи... и убогую свою челядь моряше голодомъ, и ранами и наготою, безъ порть в безъ обуви оставляя ихъ водни зимныя, многихъ убо бивъ убивъ в подѣ конскій помость подкопавъ“, в вотъ овъ умеръ, его хоровять, в—цѣлое сатанинское воинство, съ княземъ бѣсовскимъ во главѣ, съ гвкомъ, плясками и со всевозможнымъ сатавинскимъ мерзостями окружаетъ и сопровождаетъ его до могилы (т. I, л. 155). Въ сказаніи о хожденіи св. Феодоры по мытарствамъ, помѣщенномъ въ Прологѣ подъ 30 декабря — „жестокосердіе — немилосердіе“ отнесено къ 20 мытарству, послѣднему в самому жестокому, непосредственно отдѣляющему мытарства отъ „небесныхъ вратъ“³. Въ

¹ См брошюру (рѣчь) А. Шапова: „Голосъ древне-русской церкви и пр., стр. 12,—ср. „Прав. Собес.“, 1861 г., ч. I, ст. „Попечение отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ рус. гражд. общества въ XIII—XV в.“, стр. 184 и сл.

² Сборникъ Соловец. библи. № 826, л. 311: „поученіе еже во святыхъ отца нашего Евфимія, архіепископа великаго Новгорода“,—также Коричная Сол. библи. № 858 (см. въ указ. брош. Шапова, стр. 13 и примѣч. также въ ст. „Прав. Собес.“, 1861 г., ч. I, стр. 193 и слѣд.).

³ Въ частности, въ житіи Феодоры, извлеченія изъ котораго приводятся въ Прологѣ и которое было чрезвычайно популярнымъ въ древне-

частности, древне-русская проповѣдь, а также и проложныя чтенія, съ особенной силою осуждали тѣ виды угнетенія слабыхъ и неумущихъ, которые съ точки зрѣнія христіанскаго мѣлосердія должны были представляться особенно преступными, это — такъ называемое изгойство, затѣмъ, — рѣзониманіе или ростовщичество и лихоимство. Первое касалось собственно людей закабленныхъ въ неволю, но за деньги желавшихъ купить себѣ свободу: изгоями были господа, которые или не хотѣли ни за какія деньги отпускать своихъ рабовъ, или только за безбожную цѣну соглашались даровать имъ личную свободу. Рѣзониманіе и лихоимство касалось уже всѣхъ бѣдняковъ. Относительно изгойства, которое, впрочемъ, съ церковной точки зрѣнія рассматривалось, да и на самомъ дѣлѣ было тоже, что и ростовщичество и лихоимство, прямыхъ и опредѣленныхъ указаній въ проложныхъ чтеніяхъ не встрѣчается ¹, — ростовщичество и лѣхва или „лишшеиманіе“ (взиманіе большаго чѣмъ слѣдуетъ), напротивъ, въ цѣломъ рядѣ чтеній изображаются какъ величайшее преступленіе, какъ смертный, непростимый грѣхъ противъ закона о любви къ ближнему, и ростовщикъ и лѣхвникъ, какъ вѣсь вообще наживающіе богатство неправдою, путемъ обмана и угнетенія бѣднѣе, прямо называются здѣсь „разбойниками“ и „грабителями“... „Мздоимецъ и рѣзонимецъ, в сребролюбецъ, в грабитель — едина есть колесница четверична, вмуща гордостваго вожа-тая — сатану“, — читаемъ въ поученіи подъ 13 октября (т. I, л. 149), „лихоимавія, аки кумврослужевія бѣгайте“ внушается

русской народной литературѣ (особенно благодаря посредству такъ называемыхъ синодиковъ, въ которые оно входило иногда цѣликомъ, иногда же по частямъ), — ученіе о милостынѣ составляетъ самое существенное: оно — „его нервъ, его центръ“, по словамъ вѣдѣющаго изслѣдователя этого житія, проф. А. Н. Веселовскаго... Въ послѣдней части этого житія, въ видѣніи страшнаго суда, милостыня является въ „поэтическомъ олицетвореніи“ и описывается тѣми самыми чертами, какими она изображается, какъ мы видѣли выше, въ Прологѣ, какъ — „превосходящая всѣ добродѣтели“... Веселовскій, А. Н. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, XI—XVII, вып. 5, Спб., 1889 г., стр. 131—132.

¹ См. церковныя поученія противъ него въ указ. брош. Щапова, стр. 14—16, въ „Прав. Собес.“, ч. I, стр. 187.

въ другомъ поученіи (ibid., л. 429). Проложныя поученія на эту тему вообще не падаютъ красокъ, показывая всю гибельность чрезмѣрной привязанности къ богатству и не сытости въ немъ, и въ тоже время стараются укрѣпить въ сознаниіи мысль о необходимости „довольствоваться малымъ“ („имущіе пища и одѣянія, симъ довольни будемъ“ — 13 окт., т. I, л. 125 об.), излишкомъ же отъ богатства дѣлиться съ неимущими и нуждающимися, а не то чтобы угнетать этихъ послѣднихъ, безпощадно обирать и грабить ихъ, пользуясь положеніемъ сильнаго, при помощи своихъ богатствъ ¹.

Далѣе, величайшей милостивей выставляется въ Прологѣ—„о еже не обидити сирыхъ и вдовыхъ“, но „пещись о нихъ“ и, по мѣрѣ средствъ и возможности, оказывать имъ матеріальную и нравственную помощь, а также — защита и попеченіе о всѣхъ вообще обидимыхъ, особенно же — правда и нелицепріятіе въ судѣ. Имѣя въ виду то ужасное положеніе, въ какомъ находились судъ и правосудіе въ древней Руси, при господствѣ права сильного и властнаго, при безграничномъ произволѣ властей, при неизбѣжности всякаго рода посуловъ и притѣсненій, мы легко поймемъ, какое громадное общественно-воспитательное значеніе долженъ былъ имѣть голосъ церкви въ вопросахъ этого рода, и какой жгучей правдой и вмѣстѣ любовной сердечностію и пророческимъ

---

¹ Окт. 14, т. I, л. 152 об., въ словѣ св. Антіоха о лихоиманіи. Подъ тѣмъ же числомъ и того же Антіоха — „о дающихъ въ лихву, рекше въ рѣзъ имѣнія“: даже и малый, а потому въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы дозволенный прибытокъ лихвою есть уже „начало злобы и обиды великой“. И потому-то, „емлющіе рѣзы нечисти и жестоци имяются, мерзцы же предъ Богомъ и предъ челоуѣки, и отнюдъ христіаномъ отречено есть промышленіе рѣзкое“. Въ доказательство этого, приводятся цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ мѣстъ св. Писанія (л. 186 об. 187).—Подъ 12 дек.: „Чудо св. Спиридона“—наказаніе богатаго житопродавца, дѣлавшаго изъ народнаго бѣдствія средство къ насыщенію несытости въ богатствѣ, при чемъ въ заключеніе разсказа говорится: „проклять всякъ цѣняй жито дорого“ (л. 389 об.). 9 февр.—„Наказаніе св. Іоанна Златоустаго“: „яко два разбоя еста: единъ вже совлачить съ убогаго, а другой иже не одѣжеть убогаго, а имѣеть имѣніе, той есть истинный разбойникъ“ (л. 435 об.),—ср. также 28 окт. о христіанскимъ купцѣ, щедро раздававшемъ милостыню (л. 207 об. и сл.),—8 ноябр. о Иванѣ огородникѣ (л. 243 об.) и др.

величіємъ проникнуты нижеслѣдующія напр. строки изъ „Слова святыхъ отецъ“ о вдовыхъ и сирыхъ, а также и о всѣхъ обидимыхъ властями, помѣщеннаго въ Прологъ подь 6 апрѣля... „Царь ли еси ты, или князь, или воевода и судія, то помысли отъ кого еси власть пріялъ. Или кто далъ вамъ есть власть и санъ, умъ и мудрость, да накажете люди. Сие убо глаголетъ Господь: слышите князи и судіи чловѣчестіи, не оправдите виноватаго мзды ради, и не устыдитесь сильнаго лица, избавити обидимаго, да сами убо будете избавлены въ день страшнаго дне. Всякія же вдовы и сироты не озлобите, да не разгнѣвается Господь яростію на вы... А о имѣніи вдовячѣ и сиротнѣ помышляй, и хотяй е взяти, мѣсть отъ Бога приметь. Силенъ бо есть Господь, мщаеть я рекій: Азъ есмь отецъ сиротамъ, и отмститель вдовицамъ, и изъ руки сильныхъ избавлю я. Горе обидящему вдовицу: лучше бы ему огонь въ домъ свой ввергшу, и запалившу избѣгнути, нежели за сихъ воздыханіе ввержену быти въ геену огненную. Тѣмъ же безъ испытанія не пріемлите клеветы на сироты и вдовицы... Буди сирымъ яко отецъ, и въ мужа мѣсто вдовицамъ попецъся, и моленіе обидимаго скоро послушай... Поставилъ ли ты царь въ великій санъ, и къ тебѣ идутъ маліи и величїи, славніи и не славніи, и дары и чести приносящи ти, то благо есть, и отъ Бога ти даровано. Но блюдиися со грѣхомъ взяти я. Се бо неправда есть, егда кто мзду дастъ, хотя соперника препрѣти. И будеши неправедно осуждая чловѣка во образъ Божій сотвореннаго, его же ради Христось кровь свою проліл. Проклятъ, рече, всякъ судай неправедно... О властители неправдивїи, и мздоимцы, яже собрасте отъ вдовъ и сиротъ, то въ негасимомъ огнѣ подгнета (подтопка) будетъ душамъ вашимъ. Того ради попецътесь душами вашими, и милостиви будите въ маломощнымъ, да Богъ милостивъ будетъ вамъ“... ¹ (Т. II, л. 154 об.—155). Въ другомъ поученіи, всходя изъ той мысли, что власть дается отъ Бога, Прологъ

---

¹ Ср. 26 нояб., т. I, л. 325; дек. 11 л. 385 об.; дек. 17, стр. 411; февр. 3 и 17, л. 575 и 621; мая 19, 27 и 29, т. II, л. 319; 355; 364.

внушаетъ предержащимъ властямъ, что поступая по правдѣ, они являютъ въ себѣ „ангельскій и священническій чинъ“, и напротивъ, „насилуяй неправеднѣ“—дѣлаются слугами сатаны (т. II, 364 об.)...

Въ поученіяхъ Пролога специально о „нищелюбіи“—о подаваніи милостыни, вообще о помощи бѣднымъ и неимущимъ, ставится также и тотъ жгучій и принципиальный вопросъ соціального характера, который во всѣ времена и у всѣхъ народовъ имѣлъ громадное значеніе въ общественной и государственной жизни—вопросъ о богатствѣ и бѣдности, о правѣ владѣнія имуществомъ и объ обязанностяхъ, связанныхъ съ этимъ правомъ, въ отношеніяхъ къ неимущимъ и нуждающимся. Богатство и бѣдность отъ Бога, и въ этомъ отношеніи богатые и бѣдные равны между собою, какъ равны и въ томъ, что для тѣхъ и другихъ одинаково обязательны основныя требованія закона о любви христіанской. Поэтому, владѣніе имуществомъ, какъ и вообще богатство или даже увеличеніе его дозволенными средствами, не подлежитъ и не можетъ подлежать никакому осужденію или нареканію: оно отъ Бога, и потому законно, съ точки зрѣнія нравственно-христіанской. Но оно является преступнымъ и влечетъ за собою осужденіе и гнѣвъ Божій, когда злоупотребляютъ имъ, пренебрегая или нарушая требованія закона о любви къ ближнему, именно владѣютъ имъ только „для себя и въ себя богатѣя“, и когда за этимъ и изъ этого неизбѣжно слѣдуютъ вемилосердіе и жестокосердіе. Такіе богатые, но не милостивые, сами добровольно отгоняютъ отъ себя милость Божию, лишаютъ себя тѣхъ великихъ средствъ, которыя даны и указаны имъ Богомъ для ихъ личнаго спасенія и общественнаго благоустроенія. Такъ, въ одномъ Проложномъ поученіи приводятся слова Господа, съ которыми, по Евангелію, онъ обратится на страшномъ судѣ къ стоящимъ одесную его: „прійдите благословенніи отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство... Понеже алкахъ, и дасте ми ясти, возжадахъ и напоите мя“ и пр., въ словахъ этимъ дается слѣдующее толкованіе: „Чего ради, Господи, ничто же ивъхъ приносиши въ память, точію милостыню? Не сужду, рече, согрѣшившихъ,

но покааявшихся; не осуждаю богатых, но не милостивых, и безчеловѣчество ихъ премираю, яко имуще такову помощь спасенія: милостыню глаголю, ею же всякъ грѣхъ потребляется, и толико благодареніе презрѣсте. Ибо не сего дѣля имѣніе пріялъ есв, да въ пищи и въ пьянствѣ погубивши предъ собою (для себя), но послыши э во онъ міръ руками нищихъ, въ милостыню э истрошивъ („истрошиги“ — раздробить, раздѣлить). Ета бо свое имаша, но убогихъ дѣля тебѣ дано ееть: Богъ отъ своихъ повелѣваетъ ти дати... Еда не можаше Богъ отъяти его отъ тебѣ, но не творить того, да ты сотворишь къ нищимъ любочестна и тѣми царствія наслѣдника“ (27 янв., т. I, л. 550). „Для того, говорится въ другомъ поученіи, Богъ богата и убога сотвори, да препитанъ будетъ убогій отъ богатаго и спасется богатый милостыни ради“ (20 іюн., т. II, л. 433 об.). „Держи богатство, которое далъ тебѣ Богъ, но не скрывай его для одного себя... Не говори, что это мое имѣніе, но что порученное лишь мнѣ на мало дній, и какъ ключарь раздавай порученное, како велитъ поручившій тебѣ“...¹.

Такой взглядъ устанавливаетъ Прологъ на богатство и владѣніе ниуществомъ въ отношеніи къ „нищелюбію“—взглядъ, безъ сомнѣнія, единственно правильный и разумный, какъ и во всемъ согласный съ ученіемъ Слова Божія...

Прологъ научаетъ далѣе, что „нищелюбіе“ какъ образъ спасительнаго житія и вмѣстѣ какъ основа всякой доброй нравственно-христіанской общественности, является и можетъ быть таковымъ только подъ условіемъ, когда оно запечатлѣно чертами „истиннаго“ нищелюбія, являемаго въ жизни Божественнаго Нищелюбца—Хрвста и раскрытаго въ его ученіи в въ ученіи церкви. Эта мысль проходитъ чрезъ всѣ проложныя поученія о милостынѣ. Внимательно в съ свялою глубокаго убѣжденія в назидательности указываются и описыва-

---

¹ 26 нояб., т. I, л. 325: „Слово о наказаніи ко владѣющимъ“ (въ рук.—„наказаніе ко властемъ“),—это же самое слово, но въ сокращеніи и съ надписаніемъ имени св. Ефрема—„къ богатымъ о милостыни“ помѣщается и подъ 8 февр., л. 592 об. Ср. также—27 янв. л. 550; апр. 30, т. II, л. 231 об., іюня 20, л. 443 об., іюня 29, л. 478.

ются въ нихъ необходимыя свойства христіанскаго нищелюбія. Истиннымъ милостивцемъ, внушается въ нихъ, можетъ быть только тотъ, кто „себя милуетъ“, т. е. „кто богоугодно живеть и всякую добродѣтель кто исправляетъ“. Милостыня должна быть „чистая“ и „правая“—отъ своего имѣнія, отъ своихъ трудовъ,—„необидимая“—не отъ лихвы, грабежа или какой иной обиды—притѣсненія ближняго удѣляемая, а „отъ своихъ си“¹: такая только милостыня угодна Богу и спасительна. Истинный милостивецъ не долженъ разбирать тѣхъ, кому овъ благотворить—подаеть милостыню, различать богатыхъ отъ убогихъ, достойныхъ отъ недостойныхъ, своихъ и чужихъ, вѣрныхъ отъ невѣрныхъ: предъ нимъ всѣ равны, въ каждомъ онъ видитъ только своего ближняго, а потому не его дѣло разслѣдовать и разбирать, онъ только за себя отвѣчаетъ и подаеть „не испытую“². Выставляться съ милостыней, превозноситься, или, что тоже—похвалиться милосердіемъ уже потому преступно и въ высшей степени предосудительно, что всякое истинно доброе дѣло, совершаемое отъ любви и во имя любви христіанской, не отдѣлимо отъ смиренія, составляющаго украшеніе человѣка-христіанина: превозношеніе в похвалѣ съ нимъ не совмѣстимо. Милостыню нужно творить по возможности не въ-явѣ, не выставляясь съ нею на показъ³, и подавать отъ всей души, притомъ, возможно бодше, чѣмъ сколько просятъ, не требуя и не ожидая никакого возмездія, кромѣ обѣщаннаго Богомъ, истиннымъ мздовоздавателемъ⁴. Подавать просящему милостыню не обязательно всетаки непременно много; для милостыни достаточно и „немного лишь хлѣба“, но поданнаго отъ всего сердца

¹ Нояб. 11, 12, 15, т. I, л. 262; 265; 276,—апр. 29, т. II, л. 229, іюн. 3, л. 383.

² 25 дек., т. I, стр. 437; янв. 29, л. 557 об.; 31 мая, т. II, л. 373 об.: „похвала дающихъ милостыню нищимъ“; 20 іюн., л. 444; іюля 2, л. 483.

³ Ср. 12 окт. рассказъ о св. Андреѣ юродивомъ, разбрасывавшемъ сребреники и быстро удалявшемся, „да не явѣ будетъ сотворена имъ милостыня“ (т. I, л. 124).

⁴ 9 апр., т. II, л. 163; іюн. 20, л. 443 об.

и съ „словомъ утѣшенія“¹. Истинные нещелюбцы, одвако же, забываютъ о самихъ себѣ, сами терпятъ лишенія, помнятъ лишь о нуждающихся и неимущихъ: „хлѣбъ подобаетъ ми, говорятъ они,—худшій имѣти, да помышляю отнюдь неимущихъ“ (3 февр., т. I, л. 574), потому что, въ концѣ всего—вѣтъ для нихъ большей и совершеннѣйшей любви какъ „зло-страдать со други своими“ и „душу свою положить за брата своего“ (мая 1, т. II, л. 235)...

Представленные черты изъ содержанія Пролога показываютъ, чему наша церковь научала уставными, положенными на каждый день, Проложными чтеніями. Очевидно, въ главномъ и существенномъ, она научала вѣрующихъ какъ личному, такъ и семейному и общественному благоустройству, полагая въ основу всего христіанское ученіе о любви къ ближнему, въ ея многообразныхъ жизненныхъ выраженіяхъ и проявленіяхъ. Въ самомъ способѣ изложенія и передачи даннаго ученія она поступала въ высшей степени соотвѣтственно своимъ высокимъ цѣлямъ. Она предлагала свое ученіе въ храмѣ, въ формѣ церковныхъ чтеній и прямо отъ лица священнѣйшихъ первостоятелей церковнаго учительства—пророковъ, апостоловъ, великихъ вселенскихъ отцовъ и учителей церкви, именами которыхъ въ надписаніи украшаются проложныя чтенія, предлагала не въ видѣ сухихъ, холодныхъ, искусственно-вититіеватыхъ и пространныхъ рѣчей или богословскихъ разсужденій, а въ краткой, простой бесѣдѣ, проникнутой убѣжденностію и глубокоюискренней сердечностію и святостію, въ бесѣдѣ—по языку и по всему вообще внѣшнему построенію въ совершенствѣ подходившей къ обще-установленнымъ церковно-богослужебнымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ, а потому какъ бы восполнявшей эти послѣднія в сливавшейся съ нимъ въ одно нераздѣльное гармоническое цѣлое...

---

¹ Ср. краткій, но высоко-трогательный призывъ къ милости и милостынѣ въ поученіи (рускомъ) „о причастіи и милостынѣ“ на 26 декабря:

Нерѣдко высказываются упреки древне-русской церкви въ томъ, что въ ней будто бы проповѣдь постоянно ставилась на второмъ планѣ, и что съ нѣкотораго времени (съ XV в.), по крайней мѣрѣ, устная живая проповѣдь въ ней и совсѣмъ прекратилась. Но развѣ не проповѣдь—эти ежедневныя церковныя чтенія Пролога и можно ли было желать для того времени какой либо наилучшей, болѣе цѣлесообразной и авторитетной проповѣди, какъ именно эти святоотеческія церковно-учительныя чтенія? Не только для того времени, но и вообще постановка церковнаго учительства, указанная этими чтеніями, едва ли не можетъ считаться какъ наилучшая, особенно для простаго народа. Къ тому же, Прологъ не былъ единственной книгой церковно-учительныхъ чтеній; кромѣ него, читались въ церквахъ и другіе церковно-учительные сборники, напр., Торжественники, Измарагдъ, Златоустъ и др. Но и въ этихъ сборникахъ содержаніе и постановка церковнаго учительства совершенно такая же, какъ и въ Прологѣ. Пастыри и учителя нашей церкви хорошо понимали важность и необходимость такой постановки, и въ своихъ самостоятельныхъ проповѣдническихъ и учительныхъ произведеніяхъ старались поучать и назидать въ духѣ и тонѣ указанныхъ чтеній, почему многія изъ ихъ произведеній, внесенныя и въ названные церковно-учительные Сборники, при сравненіи оказываются совершенно сходными съ переводными святоотеческими, какъ по внутреннимъ свойствамъ, такъ и по внѣшнимъ приемамъ изложенія и построенія рѣчи...

Что касается вопроса о „нищелюбіи“, которымъ предпочтительно занимаются проложныя чтенія, то и въ древне-русской самостоятельной учительно-проповѣднической литературѣ это былъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, которымъ ова болѣе всего занималась. „Любовь имѣйте со всякимъ челоувѣкомъ..., подѣ братомъ ямы не рый, да тебя Богъ въ горшая не вѣржетъ. Буди правдивъ и *бративъ*... Претерпите братъ брату и всякому челоувѣку, а не въздати (не воздавайте) зла за зло... Не мози свадити (заводить ссоры и раздоры)... Не осуди брата ни рѣчью, ни мыслью... Помилуйте убогія, гладныя, темничныя, сиротамъ милостиви бу-

дите“¹... „Правъ буди (въ отношеніяхъ къ ближнему), щедръ, нищѣкормникъ, страннопріемникъ“²..., ибо милость и милостыня превыше всего: „велія суть дѣла милостыни,— ни едина (т. е. ничто другое) бо можетъ тако запладита (изгладить, искупить) грѣси яко же милостыни; того ради глаголетъ божіи кнѣги: милуя нищаа Богу взаимъ дасть“³... „Нѣтъ пользы, если будемъ поститься, — научаетъ одинъ древне-русскій проповѣдникъ въ своемъ поученіи, — и отъ жестокаго сердца не воздержимся. Кто не ѣстъ мяса, воздерживается отъ питія, а убогихъ не милуетъ, тотъ хуже скота. Кто на голой землѣ лягаетъ всю ночь, не спитъ, а убогихъ не милуетъ, и тотъ не лучше скота. Аще кто дастъ село монастырю, то на пагубу души свѣя, аще ли на раздѣлъ убогимъ, на спасеніе души. Милостыня выше приноса въ церковь. Не утворяй церкви, видя скорбѣщаго брата: живой храмъ выше, истовѣе церкви. У церкви можно украсть твой даръ, а у алчнаго и ночью самъ дьяволъ дара твоего украсть не можетъ“⁴...

Такъ постоянно и неустанно научали въ поученіяхъ и посланіяхъ и пастыри русской церкви, со дней, когда епископъ Лука Жидята (X—XI в.) назидаль свою паству церковно-учительнымъ словомъ, до руководственно-назидательныхъ наставленій знаменитаго кодксы древне-русской семейной в общественной морали — „Домостроя“ Сильвестра (XVI—XVII в.). Въ послѣднемъ, въ главѣ 9-й, подъ рубрикой: „како посѣщати въ монастырѣхъ, и въ больницѣхъ, и въ темницахъ и всякого скорбнаго“, предписывается дѣлать слѣдующее: „въ монастыри, въ больницы и въ темницы за-

¹ Изъ Поученія Луки Жидаты (нач. XI в.),—Макарій, Ист. русск. церкв., т. I, стр. 278.

² Изъ Сборника Поученій XII в., у Срезневскаго, Извѣст. и Зам. и проч., № LII, стр. 206.

³ Изъ Торжественника XII в., у Срезневскаго, Ibid., №№ LXXVIII, стр. 548.

⁴ См. у проф. Веселовскаго, указ. соч., стр. 132, со ссылкой на рефератъ проф. Тихонравова („Моск. Вѣд.“ 1875 г. № 44: Засѣданіе отдѣла Этнографіи, 9 февраля).

ключенныхъ посящай и милостыню по силѣ всякихъ потребныхъ подай, елико требуютъ; и видѣвъ бѣду ихъ, и скорбь, и всякую нужду, и елико возможно помогай имъ; и всякаго скорбна, и нища, и нужна (нуждающагося) не презри; и введи въ домъ свой, напои, накорми, согрѣй и одежи (одѣнь) со всею любовію и *чистою совѣстію*,—тѣми молитвами (молитвами тѣхъ—облагодѣтельствованныхъ) Бога сотвориши милостива и свободу грѣхамъ получиши“¹... Домострой можетъ считаться показателемъ идеальныхъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній древне-русскаго общества, по крайней мѣрѣ, въ его высшихъ, вліятельныхъ и интеллигентныхъ слояхъ, и для „Домостроя“ нельзя не отмѣтить въ данномъ случаѣ характерной черты, что нѣкоторыя главы въ немъ представляютъ почти дословно буквальное заимствованіе проложныхъ чтеній, какъ напр. гл. 19 и 20 (Прол. 27 іюля и 9 августа)². Насколько именно лучшія и веоспоримо идеальныя

¹ „Домострой“, изд. Яковлева. Одесса, 1887 г., стр. 22—23.

² Въ „Поученіи Владиміра Мономаха“, которое въ известномъ смыслѣ можетъ считаться прототипомъ позднѣйшихъ древне-русскихъ „домостроевъ“, встрѣчаются уже мѣста, которые, повидимому, взяты прямо изъ Пролога, хотя конечно и въ самомъ Прологѣ они были лишь заимствованіемъ изъ святоотеческихъ учительныхъ твореній, тогда уже существовавшихъ въ славянскихъ переводахъ. Такъ напр., любопытно сличить слѣдующее мѣсто изъ словъ св. Іоанна Златоустаго о молитвѣ, помѣщенныхъ въ Прологѣ (подъ 12 и 18 апрѣля, и о молитвѣ въ „Поуч. Влад. Мономаха“...

Прологъ, изд. 1677 г., т. II, л. 173 и 193:

„А егда ложася спати, то не погрѣши ни единыя нощи еже не кланятися: по силѣ поклоненіе сотвори: тѣмъ бо поклоуеніемъ побѣждаетъ человекъ діаволоу силу, и тѣмъ избываетъ грѣховъ, иже погрѣшилъ того дне...

„Тѣмъ же и мы, братіе, не ищемъ мѣста молитвеннаго, ни взвѣтіемъ глаголати долгихъ словесъ. Но якоже Хаванеа глаголаше: помвлуй мя, яко дщи моя злѣ обснуется, тако и

Поуч. Влад. Мономаха (Полю. Собр. Лѣтописей, т. I, стр. 100—106).

(...„И въ церкви дѣйте (покаяніе во грѣхахъ), и ложася). Не грѣшите ни едину же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнетъ не мочи, а трижды, а того не забываете, не лѣзнитися: тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человекъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ человекъ избываетъ...

„Аще в ва коли ѣздича, не будетъ ип съ кымъ орудья (дѣла), аще

религіозно-нравственныя воззрѣнія „Домостроя“, сложившіяся подъ вліяніемъ церковныхъ чтеній и поученій¹, проводились въ жизни и отвѣчали русской живой дѣйствительности тѣхъ временъ—вопросъ иной; но тѣмъ не менѣе, прямыя и многочисленныя историческія данныя — примѣры многихъ князей, бояръ и пр., свидѣтельствуютъ, что ученіе церкви о нищелюбіи, съ такою настойчивостію внушаемое въ проложныхъ чтеніяхъ—дѣлало свое дѣло, воспитывало и перевоспитывало въ духъ христіанской любви и милосердія самыя грубыя, дикія и необузданныя натуры. Еще болѣе неопровержимымъ и виѣстѣ очевиднымъ свидѣтельствомъ ихъ свлы и дѣйственности не только въ верхнихъ слояхъ древнерусскаго общества, но и во всемъ русскомъ народѣ, и притомъ до послѣдняго времени, могутъ служить пѣсни или народныя духовныя стихи русскихъ каликъ-перехожиыхъ. Чтобы видѣть, какъ воспринималось и усвоялось въ нашемъ народѣ изложенное ученіе Пролога о нищелюбіи необходимо вниенно оста-

ты глаголи. Господи помилуй мя. Аще и мало сіе слово, но пучина чело-
вѣколюбія Божія“...

вныхъ молитвъ не умѣете молвити, а Господи помилуй зовете безпрестани въ тайнѣ, та бо есть молитва всѣхъ дѣвши (лучше)“...

Въ „Почуенія Влад. Мономаха“ настоятельно внушается уже, что спастись можно только „тремя дѣлами“: „покаяніемъ, слезами (сокрушеніе о грѣхахъ) и милостыней“...

¹ Новѣйшіе изслѣдователи и издатели „Домостроя“, повидимому, не признаютъ особеннаго значенія Прологу въ отношеніи къ этому произведенію. Такъ г. Некрасовъ, въ своемъ изслѣдованіи, мимоходомъ лишь упоминаетъ о Прологѣ, какъ объ одномъ изъ источниковъ Домостроя (Опытъ истор. изслѣдованія о происхожденіи древне-рук. Домостроя, М. 1873, стр. 127), а новѣйшій издатель его, г. Яковлевъ, пользуясь дурнымъ пискомъ или худо разбирая его текстъ, печатаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже очевидную нецѣлостность, не подозревая даже, что въ такихъ случаяхъ ему могъ бы пособить совершенно ясный и правильный текстъ печатнаго Пролога. Напр., въ гл. 20 Домостроя, у г. Яковлева читаемъ: „Аще ли дщерь вмаши,—положи на нѣ сразу своею и ублюдиши ея отъ тѣлесныхъ, да не посрамишь лица твоего“ (стр. 43)—очевидно, неправильное и бессмысленное чтеніе, которое издатель могъ бы исправить по печатному Прологу, гдѣ это мѣсто читается такъ: „Дщерь ли вмаши положи на ню грозу твою и ублюдиши ю въ тѣлесныхъ, да не посрамиши лица твоего“ (27 іюля, т. II, л. 582 об.).

новиться на нихъ. Съ этой цѣлю я взбврую небольшую группу такихъ каличьихъ духовныхъ стиховъ, которые могутъ считаться наиболѣе важными и характерными, какъ по отношенію къ самимъ народнымъ пѣвцамъ, каликамъ-перехожимъ, такъ и по вопросу о нищелюбіи, въ томъ значеніи, въ какомъ оно представлено нами по Прологу. Это—стихи на Евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ...

Народные духовные стихи по словамъ одного ученаго есть нѣчто въ родѣ „вародно-поэтвческаго катихизвса“, или простой „назидательно-повѣствовательной рѣчи, бичующей зло и превозносящей добродѣтель, рѣчи всѣми внятно слышимой и вразумительной и потому всѣмъ когда-то извѣстной и всѣми въ народѣ одинаково любимой“¹. Это именно по преимуществу нужно сказать о русскихъ каличьихъ духовныхъ ствахъ, излагающихъ и поучающихъ тому, чему научала церковь, что выносилось и усвоялось народомъ изъ церковныхъ чтеній в пѣснопѣній, а также въ звачомства съ церковно-учтвельной литературой, излагающихъ усвоенное в переработанное народной мыслью въ формѣ настоящихъ народно-эпическихъ произведеній...

Слагатели такихъ произведеній, пѣвцы калики-перехожіе, вѣроятно, въ прежнее, до-Петровское время ближайшимъ образомъ выходили изъ среды старыхъ опытныхъ народныхъ пѣвцовъ-рапсодовъ, хранившихъ и продолжавшихъ былевую и обще-эпическую народную пѣсенную старвну и въ совершенствѣ знакомыхъ съ характеромъ и пріемами народнаго пѣсеннаго творчества, почему и ихъ духовные стихи (по крайней мѣрѣ—лучшіе) отличаются такимъ богатствомъ чисто народныхъ творческихъ элементовъ. Занявъ особое положеніе въ церквв, облаканные и првнятые подъ ея любвеобильный покровъ,—такіе пѣвцы, въ большинствѣ случаевъ, люди бѣдные или убогіе, сдѣлались въ хрвстіанское время носителями в вы-

¹ Leon Gautier, Les Epopées Françaises, т. I. (2изд. 1878 г.) 81—22,—ср. наше изслѣдованіе о „Собесѣдованіяхъ Григорія Гел.“. Спб. 1886, стр. 141—142.

разителями въ народѣ того возвышеннѣйшаго ученія о любви къ ближнему, которому, какъ мы видѣли, ежедневно научала церковь и во имя котораго она призывала къ себѣ всѣхъ „страждущихъ и обремененныхъ“. Пѣвцы-калики и калѣки¹ это и есть та „меньшая братія“, о которой заботилась церковь, проповѣдуя словомъ и дѣломъ ученіе о „нищелюбіи“. Совершенно естественно, поэтому, что именно ученіе о „нищелюбіи“ съ особенной сердечностью было усвоено ими и отлилось въ ихъ народномъ творествѣ съ поразительной рельефностью и полнотою. И вотъ, это ученіе не только проповѣдуется ими, но и положительно возводится въ блестящій поэтический апофеозъ и рѣшительно проходитъ по всѣмъ ихъ духовнымъ стихамъ. Послушайте, напр., что они поютъ — рассказываютъ о себѣ въ своихъ каличьихъ стихахъ... Христосъ, по Евангелію, — такъ передаютъ они ученіе церкви о нищелюбіи, — и приходилъ на землю для „меньшой братіи“, жилъ съ нею, и для нея, проповѣдывалъ и научалъ любви къ ней. Но Онъ возносится на небо, покидаетъ землю, оставляетъ тѣхъ, среди которыхъ Онъ жилъ и училъ, которые всѣхъ ближе были къ Нему, — на кого же Онъ оставляетъ — покидаетъ ихъ, кому поручаетъ заботу объ нихъ — оставляетъ міру?.. Но „міръ и Его не призналъ“, „къ своимъ Онъ приходилъ—свои Его не приняли“, — приметъ ли ихъ то міръ? О, „міръ во-злѣ“ — „жестокъ и безпощаденъ къ тѣмъ, которые слабы и немощны“... Калики поютъ...

„Послѣ свѣтлаго Христова Воскресенья,
На шестой было на недѣлѣ,
Въ четвергъ у насъ праздникъ Вознесенья:
Возносился Христосъ Богъ на небеса;

¹ Въ объясненіи названія „калики“ или „калѣки-перехожіи“ существуетъ еще разногласіе. Покойный Срезневскій затруднялся рѣшить родное ли наше слово — „калѣка“, или — позамствованное (Зап. Акад. Наукъ, т. I, стр. 206—207). Другіе ученые, напр. Орестъ Миллеръ, Порфирьевъ, Кирпичниковъ, производятъ это названіе отъ латинскаго caliga — западное названіе страннической обуви пилигримовъ — богомольцевъ (О. Миллеръ, Опытъ в вр. стр. 313; Порф., Исторія русск. литер., 2-е изд. стр. 290; Кирпичн., въ истор. русск. литер. Галахова, стр. 197).

Со Ангелами и со Архангелами,
 Съ Херувимами и Серафимами.
 Расплачется нищая (меньшая) братья.
 Расплакались бѣдные—убогіе, слѣпые и хромые (въ
 др. вариант. — еще—„ма-
 леньки, безродны“):

Ужь Ты истинный Христось, Царь небесный!
 Возносишся Ты, Царь на небеса...
 На кого-то Ты Царь насъ покидаешь?
 Ино кто насъ поить-кормить будетъ?
 Одѣвати станеть, обувати...
 Отъ темныя ночи укрывати...
 Речеть имъ Христось Царь небесный:
 Не плачьте вы, нищая братья,
 Дамъ я вамъ гору золотую
 Дамъ я вамъ рѣку медвяную“ и пр.

Всѣ блага міра желалъ бы дать имъ Божественный Нище-
 любецъ Христось, но царство Его не отъ міра сего, богатства
 землѣ принадлежать, и въ богатствахъ на землѣ—раздоры и
 обиды слабого и немошняго сильнымъ и властнымъ,—въ бо-
 гатствѣ нѣтъ спасенія... И вотъ, любовь Божественная, устами
 апостола любви Іоанна Богослова, внушаетъ ему не давать
 нищей братіи „горы золотой“, потому что „горы золотой про-
 между собой ей не раздѣлить“, а узнають объ ней люди силь-
 ные — „князья и бояра, купцы и немилостивыя власти“ —
 „наѣдутъ къ нимъ и отымить“, потомъ „между собою раздѣ-
 лять“ и при дѣлѣжѣ „много будетъ тутъ кровопролитія—уго-
 ловствія“...Вмѣсто горъ золотыхъ и медвяныхъ рѣкъ, любовь
 Божественная внушаетъ Ему оставить нищей братіи имя Свое
 святое—спасительное, и—

„Пойдутъ нищіе по земли ходити
 Тебя будутъ поминати,
 Тебя будутъ прославляти,
 Твое Имя святое возносить
 А православные будутъ
 Милостыни подавати;
 Ино кто есть вѣрный христіанинъ,

Онъ ихъ приобуеъ и приодѣнетъ,—
 Ты даруй ему нетлѣнную ризу;
 А кто ихъ хлѣбомъ-солью напитаетъ
 Даруй тому райскую пищу;
 Кто ихъ отъ темной ночи оборонитъ
 Даруй въ рай тому мѣсто;
 Кто имъ путь-дорогу укажетъ,
 Не заперты въ рай тому двери,
 Будутъ они сыты, да и довольны..." (Безсоновъ,

Кал. перек., т. I, стр. 3—7).

Въ такихъ чертахъ воспроизводится ученіе о „нищелюбіи“ въ каличьихъ духовныхъ стихахъ... Въ частности, стихи о богатомъ и Лазарѣ, на которые указано выше, имѣютъ въ данномъ случаѣ предпочтительное значеніе, такъ какъ это—излюбленные и во всѣхъ отношеніяхъ лучшіе ствхи у нашихъ пѣвцовъ каликъ-перехожихъ, которые и самихъ себя называютъ „лазарями“, находя въ образѣ евангельскаго нищаго Лазаря свой идеальный прототипъ. Потому мы и остановимся на этихъ именно стихамъ.

Духовные народные стихи всегда предполагаютъ существованіе опредѣленнаго книжнаго источника и большую или меньшую отъ него зависимость. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ избранной нами группѣ стиховъ, является вопросъ: существовалъ ли такой книжный источникъ, какъ посредствующій между евангельскимъ текстомъ и духовнымъ стихомъ, или же духовный ствхъ могъ возникнуть и сложиться во всѣхъ извѣстныхъ его вариантахъ и безъ такого посредства, следовательно, до извѣстной степени вполне независимо и самостоятельно?... Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ, въ древне-христіанской церкви, какъ и въ средніе вѣка, въ Византіи, какъ и на Западѣ, имѣла обширнѣйшую литературу, излагавшую ее—эту притчу въ прямыхъ церковно-учительныхъ цѣляхъ, соотвѣтственно ея содержанію, и между прочимъ эта именно притча, во второй своей части—въ изображеніи загробной участи богатаго и бѣднаго—послужила зер-

номъ, изъ котораго столь пышно развилась, особенно въ средніе вѣка, христіанская эсхатологія. Было много церковно-учительныхъ изложеній ея и въ древней церковно-славянской письменности—разныхъ бесѣдъ и поученій на нее и т. под. Но мы уже видѣли, при знакомствѣ съ Прологомъ, что вопросъ, поставленный этой притчей—вопросъ объ отношеніи богатаго и бѣднаго, сытаго и голоднаго, веселящагося и угнетеннаго нуждой и горемъ,—въ нашей церковно-учительной литературѣ былъ однимъ изъ тѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ вопросовъ, которыми она больше всего занималась, къ которымъ постоянно и неустанно возвращалась. Въ виду этого исканіе и указаніе одного опредѣленнаго книжнаго источника, какъ посредствующаго между евангельской притчей и духовными стихами,—само собою уже представляется вопросомъ второстепеннымъ; имъ однимъ нельзя уяснить ихъ происхожденіе, напротивъ—стихи эти стоятъ въ связи съ цѣлымъ обширнымъ отдѣломъ книжной церковно-учительной литературы, нѣкоторые памятники которой, пожалуй, ближе и прямѣе связаны своимъ текстомъ съ текстами духовныхъ стиховъ, чѣмъ другіе, и въ этомъ только смыслъ могутъ считаться посредствующими между ними и излагаемой въ нихъ евангельской притчей. Ближайшій книжный источникъ нашихъ духовныхъ стиховъ о богатомъ и Лазарѣ можно находить въ витіеватомъ и обширномъ словѣ Златоуста, ему впрочемъ не принадлежащемъ, подъ заглавіемъ — „Іоанна Златоустаго о второмъ пришествіи Христовѣ и о милостыни и о богатомъ и о Лазарѣ“, древнѣйшіе списки котораго, по указаніямъ Срезневскаго, восходятъ къ XI—XII в. ¹. Но сличеніе нашихъ стиховъ съ этимъ словомъ и показываетъ именно, что въ данномъ случаѣ стихи не были только копированіемъ или переложеніемъ въ стихи книжныхъ чтеній, а возникли и развились самостоятельно на почвѣ указанной обширной церковно-учительной литературы, къ которой относится и названное „Слово“ Златоуста...

---

¹ Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. памяти, №№ XXII и LXXVIII.

Обращаюсь къ анализу стиховъ...

Въ евангельской притчѣ богатый не называется по имени, — о немъ говорится просто: „человѣкъ нѣкій“... Въ названномъ словѣ Златоуста, по изданію Срезневскаго, и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ богатый также не названъ по имени, въ Прологѣ же (подъ 11 іюня) однородное съ этимъ слово приводится подъ заглавіемъ: „о богатѣмъ *безименнымъ*, и о убозѣмъ Лазарѣ“, причемъ въ текстѣ слова Лазарь называется уже прямо „нищимъ“. Очень, можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ церковныхъ чтеніяхъ и въ истолкованіяхъ евангельской притчи и богатый назывался по имени, положимъ въ такомъ контекстѣ: „Жили на свѣтѣ два Лазаря, одинъ богачъ, а другой нищій,—одинъ изъ нихъ“ и пр. Но даже, если и не предполагать прямого посредства такого именно церковнаго чтенія или проповѣди между духовными стихами и буквальнымъ чтеніемъ изъ Евангелія, то все-таки весьма легко и совсѣмъ таки ненамѣренно „неизвѣстное“ евангельскаго текста — „человѣкъ нѣкій“ — обращалось въ извѣстное, въ живое лицо съ такимъ или инымъ именемъ... Еще возможно, что первый, сдѣлавшій народное переложеніе евангельской притчи, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ слышаннаго чтенія и, слѣдовательно, при непосредственной близости къ тексту вообще — оставилъ безъ названія и приточнаго богача. Такъ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ вариантахъ и сохранилось такое именно начало стиховъ.

„Жилъ себѣ... богатъ и славенъ человѣкъ“...

Но рассказанное въ Евангеліи — вѣдь это быть можетъ историческій фактъ, не притча, а событіе, въ которомъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ названо даже по имени: такъ взглянулъ и долженъ былъ взглянуть народный пѣвецъ, — упоминаніе одного имени достаточно было для того, чтобы у него сложился такой взглядъ. И вотъ, создаетъ онъ былевую пѣсню, а въ былевыхъ пѣсняхъ нѣтъ лицъ безъ имени. — Начало въ передачѣ притчи, основныя черты событія, послѣдовательность въ изложеніи ихъ, самая форма рассказа давались евангельскимъ текстомъ, а также и продолжными чтеніями, и въ стихахъ удержаны какъ канва, на которой разработаны всѣ

детали цѣлаго, подъ вліяніемъ однако же основной мысли, представляющей столько же глубокое проникновеніе въ духъ евангельской притчи, сколько и вообще указывающей на высокую степень нравственнаго міросозерцанія. Стихи эти представляютъ не просто переложеніе данныхъ евангельскаго разсказа на образы, взятые изъ дѣйствительнаго и близко знакомаго міра (богачъ—нищій, — обстановка при томъ и другомъ), но и раскрытіе и вмѣстѣ истолкованіе этихъ данныхъ въ духѣ вообще евангельскаго ученія о человѣкѣ. Такъ, въ Евангеліи совсѣмъ не сказано, что богачъ и нищій—братья (въ духовномъ смыслѣ): мысль эта скрывается лишь за приточной формой евангельскаго разсказа. Духовные стихи дѣлають ее основною и въ ней обобщають событіе, равно какъ ею же освѣщаютъ всѣ подробности разсказа... „Богатый и нищій—братья, всѣ мы братья во Христѣ“, и — „слѣдовательно, должны любить ближняго, живя въ законѣ Христовомъ“, или же — „быть въ осужденіи“. Такова эта основная мысль, и нужно замѣтить, что мысль эта проходитъ по всѣмъ духовнымъ стихамъ, начиная съ извѣстныхъ стиховъ о созданіи человѣка въ „Голубиной книгѣ“ и кончая стихами о страшномъ судѣ, — она такъ сказать неотдѣлима отъ того взгляда на нравственно-бытовыя отношенія между людьми, который виушался церковію и который крѣпко держится, какъ высшій идеаль, въ нашемъ народѣ: всѣ люди—братья... Очень можетъ быть, что такая христіанская мысль потому и укрѣпилась въ народѣ (но это вопросъ большой и его касаться здѣсь мы не будемъ), что находила въ немъ нѣкоторую подготовительную почву для себя въ той братски—родственной семейственности, которой отличались наши предки славяне еще въ дохристіанское время, и христіанство дало тутъ свое лишь высшее освященіе... Въ стихахъ на притчу о богатомъ и Лазарѣ мысль эта берется въ такой конценивъ: „всѣ мы—дѣти одной матери, но не всѣмъ выпадаетъ одинаковое таланъ—счастье: одному богатство исчислениое, другому — сума, но неравенство положенія не можетъ преграждать пути къ спасенію, если мы будемъ жить по божески—по христіански“. Исходя изъ такой мысли слагатели духовныхъ стиховъ осяѣ-

вообще не любить лишних словъ и многословія тамъ, гдѣ достаточно немногихъ, и потому если выставляетъ новыя черты противъ даннаго (напр. въ живой рѣчи или въ наблюденіи), то единственно съ тѣмъ, чтобы осмыслить это данное, уяснить мысль или же ярче ее выставить. Поэтому, приведенные стихи очевидно стоятъ въ зависимости отъ указаннаго перифраза притчи въ „Словѣ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самостоятельное осмысленное изложеніе приводимыхъ въ немъ чертъ. Такъ и во второй группѣ стиховъ: подъ вліяніемъ основной мысли, прямо сдѣлавшъ богача и Лазаря братьями, стихи начинаютъ рассказъ о двухъ братьяхъ, изъ версіи въ версію осмысливая, уясняя и тѣмъ ярче выставляя ихъ отношенія:

„Жили были два брата Лазаря,

Одинъ богатой, другой убогій...

Првшелъ убогій“ и пр. (Безс. № 19 и 22; Варен. 66).

„Жили да были два братца,

Два братца, два Лазаря.

Что одна ихъ матушка народила“ и пр. (Безс. № 21;
Вар. 66).

„Жили мы были

Два брата родныхъ

Да два Лазаря,

Жимши бымши

Раздѣлилися“ и пр. (Безс. № 20).

Равнымъ образомъ, какъ обстановка, такъ драматизмъ положенія нищаго, въ гною, передъ воротами брата-богача—давались и самымъ содержаніемъ притчи, и кивжными текстами, и стихи близки къ послѣднимъ, но въ то же время они не только уясняютъ, но и развиваютъ и, такъ сказать, углубляютъ мысль, лежащую въ основѣ цѣлаго. Богатство—такъ концептируютъ они—само по себѣ еще не ведетъ къ тѣмъ отношеніямъ, въ какихъ представленъ евангельскій богачъ и нищій, но богатство не отдѣлимо отъ высокомерія и гордости, извращающихъ всѣ благородныя чувства въ душѣ человѣка: „Ходитъ спѣсъ“ и пр. И вотъ эта-то „спѣсъ“, о которой съ сокрушеніемъ говорятъ богачъ, находяся въ аду—„во тѣмъ свдючи: спѣсъ моя, гордость моя минулася!“ (Безс.

I, 60),—эта спѣсь и выставляется стихами какъ существеннѣйшій психологическій мотивъ, который человѣка превращаетъ въ дикаго звѣря, убивая въ немъ всякіе духовные порывы, кромѣ одного животнаго и безотчетнаго себялюбія. И стихи, дѣйствительно, дѣлаютъ богача, въ этотъ разъ вполнѣ уже независимо отъ блѣдвыхъ чертъ, даваемыхъ книжными текстами,—дѣлаютъ его гордо превозносящимся не „богачествомъ“ только своимъ „несчетнымъ“, а самимъ собою, знатностію своего рода-племени и, такъ сказать, недосыгаемостію своего положенія...

„Что жъ ты за невѣжа такой человѣкъ:
Братомъ мевя нарекаешь! говорить богатый Лазарю.
Да какъ ты смѣешь братомъ называть?..
У меня брата Лазаря въ роду не было...
Есть у меня братцы получше тебя...
У меня-то братья каковы я самъ:
Князья да бояре—тѣ братья моя,
Гости торговы—тѣ друзья мои;
Попы—тѣ церковны,—хлѣбъ-соль съ нами одна у меня“...
Вотъ мои—братья... А ты—что?.. (Безс. I, 73).

И затѣмъ продолжаетъ, превозносясь собою:

„Ни боюсь богатой никѣмъ никого,
Ни боюсь богатый ничимъ ничего:
Я отъ Господа Бога молитвамъ отмолюсь

Отъ лихова барина казной откуплюсь“ и пр. (Ibid. 84).

Мало этого... Съ презрѣніемъ отказываясь подать брату-нищему милостыню „свяжую“, или „спасеную“ (то и другое слово въ духовныхъ стихахъ постоянные эпитеты „милостыни“), богачъ надсмѣхается—издѣвается надъ нищетою: „плюнулъ енъ, харкнулъ“,—„какой ты мнѣ братъ, ты весь въ гною“, твоя братья—псы, подъ столомъ у меня похаживаютъ, а-ту его!

„Отсылаетъ онъ брателька отъ себя его родного,
Толкаетъ, пинаетъ, съ крыльца провожаетъ,
Съ крыльца провожаетъ, кобелей натравляетъ:
— Устье, возьмите борзы кобелье!“ (Без. I, 48).

Это высшая ступень высокомернаго жестокосердія, тѣмъ

болѣе ярко выставленная для мысли народной, что черты для обрисовки ея взяты изъ дѣйствительности не незнакомой русскому человѣку, по крайней мѣрѣ во времена господства крѣпостнаго права, когда произволъ и издѣвательства въ отношеніяхъ къ меньшей или нисшей братіи, лежавшей въ гною у воротъ сильнаго и властнаго, нерѣдко завершались и травлей между прочимъ и—„борзыми кобелями“... Но что же выражаетъ отъ себя лично по поводу такого высокоумнаго жестокосердія, какъ смотреть на поведеніе изображаемаго имъ богача пѣвецъ народный, слагавшій духовные стихи? „Не было въ богача спасенія“, „вспокается онъ, да поздно будетъ“—такъ отзывается онъ объ немъ, и этимъ выражаетъ свое отношеніе, этимъ поясняетъ для своей мысли его поведеніе, и вслѣдъ затѣмъ не останавливаясь и какъ бы завершая изображеніе безсердечнаго высокоумія, пѣвецъ народный показываетъ, что люди такого рода, люди, для которыхъ, по его взгляду, нѣтъ уже „пути спасенаго“, въ нравственномъ отношеніи, ниже псовъ: у послѣднихъ и то оказывается доля состраданія къ немощному, а у нихъ ея нѣтъ,—богачъ натравляетъ псовъ на бѣдняка, а они:—

...„ему бѣдному радуются,

Кровавыя раночки зализываютъ... (Безс. I, 48—52).

Псы по подстолямъ похаживали,

Обронныя крошечки собиравали,

Къ убогому Лазарю принашивали.

Владыко небесъ самъ ему душу питаль,

А псы ему рану зализывали (ibid. 56)...

Лазарю пользу давали“... (ibid. 62).

Евангельское—„но и пси приходяще“... очевидно, послужило нѣшнимъ поводомъ къ выставленію этихъ чертъ..., получившихъ въ стихахъ указанное религіозно-нравственное освѣщеніе... Невозможно допустить, затѣмъ, чтобы столь ярко выставленное, и при томъ, до нѣкоторой степени схваченное прямо съ натуры (точнѣе имъ самимъ или на себѣ самомъ пережитое) звѣрское издѣвательство и безчеловѣчіе въ отношеніяхъ „большаго брата“ къ „меньшему“,—не возмущало народнаго пѣвца, не вызывало въ немъ никакихъ

личныхъ чувствъ—симпатій къ одному и отвращенія къ другому и не побуждало его заглянуть въ ихъ душу. Эпическій поэтъ, какъ говорятъ, безстрастенъ. Это справедливо лишь до нѣкоторой степени: и онъ волнуется разнообразными чувствами, переживаетъ внутреннія муки изображаемыхъ имъ героевъ, и соотвѣтственно этому—радуется или погружается въ чувство глубокой печали... Въ данномъ случаѣ, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что рѣшительно во всѣхъ версіяхъ стиховъ о богачѣ и Лазарѣ приводится молитва послѣдняго, въ которой онъ призываетъ смерть. Въ Евангеліи сказано просто—„бысть же умрети нищему“,—въ книжныхъ поученіяхъ не находимъ никакихъ прибавленій или поясненій къ этимъ словамъ. Наши стихи берутъ евангельскія слова и развиваютъ ихъ въ связи съ представленной картиной отношеній богача къ нищему и согласно тому взгляду, выраженному въ народныхъ заплачкахъ что только въ горѣ-бѣдѣ смерть для человѣка есть нѣчто желанное, имъ самимъ призываемое (Барс. Зап., 64; ср. 106 стих. 41; Рыбн. Рус. был. I, № 81, 83 и 85). Душевное состояніе отвергнутаго и поруганнаго бѣдняка, по взгляду пѣвца духовныхъ стиховъ,—таково, что ничего не остается ему, какъ подобно Іову—призывать смерть,—и онъ призываетъ ее:

„Пошелъ убогій отъ брата,
Вышелъ убогій за ворота,
Взглянулъ убогій на небеса:
Господи, Господи, Богъ милостивый“ и пр. (Безс. I. 43).

Или: „Крикнулъ ѿнь, гаркнулъ
Громкимъ голосомъ:
Господи, Ты Господи,
Богъ милостивый,
Ай Богъ милостивый“ и пр. (ibid. 46).

Или: „Взглянетъ онъ, воззрѣтъ онъ на небеса,
Воскричалъ убогій громкимъ голосомъ:
О Господи, Господи, Спасъ милостивый!
Услыши Господь Богъ молитву мою,
Молитву неправедную“ и пр.

Это по-истинѣ „крикъ громкій“, вырвавшійся прямо изъ наболѣвшей и настрадавшейся души, — поэтъ видимо всѣмъ

существомъ своимъ переносится въ душу „оттолкнутаго“ жестокосердымъ богачемъ, скорбять его горемъ, сострадаетъ ему. Но и тутъ сразу-же обнаруживаетъ онъ удивительную выдержанность и строгую подчиненность высшимъ требованіямъ этического міропредставленія, сложившагося у него подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній. Онъ всецѣло беретъ подъ свою защиту униженнаго и оттолкнутаго бѣдняка, всецѣло въ его лицѣ видитъ себя самаго—нищаго калѣку-перехожаго, и однако твердо помнитъ, что требуется въ его положенія. Какъ богатство само по себѣ еще не есть необходимое условіе нравственной гвбелв и ставовтся таковымъ только тогда, когда доводитъ человѣка до звѣрскаго высокомѣрія евангельскаго богача, такъ и бѣдность, нищета тогда только и сасительный подвигъ для человѣка („святая сума“, „святой кошель“), когда человѣкъ безропотно несетъ его, не сѣтуя и не превозносясь, не похваляясь и не осуждая другихъ. И вотъ, даже подъ гнетомъ тяжелой боли, разрывающей сердце на части, пѣвецъ народныхъ стиховъ, глубоко проникнутый христіанскими началами, не забываетъ о смиреніи, внушающемъ человѣку, что безропотно до смерти нужно нести свой крестъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, и не похваляться этимъ, напротивъ—сознавать свое недостоинство, тѣмъ болѣе въ молитвѣ, и потому заставляеть онъ своего нищаго призывать „грозныхъ ангеловъ“, которые бы вознесли его душу „высоко, высоко“ — не въ рай, нѣтъ, а — „прямо въ адъ“, заставляеть его не считать переносимое имъ за подвигъ, не быть судьей себѣ самому, какъ и не судить другихъ и не сѣтовать на „обидящихъ“, словомъ, по нему, онъ долженъ быть, въ противоположность гордому и высокомѣрному богачу, весь—смиреніе...! Подъ такими мыслями, вѣроятно, слагался, такъ сказать, первичный текстъ указаннаго мѣста стиховъ (удаленіе со двора богатаго и обращеніе въ молитвѣ къ Богу), и эту именно версію ихъ представляютъ вѣкоторые (сравнительно очень короткіе) списки ихъ (у Варенцова стр. 66 и слѣд., у Безсонова № 19 и 20, гдѣ молитва нищаго называется „праведною“, въ противоположность „неправедной“ молитвѣ богача)... Но въ переходахъ затѣмъ отъ одной вер-

сїи стиховъ къ другой, причемъ переживались разумѣется и всѣ тѣ чувства, которыя волновали перваго предполагаемаго пѣвца-слагателя духовныхъ стиховъ, трудно было удержаться на одинаковой высотѣ христіанскаго безстрастія: большое чувство невольно отклоняло въ сторону, просилось наружу, сказываясь то невыразимо тяжелой жалобой на несправедливость—на немоготу выносить дальше, то пасмѣшливой и даже злостной ироніей. Бѣднякъ просить, чтобы Господь принялъ его душу „на хвалы“, потому что „и такъ его душенька по-маялась, живучи на вольномъ свѣтѣ“ (Безс. 52),—„голоду и холоду натерпѣлася“, а тѣло—„наболѣлася“ (63 и 78). Или:

„На бѣломъ свѣтѣ оно поналѣнствовалося,
Тѣло мое бѣлое изнѣжилось“ (48—49).

Или, въ другихъ вариантахъ:

„И такъ моя душенька намаялася

По бѣлому свѣту находилася

Какъ живучи здѣсь на вольномъ свѣту

Нечѣмъ въ убожествѣ душу спасти“ (Безс., стр. 57 и 78).

Эти стихи, очевидно, иронія, проникнутая глубокимъ смысломъ... Такое направленіе мысль пѣвца получила, можетъ быть, и подѣ влияніемъ той основной тенденціи, дѣйствующей въ народномъ эпическомъ творествѣ, благодаря которой, данное разъ, не измѣняется, а развивается, мотивируется и осмысливается во всѣхъ дальнѣйшихъ перепѣвахъ стиховъ, тѣмъ болѣе, что такая именно мотивировка здѣсь отчасти вызывалась и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ представленъ высокоумѣрный богачъ, который своими богатствами думаетъ и „отъ Бога отомолиться“ и „отъ смерти откупиться“ (Безс. 75). Разсказъ о смерти нищаго Лазаря въ разныхъ версіяхъ стиховъ мотивируется различно. По однимъ версіямъ нищій просто „идеть въ поле“, потому что куда-жъ ему идти, когда выгнали, призываетъ смерть и умираетъ,—по другимъ, его выгоняютъ со двора богатаго, но онъ весь въ гною, его кидаютъ на навозъ, онъ болитъ и страдаетъ, п... молить о смерти, или, наконецъ — его ставятъ ниже псовъ, гонять, онъ идетъ въ поле, его и тамъ гонять — травятъ собаками, и—онъ молить о смерти... Каждая изъ этихъ версій могла явиться и совер-

шенно самостоятельно, подъ вліяніемъ перваго текста, переводившаго евангельскую притчу въ эпическій народный рассказъ, хотя съ другой стороны весьма возможно, что какъ въ первоначальной концепціи, такъ и въ окончательной обработкѣ этихъ версій, сказалось также нѣкоторое вліяніе библейскихъ рассказовъ объ Іовѣ праведномъ: печальное положеніе евангельскаго нищаго напоминало положеніе послѣдняго, когда онъ, отвергнутый всѣми, въ концѣ концовъ призывалъ смерть, и вотъ — черты одного перенесены на другаго. Такія перенесенія обычная вещь въ произведеніяхъ народно-поэтического творчества...

О смерти богатаго въ Евангеліи сказано только — „умре же богатый, и похоронили его“; въ поученіяхъ на евангельскую притчу приводятся эти слова, но нѣтъ никакихъ подробностей какъ о смерти нищаго Лазаря, такъ и о смерти богача. Въ духовныхъ стихахъ смерть богатаго представляется въ яркой драматической картинѣ, въ контрастѣ съ указаннымъ изображеніемъ нищаго. Видя неминуемость смерти, и богачъ призываетъ смерть, но и въ часъ смертный не можетъ онъ придти въ себя — отрѣшиться отъ своего богатства и самообмана. У богача пиръ,—онъ гонитъ нищаго, — пируетъ и „внезапу“ нападаетъ на него „лютая хвороба“,—или, по другимъ варіантамъ: онъ пируетъ, идетъ въ садъ съ своими гостями или въ чистое поле, пируетъ—прохлаждается, на пиру хвастается — похваляется собою — своимъ богатствомъ, и вслѣдъ за „похвальбой“—„лютая хвороба“ — болѣзнь смертная, а затѣмъ онъ видитъ вскорѣ, что всѣми покинутъ—„всѣ прочь отошли“, „остался богатый одинъ какъ перстъ, одинъ во грѣхахъ“, „не стало у него никѣмъ никого, ничѣмъ ничего“ (Без., I, 82 — 83), и только теперь-то онъ, лежа на смертномъ одрѣ, находясь уже въ объятіяхъ смерти—„въ разумъ приходитъ“, говоритъ пѣвецъ стиховъ, воспоминаетъ о Богѣ, обращается съ молитвой къ Богу... При мысли о смерти въ фантазіи народнаго пѣвца невольно являлся образъ ея съ чертами столько же „внезапности“, сколько и „безопасности“: съ такими чертами вообще рисуется она въ памятникахъ русскаго народнаго творчества,

напр. въ завлачкахъ, гдѣ она называется—„скорая смеретушка“, „алодѣйка душегубица“, которая „приходитъ крадучись“, „безразсудная—не дающая пощады никому“, „неподкупная“ и пр. Но въ данномъ случаѣ народно-поэтическій образъ смерти получалъ особое духовное освѣщеніе. Для бѣдняка, выброшеннаго на гвонще, мысль о смерти, такъ сказать—невольный крикъ души, изстрадавшейся, измученной,—для богача, жившаго лишь похотями своихъ страстей, она—грозная неожиданность, готовая однакожь обрушиться каждую минуту и положить конецъ всему; для него она „страшилнице“, какимъ и изображается въ духовныхъ стихахъ, потому что онъ не только не внималъ тому, чему поучаютъ извѣстные духовные стихи—

„Послушаемъ, братіе,

Писаніе Божіе

Чему насъ Господь Богъ наказуетъ:

Отложимъ мы гордость...

Напомнимъ мы Бога,

Накормимъ мы алчныхъ“ и пр. (Безс. вып. 6 стр. 275 в сл.),—богачъ не только не внималъ всему этому, но и высокомерно хвастался, подобно Аникѣ-воину справиться съ самой болѣзною-смертью:

„Не боюсь богатый ничѣмъ и ничего“...

Похвальба губить его, какъ верѣдко губить богатырей въ былинахъ ¹. Да, пробывъ его послѣдній часъ, в „остался онъ одинъ во грѣхахъ“,—„никого и ничего кругомъ“. Схватился онъ тогда, но поздно. И богачъ „молится“ теперь, но молитва его, говорятъ стихи, „неправедная“, потому что все-таки еще и тутъ, въ молитвѣ, на богатства свои онъ полагается — думаетъ ими „въ рай превзойти“, а иного у него нѣтъ ничего. Это послѣдовательное проведеніе мысли о суетности земныхъ приобрѣтеній въ концѣ-концовъ опять-таки ударятъ прямо въ живую русскую дѣйствительность и ставить такую мысль:

¹ Кириши Данил., Древн.—русск. стихотв. М 38 стих. 295—298; Кириев., II, 61—63; IV, 13 и сл.; Рыбниковъ, I, 32—33; Гильфердингъ, Онеж. Был. 90; 220 и др.

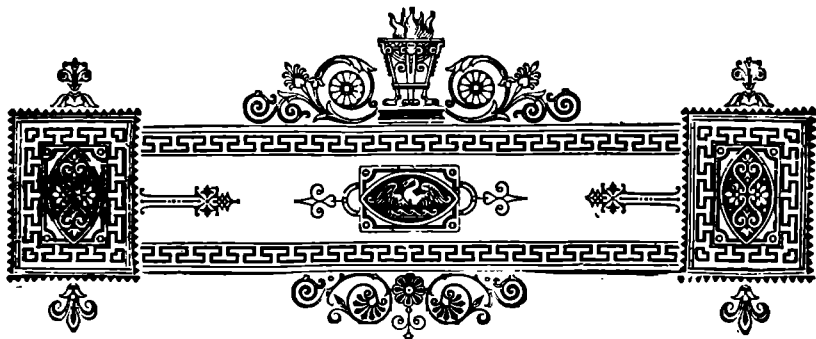
„да, богачу есть чѣмъ и отъ грѣховъ откупиться: попы-церковники одна хлѣбъ-соль у него“ (I, 90), только это — ни къ чему: „тамъ“ это не поможетъ, такъ какъ не это нужно чело-вѣку: „жить по Божьему, жить такъ, какъ Господь Богъ наказуетъ“ — вотъ что надо. Мысль эта подробно раскрывается въ дальнѣйшей заключительной части стиховъ. Значить, этимъ прямо осуждается все то, что такъ часто продѣлываютъ нѣко-торые русскіе богачи, даже въ простомъ народѣ (богачествомъ откупаются отъ грѣховъ) и за что русскихъ упрекаютъ въ привязанности къ наружному благочестію: нагрѣшилъ да по-ставилъ пудовую свѣчу или колоколъ отлилъ въ сто пудовъ, и совѣсть спокойна... Нѣтъ, это не „по Божьему“, и народъ чрезъ своихъ пѣвцовъ-рапсо-довъ осуждаетъ это...

Заключительные стихи, излагающіе бесѣду богатаго и Ла-заря за гробомъ, представляютъ одинъ изъ многочисленнѣй-шихъ варіантовъ на тему евангельскихъ повѣствованій о вто-ромъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ, — стихи на эту тему составляютъ особую и большую группу среди другихъ духовныхъ стиховъ, характерную между прочимъ въ томъ отно-шеніи, что на нихъ — также сказалось прямое вліяніе пролож-ныхъ чтеній...

I.

ЖИТІЙНЫЯ ЧТЕНІЯ ПРОЛОГА.

I.

Изъ житій и памятей нѣкоторыхъ святыхъ вселенской церкви, русскихъ и обще-славянскихъ ¹.

СЕНТЯВРЬ.

1. Убіеніе св. благовѣрнаго князя Глѣба (5 сент.).

Глѣба, князя Россійскаго, сына Володиміря, (уби) свой братъ, Святополкъ, пославъ убійць. Прежде бо посла къ нему въ Муромъ, съ лестію глаголя: «зоветь тя отецъ, уже ему дніе скончались», и уже брата Бориса убилъ (Святополкъ), а на Глѣба готовяше убіеніе: помышляя бо братію всю избити, и хотяше единъ княженіе пріяти, ему же конецъ бысть мука вѣчная, яко же рече пророкъ: *увязе грѣшникъ въ сѣти своей*. Глѣбови убо ѣдущи, и яко бывшу у града Смоленска на Смядынѣ, приспѣша окаянніи убійцы немилостивии, яко свирѣпїи звѣріе, иже послани окаяннымъ Святополкомъ. Святый же Глѣбъ чаяше отъ нихъ цѣлованія, и они окаянніи оружїе готовляху нанъ, и вскочивше внасадъ, яша святаго, поваръ же святаго Глѣба, именемъ Торчинъ, закла господина своего ножемъ, мѣсяца септеврія, въ пятый день. И повергоша его на пустѣ мѣстѣ. Но Господь Богъ не остави своего раба, яко же и прежде Стефана

¹ Примѣчанія къ содержанію издаваемыхъ нами чтеній изъ Пролога см. въ концѣ, послѣ текста всѣхъ трехъ отдѣловъ Пролога.

мученика прослави. Овогда убо видѣ людіе столпъ огнень, овогда же свѣщы горящыя, иногда же пѣніе ангельское слышаху. И возвѣстиша во градѣ о святѣмъ, и изшедше вѣрнии, взяша тѣло святаго и принесоша его въ Вышеградъ.

---

2. Преподобный Іосифъ Волоцкій (9 сент.).

Сей преподобный Іосифъ бѣ отъ предѣлъ града Волоколамскаго, прадѣда имѣя литовскія земли, отца же именемъ Іоанна и матеръ Мариву. И егда бывъ седми лѣтъ, вданъ бываетъ отъ нихъ въ наученіе грамотѣ и вскорѣ извыче все божественное писаніе. И нача къ церкви безпрестани приходити, сверстники же своими не сочетавшеся, но всегда на благое тщашеся, еже бы Богу угодили. Разсмотрѣвъ же міра сего нестоятельное, отыде въ монастырь въ Боровскъ, къ преподобному Пафнутію, и тамо отъ него пострижеся и бысть монахъ искусень. И бѣ выну въ постѣ и молитвѣ пребывая, повинуюся во всемъ наставнику своему. По нѣкоемъ же времени, взя къ себѣ въ монастырь и отца своего по плоти, старости его ради, и облече его во святыи образъ, и служаше ему, и покояше его до дне смерти его. И пребывъ тамо въ повиновеніи и въ послушаніи у Пафнутія лѣтъ восемнадцать. По смерти же св. Пафнутія бысть игуменомъ того монастыря и пребысть въ игуменствѣ два лѣта. Посемъ отыде оттуду съ нѣкими въ лѣсъ, града Волоколамскаго, и тамо монастырь возгради, и церковь каменну воздвигъ, во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія. И собра братій множество и сотвори общежительство, и всѣмъ равенство устрои въ ризахъ и во обуцахъ. Самъ же преподобный тако хоуждаше яко единъ отъ убогихъ, никто же бо его въ братствѣ познаваше. И тако бо добръ и богоугоднъ поживѣ, и на еретики подвизався, написа на нихъ о православіи многая словеса. О устроеніи же и благочиніи церковномъ въ монастырь братіи своей изложи, тако же написа чинъ и уставъ монастырскій. И во время глада многія иаломощныя препита и ивыя добродѣтели исправивъ. Преставися къ Богу въ вѣчный животъ мѣсяца септеврія, въ 9 день, въ лѣто 7024 (1516), во дни благочестиваго князя Василія Іоанновича, всея Россіи, живъ всѣхъ лѣтъ живота своего 75. И положиша тѣло его противу олтаря.

---

3. Св. мученица Людмила Чешская (16 сент.).

Блаженная Людмила бѣше отъ земли сербскія, князя Сербскаго дщи, отдана бысть за Чешскаго князя, именемъ Боривоя. Бяху же тогда не вси крещени. Егда же быста вкупѣ (вмѣстѣ—Боривой и Людмила), просвѣтитася има очи сердечнѣи, и креститася во имя Отца, и Сына, и Святаго духа. И создаста церкви, и совокуписта іереи. И родиста три сыны и дщерь. Боривой же тридесати и шести лѣтъ житія сего отъиде, блаженная же Людмила всю печаль имяше къ Богу, и все свое имѣніе въ милостыню нищимъ раздая. Сынъ же ея Вратиславъ, прія престолъ отечъ, и владѣвъ лѣтъ тридесать три, и почи о Господѣ. Тогда нача мыслити мати Вечеслава зло на свекровь свою Людмилу и всячески искать погубить ее. Разумѣвши же Людмила, отъиде въ иный градъ, Тагинъ (Тегинъ) нарицаемый. Сноха же ея (Драгослава) совѣщавши со двѣма бояринома и посла я въ Тегинъ, да бы погубили свекровь ея Людмилу. Пришедша же разбойники та и совокуписта отъ себѣ множество подобныхъ злодѣевъ себѣ. Вечеру же бывшу обступша дворъ со оружіемъ, и разбиша двери и внидоша во храни. Емше же Людмилу, возвергоста ѹже на шею ея и удависта ю. И тако прія конецъ житія въ день субботный, въ первый часъ нощи, живши лѣтъ шестдесятъ и едино, и Богу угодивши, мученія вѣнецъ прія. Богъ бо показа отъ нея знаменія и чудеса на мѣстѣ, идѣ же бѣ погребена. Не бѣ бо въ церкви, но подъ стѣною града, идѣ же по вся нощи являхуся свѣщы горящы. И нѣкій слѣпецъ прозрѣ, прикоснувся перси, идѣже Людмила лежаше. И оттолѣ многа быша чудеса, яже слыша внуку ея Вечеславъ, потщався, принесе бабу свою (Людмилу, бабушку его) въ славный градъ Прагу. И положи нощи ея въ церкви св. Георгія, идѣже и нынѣ многи суть знаменія и чудеса, окаянная же мати Вечеслава злѣ погиге.

4. Св. Кипріанъ, Митрополиѣ Кіевскій и всея Россіи (16 сентября).

Сій пресвященный Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, бысть родомъ земли Сербскія, всякаго же благолюбимудрія и божественнаго разума исполненъ, и вельми книженъ и духовенъ зѣло. И добродѣтельнымъ житіемъ подвизаяся, ученіемъ же своимъ богодохновеннымъ и благоразумнымъ наказаніемъ

наслаждаше всѣхъ. Великъ бо подвигъ имѣя и многое тѣпаніе, еже непрестанно учить люди Божія истинному разумѣнію и страху Божію. Праздныхъ же вѣщаній, и суетныхъ глаголь, и всякихъ смѣхотвореній всѣмъ возбраняше творити, да не отъ праздвословія ваполняются ушеси смѣхливыхъ чловѣкъ. И всѣхъ на молитву къ Богу и на истинное покаяніе увѣщаваше. Любѣше же безмятежво жити и время безмолвія уллучити, и того ради часто пребывая въ своемъ селѣ митрополстѣмъ въ Голенищевѣ. Бѣше же мѣсто безплично, и безмятежно, безмолвно же, и покойно отъ всякаго смущенія, между двою рѣкъ, Сѣтуви и Рамениси (Раменки), идѣ же тогда бысть оба полы лѣсъ многъ, идѣ же есть церковь, во имя святыхъ трехъ святителей, Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. И пребывая тамо, епископы и попы ставляше, идѣ же и книги своею рукою писаше. И многія святыя книги съ греческаго языка на російскій (словенскій) языкъ преложи и доволна списанія (довольно писанія) къ пользѣ намъ остави. И великаго чудотворца Петра митрополита всея Россіи житіе написа и похвалами украси. И въ молитвѣ чистѣ тамо упражняшеся, и въ прочтаніи божественныхъ писаній, и въ памяти смертнѣй, всегда имѣя во умѣ страшный Судъ Христовъ и мученіе грѣшниковъ, праведныхъ же (праведникамъ же) благихъ наслажденіе. И въ таковыхъ добродѣтельныхъ исправленіихъ свята поживе и богоугодно подвизаяся, въ старость велию достиже. Въ томъ же своемъ селѣ Голенищевѣ разболѣся и нѣсколько днѣй лежаше болѣзнуя, за четыре же дни прежде представленія своего написа грамоту нѣкаку чудну прощальную, всѣхъ правовѣрныхъ прощая и благословляя, тако же и самъ отъ всѣхъ прощенія и благословенія требуя и прося, еже есть истинное любомудріе и смиреніе. Сего ради сице сотвори, повеже смиревіемъ вся согрѣшенія разрѣшаются и вся во благая послѣваются. И сице заповѣда епископомъ и сущимъ тамъ приставникамъ, глаголя: яко егда мя во гробъ положите, тогда сію грамоту прочтите надо мною вслухъ людемъ,—еже и бысть. И съ таковымъ смиренномудріемъ и со многимъ тамо благодареніемъ представися къ Богу, въ лѣто 6914 (1406), мѣсяца септевіа въ 16 девъ.

5. Память св. благовѣрнаго князя Теодора Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца и чадъ его, Давида и Константина (9 сентября).

Сій святыи благовѣрный князь Теодоръ сынъ баше Ростиславль, рекомый Черный, девятый степенію отъ святаго и равноапостольнаго Владиміра, внукъ Мстиславль, правнукъ князя Давида Смоленскаго, праправнукъ же Ростислава Мстиславича Владиміра Мономаха. Имѣяше же два брата, Глѣба и Михаила, отъ нихъ же въ жребіи отечества обиденъ бысть: даша бо ему томо въ наслѣдіе единъ градъ Можасскъ. Онъ же съ безмолвіемъ господствуя въ немъ и не гнѣвашеся на братію свою; его же ради незлобія поручи ему Богъ и славный градъ Ярославль, таковымъ обычаемъ (по такому случаю). Въ градѣ Ярославлѣ бѣ княгиня Ксенія, князя Василя Ростовскаго, у нея же баше дщи единочадна. Благовѣрный же князь Теодоръ оженися ею и градъ Ярославль притяжа во обдержаніе себѣ, по братѣ же князѣ Михаилѣ наслѣдова господства и Смоленска града. Живяще же благочестно и богоугодно во градѣ Ярославлѣ. Измлада бо Христа возлюби и пречистую его матеръ; зело же по презлиха чтяше священники, яко слуги Божія, и монашескій чинъ вельми любяше, и нищихъ милываше; еще же отъ всякія неправды огребашеся, и яко изящный воинъ угождая во всемъ своему владыцѣ. И тако ему добръ и благоговѣйно живущу во градѣ Ярославлѣ, и родися ему сынъ, князь Михаилъ, и просвѣщенъ бысть святымъ крещеніемъ. Въ та же лѣта, по плененіи нечестиваго царя Батыя, заповѣдь его обдержашеся, яко княземъ россійскимъ ходити въ орду, и тамо царствующиыхъ комуждо ихъ примати отеческія хоругви же и державу. Нѣкогда же идоша князи Россійстии во орду, купно же съ ними тамо приде и сей блаженный князь Теодоръ и дары многи удовли (удовлетворилъ) царя же и царицу его. Царица же яко видѣ благородіе лица его, уязвися сердце ея, еже любити его, яко же египтяныня Іосифа, и на Россію нехотя отпустити его, мужества ради и красоты лица его. Царь же всегда повелѣваше ему предъ собою стояти у себѣ, и чашу отъ руку его примаше. И три лѣта держаше его у себѣ. По семъ царица мысляше дщерь свою дати ему въ жену. Онъ же не хотяше, но повѣда имъ, глаголя, яко имамъ супружницу, внуку Всеволожу. И пропашеся у царя на свое ему господство въ Ярославль; царь умо-

ленъ бывъ отъ него, отпусти его съ честію. Благовѣрный же князь Ѣеодоръ прииде ко граду Ярославлю и услыша, яко супружница его умре, сынъ же его князь Михаилъ во градѣ бѣше. И хотѣше святый во градъ внити, теща же его и бояре не пріѣша его и нелѣпая словеса глаголаша ему: «мы такого обычая не имамы, еже отъ инуду пришедша пріѣти, довлѣтъ (достаточенъ) намъ отечеству наслѣдникъ, князь Михаилъ, сынъ твой». Святый же князь Ѣеодоръ паки шедъ во орду и моли царя о управленіи державы своея. Царя же скоро посла ко граду Ярославлю съ великимъ прещеніемъ, дабы его пріѣти на свое княженіе во градъ Ярославль. Они же посланію цареву не внимаху и блаженнаго Ѣеодора на княженіе не пріѣмаху,—ему же тогда пребывающу у царя во ордѣ и честь велию пріѣмлющу отъ него. Царица же сугубо любляше его, и царю глаголаше, еже бы вдати дщерь свою въ супружество за него. Царь же глаголаше ей: «не лѣпо есть намъ вдати дщерь свою за служебника нашего, паче же не единовѣрна закову». Царица же весьма печаловашеся о немъ и глаголаше царю: «азъ убо отъ много времени велико желаніе имѣю, да бы дщерь наша вѣровала въ Господа Бога, сотворшаго небо и землю и всю тварь: въ Него же христіане вѣрують». Царь же абіе преклоняется къ моленію ея и присвоетъ его въ зятѣство себѣ. Блаженный же князь Ѣеодоръ рече царице: «О, царю, разумно да будетъ ти, яко по заповѣди Творца Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и по правиламъ святыхъ отецъ,—не повелѣно намъ христіаномъ невѣрныхъ поимати въ супружество себѣ; аще же крестится дщи твоя, то не отрицаюся пояти ю по христіанскому закону церковному». Царь же, слышася словеса, возрадовася радостію великою zelo и глагола ему: «буди тебѣ, яко же хоцеши, господине мой». И повелъ крестити дщерь свою. Крещеніѣ же ей бывши и нарекоша имя ей во святомъ крещеніи Анна; и по семъ браку бывшу, яко же христіавскій законъ обдержство имать (повелѣваетъ). И нача его любити царь вѣщше перваго, всегда бо противъ себѣ сѣдѣти повелѣваше ему и царскій вѣнецъ свой по вся дни полагаше на главу его и въ свою порфиру облачаше его. Повелѣ же ему домъ устроити и полаты украсити и вся елика довлѣтъ господству его (подобаетъ званію его) вдати ему. Пребывающе же ему въ таковѣ любочестіи у царя, и отъ всѣхъ сихъ не вознесеса сердце его, и слава міра сего не отлучи его отъ любви Хри-

стовы, но паче преспѣвая въ заповѣдехъ Господнихъ. Сиде же ему во ордѣ сущу во благозаконномъ супружествѣ богоугодно пребывающу и вся по Божѣ благочестно правящу, родися ему сынъ и нареченъ бысть во святомъ крещеніи Давидъ; еще же ему пребывающу во ордѣ, паки родися ему второй сынъ и нареченъ бысть во святомъ крещеніи Константинъ. По семъ же преидоша къ нему вѣстицы съ Россіи повѣдающе сына его, князя Михаила, представившеся въ Ярославль. Благовѣрный же князь Ѳеодоръ, возвѣстивъ о семъ царю, къ тому же и прошеніе приложи, яко да отпустить его на Россію съ княгинею и съ чады. Царь же по воли его сотвори, и отпусти его съ великою честію, и царскій вѣнецъ возложи на него, и великимъ княженіемъ Ярославскимъ почте его. Святой же князь Ѳеодоръ приде въ славный градъ Ярославль въ велицѣ славы; съ нимъ же придоша многи силы російскія и царева двора татаръ множество и прежде бывшая ему обиды отмстиша царевымъ повелѣніемъ; и потомъ отпусти татаръ къ царю во орду съ великою честію. Самъ же прочее великій князь Ѳеодоръ во градъ Ярославль державства, по прежнему своему благому обычаю, благочестно и благоугодно, даже и до старости маститы. По семъ болѣзнію одержимъ бысть и разумъ яко близъ скончанія болѣзнь его, призва княгиню свою и дѣти, и завѣща имъ во любви пребывати и во единствѣ мирнѣ. И повелѣ нести себе въ монастырь и тамо пріять отъ игумена иноческій образъ, съ великою радостію и покореніемъ. И весь день Той пребысть радуясь и благодаря Бога, яко сподоби его такового дара получитьи, его же отъ многихъ лѣтъ желаше. Таже при концѣ своемъ повелѣ на себѣ и схиму возложить и, прощенія просивъ,—такъ же и самъ всѣмъ прощеніе давъ—и миръ и благословеніе, и знаменова крестнымъ знаменіемъ и предаде душу свою въ руцѣ Божіи. И пѣвше надъ нимъ подобающая пѣнія надгробная, положиша тѣло его въ церкви Боголѣпнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, честнѣ и боголѣпнѣ, и даже до нынѣ содѣваетъ многа чудеса о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

6. Убіеніе Батыемъ св. Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора
(30 сонт.).

Сей блаженный великій князь Михаилъ отъ юныя версты (съ юныхъ лѣтъ) Бога возлюбилъ, и Пречистую Его Матерь, и умъ свой вперивъ (вперить—устремлять на что нибудь вниманіе) кротостію и милостію ко убогимъ, и вся пустошная міра сего отвергъ, богатства и славу суетную, еже есть худшее паучины¹. Въ лѣто шесть тысячъ семь сотъ четыредесять шестое (1238) бысть нахожденіе безбожнаго царя Батия на русскую землю гвѣвомъ Божіимъ за умноженіе грѣхъ нашихъ, и разбѣгшимся всѣмъ христіаномъ и княземъ. Царь же Батый, призывая ихъ лстію, и повелѣ поклowntися идоломъ, канови, и кусту, солнцу же и огню. И мнози идоша сквозь огонь и поклонилися идоломъ, славы ради свѣта сего, и души своя погубиша. Благовѣрныма же тогда князю Михаилу и боярину его Θεодору пребывающыма въ Черниговѣ и видѣста многія прельщающыяся славою свѣта сего и бездушнымъ идоломъ пожершыя, и о семъ душею поболѣсти. Имъ же даде богъ благодать и даръ Святаго Духа еже обличити царя Батия прелесть, ею же лститъ христіаны. И повѣдаста отцу своему духовному мысль свою, и просиства у него благословенія еже царя обличити и пострадати за вѣру Христову. Онъ же поучилъ я довольно отъ святаго Писанія и, благословивъ я, отпусти съ миромъ. Князь же Михаилъ и бояринъ его Θεодоръ приидоста къ царю Батыю. Царь понуждаше ею поклонитися солнцу и огню¹. Они же царева повелѣніе преобидѣста (пренебрегши) и идоломъ царевымъ не поклонистася. Царь же рече: «почто повелѣніе мое преобидѣста и богомъ моимъ не поклонистася, солнцу и огню?» Михаилъ же рече: «недостойно есть христіаномъ поклонитися твари, паче творца; мы убо поклоняемся святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже есть единъ Богъ, Творецъ небу и земли». Мнози же прихождаху къ святому Михаилу

¹ „Паучина“ — «паутина» (Академич. Словарь Слав.-рус. яз., т. III). Смыслъ такой—отвергъ онъ богатства и славу міра сего, которыя, подобно паутинѣ, опутываютъ человека мірскими увлеченіями и ведутъ къ гибели».

¹ Новг. Соф. Библ. Прол. XV в. № 1329 л. 43 об.: «понуженъ бысть имъ ити сквозь огонь и поклонитися кустомъ».

отъ своихъ ему и моляху ему глаголюще: «сотвори волю цареву». Святый же Михаилъ викакоже преклонися къ моленію ихъ. Слышавъ же царь, яко не возможе святаго увѣщати ласканіемъ словесъ своихъ, ни прещеніемъ смерти устрашити, ниже слезъ и моленія своихъ ему молящихся послушати ему и сотворити волю цареву. И повелѣ Батый святаго растлгнуть за руцѣ и за нозѣ и битъ не милостивно по всему тѣлу его. И на долзѣ біему святому нещадно, яко и земли кровію его обагритися. Единъ же отъ слугъ царевыхъ, Доманъ именемъ, иже прежде христіанинъ бывъ, потомъ же отвергся вѣры христіанскія, отрѣза ножемъ честную главу святому исповѣднику, великому князю Михаилу, и отверже ю отъ тѣла, святому же еще одно слово во устѣхъ глаголющу: «христіанинъ есмь». Потомъ же начаша слуги цареvy глаголати Феодору: «сотвори поне (по крайней мѣрѣ) ты волю цареву, и поклонися богомъ нашимъ, и живъ будещи и велику славу отъ царя пріимещи: господина твоего князя Михаила наслѣдникъ будещи». Феодоръ же рече: «не хочу княженія господина моего, великаго князя Михаила, ни славы, юже царь общавая ми, и богомъ вашимъ не поклонюся; но во Христа, единого Творца небу и земли вѣрую, и занъ хочу пострадади, яко же и князь мой». Видѣвше же убійцы оны непреклонна того пребывающа, абіе емше (схвативши) его и немилостивно мучаху, яко же и великаго князя Михаила, послѣди же и честную главу мечемъ отсѣкоша, рекуще еще: «яко и солнцу не хотѣста поклонитися, нанъже недостойна суца и зрѣти». И тако пострадаста святая мученики, и благодаряща Христа, предаста святая своя души въ руцѣ Господеви, мѣсяца септеврія въ 20 день. Святая же тѣлеса ею повержена быста псомъ на снѣденіе. На иноги же дни лежащиа има и благодатию Христовою невреджедвва пребыста. Богу прославляющу святая своя чудесы: столпъ бо огненный явися надъ тѣлеса ею, сіяющъ пресвѣтлыми зарями и свѣщи на многи нощи горящи зряху. Видѣвше же то прилучившіися вѣрнии абіе погрѣбоша честная ею телѣса, благодаряще Бога, прославляющаго святыхъ своя.

---

7. Преподобный Сергій Радонежскій (25 сент.).

Сей преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій (у Макара. «Сергіе») родился во градѣ Ростовѣ (у Мак.: «рожденіе имѣя и воспитаніе отечества граду Ростову»), отца благочестива, Кѳрилла именемъ, матери же Маріи, яже благословенный плодъ зачепши (Мак.: «иже благословеніа плодъ заченши»), родиста сего священнаго (Мак.) отрока. Глаголется же, яко прежде рожденія святаго отрока (Мак.) взыде мати его въ церковь во время божественныхъ службы (Мак. «литургіа»), и абіе отрокъ прогласи въ чревѣ матерни трижды: и отъ сего разумво бысть всѣмъ, яко велій свѣтильникъ хоцетъ явитися и Троици служитель; еже и бысть ¹. Таже приспѣвшу рожденію, родися има сынъ и нарекоста имя ему Варѳоломей ². И отъ нелѣжа родися (съ момента рожденія), въ среду и въ пятокъ отъ сосцу не ссаше, и млека не адыше. Спѣяше же отроча (возрасталъ), и единорожденныхъ, и сверстникъ своихъ преходя возрастомъ и мудростію. По сихъ же вѣдѣста его въ наученіе божественныхъ писаній (Мак.: «грамотѣ»), иже божественнымъ откровеніемъ старцу нѣкоему или паче ангелу Божію, послану во образѣ старца, и тако вскорѣ даровавшу

---

¹ По Епифанію, младенецъ въ первый разъ «начать вопити во утробѣ матерней» предъ началомъ чтенія Евангелія (по Пахомію — «во время трисвятаго»), во второй разъ — предъ херувимской пѣснью и въ третій разъ, когда священникъ возгласилъ — «вонмемъ, святая святымъ». Епифаній подробно рассказываетъ объ этомъ чудѣ — объ изумленіи матери святаго и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, дѣлаетъ сближеніе его съ подобными же чудесами въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ и въ житіяхъ святыхъ, и приводитъ разъясненіе его, данное родителями препод. Сергія нхъ «іереемъ» (см. у Сим. Азарина, «Житіе», л. 6—15; — Макара. Ч. — Мин., столб. 1470—1478, — въ изд. Леониды, л. 10—22). Пахомій разъясненіе «іерея» передаетъ кратко — почти тѣми же словами, какъ и въ приводимомъ Проложномъ житіи (Мак. Чет. Мвв. 1410).

² О времени рожденія преп. Сергія Епифаній говоритъ, что родился онъ «въ лѣто благочестиваго преславно державнаго царя Андроника, самодержца Греческаго, иже въ Царь-градѣ царствовавшего, при архіепископѣ Константина града Калистѣ, патріарсѣ вселенстѣмъ, въ земли Русѣй въ княженіе великое Тверское при великомъ князѣ Димитріѣ Михайловичѣ, при архіепископѣ преосвященнѣмъ Петрѣ Митрополитѣ всей Руси, егда рать Ахмулова (Ахмыла) бѣ» (Леонидъ, л. 22. Ср. Макария, Ист. Рус. ц. т. IV, стр. 352).

ему безъ труда разумѣти писанія ¹. Родители же его видяща сія бывающая, зело радовахуся. Таже (потомъ) преселистася родителя его отъ прежереченнаго града Ростова въ мѣсто нарицаемое Радонежъ, *имуще отрока съ собою* (нѣтъ этихъ словъ у Макара.), не яко мѣсто оно славно или нарочито, но на томъ мѣстѣ Богу изволившу проолавити угодника своего ². Посемъ родители его отъ житія отъидоста, вручиста стяжанія (имущество свое) Вареоломею ³. Видѣвъ же священный отрокъ преставленіе родителю своего, помышляше въ себѣ, главоля: яко и азъ смертенъ есть и всяко умрете

---

¹ Елифаній, а за нимъ и Пахомій сообщаютъ, что преподобный Сергій обучался вмѣстѣ съ своими братьями Стефаномъ Петромъ которые «спѣшно изыски грамотѣ», ему же грамота не давалась, и вотъ совершилось указанное чудо...

² Буквально такими словами о переселеніи отца преп. Сергія изъ Ростова въ Радонежъ передается въ житіи Пахомія, у Елифанія же опредѣленіе указывается причина этого: обѣдненіе и тяжкія бѣдствія, постигшія Ростовское княжество, вслѣдствіе голода, войнъ, частыхъ даней и выходовъ въ орду, а также и насилій, вслѣдъ за подчиненіемъ Москвѣ: «уву, уву, тогда граду Ростову, говоритъ онъ, паче же и княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть и княженіе. имѣніе, и честь, и слава, и вся прочая, и потягнуса къ Москвѣ» и пр., словомъ, указывается на жестокия притѣсненія Московскихъ воеводъ.

³ По Елифанію, преп. Сергій еще при жизни родителей будучи малымъ отрокомъ, а за тѣмъ и юношей, изумлялъ всѣхъ строго-подвижнической и созерцательной жизнью, пламенѣлъ любовью къ Богу и всѣмъ помыслимми стремился къ «иноческому житію», но оставался въ міру, какъ послушный сынъ, повнуясь волѣ своихъ родителей, не желавшихъ, чтобы до ихъ кончины онъ покидалъ ихъ: «тѣшася по вся дни всячески угодили родителема своимъ, яко да наслѣдитъ отъ нихъ молитву и благословеніе» (Сим. Азар. «Житіе», л. 24), или—по Пахомію—«да сподобится тѣхъ благословеніе и молитвъ» (Макар. Чет.-Мин., стол. 1414).—Вѣдшее поведеніе и отношеніе преп. Сергія къ другимъ, когда онъ жилъ въ міру, Елифаній описываетъ такъ: «Порція же добродѣтели его, како имамы повѣдати: тихость, кротость, слово молчаливое, смиреніе, безгнѣвие, простота безъ пестроты, любовь равну имѣя ко всѣмъ челоувѣкамъ, и никогда же въ ярости себѣ подвиже, ни на претыканіе, ни на обиду, ни на слабость, ни на смѣхъ... Повсегда же сѣгую хождаше аки дряхловати сообразуясь... плачася начастѣ, слезы отъ очію по лавитомъ точаше. И Псалтирь во устахъ никогда же оскудеваше, воздержаніемъ присно красуясь» и пр. (Сим. Азар. «Жит.»., л. 23 об.). Родители преподобнаго, разсказываетъ Елифаній, удалились въ концѣ жизни въ монастырь и тамъ скончались...

нмамъ, яко и родители моя, и умысли раздати имѣніе своего отца, ничто же себѣ оставивъ на нужную пищу, уповаше бо на Бога, дающаго пищу алчущимъ. Таже по сихъ власы сноя остризаесть (у Мак. «отлагаетъ») и долу влекущая мудрованія умерщвляетъ, и наречено бысть имя ему Сергій. Пріять же нъ началъ житія сного, перное смиреніе, къ симъ бдѣніе, и сухояденіе, и молитвы слезами напаяемы. Многа же и неизреченная прія отъ бѣсовъ досажденія, ихъ же невозможну подробну сказати ¹. Симъ же такъ бывающимъ (т. е. послѣ того какъ онъ превозмогъ всѣ тяготы пустынной жизни), слана проходилъ о немъ (о его подвигахъ и о святости его жизни) повсюду. Стекахуся же мнози отъ окрестныхъ странъ и градовъ пользы ради. Онъ же не лѣностно пріемляше приходящая къ нему ². Созда же прежде домъ мо-

---

¹ У Елифанія, а за нимъ и у Пахомія, подробно рассказывается объ удаленіи преподобнаго отъ міра, сначала къ брату его Стефану, который былъ уже въ «монастырѣ святыхъ Богородицы у Покрова, вже на Хотьковѣ», о «выисканіи имъ, вмѣстѣ съ братомъ, мѣста пустыннаго», о созданіи на отысканномъ, по Божественному наставленію, мѣстѣ сначала убогой хижины, затѣмъ келіи, и потомъ церкви во имя Живоначальной Троицы, объ освѣщеніи послѣдней и объ удаленіи Стефана, который не въ силахъ былъ вынести тяготы пустынной жизни и ушелъ въ Москву, оставивъ брата одного подвизаться въ избранномъ имъ мѣстѣ, — затѣмъ уже о постриженіи его въ монашество (въ возрастѣ 23 лѣтъ) отъ «нѣкоего старца духовнаго игумена Макарія», о первыхъ подвижническихъ подвигахъ и «о досажденіяхъ отъ бѣсовъ». Пустынность мѣста, избраннаго Препод. Сергіемъ, была такова, что—«отвсюду тѣснота и недостатки, ни—ястія, ни пвтанія, ни прочихъ, яже на потребу: не бѣ бо приходяща, ни приноса вв откуда, ве бѣ бо окрестъ пустыни тоя блязъ тогда, ни селя, ни дворовъ, ни людей, живущихъ въ нихъ; не бѣ же пути людскаго ни откуда же, и не бѣ мимоходящаго, ни посѣщающаго, но округъ мѣста того во всѣ страны все лѣсъ, все пустыни... Звѣри многія плотоядцы обрѣтались въ пустыни сей, и волцы тяжци выюци, стадомъ приходивъ отвсюду»... Макарь. «Чт. М.», столб. 1491 и 1499.

² О времени прибытія къ Сергію желавшихъ раздѣлить съ нимъ его пустынную жизнь, Елифаній говоритъ: «По временѣхъ же нѣколицехъ, сврѣчъ, пребывшу ему въ пустыни единому, единствовавшу ли двѣ лѣтъ, ли мвожае, азъ ве вѣдѣ о семъ, Богъ вѣсть; и по свхъ вѣдѣ Богъ великую вѣру его, и мвогое терпѣніе его, умилосердися нанъ, хотя облегчити труды его пустынныя, вложи въ сердце вѣкоторымъ отъ братіи мнѣхомъ богобоязненнымъ, вача же приходити къ нему. Се же бысть строеніемъ и промышленіемъ всемогущаго, милосерднаго Госнода Бога, якоже

литвенный. Таже по семъ монастырь честенъ воздвиге, въ славу святыхъ Троицы, яже есть до нынѣ благодатию Христо-вою. Собрашася же къ нему инокъ множество и тако общее житіе состави, и заповѣди ничто же своимъ звати, но вся обща имѣти, глаголя къ нимъ: «блюдайте, братіе, иже великая оставше, да не како малыми заняты будемъ. И тако по вся дни утверждаше Христоименитое стадо. И бяху подражающе святаго послушаніемъ и вѣрою (у Макара: «и тако послушаху, съ вѣрою возмогающе и ревнующе тому»...) и жестокому житію ревнующе по мѣрѣ силы своея; не яко предстателя, но яко на ангела Божія взирающе и во всемъ бяху повинующеся тому¹; и мнози отъ ученикъ его яко свѣтила просіяша,

---

хочеть нв едному Сергію жити въ пустыни сей, но множайшей братіи». Мак. Чт.—М. стол. 1504.

¹ Въ полномъ житіи (Епиф. и Пах.) здѣсь приводятся пооробности о прибытіи къ преп. Сергію братій-инокъ, желавшихъ подвизаться подъ его духовнымъ руководствомъ и мало по малу составившихъ цѣлый монастырь, о его посвященіи въ санъ игумена и о духовномъ руководствѣ ими, объ вхъ устроеніи и подвизнической жизни и пр. (см. у Никона, 2 изданіе гл VII—XII), наконецъ—объ установленіи общежитія (въ смыслѣ стройной монашески-общежительной организаціи). Последнее преп. Сергій сдѣлалъ по совѣту вселенскаго патріарха Филофея, до котораго дошла вѣсть о подвигахъ преподобнаго и который почтвъ его особымъ посольствомъ, доставившимъ ему крестъ, парамандъ и схимну, вмѣстѣ съ патріаршымъ посланіемъ. Посланіе это слѣдующее: «Божію Милостію Архіепископъ Константинограда, Вселенскій Патріархъ Киръ Филофей, о святомъ Духѣ сыну в сослужебнику нашего смиренія Сергію: благодать и миръ, и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышахомъ убо еже въ Бозѣ житіе твое добродѣтельно и зело похвалхомъ, и прославихомъ Бога. Но едина главизна (правило) еще недостаточествуетъ ти: яко не общее житіе стяжасте. Понеже всѣхъ, Преподобне, и самый Богоотецъ Пророкъ Давидъ, вже вси обсязавая (обнимавшіи) разумомъ, ничто же иво возможе тако похвалити, точію: *се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*. Поэтому же и азъ совѣтъ благъ даю вамъ: послушайте убо смиренія нашего, яко да составите общее житіе, и милость Божія на васъ, и Пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ, и наше благословеніе и молитва да есть съ вами». Преп. Сергій отправился въ Москву къ святителю Алексію, митрополиту Московскому, прочиталъ ему посланіе патріарха и спросилъ благословенія и повелѣнія—какъ поступить,—святитель Алексій сказалъ ему: «Самъ Богъ прославляетъ славящихъ Его, Онъ в тебя сподобилъ таколо блага, что ния твое и твоя святая жйзнь стали извѣстны въ такой далекой странѣ, и даже самъ Вселенскій Патріархъ шлетъ тебѣ совѣты на общую пользу. Мо-

подобии быша наставнику своему. Тѣмъ и даромъ пророчества отъ Вседержителя Господа почтенъ бывъ, яко прорицати на многа времени разстояюща, отъ нихъ же едина есть сіе: нѣкогда убо великому князю Димитрію Іоанновичу скорбящу о пахожденіи безбожныхъ агарянъ, — святыи молитвою того вооруживъ, глаголя: «изыди противу варваръ, всяко сомнѣніе отвергъ себѣ и Богу помогающу ти побѣдиши, и здравъ, во своя возвратишися», еже и бысть по пророчеству святаго ¹. Пріять же отъ Бога и дарованія чудесъ многыхъ: толико бо ему дадеся яко и мертвѣго воскресити. Иѣкыи человекъ, ему же единочаденъ сынъ болѣзнію одержимъ, и вѣрою и надеждою влекомъ, понесе и къ святому, пже на пути изнемогши скончася: и сего блаженный молитвою воскреси. Паки же оскудѣнію бывши въ монастырѣ, святыи же помолися всеѣхъ благими изобиловаше. Приходятъ же къ нему и отъ духъ нечистыхъ одержимы, и абіе еще не дошедше святаго, печеніи души отгоними бываху отъ нихъ, прокаженіи очищахуся, слѣпи прозираху. И просто рещи: вси иже съ вѣрою прихо-

---

жемъ ли мы предложить тебѣ лучший совѣтъ? Мы очень благодарны свѣтѣйшему Патріарху за такой совѣтъ, и что онъ предлагаетъ и благословляетъ, то благословляемъ мы... (Іер. Никонъ, «Жит.», стр. 128—129).

¹ Въ «Ч.-Мил.» Макара. приведенное, по Прологу, мѣсто о побѣдѣ Димитрія Іоанновича Донскаго излагается нѣсколько иначе (по Епиф.):... «и даромъ пророчества... почтенъ бывъ, яко прорицати многа времени и мѣста растоящася, предвзвѣщающа *великодержавному, сѣгнетру Рускіи земли содержащу*, великому князю Димитрію на поганыхъ варвары побѣду... Затѣмъ (также по Епиф.), приводится и еще одно пророческое предсказаніе преп. Сергія, оущенное въ Прологѣ,—разсказъ о побѣдѣ надъ Мамаемъ въ житіи Пахомія дословно выписанъ изъ Епифанія—см. Макара. «Ч. М.», ст. 1437—38 и 1550—1551. Такимъ образомъ, величайшее событіе въ Русской исторіи, положившее прочное начало освобожденію Руси изъ подъ монгольскаго ига (побѣда Димитрія Донскаго), совершилось по благословенію, настоянію и, можно сказать—при непосредственномъ участіи и содѣйствіи преп. Сергія (благословеніе крестомъ Димитрія и посланные имъ инокъ—воины: Александръ Пересвѣтъ и Андрей Ослябя).—Объ инокахъ-воишахъ, посланныхъ преп. Сергіемъ къ великому князю Димитрію Іоанновичу, нѣтъ упоминанія въ древнѣйшихъ спискахъ его житія, оно встрѣчается лишь въ печатномъ изд. Сим. Азарына 1616 г., л. 85 об.: «вдадеже святыи (Сергіи) великому князю и дву иноковъ въ помощь ему, единому имя Александръ, рекомый Пересвѣтъ, другому же Андрей Ослебѣ». См. объ нихъ у Никона, «Житіе» и пр. стр. 170—171 и стр. 245—246.

дающіи различными пелуги одержими, не токмо здравіе, но и пользу приимаху, и отхождаху въ дома своя. Бяше же свя-
тыйъ великими добродѣтелями украшенъ и слово его духовною
солю растворено, о отъ сего любимъ бяше всѣми. Бяше же
оного мѣста вода далече сущи, братству же велику умножив-
шася: святойъ же помолвися воду произведе, яже есть и до
нынѣ на всяку потребу монастырскую изобилующи: многа же
и исцѣленія бывають отъ воды той даже и до сего дне. Спо-
доби же ся и видѣнію Пречистыя Владычицы нашея Бого-
родицы и Преподѣвы Маріи, со двѣма апостолами, съ Пет-
ремъ и Іоанномъ, обѣщанія дающи ему, еже не отступной
быти святаго обители, и по его отхожденіи братію носѣнати.
И се яви Богомати угоднику своему множество братства въ
нощномъ видѣніи зрѣти, ученикъ своихъ птицами красными
неизрѣченныхъ красоть отъ добродѣтельна ихъ житія ¹. Такоже

¹ Въ Прологѣ объ этомъ видѣніи Святаго не упоминается,—у Ени-
фавіа и Пахомія (послѣдній дословно списываетъ изъ Енифавіа) въ главѣ
— „О видѣніи святаго ученикъ своихъ“ («Чт. Мш.», стол. 1536 и 1425).
Приводимъ, по изложенію о. Пикона, этотъ прекрасный, трогательно-уми-
лительный разсказъ «житія» о чудесномъ пророческомъ видѣніи Преподобному:
„Святому игумену (Сергію) было уже за пятьдесятъ лѣтъ. Около
тридцати лѣтъ онъ уже подвизался... Отовсюду стекались къ нему иска-
тели безмолвія, подѣ его кровль, и монастырскіе, покидая свои пре-
жнія обители, считали для себя болѣе полезнымъ жить въ послушаніи у
такого аввы... И преподобный Сергій, видя надъ своею обителью благо-
словеніе Божіе, еще съ большимъ усердіемъ и дерзновеніемъ молился о
преуспѣяніи братіи. И вотъ, однажды, въ глубокой пещерѣ, когда онъ
совершалъ свое обычное молитвенное правило и весь былъ погруженъ
въ сердечную молитву за духовныхъ чадъ своихъ, вдругъ онъ слышитъ
голосъ, который звалъ его по имени: „Сергій!“ Удивился преподобный
столь необычному зову въ тишинѣ ночной; сотворивъ молитву, онъ откры-
ваетъ окошце своей келліи и видитъ дивное видѣніе: на высотѣ небесъ
сіяетъ чудный свѣтъ и разгоняетъ тьму ночную такъ, что стало свѣтлѣе
дня, а невѣдомый голосъ снова говоритъ ему: „Сергій! Ты молишься о
лѣтахъ твоихъ духовныхъ: Господь принялъ твою молитву. Посмотри кру-
гомъ—видишь какое множество иноковъ собралось тобою подъ твое руко-
водство во имя Живоначальныхъ Троицы!“ И Сергій видитъ предъ собою
множество прекрасныхъ птицъ, никогда дотошъ имъ невѣдавшихъ; онѣ де-
тають не только по всему монастырю, но и вокругъ ограды его, — де-
тають и поютъ неслыханно—сладостно... А онъ опять слышитъ таинствен-
ный голосъ съ высоты небесъ: «такъ умножится стадо учениковъ твоихъ,
и послѣ тебя не оскудѣютъ они; такъ чудно они будутъ украшены добро-
дѣтелями, если только захотятъ послѣдовать стопамъ твоимъ!»... Небесная

егда служаше святыи божественную литургію, ангель Господень сослужаше ему, якоже свидѣтельствовахе извѣстно видѣвый сіе, въ добродѣтели совершенный Исакіе, ученикъ его. Другому же ученику его, Симону еклесіарху, такожде и тому сподобившуся видѣти служаща святаго, и божественному огню ходящу по жертovníку и осѣняючи алтарь и святаго окружившу отъ главы и до земли, мнѣти его во огни стояща. И хотяща святому причаститися, той же божественный огонь свится, яко же нѣкая божественная плащаница, и вшедши въ божественный потиръ, и тѣмъ причастися святыи. Живъ же святыи лѣта довольна въ добромъ воздержаніи и трудѣ, и многы монастыри составивъ, и ученикомъ своимъ вручивъ пасти, и наказавъ богоугодне жити, и въ глубоцѣ старости сый, увѣдѣвъ своего отхожденія къ Господу, и прежде шести мѣсяцъ преставленія своего призываетъ братію. И старѣйшинѣ своему присному ученику сущу, въ добродѣтеляхъ совершенну и въ зельномъ послушаніи возлюбленному, Никону именемъ, повелѣ пасти стада христоименитое внимательнѣ же и правѣ, яко слово воздати хотящу о семъ ¹. И оттолѣ безмолвствовати нача. И мѣсяца септеврія въ недугъ впаде тѣлесный, и разумѣ конечное свое къ Богу отхожденіе, призва братію, поучивъ ихъ о пользѣ, глаголя: «внимайте, братіе, себѣ имѣти чистоту тѣлесную и душевную, и любовь нелицемѣрную, злыхъ и скверныхъ похотей отлучатися; пищу же и питіе

радость вѣполнила сердце Сергія; пророческое видѣніе касалось не его одного, но и всего возлюбленнаго его братства, всѣхъ чадъ его по духу, и онъ пожелалъ раздѣлить свою духовную радость съ кѣмъ нибудь изъ присныхъ учениковъ своихъ. Въ сосѣдней съ нимъ келліи жилъ Смоленскій архимандритъ Симонъ: его и пригласилъ Преподобный быть участникомъ чуднаго видѣнія. Удивленный нечаяннымъ зовомъ игумена въ ночное время, Симонъ поспѣшилъ на его голосъ; но не сподобился полнаго видѣнія, в тольѣо успѣлъ видѣть нѣкую часть чуднаго свѣта. Тогда Преподобный повѣдалъ ему все, что самъ видѣлъ и слышалъ, в оба они, по слову Псалмопѣвца, возрадовались о Господѣ съ трепетомъ... (Іер. Николѣ, Жит., 2-е взд., стр. 123—125).

¹ Первоначальное житіе Никона, преемника преп. Сергія по управленію его обители, составлено также Пахоміемъ Логоетомъ и помѣщено, вмѣстѣ со службою ему, въ той же печатн. кн. Сим. Азарьѣва, вслѣдъ за житіемъ преп. Сергія, лист. 176 и сл. (См. объ этомъ житіи у Макарія, Ист. р. ц. VII, стр. 160, 439,—Ключевского, Житіи и пр., стр. 152—153, 247).

имѣти не мятежно, наипаче смиреніемъ украситися, супротисловія удалитися, и ничто же вмѣняти житія сего честь и славу, но вмѣсто сихъ еже отъ Бога богатую мзду ожидать и вѣчныхъ благъ наслажденія». Сія же и ина многа изрекъ яже о пользѣ ¹. И въ самый часъ исхода своего животворящихъ тайнъ причастися и братію благословивъ, святу свою и священную душу. Господевѣ предаде. Поживе же всѣхъ лѣтъ живота отъ рожденія своего семдесятъ осмь ². Положено же бысть пречистое тѣло его и трудолюбное на одрѣ чество, лики инокъ обстоимо, псалмы же и пѣснми надгробными проводивше. Бяше же лицо его свѣтло, не яко обычай есть мертвымъ, но яко спящу, показующу его душевную чистоту, иже отъ Бога мздовоздаянія трудомъ его. Положени же быша мощи его въ обители, въ ней же подвизася, многа испълненія дарующи приходящимъ съ вѣрою. Посемъ же минувшымъ тридеситимъ лѣтомъ, егда восхотѣ Богъ прославити и угодника своего и большу обитель воздвигнути во славу свою, явися блаженный нѣкому мужу благоговѣйну, иже мвогу любовь ко святому стяжавшу, да возвѣститъ настоящему, глаголя: почто толико лѣтъ оставите мя подъ землею и отъ воды утѣсвѣяему? И тако стекошася державніи князи и священніи собори, иноци же и простіи, и раскопавши землю и открывши гробъ, безчисленныхъ аромать благоуханія исполнишася, и видѣвше чудное зрѣніе, прославиша Бога; яко не токмо честное его тѣло цѣло и нетлѣнно соблюдеся, но и одежда его, въ ней же погребенъ быть, цѣла бяше вся и непричастна тлѣнію, и вода отъ обою страну гроба стояша

---

¹ О послѣднихъ минутахъ жизни преп. Сергія и о его учительномъ завѣщаніи братіи въ полныхъ житіяхъ сообщается тоже, что и здѣсь—въ Проложномъ и Мняіиномъ житіи.

² У Епифанія и Пахомія говорится, что скончался онъ—«6905, мѣсяца септеврѣя 25, жвѣвъ же преподобный лѣтъ 70 и 8». По этому указанію годъ кончины святаго—1397, а рожденіе 1319-й. Но это показаніе «Житія» оказывается не точно, и по разслѣдованію нашихъ ученыхъ, годъ рожденія Преп. Сергія—1319-й, а кончины 1391 или 1392-й (хотя и существуютъ еще разногласія относительно этого). См. Филарета, Рус. свят., стр. 151, прим. 239, стр. 157, 180; Макарія, И. Р. Ц. IV, стр. 352; Ключевского, Житія стр. 103—110, арх. Леониды, въ пред. къ изд. «Житія преп. Сергія» и въ «Опис. рук. Сер. Лав.», ч. II, стр. 39 и 133 (№№ 264 и 408),—Никона, «Житіе», стр. 9, прим. стр. 237 и стр. 206, прим., стр. 247 (о. Никонъ кончину преп. Сергія относитъ къ 1391 году).

ни ризамъ святаго никакоже прикоснуса. И сотвориша раку, и тамо положиша его честно, идѣ же и до нынѣ честныя его мощи и многоцѣлебныя всѣмъ видимы суть и исцѣленія не оскудно подавають съ вѣрою приходящимъ ¹. Совершается соборъ его въ томъ же монастырѣ, идѣ же положенъ бысть, мѣсяца септеврѣя въ двадцать пятый день...

**Изъ Похвальнаго Слова Преподобному Сергію Елифаніа Премудраго
и изъ его Житія, составленнаго Пахоміемъ Логофетомъ:**

«Ро́укама о́убо всеосѣннама, и великама цркви, спрѣвослѣвными бнзи, ѣнокиже и простѣи, ерѣльскихъ истѣчникъ струѣми напѣнвшесѣ, дхѣвно веселимсѣ, внѣрочитомъ прѣздицѣ, добраго пѣстырѣ и оучителѣ». (Служба преп. Сергію, стих. на литіи).

Приидите честное и святое постникъ сословіе, приидите отцы и братія, приидите празднолюбцы, приидите овчата духовная, прииди стадо Христоименитое, всяка бремена мірскихъ вещей отвергше и чисти непорочному да явимся: се бо свыше наше званіе прииде, се духовная трапеза предлежитъ, се хлѣби неистощаемая пища и масло милованія, се цѣломудренная пшеница и вино, душу и тѣло веселяще, се труба, человѣки обновляющи и бѣсомъ неисцѣльну язву дающа, божественный огонь, иже терніе грѣховное поपालюще, се убо Русская земля, паче же вселенныя похвала. Тѣмъ же приидите, яко да насладимся добраго нынѣшняго торжества, преподобніи яко подражателю, ученицы яко учителю достойную честь воздающе, чада яко отцу составляюще праздникъ и торжество свѣтло въ

---

¹ Въ Прологѣ, подъ 5 іюля помѣщено особое чтеніе объ обрѣтеніи мощей преп. Сергія, но оно почти дословно сходно съ настоящимъ рассказомъ объ этомъ, составленномъ на основаніи Елифанія и Пахомія.

нарочитомъ праздникъ добраго пастыря и учителя: зело бѣ честнѣйше злата и каменія многоцѣннаго, все же честное земныхъ недостойно есть сему празднеству. Рци убо явленнѣйше яко да навикнемъ яснѣйшимъ: что званіе? кто трапезу предложивый? (что значить этотъ призывъ, кто трапезу предлагаетъ?), Аще хочещи, рече, слыши разумно и увѣси истину (если хочешь узнать, слушай внимательно и узнай истину): не бо отъ челоувѣка званіе наше (призывъ къ намъ), но самая святая и животворящая Троица ликовати насъ воздвиже, и ангелы съ нами праздновати устрон, всѣмъ общее веселіе содѣя въ память своего угодника, иже міръ своимъ житіемъ просвѣтившаго и бѣси отъ Христова стада отгнавшаго, иже равноангельскимъ житіемъ своимъ землю же и самый воздухъ радости исполнившаго духомъ Святымъ ввѣренное ему иноческое стадо на пажити животныя наставившаго... Откуда сій таковой свѣтильникъ возсія: егда отъ Іерусалима или отъ Синая? ни, рече; но Русская велика земля, иже прежде многа лѣта живши безъ просвѣщенія, сподобльшися, яко той превзыти иже исперва сподобльшихся просвѣщенія, глаголю же, очистившися отъ идольскаго поклоненія, вмѣсто же сихъ процвѣтши православную вѣру и монастыри честныя, въ нихъ же свѣтильницы возсіяша, яко же бо рещи вселенную просвѣщающи, въ нихъ же бысть и сей великій Сергіе ¹...

. . . «Слава Богу о всемъ и всяческихъ ради, о нихъ же всегда прославляется великое и трисвятое имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу вышнему, иже въ Троицы славимому, иже есть упованіе наше, свѣтъ и животъ нашъ, въ Него же вѣруемъ, въ него же крестихомся, о немъ же живемъ и движемся и есмы (Дѣян. 17, 28)! Слава показавшему намъ житіе мужа свята и старца духовна! Вѣсть бо Господь славити славящаго и благословити благословящаго, еже и присно прославляетъ своя угодники, славящая его житіемъ чистымъ и богоугоднымъ и добродѣтельнымъ. Благодаримъ Бога за премногую его благодать, бывшую на насъ якоже рече апостолъ: благодать Богу о неизреченномъ Его дарѣ (2 Кор. 9, 15). Паче же вынѣ должны есмы благодарити Бога о всѣмъ; еже дарова намъ такова старца свята, глаголю же господина пре-

---

¹ Изъ предисловія къ житію Преп. Сергія, составл. Пахоміемъ Логоеетомъ. Макарь. Четвы-Минеи, сент. стол. 1408—1409 (Изд. Археогр. Ком.).

добраго Сергія, въ земли нашей Русѣй, въ странѣ нашей полунощней, во дни наша, въ послѣдняя же времена и лѣта; гробъ его у насъ и предъ нами есть, къ нему же вѣроу повсегда притекающе, велико утѣшеніе душамъ нашимъ приедемъ и отъ сего zelo пользуемся,—да по пстинѣ велико то есть намъ отъ Бога даровася дарованіе!..¹ . . . Днесъ нынѣ похваллемъ есть Сергіе блаженный, преподобный отецъ нашъ. Сему убо вправду подобаеъ дивитися и достойно его ублажати: зане и онъ челоуѣкъ подобострастенъ намъ бывъ; но паче насъ Бога возлюби, и вся красная міра сего яко же уметы вмени и презри, и усердно Христу послѣдова, и Богъ возлюби его: и яко угодити ему искренно потщася, и удивил и прославил его: славяща мя бо, рече, азъ прославлю, уничижающая же мя безъ чести будутъ. И его же Богъ прославил, кто можетъ похвалу его сокрыти? Лѣпо убо и намъ того въ правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо еже его отъ насъ не оноу что пользуется, но намъ паче спасеніе содѣлаеъ... Сей приведе къ Богу многихъ души чистымъ своимъ и непорочнымъ житіемъ, преподобный игуменъ, отецъ нашъ Сергіе святой, старецъ чудный и добродѣтелями великий украшенъ, тихій и кроткій нравъ имѣя и смиренный и добронравный, привѣтливый и благоуѣтливый, утѣшительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердый, смиренномудрый и цѣломудренный, благоговѣйный и нищелюбивый, страннолюбивый и миролюбивый и боголюбивый, иже есть отцемъ отецъ и учителямъ учитель..., столпъ терпѣнія, иже поживе на земли ангельскимъ житіемъ и возсія въ земли Русѣй аки звѣзда пресвѣтлая, иже за премногую его добродѣтель людемъ на пользу бысть, многимъ на спасеніе, многимъ на успѣхъ душевный, многимъ на потребу, многимъ на устрой, иже бысть христолюбивымъ княземъ великимъ Русскимъ учитель православію, вельможамъ же и тысящникомъ и прочимъ старѣйшинамъ и всему синклиту и христолюбивому всему воинству еже о благочестіи твердый поборникъ... Бяше же видѣти его хожденіемъ и подобіемъ ангелолѣпными сѣдинами честна, постомъ украшена, воздержаніемъ сіяя и благолюбіемъ цвѣтѣй, кротокъ взоромъ, тихъ хожденіемъ, умилень видѣ-

---

¹ Изъ предисл. къ житію пр. Сергія, составл. Елифаніемъ Премудр.— Тамъ же, столб. 1463—1464.

ніємъ, смиренъ сердцемъ, высокъ житіємъ добродѣтельнымъ, почтенъ Божією благодатію: понеже Бога чтыше и Богъ почте его и честь многу положи на немъ; онъ Бога прослави и Богъ прослави его... Сего же угодника своего, преподобнаго отца нашего Сергія, тако Богъ почте и тако прослави его, яко да молитвами его мнози отъ болѣзней здрави бываху и мнози отъ недугъ исцѣленіе пріяша, мнози отъ бѣсовъ избавишася и отъ многоразличныхъ искушеній очистишася; толико бо Богъ прослави угодника своего не токмо въ той странѣ, въ ней же святой живяше, но и въ иныхъ градѣхъ и въ дальнихъ стравахъ и во всѣхъ языцехъ отъ моря и даже до моря; не токмо въ царствующемъ градѣ, но и въ Іерусалимѣ; не токмо едины православніи почудишася добродѣтельному житію преподобнаго, но и невѣрвіи мнози удивишася... жизни его: бяше бо Бога возлюбилъ всѣмъ сердцемъ своимъ, и ближняго своего, яко самъ ся, равно бо любяше всѣхъ и всѣмъ добро творяше и вси ему благодворяху..., и мнози къ нему приходяху, не токмо ближніи, но издалеца и отъ дальнихъ градовъ и странъ, хотяща видѣти и слышати слово отъ него, и велику пользу и душевное спасеніе приемиюще отъ поученія и дѣлъ его... Иже убо словомъ учаще, тоже и самъ дѣломъ творяше, и не токмо отъ поученія пользовавхуся, но и многаяжды нѣкымъ зрящимъ нанѣ точію отъ зрѣнія его приимати пользу многымъ... И упасе бо порученное ему отъ Бога стадо свое въ преподобіи и правдѣ, образъ во всемъ бывъ своимъ ученикомъ... Сіа убо преподобный отецъ нашъ Сергіе изъ дѣтска возраста и отъ малыхъ вогють предасться Богу и отъ самыхъ пеленъ Богу освятися, и изъ млада церкви вельми предстояше и часто въ ню ходя, поучался въ святыхъ книгахъ, навѣкъ божественная писанія и сладостно ихъ послушая и въ нихъ всегда поучашася... Измлада бо возлюбилъ монашескій чинъ и въ онъ оболкъся, измлада во всякой добродѣтели прилежно постився и всяку добродѣтель иноческаго житія исправи, и свѣтъ благодатный возсія въ сердци его, и просвѣтися помыслъ его благодатію духовною, его же пресилѣяше въ житіи добродѣтельнымъ... Не прильнетъ умъ его никакъхъ же вещей земныхъ и житейскихъ печалехъ, и ничто же не стяжа себѣ притяжанія на земли, ни имѣнія отъ тлѣннаго богатства, ни золота, ни серебра, ни сокровища..., но сице стяжа себѣ паче всѣхъ истинное

пестяжаніе и безъимѣнство, и богатство нищету духовную, смиреніе безимѣнное и любовь нелицемѣрную, равну ко всѣмъ чловѣкомъ, и всѣхъ вкупѣ равно любляше, равно чтяше... Кто бо слыша добрый его и сладкій отвѣтъ не насладися согласности словесъ его? Или кто зря на лице его, не векаляшеся? Или кто видя святое житіе его, не покайся? Или видя кто кротость его и незлобіе, и не умилися? Или кто эребролюбецъ бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похищникъ и гордостію превозносяйся, видя его высокое смиреніе, и не почудися?... Нѣсмь бо азъ видѣлъ во дни сія и въ нынѣшнія времена и въ наша лѣта сицева мужа свята и совершенна во всяка дѣла блага и украшена всякою добродѣтелію всячески, яко же отъ прочихъ святыхъ, иже кто возлюбленъ есть отъ Бога, якоже сей преподобный Сергіе: сей ми есть и первый и послѣдній въ нынѣшнія времена; сей провосіялъ есть во странѣ Рустѣй яко свѣтило пресвѣтлое посреди тмы и мрака ¹.

---

8. Преподобная Евфросинія Суздальская (25 сентября).

Сія бѣше дщи исповѣдника Христовы вѣры, великаго князя Михаила Черниговскаго. Прежде бо предивнаго великаго князя Михаила, супруга бѣ неплоды. И оба они голубицѣ прилѣтаста, теплою вѣрою ко образу пресвятыя Богородицы, и ко преподобнымъ отцамъ, Антонію и Феодосію, иже въ Кіевѣ, со слезами просяста подати има плодъ чрева. Во едину же отъ ноцей явися има Пресвятая Богородица, и рече: «держайта, молитася, пріята суть молитва ваю, и вознаменіе себѣ пріимита благоуханіе». Она же ужасостася, и воспрянуста отъ сна, и обрѣтоста при возгласіи своемъ, во узлѣ, благоуханіе, и вложше въ кадильницу, и исполнися ихъ весь домъ благоуханія. Вельможи же ихъ и вси домохадцы удивившеся неизреченному тому благоуханію. Святый же великій князь Михаилъ и съ супругою своею паки со слезами молитву воздаста. Посемъ же паки явися има святая Богородица, вдающе имъ голубицу на руку, и паки домъ ея наполнися благоуха-

---

¹ Изъ Похвального Слова Преп. Сергію Епифанія Премудр., Макара. «Чет. Мин.», столб. 1563 и сл.

ніл. И паки третицею Пресвятая Богородица, со преподобныма отцема Антоніємъ и Θεодосіємъ явися има, рекущи: «идита въ домъ ваю, зачнета бо и родита дщерь, и наречета имя ей Θεодуліа: будетъ бо тая служительница церкви Влахернстѣй». Приспѣ же время рожденію, и родися сей благоросленный Христу плодъ, и нарекоша имя ей пореченному гласу Богородичну Θεодуліею. Егдаже доилица ея ядыша мяса, тогда святая, еще въ пеленахъ сущи, не вкушаше во весь день отъ доилицы млека сосецъ ея; мати же святыя о семъ помышляше, что будетъ? Во единъ же отъ дній видѣ себѣ крылату и возлѣтающую, и отдающую отроковицу въ руцѣ Богови. И возбнувши, благодари Пресвятую Богородицу о всѣхъ бывающихъ отъ нея. И тако крѣстиша отроковицу въ Печерскомъ монастырѣ, во храмѣ Пресвятыя Богородицы. Благовѣрный же же великій князь Михаилъ самъ поучаше ю Божественнымъ книгамъ. Прочая же научеваше ю боляринъ его Θεодоръ, зане же бѣ мудръ и навиченъ философіи. Отроковица же вельми быстро учашеся, и преспѣваше во ученіи и въ красотѣ лѣпоты лица своего всѣхъ сверстницъ своихъ. Мнози же слышавше о премудрости и о красотѣ лица ея, другъ передъ другомъ стужающе отцу ея, хотяще пояти ю въ жену себѣ, и не получивша. Во время же то бѣ въ Суждалѣ великій князь, именемъ Минна, вельми благочестивъ; родъ же его влечашеся отъ Клавдіа, кесаря Римскаго. Той же князь Мина, всѣхъ преодолевая савомъ и честію ужикъ своихъ, и умоли рождшихъ святую, и общаета вдати ему въ жену. Отроковица же вельми о семъ печалуюся, еже бо соблюсти ей чистоту тѣлесную, и непрестанно молящися пресвѣтѣй Богородицѣ со слезами. Пресвятая же Богородица явися ей, повелѣвая послушати родителей своихъ, и рече ей: «скверна не примѣсится тѣлеси твоему». И повинуся родителема своимъ, поиде къ Суждалю, и еще ей идущи путемъ, обрученный ей во отечествіи своемъ отъиде ко Господу. И егда достиже Суждала, и обрѣте монастырь Пресвятыя Богородицѣ ризъ положенія, и пострижеса ту, и преименовася Евфросиніа. И веліе покореніе ту сущымъ черноризицамъ имущи, сама же велми плоть свою изнузивши, душу же просвѣщши, и всякъ видъ добродѣтели исправивши. И толми паче подвизася на добродѣтели, яко отъ Бога и даръ пророчествія прія, и начастъ въ церкви Божіи изустъ Божественное писаніе о пользѣ душевной ясно всѣмъ сказоваше, и

приходящія къ ней различными недуги изцѣлеваше многи. И во время нахождения нечестиваго Батыя обитель свою отъ плененія его молитвами своими сохрани; и тако престоившася въ вѣчныя обители, мѣсяца сентевріа въ 25 день—воньже прежде обѣщаніе ко Господеви Богу своему сотворивши, въ тойже и конечное отъ земли отхожденіе къ Богу пріять. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

9. Преп. Савватій Соловецкій чудотворецъ (27 сент.).

Бысть убо во дни благочестиваго и великаго князя Василія, сына Василиева, Владимірскаго и Московскаго и великаго князя Бориса Тверскаго и князя Θεодора Рязанскаго, кормила же церковная правящу великаго Нова града и Пскова, Архіепископу Евѣимію брадатому въ лѣто 6904 (1396), бысть во единомъ отъ монастырей Ълозерскихъ, въ Кирилловѣ именуемѣмъ, житель старецъ имевемъ Савватій, пребываше со инѣми монахи, работая Господеви день и ночь, изнуряя тѣло свое постомъ, и бдѣніемъ, и молитвами. Бысть же той старецъ въ послушаніи у игумена и братіи, и вся службы монастырскія проходя добръ, любимъ бѣ отъ всѣхъ и почитаемъ, яко образу ему быти прочымъ инокомъ во всѣхъ добродѣтеляхъ. И стуживъ си (впавъ въ уныніе, въ печаль), зане не восхотѣ славы отъ челоувѣкъ пріимати, но отъ единого Бога славы ища, тща-шеся бо въ лучшая приходити житія блаженный. И посемъ нача молити игумена и братію о исхожденіи своемъ (объ отпускѣ его) изъ Кириллова монастыря. «Есть, рече, въ новгородскихъ монастырѣхъ монастырь на островѣ, глаголемѣмъ Валаамъ, и тамо по вся нощи труждаются братія, дѣлающе своима руками и отъ того пищу себѣ нужную пріимаху, — да отпущенъ буду съ благословеніемъ вашимъ въ сей монастырь». И еже проси, сие и получи. По нѣкоему же убо Божію смотрѣнію, приде въ монастырь онъ рекомый Валаамъ, во обитель святаго Преображенія Спасова и тамо пріять бывъ честнѣ, труждаяся съ братіею, и прилагая труды къ трудомъ; и бѣ убо любимъ всѣми, и пребывъ тамо не мало время; и плоть истнивъ (истошивъ) до конца жилище явися святаго духа. И начаша братія хвалити преподобнаго Савватія о добродѣтельствомъ его житіи; онъ же тяжело си ввять о семъ (съ

сокрушеніємъ, съ туюю внимая сему), и снѣдашеся утровою (сокрушаяся ввутренно), видя себѣ блаженный почитаема отъ братіи и помышляя святыи безмолвія путь гонити (послѣдовать путемъ безмолвія). И слыша о островѣ семъ, о немѣжѣ намъ слово, иже Соловецкій именуется, на мори окіанѣ, и Богомъ наставляемъ, тайно изыде изъ обители Валамскія, и поиде къ предреченному острову, иже глаголется Соловецкій. Не дошедшу же ему острова, прииде на рѣку, зовомую Выгъ, и обрѣте тамо старца именемъ Германа. Германъ же повѣда ему вся порядку о островѣ Соловецкомъ и тако поидоста оба на островъ. И пришедша водрузиста честный крестъ, и келлію себѣ постависта и начаста труды къ трудомъ прилагати, и землю копаста своими руками, и отъ того ядаста. По времени же, въ день недѣльный, преподобный Савватій изыде изъ келліи показати креста Христова и слышашеся вопль ему аки біють нѣкогого. И гласъ бысть: «изыдите отъ мѣста оного, изыдите: мѣсто бо сіе будетъ на собраніе инокомъ преподобнымъ». Святыи же Савватій съ молитвою возвратися въ келлію свою, и повѣда подругу своему Герману иже слыша гласъ. Германъ же прииде на мѣсто, идѣже рыболовцы живяху, и ту жена рыболовца оного повѣда старцу, како дубцы (прутьями) ея (ее) биста два юноша свѣтла, и глаголаста: отыдите отъ мѣста сего, сіе мѣсто водвореніе инокомъ будетъ. Старецъ же отиде, и повѣда преподобному Савватию: онъ же прослави Бога о семъ. Посемъ же преподобный Савватій, проувѣда свое отхождение и восхотѣ причаститися тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа. Божиимъ же строеніемъ двѣма денма преплы до Выга наволока (мыса), до часовни, и тамо пріять причастіе пречистаго тѣла и крове Владычни, Господа нашего Іисуса Христа, отъ игумена Наананаила. И рече игуменъ преподобному: «да всяко (во всякомъ случаѣ) пойдеши къ часовнѣ, азъ же иду до нѣкогого челоувѣка больна причастити его»,—и миръ давъ игуменъ къ преподобному и цѣлованіе о Христѣ, и отиде. Святыи же вшедъ въ келлію, и затвори себѣ. И въ то время прииде купецъ именемъ Іоаннъ и вышелъ изъ насада (поскодоннаго судна) и поклонися у часовни святымъ образомъ, Спасову и Пречистыя, и всѣхъ Святыхъ, и прииде къ блаженному Савватию благословитися отъ него. Святыи же даде ему благословеніе, и поучивъ его довольно отъ божественнаго писанія. Купецъ же той Іоаннъ богатъ зѣло, и нача святому

давати отъ имѣнія своего, еже на потребу. Святый повелѣ дати требующимъ. Іоаннъ же оскорбися вельми о семъ, яко не взя святой у него милостыни. Рече же святой: «чадо Іоанне, препочини (отдохни) здѣ до утра, и узриши благодать Божию, и безтруднымъ путемъ отидеши въ путь твой». И въ томъ часѣ бысть трусь (бура) великъ въ мори и въ рѣцѣ. Іоаннъ же ужасеся зѣло, и не поѣха, и пребысть до утра. Утру же бывшу, приде Іоаннъ въ келлію преподобнаго Савватія, хотя отъ него благословеніе пріяти и отити въ путь свой. И видѣвъ святаго сѣдяща въ мантии и въ кукулѣ (клубукъ), и кадильница въ скрай его стояше, а душа его къ Богу уже отиде, келлія же святаго исполнися неизреченнаго благоуханія. И приде игумень Наѡанайлъ, и видѣ святаго вреставлшася. Игумень же облобыза преподобнаго мощи и со слезами вси ту прославиша Бога, яко такового дара сподобишася отъ Бога пріяти. И надгробное пѣніе совершивше со Іоанномъ честно, и честныя и святыя его мощи во гробѣ положивши, и вдаша персть персти, мѣсяца севтебрія въ двадесять седмый день, егоже и память въ той день уставивша праздновати, блаженнаго же игумена Зосимы, мѣсяца априліа, въ седмый вадесять день. Богу вашему слава, нывѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

10. Григорій, Вологодскій чудотворецъ (30 септ.).

Сей преподобный Григорій отъ града бѣ Галича, отъ благочестиву и славу родителю рождся, боярска рода: воспитався отъ нею въ смиренномудріи, играмъ бо дѣтскимъ не ввимае; но точію божественнымъ книгамъ поучаяся и родителема повинуюся во всемъ, кромѣ сана, о немже вимало брежаше. И разсмотривъ суету міра сего, изыде отъ родителю своею въ монастырь, ко игумену преподобному Макарію, въ мѣсто зовомое Желтыя воды: и отъ него пострижесе въ монашескій чинъ, и бысть изрядный постникъ, яко мвозѣмъ дивитесь тамо терпѣвію, и смиренномудрію, и кротости его. И за мвогую его добродѣтель сподобляетъ его Макарій священства савъ восвріати. Таже и игумень бысть въ мовастырѣ Святыя Богородицы, честваго Ея Рождества, близь езера: и болшимъ трудомъ прилѣжаше. Въ тоже вреия бѣ тогда въ Галичѣ князь Юрій, братъ

великаго князя Василя Дмитріевича, его же святыи, по умо-
ленію его, два сына его просвѣти святымъ крещеніемъ. И про-
несся слава его и до самого великаго князя Василя Дми-
тріевича, и хотяше его граду Ростову архимандритомъ быти.
Онъ же славы не хотяше отъ человекъ слышати, отиде отъ
туду въ незнаемая и непроходима мѣста, иже прилѣжаху
града Вологды. И слышавъ о преподобѣхъ Діонисіи Глушиц-
комъ, прииде къ нему въ монастырь, Пресвятыя Богородицы,
честнаго Ея Покрова, въ лѣто 6920 (1412). И видѣ его пре-
подобный Діонисій, яко дѣлагель есть Христовыхъ заповѣдей,
даде ему келлію, идѣже создана церковь, на полуденной странѣ
отъ болшія лавры, въ пустыни, зовома Сосновцемъ: и тамо
пробываше въ послушаніи святаго лѣтъ 10. И потомъ испро-
сивъ благословеніе отъ Діонисія, и изыде въ пустыню, въ
лѣто 6930 (1422). И шедъ на восточную страну отъ тоя пу-
стыни, вдалѣе 28 поприщъ. И тамъ бѣше весь (поселеніе) не да-
лече отстоящи отъ тоя пустыни, вдалѣе 16 поприщъ, еяже нѣкто
житель именемъ Мартинъ дарствуетъ преподобному по его про-
шенію сель своихъ и земли, елика требуетъ на составленіе
обители. И на томъ мѣстѣ святыи крестъ постави, и келлію
созда, и монастырь возгради, и церковь созда во имя Пре-
святыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея собора, въ лѣто
6934 (1426), и трапезу и келліи постави по чину, и при-
лагаше труды къ трудамъ, и во всеопныхъ стояніихъ пре-
бываше не ослабляясь. Въ лѣто же 6939 (1431) шедшу бла-
женному въ славный градъ Москву, тогда владущу князю
Юрію, а князю Василию Василовичу на Коломнѣ сущу, за-
неже зависти ради изгнаша его. Святыи же наказаль того
князя Юрія глаголя: не подобаетъ тебѣ, княже, власти пріяти
не управы своего житія: здѣ убо примѣши укорь, а онамо
судъ, и ина много изрече ему и тако увѣща его отити на
отца его наслѣдіе въ Галичъ. Князю же Василию Василовичу
пришедшу на свое княженіе къ Москвѣ, и святому многу честь
возда, и отпусти его въ монастырь свой. Въ также лѣта князь
Димитрій пришедъ на градъ Вологду въ зимное время многою
ратію, и многа зла учини. Святыи же отъ ревности распа-
ляемъ, за христіаны прииде скоро ко граду, и много съ про-
щеніемъ и обличеніемъ наказавъ того князя, о злобѣ его на
христіаны, яко за сіе имаша погибнути. И не терпя обличенія
его князь, повелѣ его съ мосту ринути. Онъ же съ радостию

подать нанесенное отъ него, благодаря Бога. И по сихъ, по словеси блаженнаго, много войска избіени быша; святой же отшедъ въ монастырь свой, слава Бога и Пречистую Его Матерь; и пребываше Ангелски живи, и приходяху къ нему многи. Онъ же учаше не точію словесы, но и дѣлы и никогда же измѣни правила своего молитвеннаго и прочихъ добродѣтелей. И по семъ разумѣвъ свое къ Богу отхожденіе, призвавъ священномонаха Александра и братію, и поучивъ ихъ, преда его имъ паствити я (управлять ими). И посихъ изнемогъ, конечнѣ завѣща имъ о знаменіи себе же и монастыря. Къ тому же прирекъ: «егда душа моя отъ тѣла разлучится, ни коеяже чести мене сподобите, но тако просто по земли влекуще за нозѣ мои предайте мя блату». И сія рекъ, возляже на одрѣ своемъ, прекрестився знаменіемъ честнаго креста, предаде честную свою душу въ рущѣ Божіи. Въ лѣто 6957 (1449) въ четвертокъ, въ 6 часъ дне. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ОКТАБРЬ.

Савва Вишерскій (1 окт.).

Сей преподобный отецъ нашъ Савва бяше отъ Тверскія страны, града Кашина, не проста рода, но отъ велика, и всѣмъ тамо знаемъ бше. Воспитанъ же бысть родителема своими въ благочестіи,—еще бо ему въ юнѣ сушу тѣлѣ, совершенну же бывшу добродѣтелію; аще бо и мірская ношаше, но вся иноческа творяше святой: глаголю же (разумѣю) постъ и молитву, и прежде всѣхъ сверстникъ своихъ обрѣташеся въ церкви. Посемже раченіемъ божественнымъ пострижеся во иночскій чинъ, въ нѣкоемъ отъ монастырей, иже бяху житіе живяху жестокое. И во всѣхъ службахъ монастырскихъ смиреніе безмѣрное имаше ко всѣмъ и вси ту сущи отцы яко Ангела Божія имѣяху святаго посредѣ себѣ. Сродницы же святаго и вси велможи тоя земли похваляюще жестокое святаго воздержаніе. Обаче же святой не любяше отъ юности хвалы отъ человѣкъ. Посемъ якоже Авраамъ отыде отъ земли своея и отъ рода своего, яко да никто же познаетъ его. И приде въ преименитый великій Новъ-градъ, яко единъ отъ нищихъ и странныхъ, и никому же себѣ объяви. И Богомъ наставля-

емъ приде на Вишеру рѣку, и тамо малу колибу (хижину) водрузи, и моляшеся тамо предъ образомъ Пресвятыя Богородицы. И прилучися челоуѣкомъ нѣкоторымъ отъ града видѣти святаго, на молитвѣ стояща, и отъ комаровъ лица ему не видѣти суща: и удивишася того житію, и похвалиша того истинна быти челоуѣка Божія. Святый же, видѣвъ, яко познанъ бысть, отиде близъ рѣки Сосницы, тако нарицаемая: и тамо вселися, идѣ же и жесточайшее житіе нача жити святый. Челоуѣцы же даяху потребная, приносяще святому, и начаша приходити къ нему. По малѣ же и слухъ прохождаше о немъ, добродѣтельнаго ради житія его, во всемъ великомъ Новѣ-градѣ. Посемже приде къ преподобному Саввѣ преосвященный архіепископъ Іоаннъ и почудися блаженнаго отца терпѣнію и смиренію зѣльному его и воздержанію. И съ любовію благослови святаго отца Савву и много архіепископъ Іоанъ поучивъ святаго, и бесѣдова съ нимъ святый о ползѣ душевнѣй, и учредивъ (ободривъ) святаго старца, возвратися во градъ, похваляя святаго. И оттолѣ архіепископъ велику вѣру стяжа къ блаженному Саввѣ, великаго его именую, и всегда потребная посылалъ къ святому. Посемъ возвратися блаженный Савва отъ Сосницы и испроси отъ жителей ту мѣсто надъ Вишерою рѣкою и тамо обитель состави, и церковь воздвиже, во имя честнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и братію совокупивъ о Христѣ. Поживъ же блаженный отецъ нашъ Савва лѣта довольна. И яко прихождаше время отшествія его, въ болѣзнь тѣлесную впадъ, и братію поучивъ о ползѣ душевнѣй, честныхъ Таинъ Христовыхъ причастився, и душу свою мирно Господеву предаде. И положено бысть святое и трудолюбное тѣло его въ монастырѣ, созданнѣмъ отъ него, между столпа и церкви святаго. Идѣже положенъ бысть святый, многа и различна исцѣленія бывають отъ гроба его, даже и до сего дне, съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

2. Св. Гурій Архiep. Казанскій, и Варсанoфій еп. Тверской (4 окт.).

Преподобный убо Гурій рожденіе имѣ и воспитаніе во градѣ Радонежѣ; родомъ бѣ отъ меншихъ бояръ, имя ему

прежде бѣ Григорій, сынъ отца Григорія же, зовомый (по фамиліи) Руготинъ. Живя же прежде у нѣкоего князя, именемъ Іоанна, смиренъ и тихъ имѣя нравъ, и къ церкви часто приходилъ, посту же и молитвѣ, и милостынѣ, и прочимъ добродѣтелямъ прилежаще, безсопружное житіе живый. И видѣ его господинъ добронравіе, вручи ему весь домъ свой, и сего ради оболгавъ бысть господину, зависти ради отъ клеветъ своихъ, яко прелюбодѣетъ съ женою его. Господинъ же вѣру емъ клеветущимъ на него, повелѣ его убить. Сынъ же господина его, разумѣнъ сый, умоли отца своего, да не ускоритъ клеветущимъ вѣру яти, и не посрамитъ себѣ: испытати хотѣ о немъ. И увѣдѣ яко неповиненъ, свободи его отъ смерти, обаче отецъ его отъ ярости побѣждаемъ, всади его въ ровъ глубоокъ. И два лѣта въ немъ препроводилъ, алчбою озлобляемъ, и пища дама ему не человѣческа, ва три бо дни вмѣтаху по единому своу овса и воды по оскуду. И нѣкто другъ ему обща снѣди ему приносить. Онъ же не хотѣше, но велѣ ему приносить бумаги и чернилъ, и писаше сѣдя въ темницѣ книжицы въ ваученіе дѣтемъ и далше продавати, и цѣну ихъ нищимъ раздавати. И Божиимъ смотрѣніемъ изыде изъ рова и изъ дому того викаму же вѣдомъ. И прииде въ монастырь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успевія, иже Іосифовъ (Волоколамскій) именуется: и пострижеса ту, и бысть изряденъ постникъ и черноризецъ. Послѣди же бысть игуменъ той обители. Потомъ же остави паству немощи ради тѣлесныя. И паки по малѣ посылается отъ царя на игуменство въ Селижаровъ монастырь. Егда же покори Богъ царю Іоанну Василіевичу градъ Казань, тогда совѣтомъ Преосвященнаго Митрополита Макарія и прочихъ святителей росейскія митрополіи, поставленъ бысть, по жеребію, граду Казани первый Архіепископъ, въ лѣто 7063 (1555), февруалія въ 7 день. И посла его царь въ Казань, съ великою честію, и многія церковныя драгія вещи вдавъ ему. И проводи его съ чествыми и животворящими древами, и со иконами, съ митрополитомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и все народное множество съ литією. И тако прииде во градъ Казань и воспрія престолъ, ве восхитивъ власти, ниже гонивъ честь, но отъ Бога примъ. Живяше же преподобный богоугодно, нищія кормя, и неимущія всякими потребами уводя, бѣдныя и сироты и вдовы заступая, и отъ бѣдъ изимая, и

труды ко трудамъ, и обошное стояніе присно въ молитвахъ приносяше къ Богу. Невѣрныя учаше и наказуяше, како познати и вѣровати во святую Троицу, во Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога. И многи невѣрныя въ вѣру привеле, и крести. Посемъ въ болѣзнь впаде, и многое время боляше, но никакже преможе тѣлесная болѣзнь душевное любови мудріе святаго, и тогда бо къ церкви повелѣваше себѣ носити. И тако трилѣтнее время труждашеся. И познавъ свое отшествіе къ Богу, призва Архимандрита Варсонофіа и повелѣ ему возложить на ся схиму. Въ четвертый же день декабря, въ 8 часъ ночи, отиде къ Господу въ лѣто 7072 (1564).

Пасе церковь Божию 8 лѣтъ и 9 мѣсяцъ. И положиша тѣло его во обители Спаса, Боголѣпнаго Преображенія, за алтаремъ у болшія церкви, погребше честно со псалмы и пѣснями духовными. Преподобный же Варсонофій, родомъ бѣ града Серпухова; имя ему бѣ прежде Іоаннъ, сынъ нѣкоего священника, именемъ Василиа. Отъ него же вданъ бысть въ наученіе грамотѣ, и не достигшу ему возраста, плѣненъ бысть отъ крымскихъ татаръ, и тамо работая имъ со всякимъ усердіемъ, яко и сна мало пріимати, и изусть пояше псалмы, яже помняше. Невѣрнии же видѣвше его такова суща, добронравна, и праведна, и нелицемѣрна къ трудомъ, и смирена, и безъ прекословія работающа имъ, удивившася о немъ, и повелѣша ему во ослабѣ жити. И по трехъ лѣтахъ искупи его отецъ его отъ татаръ. И прииде къ царствующій градъ Москву и пострижеся, въ монастырѣ, зовомомъ Андрониковѣ, и проходилъ добръ житіе свое. И ради добраго его житія, поставленъ бысть игуменъ въ монастырь, иже на Песношѣ. Потомъ архимандритъ бысть, Боголѣпнаго Преображенія, во градѣ Казани: и тамо созда монастырь, и церкви, и келліи постави. И живяше добръ, и Богоугоднѣ: постомъ бо и молитвою, и бдѣніемъ тѣло свое излобляя, и вериги на тѣлѣ своемъ ношаше, никому же вѣдущу, и бысть во всемъ образъ братіи къ добродѣтели. И многи невѣрныя обрати къ Богу, и крести. Ко преподобному святителю Гурію любовь нелицемѣрную имяше и во всемъ ему повинаяся. Потомъ-же поставленъ бысть въ епископы граду Твери. И добръ пасяще словесное стадо Христовыхъ овецъ. И иначе себе прострѣ къ подвигу: въ постѣ бо, и въ молитвахъ и слезахъ и во всенощномъ стояніи выну пребываше. Многа же болящія уврачеваша: бѣ бо и врачевнѣй хитрости иску-

сень, мзды же никакоже ни откого же пріимаше, но туне врачеваше. Боими же врачеваше Духа Святаго благодатию душевныя страсти. Ручное же дѣло бѣ ему: греческіе клобуки дѣлалаше, и посылаше братіи своей, и моляше ихъ молити о немъ. Егда же бысть святыи въ глубоцѣй старости, оставилъ паству свою, и преселися паки въ созданныи отъ него монастырь Боголѣпнаго Преображенія, иже во градѣ Казани. И паки касается своему дѣлу богоугодному, еже трудитися въ молитвахъ и во бдѣніихъ. И возложи на себѣ великій образъ. Скорбію же многою и дряхлостію одержимъ сый, не измѣни своего правила: но и тогда бѣ церкви возимъ бываше отъ учениковъ своихъ. Егда же конечно изнеможе, и познавъ отъ міра сего отшествіе свое къ Богу, и причастився пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ, отиде ко Господу, Его же возлюбилъ, въ лѣто 7084 (1576). И погребенъ бысть тамо въ монастырѣ, близъ преподобнаго Гурія. Въ лѣто же 7104 (1596), повелѣніемъ благочестиваго Государя Царя Θεодора Іоанновича всеа Россіи, зиждема бѣ церковь каменна, Преображенія Господня. Егда начаша рвы копати, и окопавше гробницы святыхъ, Гурія и Варсанофіа, октовріа въ 4 день, тогда сущу митрополиту во градѣ Казани Ермогену возвѣстиша. Онъ же совершилъ литургію, и цѣвъ понахиду, иде въ монастырь со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И открывше гробъ святаго Гурія, и обрѣтоша полнъ благоуханна мѣра; тѣло же его верху мѣра яко губа носашеся цѣло, токмо мало верхній губѣ тлѣнію коснувшуся. Такожде и ризы его цѣлы, яко и новыхъ крѣпчайшимъ быти. Подобнѣ открыша гробъ и святаго Варсанофіа, и обрѣтоша такожде нетлѣнно и цѣло, точію ногамъ тлѣнію коснувшуся, кости же не разрушены, но крѣпки бяху зѣло, и никакоже слабости въ составѣхъ имуще, якоже и Гурія святителя. И преложиша честная ихъ тѣлеса отъ гробовъ въ ковчеги, и вѣдѣвши надгробная, поставиша я верху земли, да вси приходящіи видятъ, и цѣлуютъ съ вѣрою честная ихъ мощи. Возвѣщено же бысть о семъ писаніемъ Царю Θεодору Іоанновичу, всеа Россіи, и святѣйшему патріарху Іову. Слышавже святыи Царь и святѣйшій Патріархъ и весь царскій снелити и множество народное, воздаша о семъ славу Богу, прославляющему святыхъ своихъ. И заповѣда благочестивый царь многоцѣлбныя ихъ мощи хранити верху земли. Повелѣ же у большія церкви съ южныя страны алтаря церковь создати и

тамо положити ихъ мощи, сже и бысть, подающа исцѣленіа вѣрнымъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

3. Преп. Сергій Обнорскій, Вологодскій Чудотворецъ (7 окт.).

Сей преподобный Сергій бѣ отъ святыя горы, иже пришедь оттуду въ Россію и вселися въ предѣлахъ Радонежскія области, во обители преподобнаго Сергіа Чудотворца, иже въ Маковцѣ: еще бо ему живу сущу тогда. И пребысть у него довольное время, внимая и послѣдствуя святому житію его, и добродѣтельнаго его ради житія прославися отъ тамо сущихъ. И немогій славы терпѣти, испроси благословеніе отъ преподобнаго Сергіа, и отиде въ предѣлы града Вологды, и вселися на великомъ лѣсу, на рѣцѣ Нурмѣ, близъ пустыни преподобнаго Павла Обнорскаго, вдалѣе яко два поприща: еще бо тогда не бѣше у преподобнаго Павла братства, но уединенное жителство проходяше. И обрѣтъ мѣсто потребно на селеніе, возлюбилъ с, и сотвори молитву, потче крестъ ту (очистилъ избранное мѣсто), и созда малу келлейцу, и живяше въ ней лѣта довольна, во многихъ подвижѣхъ и трудѣхъ, во бдѣніихъ же и злостраданіихъ. И многая претерпѣ озлобленія отъ злыхъ духовъ и отъ разбойниковъ, и многія ради его добродѣтели и трудовъ прослави его Богъ. Пронесеса бо слава о немъ во вся окрестная мѣста, и начаше приходить къ нему мнози: ови ползы ради, хотяще слышати отъ него духовныхъ словесъ овиже носяще; въ тѣлесныхъ потребная ему; инии же и сожителствовати ему хотяще. Блаженный же Сергій всѣхъ съ радостію приимаше, и всѣмъ всякъ бываше, яко отецъ чадолюбивый, да вся приобращаетъ, по Апостолу (1 Кор. IX, 19—22). И собрася къ нему братіи числомъ яко и до 40, и не бѣже хижъ (хижинъ—избъ) на обитаніе имъ. Святый же созда и келліи имъ, и церковь воздвиже, во имя Всемиловитаго Спаса, иже бываетъ празднуемый мѣсяца августа, въ 1 день. И стадо свое добръ наставляя и управляя, образъ сый во всемъ бывая самъ. Часто же блаженный и преподобному Павлу собесѣдоваше, приходя къ нему; подобне же и Павелъ собесѣдоваше преподобному Сергію, приходя къ нему, И тако препроводивъ блаженный теченіе подвига своего въ воздержаніи и въ трудѣхъ, и дойде до старости. Видѣ же себѣ болѣзненца и къ концу приближив-

шася, призвавъ братію, и довольно поучивъ ихъ на добродѣтели. И видѣ себѣ къ конечному издыханію пришедша, приобщается и Пречистыхъ Таинъ, Христа Бога нашего тѣла и крове. И сотворивъ молитву, предаде духъ свой въ руцѣ Богу, въ лѣто 6921 (1413). Мощи же его братія взяше со псалмы и пѣснями погребоша близъ храма Всемиловитаго Спаса, егоже самъ созда, многа исцѣленія подающе съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

4. Преп. Параскева (14 окт.).

Сія святая, преподобная Параскева бысть отъ земли Сербскіа, веси Эпивать наричемъ, отъ града Каллистратіа, дщи благовѣрну родителю, ни имѣніемъ богату, ни области имущу, ниже паки нищетою страждущу. Ей же до совершеннаго возраста достигши, и помыслъ утвердивши поревновати житію Ангелскому: и оставивши родителей, и други, и вся яже суть въ мірѣ, и послѣдова Христу, и добродѣтелями себѣ вперивши; и вшедши въ пустыню, и пребываше тамо, безмолвно житіе возлюбивши. Житіе же рещи воистину ангелское: пощеніемъ и бдѣніемъ тѣло удручаючи, и не баше у нея видѣти ястія и питія, но пища и брашно ей бяху слезы и непрестанныя молитвы. Тако все житіе свое провождаючи, и въ той странѣ добродѣтелями просвѣтившися, и доблественѣ пребывни, и умъ и чюство въ себѣ смѣшенъ и совокупленъ имущи, и выну горѣ пребывающъ и ни единому отъ земныхъ той прилѣпятся, но пребываше вся къ Богу вперившися. Острый и жестокий путь шествуючи и свое нреставленіе увѣдѣвши, оставляетъ пустыню, и приходитъ въ Царь-градъ. И святая мѣста обшедши, и ту мало пребывши, и до своего отечествія Каллистратіа дошедши, и ту предаде блаженный свой духъ въ руцѣ Богу живу, и почести вѣнцы небесныя пріять. Улучижеся въ то время корабленіку болѣвшу лютымъ недугомъ, и преставлся, погребенъ бысть близъ столпа. И тамо смраду исходящу отъ гроба того, яко никому мощи минути путемъ тѣмъ. И ту столпнику сущу, понуженъ бысть изъ столпа изыти; и трупа оного глубоче погребсти, яко да изъ глубины не исходитъ. И иніи слышавше, отъ пути трупъ взяше, близъ тѣла святаго погребоша. Тѣло же тоя цѣло видѣвше, самоукрѣплено, и совер-

шено, и здраво,—удивишася. И отъ сего поразумѣвше глаголаху: «яко аще бы свято было тѣло сіе, то открылъ бы Богъ чудесы». И въ томже мѣстѣ оставше святыя тѣло, и отидоша. И се единъ отъ нихъ, именемъ Георгій, видѣвъ сонъ таковъ чудень и ужасень: царицу нѣкую сѣдѣщую на престолѣ, и чиновъ множества предстояща ей, ихъ-же видѣлъ, абіе страхомъ одержимъ бысть и ницъ паде. Единъ же отъ онѣхъ мужей свѣтлыхъ емъ за руку и воздвиже его. И глагола ему: «человѣче, не боишили-ся Бога, яко тѣло сіе есть, и како сіе тѣло гнило и смердящо съ симъ тѣломъ Божія рабы Параскевы погребосте, но иди нынѣ вскорѣ и всемъ возвѣсти, да отъ толика смрада избави мя. Аще ли сего не сотвориши, поистинѣ познавай, яко огнемъ отъ Бога имате погибнути, ибо и азъ человѣкъ есмь, и отчина ми есть Эпивать». Въ ту же ночь нѣкая жена именемъ Евѳиміа тоже видѣніе видѣ, и оба на утрѣ всемъ возвѣстиша. Слышавше-же вси, и пріимше свѣщы, притекоша на тѣло святыя. И иземше тѣло, положиша е въ рацѣ, и шедше, положиша е въ церкви святыхъ Апостолъ, еже и цѣлбы точить и до сего дне: бѣснѣи исцѣленіе пріемлютъ, слѣпѣи прозираніе, хроми хожденіе и всякими различными недуги одержимѣи цѣлбы пріемлютъ. Слышавъ же великій царь Іоаннъ Асѣнь, сынъ великаго царя Асѣня, о чудесѣхъ святыя, и желаніемъ возжелавъ, восхотѣвъ пренести тѣло святыя во своя си. Тогда-бо Фрягомъ Царь-градъ держащымъ, и дани дающе великому царю Асѣню Іоанну. Онъ же ни требова ни сребра, ни злата, ни каменія многоцѣннаго, но труделюбезно подвигся, пренесе святое тѣло, въ свой славный градъ Терновъ; и усрѣте съ Патріархомъ, и со всемъ причтомъ, и народомъ, со свѣщами и съ кадилы, и со всякою честію положиша е въ царстѣй церкви. Ея же молитвами да сподобитъ ны Господь царствію своему.

---

5. Преп. Іоаннъ Рыльскій (19 окт.).

Святый преподобный отецъ нашъ Іоаннъ, великій въ постницѣхъ, бѣше отъ предѣлъ славнаго града Средскаго, отъ села нарицаемаго Скриня, въ царство Христолюбиваго Петра, Царя Болгарскаго, а Греческаго Константина Діогена. Родителя имый благочестива, и не зѣло богата, племени Болгарскаго. Роди-

телема же его отшедшема отъ житія, сей же, отъ младыхъ погтей Бога возлюбивъ, вся оставшая ему отъ отеческія части нищимъ и маломощнымъ раздавъ, самъ-же воспріимъ монашескій образъ. И отъ отечества своего изыде, ничесо ино нося на тѣлѣ своемъ, точію едину ризу кожную. И на гору нѣкую вшедъ, высокоу и пусту, и ту на добродѣтель подвизашеся, быліемъ дивнымъ питаеся. Мало же времени преминувшу, діаволскимъ навожденіемъ, разбойницы на него нощію нападоша, иже зѣло бивше, изгнаша ѿ оттуду. Іоаннъ же отъ той горы изшедъ, вселися въ пустыню Рылскую и тамо крѣпко на подвигъ подвизася. И въ дуплено древо вшедъ, и въ постѣхъ и въ молитвахъ, и слезахъ, непрестанно Бога моля, пребываше. И пребысть-же въ томъ мѣстѣ шестьдесятъ лѣтъ, отъ былія точію потребу^и тѣлесную пріимаше, и лица чловѣча не видѣ, но со звѣрми дивными бѣше пребывая. Его же великое терпѣніе виде Богъ, на подлежащемъ мѣстѣ славутку израсти повелѣ. И отъ того блаженный на многа лѣта питаешся. Видѣнъ же бывъ нѣкими пастыри, и тѣмъ повсюду сказанъ бывъ. И мнози къ нему притекаху, недужныя своя приносяще: и молитвами святаго здравіе пріемлюще, отхождаху. И изыде слава преподобнаго по всей земли той, и мнози поревноваше добродѣтельному житію святаго, и жити съ нимъ изволиши. И въ прилѣжимѣмъ вертепѣ (пещерѣ) церковь сотвориши, и монастырь наставиши; начальника и пастыря имуще преподобнаго. Онъ же добрѣ пасыи стадо свое, и многія Господеви приведе; и велія, и преславная чудеса сотвори; и въ глубокую старость достигъ, съ міромъ конецъ житію пріятъ: преставлься къ нестарѣющемуся блаженству, и тамо своими ученики погребенъ бысть. И времени не малу прешедшу, явился ученикомъ своимъ и повелѣ пренести мощи своя въ Средскій градъ. Они-же открывше гробъ, и видѣши цѣло тѣло преподобнаго, тли не причастно, и благую воню испущающе, прославиши Бога. И тако съ честію пренесоши въ Средець, и положиши въ церкви святаго Евангелиста Луки. Послѣди же церковь прекрасна создана бысть во имя его, и въ ней преподобнаго тѣло положиши, творящее дивныя, и преславныя цѣлбы. И минувшимъ многимъ временомъ, двигся угорскій краль, со многою побѣдою, и пришедъ поплѣни греческую землю: таже и Средца града достигъ. И преподобнаго раку съ тѣломъ возьмъ: слышалъ бо бѣше самъ краль о чудесѣхъ преподобнаго. И повелѣ со многою

честію ковчегъ его нести въ страну свою и положить въ церкви честно во градѣ нарицаемѣмъ Острогомѣ. И положенъ бывъ тамо святой, и непрестанно творя чудеса и знаменія, и цѣлбы многи. Отъ многа же мало да скажемъ. Слышавъ убо о немъ Архіепископъ Острогомскій, яко великъ есть предъ Богомъ преиодобный и прославленъ чюдеса во всѣхъ странахъ, не вѣроваше, но глаголаше: «не вѣмъ азъ сего въ древнихъ писаніихъ поминаема». И не хотяше поити поклонитися святому. И внезапно пріемъ онемѣніе языка, и познавъ, яко тоя ради вины приключися ему онемѣніе, текъ скоро къ ковчегу преиодобнаго, и припадъ облобыза и прося прощенія. Святой же угодникъ сего скоро услышавъ, и въ томъ часѣ соузъ разрѣши, и пакы ясно глаголати тому подаде. Онъ же целбу получивъ, и съ плачемъ прегрѣшеніе свое, еже къ святому, всѣмъ исповѣдаше, славя Бога и преподобнаго величал. И ина мвога и преславна сотвори святой во Угорстѣй земли. Сія же вся разсмотривъ краль, и удивлься о преславныхъ чюдесѣхъ святаго; паче же и ужасомъ велиимъ одержимъ бывъ украсивъ ковчегъ святаго серебромъ и златомъ, и облобызавъ мощи его, и съ великою честію пакы въ Средецъ посла. И тако въ святѣй своей церкви пакы положенъ бысть въ лѣто 6605 (1097) индикта пятаго. Не многу же времени минувшу, внегда ¹ благоволи Богъ воздвигнути падшую скинію и обновити болгарскую власть, обетшавшую греческимъ насиліемъ, и внегда вознесе рогъ болгарскаго царства, при Христолюбивомъ царѣ Асенѣ, ему же имя во святомъ крещеніи Іоаннъ. Той убо въ начало царства своего падшія грады болгарскія обнови и подтверди. И хождаше покоряя страны, и пріемля грады. Дошедъ же и до Средца, и того покоривъ, и видѣвъ святаго и преподобнаго отца и слышавъ преславная, яже о немъ, и поклонися святому ковчегу (рака, гробъ съ мощами святаго) и облобызавъ пречестныя мощи его, повелѣ священному патріарху Василию и иже съ нимъ причту взяти всеславную раку и со многою честію понести предъ нимъ до царскаго града Тернова. И приставивъ триста воинъ избранныхъ на провоженіе святаго. Таже патріархъ Василій возложъ на кола (на колесницу) пречестную раку, и тако вси сущіи съ нимъ

¹ «Немного прошло времени послѣ того какъ...»

съ радостію яшася пути (отправились въ путь), и идяху съ веселіемъ славяще Бога, святыми молитвами наставляеми; съ ними же идяху монаси святаго монастыря его, игуменъ Іоанникій и съ нимъ богобоязніи иноцы. Самъ-же благочестивый царь Іоаннъ Асѣнь, ускоривъ и предваривъ въ царскій градъ, повелѣ скоро устроити церковь во градѣ, трапезицу (усыпальницу) на положеніе святаго. И увѣдѣвъ, яко приближился есть патріархъ Василій и вси сущии съ нимъ, носяще преподобнаго, изыде самъ въ срѣтеніе его на окопъ и вси съ нимъ бояре, и вси власти, и все множество людей, радующеся тѣлеси и веселящеся духомъ. И видѣвше поклонившася мощемъ преподобнаго отца. И порадовашася радостію неизглаголанною. И пребысть на окопѣ рака преподобнаго отца семь днѣй, донелѣже церковь сограждена бысть. Совершеннѣ же бывши и принесоша и положиша мощи святаго со многою честію, и освятивше церковь боголѣпно, въ лѣто 6703 (1195), идѣже и до нынѣшняго дне лежитъ чудотворное тѣло преподобнаго, и цѣленіе безомздное (безмездное) приснотекущій источникъ источаетъ. Слепіи бо приходяще съ вѣрою, просвѣщаются; слугія (сгорбленные) исправляются; нѣміи быстро и благоглаголивѣ бесѣдуютъ; недужніи отъ немощи въ силу предлагаются; бѣсніи исцѣлѣваются. И вси всякими болѣзнями одержимии притекающе, здравіе приемятъ. Но, о! пречестная главо и благодати святаго Духа исполненная, Спасово со Отцемъ обиталище, предстояй у престола всѣхъ Царя, и наслаждайся свѣта единосущныя Троицы, и Херувимски со Ангелы возглашая пѣснь трисвятую, велико и неизслѣдованное дерзновение имѣя, молися всемилостивому Владыцѣ, спаси твои сродники, единородный ти языкъ, нечестивыя же истребляй! Помози державному Царю нашему и покори ему вся противныя враги подъ нозѣ его. Вѣру непорочну соблюди. Грады наша утверди, міръ весь умири. Глада и пагубы избави ны и отъ нападенія иноплемennыхъ сохрани ны. Старыя утѣши, юныя накажи, безумныя умудри. Вдовицы помилуй, сироты заступи, младенцы воспирай и вся люди твоя сохрани отъ всѣхъ напастей. И въ день страшнаго суда шуяя ны части избави, и съ десными овцами, молитвами твоими, сподоби и слышати блаженный онъ гласъ отъ Владыки Христа: «Приидите благовѣннии Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра».

---

6. Св. Артемій Веркольскій (20 окт.).

Сей богомудрый и праведный отрокъ, блаженный Артемій, бяше отъ сѣверныхъ странъ, російскія земли, близъ великаго моря окіана, отъ предѣлъ кеврольскія страны, веси нарицаемая Верколы. Смиренну и благочестиву родителю сынъ: отца имяше земледѣльца, именемъ Косму, нарицаемаго малаго, и мать именемъ Аполинарію. Има же и воспитанъ бысть во всякомъ благовѣріи и отъ младенчества возлюбилъ Бога. Въ пятое же лѣто возраста своего, начать паче дѣтскаго обычая ошалаваться (воздерживаться, уклоняться) всякаго глумленія (шутокъ, игръ). И начать прилѣжати къ церкви Божіи и во всемъ повинуюся родителемъ своимъ, прилѣжаше навывая труду земледѣльства, яко всемъ сущымъ сосѣдомъ его дивитися не обычному малолѣтію возраста его смиренію. Кгда же бывшу ему лѣтъ двюнадесяти, и изыде по обычаю со отцемъ своимъ на поле земледѣльства ради во время оранія, и по обычаю труждающемся имъ, абіе Божіимъ смотрѣніемъ воста вѣтръ велій, и облакъ съ дождемъ, и громъ велій возгремѣ на мѣстѣ томъ. Отъ возгремѣнія же громнаго богомудрый и праведный отрокъ Артемій предаде святую душу свою въ руки Господеви. И положено бысть святое тѣло его въ лѣсѣ на пустѣ мѣстѣ, верху земли, не погребено, но древіемъ озданно, далече нѣгдѣ отъ церкви. По преставленіи же его минувшимъ 45 лѣтомъ, восхотѣ Богъ прославити угодника своего сицевымъ образомъ: веси тоя, церкви святаго Николая Мурликійскихъ чудотворца, клирикъ, мужъ благоговѣйнъ, именемъ Агаѳоніеъ, ходя по пустыни той, собранія ради плодовъ земныхъ: и видѣти на мѣстѣ томъ, идѣше лежаше тѣло святаго свѣтъ сіяющъ, и преиде на мѣсто оно и видѣ тѣло блаженнаго цѣло, ничимъ же вреждено сіяюще. И шедъ повѣда веси тоя жителемъ, они же шедше со тѣчаніемъ, и видѣвше прославиши Бога: и взявше тѣло святаго, со священникомъ, положиши въ паперти, у церкви Святаго Николая. Преплагій же Богъ хотя прославити угодника своего чудесы. Приключися во время то во странѣ той належати на людехъ трясавичному недугу, и мнози болѣзноваху мужи и жены и дѣти, яко отъ тоя тяжкія болѣзни мнози и умираху. И вси молаху Преплагаго Бога, еже избавитися имъ отъ содержащаго ихъ недуга того. Приключися же челоуѣка веси тоя, именемъ Каллиника, сыну его зѣлнѣ страдати

недугомъ тѣмъ. Человѣкъ же той скорбяше велии о сынѣ своемъ, и моляше всецѣдраго Бога, и святаго Артемїа на помощь призывая. И шедъ ко гробу его взять часть малу отъ обвитїа святаго, и пришедъ въ домъ свой, возложи на перси болящему сыну своему: и абїе здравъ бысть. И возрадовася человекъ той и прослави Бога и святаго Артемїа. И шедъ повѣда всѣмъ бывше чюдо на сынѣ своемъ: и вси течаху ко гробу святаго и свободжахуся отъ недуга того, здравїе прїемлюще. И преста болѣзнь она въ людѣхъ отъ того часа во странѣ той, молитвами святаго; и вси славяху Бога. Многа же чюдеса начаша бывать отъ святаго различными недуги одержимымъ. И возвѣстиша о семъ, иже тогда правящу престолъ святїа Софїи, преосвященному Макарію, митрополиту великаго Нова-града. Онъ же опаснѣ испытавъ яже о святѣмъ, и повелѣ храмъ создати во имя святаго, и ту святѣе тѣло его честнѣ положить. Многа же и тогда чюдеса содѣваша различными недуги одержимымъ, и даже до днесь содѣваются съ вѣрою приходящимъ, во славу иже во святѣмъ прославляемаго Христа Бога, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

7. Преп. Авраамїй Ростовскій (29 окт.)

Преподобный отецъ нашъ Авраамїй бѣ родителю благочестиву сынъ. И остави родителя своя и мірскїй мятежъ, и вземъ крестъ Христовъ, послѣдова Ему. Отъ младыхъ бо ногъ Богу себе представи, и бысть монахъ, и чисто бысть прїятилище святаго Духа, покоровѣ плоть духови, и жестокому пребыванію и нуждному (изнурительному, тягостному). И тако обладая страстми плотскими, и трудомъ себѣ удручивъ, и истончивъ плоть свою, и бысть монахомъ начальникъ. Житїе ангельское поживѣ и чюдесы обогативъ весь міръ. Благодатію же Христовою исцѣляше страсти неисцѣлныя, и теченїемъ слезнымъ душу свою омывъ. Видѣвъ же преподобный Авраамїй прелесть идолскую сущю во градѣ Ростовѣ, не убо бѣша еще граждане прїяли святое крещенїе, но чюдски живуще и поклоняющеся идолу каменну, омрачени бо суть прелестію сердца ихъ сатаиною, яко близъ его никто же смѣяше ходити путемъ тѣмъ. Мечты бо творяше и человекѣи устрашаше злымъ

омраченіємъ. Преподобный же отецъ нашъ Авраамій помолися Богу, и иде въ царствующій градъ взыскати дому Іоанна Богослова. И явился ему святой Іоаннъ Богословъ на пути, и вдаде ему трость, и глаголавъ ему: «возвратися въ Ростовъ, и избоди тростию сею идола Велеса. И рцы ему: во имя Іоанна Богослова, да сокрушишися». И абіе сотвори тако святой, и бысть весь идолъ въ прахъ. И на томъ мѣстѣ постави церковь во имя Іоанна Богослова. И посемъ возьмъ благословеніе отъ епископа и водрузи церковь малу, во имя святаго Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, идѣже прежде идолъ Велесъ бѣ. И постави келліи, и монахи призва, и печашеся ими, и общину сотвори. И много зла подъя отъ невѣрныхъ. Овогда же хотяще разорити святыню и сожещи, но Богу не попустившу ихъ. И не по мнозѣ времени всѣхъ приведе ко Христу благоразуміемъ преподобный. И кресташася отъ мала и до велика. И начаша ходити на славословіе Божіе, и на всеошное пѣніе, жены же и отроцы; Святой же почитаніемъ книжнымъ наслаждаше сердца ихъ. Потомъ же созда церковь велию, и украси ю всѣмъ, яко невѣсту Христову. Князи же Ростовстїи начаша вѣру держати велику къ преподобному Авраамію и ко всей братїи; и имѣнія многа, и села даваху на устроеніе обители и на потребу братїи. Совѣтъ же сотвори епископъ съ князи и поставиша святаго архимандритомъ. Преподобный же Авраамій нача труды къ трудамъ прилагати. Діаволъ же хотя спону (препятствіе, препону) сотворити святому отцу. Во время убо молитвы святаго причащенія, пѣвшу преподобному, и хотящу руцѣ умыти, влѣзе бѣсъ во умывальницу святаго отца; святой же, разумѣвъ коварство вражіе, возьмъ крестъ, положи на верхъ сосуда онаго и огради около сосуда крестнымъ знаменіемъ. И не могій изыти оттолѣ діаволъ, жгомъ въ сосудѣ на многи дни. И паки приидоша князи по обычаю въ монастырь помолитися и отъ святаго благословеніе прїяти. И виидоша въ келлію святаго. Старца же святаго не бѣ въ келліи, но въ пекарни мыяше власяницы, на братію труждашеся. Слышавъ же о князѣхъ, и иде къ келлію благословити ихъ. И видѣ преподобный духа ячиста, на монастырь изшедша. Княземъ бо дерзнувшимъ крестъ снати съ сосуда безъ святаго отца, и въ томъ часѣ изыде духъ смраденъ изъ сосуда, аки дымъ чернъ, и устрашиту всѣхъ сущихъ, и глаголаше къ преподобному на мона-

стырѣ: «окаянне, ты мнѣ мучитися сотворилъ еси въ сосудѣ, и жжену быти силою крестною, тако же и азъ тебѣ спону сотворю въ малѣ времени». Пришедъ же святыи въ келлію, благословенія сподоби князей, и поучивъ отпусти ихъ съ миромъ. Посемъ же бѣсу преобразившуся во образъ воина, и шедъ ко князю во Владимірѣ, глаголя: «есть въ Ростовѣ, господине, въ твоей области монахъ нѣкій Авраамъ, волхвъ, образомъ творяшеся, яко святъ; и сей бѣ старецъ нашелъ въ земли сосудъ мѣдянь, достоинъ бысть твоему величеству, въ немъ же множество сосудовъ златыхъ, и поясовъ златыхъ, и чепей, яко немощно и цѣны уставити имъ; и тѣмъ сокровищемъ монастырь созда, и церковь велию постави, а твоему государству неповѣда». Князь же посла воина люта по святаго старца, съ великимъ гнѣвомъ, глаголя: «въ чемъ обрящещи старца, не глаголавъ къ нему ни единого слова, въ томъ и постави его предо мною». Въ тоже время преподобному Авраамію въ келліи на молитвѣ стоящу, въ единѣи власнищѣ, и не обуvenu въ сандалія. И приде къ нему злый воинъ, не имый милости къ святому. И въ томъ часѣ взя святаго, не да ему ни обувенія, ни ризъ надѣти. Разумѣвъ же святыи вражду вражію, и убо святыи не убояся никакоже, но благодаряще Бога. Вземъ же его воинъ, и поругашеся святому, всадивъ его на пѣгую ослицицу (ослицу), и сандалія женская обу на нозѣ святому Авраамію. И постави святаго отца предъ великимъ княземъ во градѣ Владимірѣ, въ единой власнищѣ. И повелѣ князь поставити воина. Воинъ же, таже словеса нача на святаго поносити о обрѣтеніи влагалища. Святыи же воздѣвъ рудъ на небо помолися, и запрети духу лукавому, силою Господа нашего Іисуса Христа, и абіе исчезе. Князь же видѣвъ прелесть діаволу и святаго отца поругана стояща: и страхъ великаго князя и всѣхъ ту сущихъ объятъ. И начатъ князь со слезами прощенія просити у святаго о таковѣмъ согрѣшеніи. Преподобный же прости его. Князь же смиреніе видѣвъ преподобнаго, и честь велию возда святому; и имѣнія, и селъ много вда ему, и отпусти его; и учини его монастырь болши всѣхъ монастырей, иже суть въ Ростовѣ. И поживъ преподобный во своемъ монастырѣ лѣта доволна, и въ старости маститъ ко Господу отиде, Его же измлада возлюбилъ. Ему-же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НОЯБРЬ.

1. Св. Іоаннъ Златоустъ и его мать Анеуса (5 ноябр.).

Сей убо Іоаннъ премудрый родися во Антиохіи Сурьстѣй, отъ богату родителю, отца Секунда, воеводы суща, и матере Анеусы. Мелетій же патріархъ Антиохійскій крести первое Іоанна, потомъ же и родителя его. Не попусти убо Богъ таковаго солнца и церковнаго учителя безъ просвѣщенія быти: не точію же самого, но да не лишена будута вѣры Божія и родителя его. И даста же и въ наученіе грамотѣ, и пристависта къ нему пѣстуны со слугами, да ходять съ нимъ: самъ же на конѣхъ да ѣздитъ. Іоаннъ же не потребова ничтоже, ни слугъ, ни коней, но со смиреніемъ прилежаше ученію: и тако вселися вонь мудрость Божія. Бяше же ему учитель Ливаній философъ и Андрагафъ. Преставлшуся же отцу его, ему же оставшу сиротою. Матери же его овдовѣвши, и юнѣ сущи, ново изъ отча дома изшедши. Іоаннъ же шедъ во Аѳины, и тамо до конца извыче вся книги; и Аноимія философа препрѣ, и въ крещеніе введѣ; и Аѳину богиню сокруши, и вся капища испроверже, и кумиры попра, и введе вся Аѳины въ крещеніе. Посемъ возвратися во Антиохіи, и хотяше иноческое житіе воспріяти. Мати же его имши за десную руку, введе и въ ложницу свою. И сядши вскрай одра, на немъ же бѣ и родила его, рѣками слезъ ліючи; и тѣхъ слезъ милѣйшия словеса прилагаючи и вопіючи, глагола къ нему: «Азъ, чадо, не народовался и съ твоимъ отцемъ за скращеніе живота: Богу тако изволю, тебѣ сиротство, а мнѣ вдовство. Тако сотворши смерти отца твоего, обаче ни едино мя прилучшеемися зло не може принудите второму брагу и инога мужа привести въ домъ отца твоего; но пребывахъ яко въ бурѣ, или яко въ печи огненнѣ во вдовствѣ, терпящи Божіимъ промысломъ вся прилучшася мнѣ искушенія. И твое лице часто видящи, отца твоего подобно обличніи въ души твоей снабдящи, и великъ увѣтъ и утѣшеніе творящи. Къ сему же ни имѣнія отца твоего погубихъ, бѣдою вдовственною, и требованія ради многа, но и то цѣло снабдѣхъ, еже есть требѣ на твое мужество. И егда мя земли предаси, тогда свою мысль исполниши якоже хочещи». Іоаннъ же по-

слушавъ молбы матере своея, дожда смерти ся и погребсе ю самъ. Розда же богатство свое, и челядь свою распусти на волю, и шедъ въ монастырь, пострижесе. И начать чюдеса многа творити. Мы же во истину речемъ: «блажна еси ты въ женахъ такового дѣтища родивши! Блажимъ вдовство твое, блажимъ и терпѣніе твое; тѣмъ во истину не наречемъ тя жену, но мужа совершенна, яко мужески до конца стерпѣ. Тѣмъ-же и вы, жены добрыя, слышаще сія, останитесь отъ злобъ вашихъ. Како сія мала корене воспріимши и отъ единой вѣтви безпрестани моляся Богу: жена добра, и по смерти мужа спасеть».

---

2. Св. Іона архіеп. великаго Нова-града (5 нояб.).

Сей убо блаженный Іона рожденіе имѣя и воспитаніе въ великомъ Новѣ-градѣ. Осиротѣвшу же ему отъ родителю своею, нѣкая вдовица поболѣвши о немъ матерски, взявши воспитана его, и вда нѣкоему діакону въ наученіе божественнымъ книгамъ. Бяше же правомъ тихъ, и кротокъ, и смиренъ; дѣтемъ же юнымъ никогда же ко игранію прилагашеся. И абіе еще ему юну сущу, избравъ бысть отъ Бога на святительскій престолъ великому Нову-граду, яко о немъ писаніе рече.— Въ нѣкое убо время, грядущу ему отъ учителя своего со отроки, отрокомъ-же играніе творящимъ, тому же стоящу п зрящу на ня. И абіе преподобному Михаилу юродивому, иже нарицается Клопскій, грядущу путемъ тѣмъ, идѣже сей отрокъ стоя, о немъ же намъ слову вина налелжитъ,—тогда убо первое юродство во градѣ творящу, устремльшуся ему во улицу ону, идѣже сіе честное дѣтище стояше. И притекъ къ священному отроку, и взять его за власы, и подемя его выше себѣ, пророчески воіпѣяше ему: Іоанне,—тако бо отъ святаго крещенія имя дѣтища,—учися кѣвигамъ прилежно: имаше бо сему великому Нову-граду архіепископъ быти, и объемя его, отиде отъ него во своя си, въ монастырь на Клопско. И посемъ пророчество Михайлово сбытѣся на святѣмъ Іонѣ. Архіепископу святому Квѣимію къ Богу отшедшу, марта, въ 11 день; и положену бывшу въ монастырѣ, иже на Вяжищехъ, въ созданнѣмъ отъ него. И пакы Божіимъ изволеніемъ взяши свя-

таго Іону изъ обители Харитона архимандрита, еже зовется Отня пустыня, и въ епископію возведоша его. Радующеся же о святѣмъ вси граждане великаго Нова-града. И абіе князь и боляре и посадники и весь народъ послаша святаго съ грамотою въ Москву, къ митрополиту Іонѣ, да поставитъ и архіепископомъ великому Нову-граду. Митрополитъ же, со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ соборомъ святивъ его и постави его ерхіепископомъ великому Нову-граду, и отпусти его съ миромъ во своя си. И паки святой пріиде въ свою архіепископію, къ великому Нову-граду, и всѣхъ ту сущихъ благословивъ, и поучивъ ихъ доволно отъ божественныхъ писаній, и отпусти ихъ въ дома своя съ миромъ. И паки самъ нача труды къ трудомъ прилагати. Вдовицы убо и сироты убогія миловаше, и судъ творяше по правдѣ, а не по мздѣ; и не даваше силному и нечестивому насилovati смиреннаго, но отъ руку ихъ смиреннаго самъ изимаше. И по сихъ во своемъ постриженіи во Отни пустыни постави церкви многи каменны. Первое церковь болшую, трехъ святителей постави, и подписанны (росписями), и иконами, и книгами, и всѣмъ украсилъ ту. Второе трапезу каменну созда, присовокупи къ ней и церковь святаго Николая. Еще же и церковь созда святаго Іоанна Предтечи, присовокупи къ паперти болшія церкви; въ ней бо и гробъ себѣ ископа. И многи села со многимъ имѣніемъ и угодіемъ купи, и вда обители, и многа имѣнія своя ту истощивъ; и церковь постави святаго Онуфрія великаго въ той же обители. И по семъ многимъ святымъ свѣтлости ихъ ради, въ вѣчныя памяти, на увѣденіе послѣднимъ родамъ (составилъ житія). И понуди Логафета Пахомія, иже отъ святыхъ горы, кавоны и житія изложити имъ: Великому Варлааму, иже на Хутынѣ, и великому Онуфрію бѣдніе написа, и великой княгинѣ Ольгѣ такоже написа, и преподобному Саввѣ Вишерскому, и архіепископу Евѣимію, прежде его бывшимъ. И по преставленіи Іоны митрополита, повелѣніемъ святителя Іоны, той же Пахомій написа канонъ святому Іонѣ митрополиту. Святой же, одаривъ Пахомія многими дары, Пахомію-же отшедшу въ Московскую страну. И посемъ повелѣ князь великій Василій, и сынъ его Іоаннъ, и митрополитъ Іона святитель, ити къ себѣ къ Москвѣ святому. Онъ же пришедъ къ Москвѣ и тамо честно пріять бысть святой отъ нихъ; и самъ князь великій и сынове его подѣержаще дес-

ницу святаго: понеже яко старъ бѣ святой, и собирающеся церковная исправляху. И паки князь великій начатъ жаловатися предъ святители святому на великій Новъ-градъ. Святой же Іона многа утѣшительная словеса глаголаше великому князю. И увѣща князя еже ему не воздвигнути рукъ на великій Новъ-градъ и снабдѣти люди града того. И посемъ святой взя грамоту жалованную монастырю своему о всякихъ исправленіихъ. И посемъ митрополитъ Іона посла къ святому грамоту, еже скоро пріити ему къ Москвѣ, глаголя: «свѣтили-ниче Божій, уже бо отхожду къ Богу, тебе избрахомъ части достойна престолъ великія церкви». Святой же отписа къ нему: «уже бо старъ есмь, и ноги имѣю отягченѣ. Отче святой, не могу сего сотворити; на воскресеніе же общее святыхъ тамо, отче видѣнія сладчайшаго сподобимся отъ учителя нашего Христа». И посемъ при животѣ святаго Іоны благодородны земли быша, Новгородская и Псковская гобзовати (изобиловали) всѣми овощми, молитвами святаго. И паки единою при немъ на градъ смертоносіе паде. Святой же утѣшаше люди отъ Златоустовыхъ словесъ, глаголя: «сего ради язвими бываемъ, имъ же согрѣшивше къ Богови, а покаянія не взыскавше о грѣсѣхъ своихъ», и ина многа глаголаше къ людемъ святой. Тогда же моливовавше людіе вси со святымъ, и храмъ во имя святаго Сѣмеона во Звѣрицахъ создаша. И абіе преста смертоносіе и люди здрави быша молитвами святаго. И посемъ святой, въ старости глубоцѣ, написа завѣгъ своею рукою, еже о монастырѣ своемъ, яко не насилovati его никомуже, и снабдѣти же братіи своей веляше, и иже по немъ бывающимъ Архіепископомъ поручи самъ. И причастися божественныхъ таинъ Христа Бога, скончася во блаженнѣй кончинѣ праведныхъ. И пѣніе сотворивше братія надъ святымъ, и положивше въ ковчегъ дубовъ честное тѣло его. И на немъ (на гробницѣ) назнаменаша лѣто и мѣсяцъ и день преставленія его. И поставиша и въ церкви Іоанна Предтечи, иже самъ созда, надъ землею же святаго пѣвше до чотыредесяти дней. И понеже тѣло его не издаде вони, по днехъ чотыредесятихъ, и гробницу надъ нимъ устроиша досками выше лактю; и второму лѣту преходящу по преставленіи святаго, тѣло его честное нача издавати воню въ церкви той, даже и до днесъ. И многа исцѣленія бываху отъ тѣлесе святаго отца, и до сего дне, съ вѣрою приходящимъ чловѣкомъ, яцѣмъ же не-

дугомъ кто одержимъ бываше. И пасъ церковь свою святыи
лѣтъ тринадесять. Богу нашему слава, нынѣ и присно и во
вѣки вѣковъ.

---

3. Преп. Варлаамъ, Новгородскій чудотворецъ, иже на Хутынѣ (6 нояб.).

Сей преподобный отецъ нашъ Варлаамъ, родися въ великомъ Новѣ-градѣ отъ благовѣрну и христіану родителю, воспитанъ же бывъ въ добрѣ наказаніи и божественнымъ книгамъ научився. И еще юнъ сый тѣломъ, старецъ многолѣтнихъ разумомъ превзыде; игры же, или смѣхотворныхъ словесъ, якоже обычай дѣтемъ, велми не любляше. Къ сему же воздержаніе имяше, сладкихъ же брашенъ отнюдъ не ядаше. Видѣста же родителя веліе воздержаніе его, и въ пѣчали бѣста о семъ. И единою рекоста ему: «не мози, чядо, скорбити насъ, и неяденіемъ плоть свою изнуряти, да не въ болѣзнь впадеши, еще юну ти сущу, и намъ печаль наносити зрѣніемъ лица твоего». Благоразумный же отрокъ тихимъ гласомъ отвѣща има, якоже имѣя обычай: «азъ убо многа писанія прочетъ, не обрѣтохъ же родителей своему чаду зло совѣтующа, яко же вы нынѣ совѣщаваета. Брашно бо и питіе не поставитъ насъ предъ Богомъ, яко же великій Апостолъ Павель глаголетъ; но токмо постъ и молитва. Воспомянута же и се, колико бысть отъ Адама праотца нашего человекъ: не вси ли умроша и съ перстію смѣсишася? Что же и пророкъ рече: человекъ суетъ уподобися, дніе его яко сѣнь переходятъ. А иже Богу угодившіе добрымъ житіемъ, и кровь свою за Христа проліявши, и любви его ради міра отвергшіися и тому послѣдовавши, получиша отъ него небесное царство и сего ради отъ насъ прославляеми суть и блажими. Тѣмъ же, аще Богу помогшу ми, потщуся наслѣдникъ ихъ явитися». Видѣста же родителя его и почюдистася о отвѣтѣ отрока, и тако остависта его въ своей воли жити. Посихъ же не много пожиста родителя его и отъ маловременнаго житія сего преставистася. Блаженный же проводи а честно, отпѣвъ надгробная. По смерти же ею болми (вельми) любовію божественною разгорѣвся, яко никимъ возбраняемъ бысть, и имѣніе отца своего раздаде нищимъ. Самъ же свободу уллучивъ, абіе оставляетъ міръ, имѣвъ наставника по

Бозѣ живуща, священномонаха именемъ Иорфирія, отъ него же пріятъ монашескій образъ. Обшедъ же мѣста, разсмотряше, гдѣ обитель сотворити. Видѣвъ же мѣсто красно, и нѣкую лучю божественну осіявшу его близъ рѣки Волхова, и молитву сотвори начать здати келлію, идѣ же нынѣ монастырь стоитъ, въ немъ же трудолюбно удручивъ плоть свою. Постъ же его и бдѣніе кто исповѣсть? питаешся же отъ своихъ потовъ (трудоу). Видѣвши же бѣси себѣ уничижаемы, воздвигоша на него брань: и преображахуся овогда въ змія, овогда въ звѣри различны, хотяще его отлучити отъ мѣста того. Онъ же знаменіемъ крестнымъ оградясь, безвѣсти сихъ сотвори. Иногда же отъ человѣкъ пакости приносяще ему, да поне досады человѣческія не терпя, отбѣгнетъ отъ мѣста того. Но обаче тѣи спяти быша (отвергнуты) и падоша: прирази-пабояся (ударившись) твердому адаманту (драгоценный камень), и сами сотрошася, твердаго же столпа не поколебаша. Посемъ возгради церковь малу, Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И великаго ради житія его, произыде о немъ слава повсюду. И собирахуся къ нему князи и велможи и прочіи христоименитіи людіе, познаватися (ознакомиться съ нимъ) хотящія. И кійждо свое прощеніе получивъ, отхождаху въ дома своя, благодаряще Бога. Обращася же къ нему инокъ множество, хотяще ревновати доброму житію его, и жительствоваху съ нимъ. Въ тоже время новгородцевъ держащымъ по своей воли князя во отмищеніе противнымъ. Нѣкогда же князю пришедшу къ святому въ келлію благословенія ради. Святый же пророчествова ему о сынѣ, а князю не вѣдущу сыновня рожденія; святый же и крести его. Нѣкій же человѣкъ велику любовь имѣя къ святому, у него же единороденъ сынъ болѣзнію одержимъ; и понесе его къ святому, яко да помолится о немъ, ему же на пути издшу. Святый же молитвою воскреси его. Иногда же празднику приспѣвшу Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; святый же посла рыбаей ловити рыбъ, и молитвами святаго уловиша множество рыбъ, и осетра велика емше и утаиша его; и малыя многи взявше и принесше къ святому. Святый же посохомъ распростирая рыбы, глаголя: се убо дѣти привезосте, а мать гдѣ есте скрыли? Они же, падше на нозѣ святаго, каяхуся грѣха и рыбу принесоша. Нѣкогда же оскудѣнію бывшу въ монастырѣ, святый же помолися къ

Господу, и всѣми благими изобилствова. Приношаху же къ нему иже отъ духовъ нечистыхъ одержимыхъ, и абіе не у еще дошедше святаго, нечистіи дуси отгоними бываху; прокажевніи очищахуся, слѣпіи прозираху. И всякъ, иже съ вѣрою приходѣй, и различными недуги одержими, не токмо здравіе, но ползу приимше отхождаху въ дома своя. Бяше же слово его духовною солію растворено, и отъ сего любимъ бяше всѣми и великъ познавашеся. По сихъ разумѣвъ святыи къ Богу свое отхождение, и призвавъ братію рече имъ: «Се уже, братіе, конецъ живота моего приближися, и отхожду отъ житія сего, васъ же предаю въ рущѣ Божіи. Наставникъ же будетъ вамъ въ мое мѣсто Антоній, сверстникъ мой». И тако предаде ему монастырь и братію вручивъ, глаголя: «се убо съ Богомъ оставляю тя строителя и правителя святому сему монастырю. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ да сохранитъ и утвердитъ вы въ любви его. Азъ же еще и тѣлеснѣ отхожду отъ васъ, но духомъ съ вами неотступенъ буду. И о семъ да будетъ вамъ разумно, яко еще есмь обрѣлъ благодать предъ Богомъ, то монастырь и по моей смерти, якоже и при моемъ животѣ, ничимъ же оскудѣетъ, еще любовь будетъ между вами». И поучивъ я довольно, и духовнымъ лобзаніемъ одаривъ ихъ, конечное слово изрекъ: «Господи въ рущѣ Твои предаю духъ мой». И тако всечестную и пресвятую свою душу предаде въ рущѣ всѣхъ Бога. Прииде же Архіепископъ великаго Нова-града и отъ всѣхъ монастырей стекошася инокъ множество, и честнѣ съ кадилы надгробное пѣніе пѣвше, skutаша (похоронили) честное и трудолюбивое тѣло его, мѣсяца ноемврія въ 6 день. Множество же тогда недужныхъ различными болѣзнии одержими исцѣленія пріѣхъ. Совершается же соборъ его въ монастырь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, идѣже положено бысть честное его и чудотворное тѣло, исцѣленіе подавая съ вѣрою приходящимъ и до сего дня. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

4. Память во святыхъ отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго (13 ноября).

Сей великій свѣтильникъ и присный вселенныя учитель бяше отъ великаго града Антіохійскаго: отца Секунда стра-

тилата и матере Анфусы, обою благочестиву и вѣрну. Абіе убо изначала житія своего иное о словесѣхъ стяжа раченіе; яже о сихъ тщаніемъ и естества быстрою, всяко еллинское наказаніе пройде, ученикъ бывъ Ливанія и Андрагафіа, антиохійскихъ мудрецовъ. Таже иже во Аѳѣхъ. Навыкъ же добръ эллинская и христіанская писанія и достиже въ крайній о сихъ разумъ, и украсивъ житіе свое дѣвствомъ и чистотою. И въ клирическій чинъ возводится, отъ святѣйшаго Мелетія патріарха антиохійскаго, отъ Флавіана же діаконъ и пресвитеръ. Сочинивъ же многая словеса больша числа, о покаяніи, и украшеніи обычаевъ, и всякое богодухновенное писаніе сказавъ. И понеже Нектарій, патріархъ Константина града, отъ житія преиде: жребіемъ епископскимъ и повелѣніемъ Аркадіа царя изъ Антиохіи приведенъ бысть и патріархомъ Ковстантина града поставляется, законѣ хиротонію приемъ. Множайше же проствеса къ потщанію сказанія писаній и въ поученіе бесѣдъ, ими же многихъ къ богопознанію и покаянію привлече. Толико же себѣ вдавъ посту и воздержанію, яко точію мало муки ячменны водою растворенны вкушаше. И сна мало, и сего не на одрѣ, но стоя и 'ужи (уже—веревка) нѣкими поддерживаемъ, и аще когда хотяще преклонитися, сѣдаше. Выну же учашу ему христіанъ добродѣтельному житію, и лихоимецъ обличающу дерзновеннѣ. Тѣмъ же и Евдоксія царица наипаче подвижесе нанъ гнѣвомъ. Та бо восхити виноградъ вдовицы нѣкія. И вдовица воіющи, свое искаша. И святой учаше чужія вещи не держати; и не покаяющися царицы, обличаше ю и показаніемъ (примѣромъ) Іезавели утверждаше. Она же отнюдъ взвѣрившися, держаше крѣпко виноградъ. И не терпящи обличенія, сотвори быти собору нѣкихъ епископъ, враждебныхъ ему, начальствующу (подъ предсѣдательствомъ) Феофилу Архіепископу Александрійскому. И четверижды Златоустъ призываемъ бывъ, не приде къ собору, отрицающуся предъявленными враги судитися; но на соборъ икуменикій, свѣтъ вселенскій, отызашеся. Они же, яко не повинующася собору, извергоша и. И царевымъ повелѣніемъ въ заточеніе посланъ, обаче отъ пути, молвы ради народа, возвращается паки на престолъ свой. Таже конечнѣ святой паки въ Кукусы Арменскія заточенъ, и скорби многи приимъ, честную свою душу Господеву предаде, якоже являетъ яже о немъ исторія. И яко по изшествіи

его отъ престола и изгнаніи, онѣи, иже споспѣшествоваху на сіе, впадше во многія и различныя недуги, умроша, злѣ извергше души. Пострадавши сіе прежде Евдоксіи (она пострадала прежде другихъ), яко и первѣй беззаконовавшей, и епископомъ виною бывшии погибли. Еще же и по смерти ся, обличенія ради неправды, юже сотвори Златоустому, раба, въ ней же бѣ положена, трясасяся лѣтъ тридесять и два, даже пренестися честнымъ мощемъ Златоустаго и положить, идѣ же суть нынѣ, преста отъ колебанія онаго и движенія. Сотворяется же память сія нынѣ во успенія мѣсто, заве ключися (случилось) успеніе его въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста. Молитвами Златословеснаго, Христе Боже, помилуй и спаси насъ. Аминь.

---

5. Св. благовѣрный великой князь Михаилъ Ярославичъ Тверской
(22 ноября).

Сей приснопамятный великій князь Михаилъ Ярославичъ, внукъ великаго князя Ярослава, правнукъ же Всеволода Георгиевича Долгорукаго, матере же великія княгини премудрыя Ксеніи. Во время же княженія его, преставлшуся двоюродному брату его, великому князю Андрею Александровичю Владимірскому, и въ себе мѣсто (вмѣсто себя), по степени старѣйшинства, благоволи на великомъ княженіи быти сему брату своему князю Михаилу, великаго князя Александра внуку. Тогда же обычай бѣ нашимъ великимъ княземъ ходити во орду и пріимати власть отъ ординскихъ царей. По нѣкоему же случаю, на поклоненіе нечестивому тогда поиде во орду и великій князь Георгій Даниловичъ тамо царствующему царю. Лютіи же поганцы татарове свадиша (поссорили) тѣхъ благочестивыхъ царей и превратиша сердце князя Георгія, ради его великихъ даровъ, на великое княженіе: и сіе не сбытсѣся. Боголюбивый же князь Михаилъ, благословеніемъ великаго святителя Петра Митрополита, сѣдѣ на великое княженіе во Владимірѣ, на мѣсто брата своего князя Андреа. И по осьми лѣтѣхъ, воста во ордѣ инъ царь, именемъ Азбѣкъ. И паки великимъ княземъ, Михаилу и Георгію, бывшимъ во ордѣ, и бысть между ними распря велія; и остана князь Георгій во ордѣ. Князь же Михаилъ отпущенъ бысть на Россію. Нечестивіи

же татарове вземше сребра у князя Георгіа много, даша ему старѣйшинство на великое княженіе російское и отпустишиа съ нимъ единого отъ своихъ князь, беззаконнаго Кавгадыа. Великій же князь Михаилъ срѣте ихъ съ вои своими и посла послы своя ко князю Георгію, рекій (сказать, чтобы) еже бы ему не вступатися во область его, и поиде во свое отечество. Князь же Георгій съ татары, собра множество рати, и приде ко Твери, и повоева весь градъ, и обону страну Волги рѣки тако же сотвори. Великій же князь Михаилъ, призва епископа и боярь своихъ, и печалуяся слезнѣ о благочестивыхъ погибели. И собра воя своя, поиде противу князя Георгіа, и побѣди полки противныхъ; тѣlesi же его отъ противныхъ стрѣлянїа не уязвснѣ бывшу, токмо ризамъ его касасхуся. Тамо же плѣни и окаяннаго Кавгадыа, и одаривъ его, отпусти. Той же окаанный кляся ему того не мстити. И не хотя христіанскаго кровопролитїа святыи, смирился со братомъ своимъ княземъ Георгіемъ, еже ити во орду и тамо конечиѣ предъ царемъ между собою умирение прїяти. Великій же князь Георгій, со окааннымъ Кавгадыемъ соединяся, поидоша прежде. Князь же великій Михаилъ посла сына своего, князя Константина. Посемъ прїа благословеніе отъ епископа Варсонофіа, и отъ всего священнаго собора, и исповѣдася отцу своему духовному, и самъ поиде во орду. Князи же ордынстїи ругасхуся ему, ложнѣ глаголюще: «ты многи дани поималъ на градѣхъ, а царю нашему не далъ еси». (Святыи же обличаше многое ихъ неправедное глаголаніе. Нечестивый же Кавгадый, всему злу судїа ему бысть, и на томъ истязанїи возложиша на выю его кладу (колодку) велику. Святыи же непрестанно пояше псалтирь со всяцѣмъ умиленїемъ и слезами, день и ночь, и въ томъ тяжкомъ терпѣнїи пребысть 26 дней. Во единъ же отъ днѣи исповѣдася отцу духовному, проувѣдавъ свою смерть, и причастився святыхъ Пречистыхъ Таинъ, поучая сына своего Константина о всякой ползѣ душевнѣй. Въ то же время окаанный Кавгадый со княземъ Георгіемъ послаша убійцы на него. Тїи же окаанныи повергоша его на землю; единъ же отъ нихъ удари въ ребра его ножемъ и отрѣза честное сердце его. И тако святыи великій князь Михаилъ предаде святую душу свою въ руцѣ Богу, мѣсяца ноемврія, въ 22 день, въ лѣто 6827 (1319). Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

6. Св. Александръ Невскій (23 ноября).

Сей убо бысть благовѣрный и христолюбивый князь, великій Александръ, сынъ Ярославъ, внукъ великому князю Всеволоду, сыну Владимірову, просвѣтившаго російскую землю святымъ крещеніемъ. Измлада же благочестивый князь Александръ Христа возлюбивъ, и Пречистую Богородицу, и вся Святыхъ. Но велику же убо чтяше и іерейскій чинъ, яко слуги Божіи, и иноковъ зѣло любяше, тако же и нищия милываше, и отъ всякія неправды отгребался. Сиротамъ и вдовицамъ заступникъ и безпомощнымъ помощникъ. Не изыде бо изъ дому его никто же тощъ и тщама нѣдрома. И тако ему живущу въ великомъ Новѣ-градѣ и отъ Бога порученную ему власть добрѣ правящу. Посемъ же придоша отъ западныхъ странъ челоуѣцы нѣщии, иже нарицають себѣ слуги Божіи, видѣти возрастъ блаженнаго Александра. Видѣвше же святаго возрастъ и красоту лица его, и велми почудившеся, и шедше повѣданія кралоу своему части римскія, Нестору Велгелу о красотѣ его и возрастѣ. Слышавъ же краль отъ нихъ мужество святаго князя Александра, и подивися. Посемъ собравъ краль силу многонародну, и наполни корабли многи воины своими, и прииде на рѣку Неву, и ста на устіи тоя рѣки, Ижеры, хотя плѣнити и Ладогу, и великій Новѣ-градъ, и всю землю славенскую. И гордися, посла послы своя къ святому князю Александру, глаголя: «аще хочещи противитися со мною, то уже есмь здѣ плѣняя землю твою». Святый-же князь Александръ со архіепископомъ вниде въ соборную церковь святыхъ Софіи, и со слезами помолился Господу Богу, и Пречистой Богородицѣ, и святымъ Страстотерпцѣмъ Борису и Глѣбу, падъ на землю. И по молитвѣ воставъ, поиде малѣ дружинѣ, не сождався съ силою бранною. Тако же и отцу его Ярославу не бѣ вѣдомо таково нахожденіе схизматиковъ (вѣроотступниковъ). Къ тому же Александръ не успѣ послати и во Владиміръ ко отцу, точію Бога въ помощь призвавъ, и святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. И прииди на рѣку Неву, идежѣ схизматики стояху, іуліа мѣсяца, въ 16 день недѣльный. Бѣ же нѣкто Александра князя единъ отъ воеводъ земли ижерскія, именемъ Филиппъ, благоговѣиъ сынъ и бояся Бога; сему убо поручена была стража ночная. И видѣ силу ратныхъ, и шедъ хотя повѣдати святому князю Александру, идѣже стояше. И

приде близъ моря, уже восходящу солнцу, и видѣ насадъ (судно) единъ, и посередѣ насада столпа святая мученика Бориса и Глѣба во одеждахъ червленыхъ, и рукѣ своя держаща на раму, гребцы же сѣдаху аки мглою одѣяни. И рече Борисъ: «брате Глѣбе, пойдемъ вскорѣ, да поможема сроднику нашему, великому князю Александру, на неистовыя нѣмцы». Стражъ же той повѣда вся сія, яже видѣ, святому князю Александру. Князь же прослави Бога и святую мученику Бориса и Глѣба. И въ шестый часъ дне сступися со схизматики римляны, и Божією помощію, и Пречистыя Богородицы, и пособіемъ Христову мученику Бориса и Глѣба, избіено бысть схизматикъ многое множество, и отступника краля блаженный самъ уязви мечемъ въ лице. И тако избавленъ бысть великій Новъ-градъ отъ лукавыхъ нѣмецъ; и не единою избави великій Новъ-градъ отъ плѣна лукавыхъ нѣмецъ. И посемъ тѣмъ же лукавиимъ нѣмцамъ собравшеся на богохранимый градъ Псковъ: и мнози люди избивше псковскія, и Псковъ пріѣша, и намѣстники своя посадиша. И паки блаженный князь Александръ, и съ братомъ своимъ княземъ Андреемъ, поѣста съ собою низовцы, и обыдosta своими людьми вси пути псковскія, и избиста лукавыхъ нѣмецъ многое множество, а инѣхъ окованныхъ посласта въ великій Новъ-градъ. И тако великій князь Александръ избави градъ Псковъ отъ плѣна лукавыхъ, номощію Святыя Троицы и молитвами Пресвятыя Богородицы. И землю ихъ шедъ плѣни, и пожже, и многихъ неистовыхъ мечемъ погуби. И не сіе токмо храбрство великаго князя Александра надъ лукавыми нѣмцами, но и отъ многихъ языкъ избавляше російскую землю отъ плѣна при животѣ своемъ. Посемъ же въ то время безбожный царь Батый мнози земли поплѣни; и приде на російскую землю, и грады мнози взя и пожже Владиміръ, и Ростовъ и прочыя, попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ. И ту избіена быста Всесволожя князя приснопамятная, Юрій и Василко отъ безбожнаго Батыя. Въ то же время пострада Христа ради князь Михайлъ Черниговскій и съ бояриномъ своимъ Феодоромъ. А иніи князи російскія земли мнози, чески ради и славы свѣта сего, волю безбожнаго царя сотвориша и страха ради мучителя оставиша вѣру христіанскую, и поклонишася солнцу, и кусту, и инымъ идоломъ ихъ. И паки окаянный царь Батый, еще не насытился баше крови христіанскія, посылаетъ посланники

своя во градъ Суждадь къ святому великому князю Александру, глаголя: «миѣ покорися мнози царства и языцы, а ты ли единъ не хочещи покоритимися? Аще хочещи соблюсти землю свою, пришедъ поклонимся, якоже и прочіи князи російскія поклонися миѣ, и власти своя пріяша, и честь велию отъ мене; слышахъ бо ты храбра суца и велика возрастомъ». Святый же, слышавъ сія отъ посланныхъ, печалень бяше, велии боля душею, и недоумѣвашеся что о семъ сотворити. И шедъ святый повѣда епископу Кириллу мысль свою. Епископъ же, поучивъ святаго на мнози, глаголя: «брашно и питіе да не внидетъ во уста твоя, и не остави Бога, сотворшаго ты, ни сотвори тако, якоже иніи сотвориша, но постражи за Христа, яко добрый воинъ Христовъ». Святый же епископу вся сія общася сотворити отъ всего сердца своего. Епископъ же давъ святому Тѣла и Брове Христовы спутника ему быти, и отпусти его съ миромъ, и прирече: «Господь да укрѣпитъ тя». Таже прочее дошедъ блаженный князь Александръ безбожнаго царя Батыя, и въ томъ часѣ возвѣстивъ царю о блаженнѣмъ. Царь же повелѣ привести предъ ся святаго. Волхвы же восхотѣша вести святаго сквозъ огонь, якоже обычай бяше въ нихъ, и поклонитися солнцу и огню. Святый же рече волхвомъ: «не подобаетъ ми, христіану суцу, кланятися твари, кромѣ Бога; но поклонюся Святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже сотвори небо, и землю, море, и вся яже въ нихъ суть». Волхвы же, яко поругани отъ святаго, шедше возвѣстивъ царю Батыю. Посемъ же царь повелѣ святаго съ честію привести предъ ся, не нудима кланятися солнцу и идоломъ, красоты ради лица его. Приведену же ему бывшу предъ царя, святый же ста предъ царемъ и поклонися ему, глаголя: «царю, тебѣ поклонюся, понеже Богъ почти тебе царствомъ, а твари не поклонюся: та бо челоуѣка ради сотворена бысть, но поклонюся единому Богу, Ему же служю и чту и». Царь же ничтоже сотвори святому зла, но видѣвъ блаженнаго красоту лица, и величество тѣла, и храбрость, и похваливъ предъ всѣми святаго, и честь велию воздавъ ему. Посемъ убо посла святаго съ братомъ его Андреемъ къ Кановичемъ во орду. Безбожный же царь Батый въ то время иде съ силою многою на болгары, и тамо убіенъ бысть отъ краля Владислава злый. Посемъ же святый прииде изъ орды отъ Кановичъ во отечество свое, во Владиміръ, и церкве

многи воздвиже, и христіанъ распуженныхъ во отечество свое собра. И посемъ святыи посла сына своего Димитріа на западныя страны, противу иноплемennыхъ; и вся полки своя святыи посла съ сыномъ своимъ. Сынъ же святаго шедъ взя нѣмецкій градъ Юріевъ и возвратися къ Нову-граду съ плѣномъ многимъ. А святыи князь Александръ отиде къ Беркалю во орду, и тамо пребысть 6 мѣсяцъ и въ болѣзнь тѣлесную впаде. Царь же отпусти святаго; и допешу ему Городца, и болма изнемогаше. И ту пострижесе во иноческій чинъ и въ схиму, съ великою вѣрою; и наречено бысть имя святаго Алексій. И всѣхъ ту, игумена и братію, и своихъ цѣловавъ, прости. И причастися Тѣла и Крове Владычни, Господа нашего Иисуса Христа; и всѣхъ благословивъ. И крестнымъ знаменіемъ знаменався, и воздѣвъ руцѣ горѣ и молитву сотвори. И предаде священную свою душу Господеву, въ лѣто 6771 (1263), мѣсяца ноемврія, въ 14 день. Совершается же память святаго, того же мѣсяца, въ 23 день, понеже въ той день принесено бысть тѣло его во градъ Владиміръ, въ свое отечество. И ту надгробными пѣснями проводивше святаго. И нача митрополитъ прощальную грамоту въ руцѣ влагати святому предъ всѣми. Святыи же самъ, яко живъ, разгнувъ руку свою и пріять грамоту у митрополита и паки согнувъ ю самъ святыи. И вси предстоящій прославиша Бога о семъ чудеси. И положено бысть честное святаго тѣло въ монастырь Рождества Пречистыя Богородицы, во архимандритіи велицѣй. И отъ того времени начаша отъ гроба святаго многа исцѣленія простиратися съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

7. Освященіе церкви святаго великомученика Георгія, иже въ Кіевѣ предъ враты Святыя Софіи. (26 ноября).

Блаженный и приснопамятныи, всея Россійскія земли князь Ярославъ, нареченныи во святомъ крещеніи Георгій, сынъ Владиміровъ, крестившаго землю Россійскую, братъ же святую мученику Бориса и Глѣба. Сей воохотѣ создати церковь во свое имя, святаго великомученика Георгія, да еже воохотѣ то и сотвори. Яко начаша здати ю и не бѣ у нея много дѣлателей. И се видѣвъ князь, призва тіуна и рече:

почто не много у церкви страждущихъ? Тиунъ же рече: Господиве, понеже дѣло властелско есть, и бояться людѣ еда трудъ подимше, найма лишени будутъ. И рече князь: аще тако есть, то азъ сяце сотворю. И повелѣ куны возити на возѣхъ въ камары златыхъ вратъ. И возвѣстиша на торгу людемъ, да возметъ кождо по наготѣ на день. И бысть много дѣлающихъ, и тако вскорѣ сконча церковь. И освати ю Иларіономъ митрополитомъ, мѣсяца ноемврія, въ 26 день. И сотвори въ ней столгованіе новостановимымъ епископомъ. И заповѣда по всей Россіи творити праздникъ святаго Георгія мѣсяца ноемврія, въ 26 день.

ДЕКАБРЬ.

1. Память, иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Мурлинскихъ, Чюдотворца (6 дек.).

Сей великій быше въ лѣта царей Діоклитіана и Максиміана учителей. Первѣе монашескимъ житіемъ пребывая, и многихъ ради его добродѣтелей, архіерейство пріимъ. И занеже христіанскій ходатай быше и благочестіе проповѣдая свободнымъ гласомъ, ятъ бысть старѣйшинами градскими, и язвами и узами обложенъ бывъ отъ вихъ, и въ темницу вверженъ бысть со иными христіанами. Великому же и благочестивому царю Константину, волею Божіею царство греческое пріемшу, отпущени быша затворенніи въ темницахъ; съ ними же и великій Николай отпущенъ бысть и достигъ Мұры. И не по мнозѣ времени собранъ бысть Никейскій соборъ великимъ царемъ Константиномъ, въ немъ же и дивный Николай, единъ сый въ нихъ бывъ, много тщавіе и велику ревность о благочестіи показа. Посихъ и ина многа сотвори чюдеса, якоже о немъ писаніе повѣдастъ. Спасе же и оболганыя три мужи, безъ правды умрети осужденны. И иніи убо во время внегда хотяху въ темницѣ посѣчени быти, и святаго на помощь призываша: воспоминавше его благое содѣлованіе, еже сотвори тремъ мужемъ великій, убіеннымъ и тѣмъ чающимъ быти, и спасени быша. Является убо во свѣ царю и епарху, за еже онъ къ царю оболга мужей: царя же уча, яко неповинны суть, и по зависти въ темницѣ за-

творени суть, того ради онѣхъ свободивъ отъ належащія бѣды. И священо и православно упасъ люди и въ глубокую старость достигъ, ко Господу отъиде.

---

2. Чудо святаго Николая о мужѣ утопшѣмъ въ морѣ.

Ниже по кончинѣ забывая паству, но повсегда, яко же рещи дни и часы, благосодѣлованія своя подавая требующымъ. И великихъ ради изрядныхъ великаго чудесъ, взнаемыхъ (всѣмъ извѣстныхъ) и иныхъ прочихъ, праведно выну воспомянути сіе, еже убо быти всѣмъ вѣдомо въ славу и хвалу, иже велми прославляющему Богу, и иже тому вседушно (всей душой) работающимъ, и ни который убо да не вѣруеть приточному сему (имѣющему особенную важность) и изрядному (необыкновенному) чудеси, бывшему во дни наша: ничто же бо Богу не возможно, ибо нѣкогда бывшу преизящю (преизящество) Аввакума пророка (большее и высшее случилось нѣкогда съ пр. Аввакумомъ). И еже во гробъ вверженъ, отъ Готфина отроковицѣ, яко въ нощи единой отъ Готфъ во Едесѣ святыми исповѣдники обрѣтшися ей. И иже въ темницѣ, во агарійстѣй странѣ, нѣкоему юноши похищену, святымъ великомученикомъ Теодоромъ Тирономъ въ Византію во едину ночь принесену. И иже и побѣдоноснымъ и всеславнымъ мученикомъ Георгіемъ отъ Крита восхищенному, еже на рудѣ сткляницу держащу съ виномъ, полнѣ сущи, и на вечери многоцѣннѣй Амирѣ возлежащу, еще и мраку достигшу, и въ Пефлагоніи матери его представивъ, и сткляницу съ виномъ подавающа. Тако же и нынѣ той же Богъ есть иже съ вѣрою несумѣнною (чистой, искренней) просить, не точію таковая, но и болшая чудодѣйствія приемлетъ, и никоегоже тще (тщетно) есть, иже и здѣ сбыться, еже отъ требоуженнаго отца нашего Николая. Мужъ бо нѣкоторый въ Византіи благочестивъ бѣ, и Господу Іисусу Христу вѣренъ, и преподобному отцу обрекся память его чтити и любя его. Той нѣкогда во иную страну плаваніемъ ити помысливъ, работы ради нѣкія, и пришедъ къ церкви святаго, помолися по обычаю, и своя други и сосѣды цѣловавъ, и вшедъ въ корабль отплы. Въ девятый же часъ нощи, вѣтру нѣкоему подыхавшу, оставше шловцы направить вѣтрила (шаруса), воста же и

той благочестивый мужъ противу потребѣ воднѣй. Всѣмъ же пловцемъ тщащмыся о направленіи вѣтриль, записня (запятися—поскользнуться) и впаде (тотъ благочестивый мужъ) въ пучину морскую. Онѣхъ же содержаще темница ирачнал (пловцовъ окружилъ такой мракъ) и вѣтру велику біюшу по лицу онѣхъ, и не можаху убо что сотворити, мужа горкую смерть рыдающе плакаху. Онъ же во одежди сый, юже носаше, въ мори погрязе, и сей водами морскими наводнився, и въ пучинѣ и глубинѣ погрязнувъ, «святый Николае, помози ми», рече. На мнозѣ же (спустя долгое время) гласомъ сипе вопія: «О чюдесе! яко неизслѣдованна чюдеса твоя, Господи»,—обрѣтесе средѣ дому своего, мня яко во глубинѣ ему стояти. Сосѣди же яко гласъ ощутиша, восташа. Тако же и иже въ дому его сущіи свѣщи вжегше. И сошедшмыся околнымъ (близкимъ) сосѣдомъ, видѣша его средѣ хранины стояща и вопіюща, и со одежди, ею же бѣ облеченъ, морскую воду низъ текущу. И въ недомыслии бывше, ужасошася и устрашишася, Онъ же, «О братіе, рече, что есть сіе видимое? азъ бо вѣмъ извѣстно, яко всѣхъ васъ въ девятый часъ цѣловахъ и отпыхъ, и силу вѣтру повѣявшу, и бѣхъ сѣдя въ кораблі; и наченшымъ пловцемъ вѣтрила направляти, азъ же зацепся въ море вѣтромъ впадохъ и на помощь святаго Николая призвахъ, идѣже есмь нынѣ, не вѣмъ, вы скажити ми, зане азъ изуиленъ есмь и инакъ отнюдъ бѣхъ». Они же глаголемая отъ него слышаще, и морскую воду низходящу со одежди его зряще, дивляхуся, помышляюще быти преславному чюдеси. И съ нимъ радующесе и слезяще на мнозѣ, Господи помилуй, зываху. Потомъ совлекся и во иныя одежди облекся, въ церковь святаго Николая поиде; и прочее ноци тамо препроводивъ, припадая со слезами моляся жалостивнѣ и въ благодарствіе со ужасомъ воздаяше. Утренни же уже достигши и обычнымъ людемъ въ церковь собравшмыся. Да яко вси добровонныхъ аромать оныхъ исполнишася, иже на благодареніе святому отъ мужа принесшихся, всесвѣтящу и церковь видѣвше, вопрошаху: «како вина есть бывшему?» И увѣдѣвше, удивишася, славяще Бога, а святаго похваляюще, и изрядное и пречюдное сіе величіе по всему великому граду повѣдано бысть, и во уши царевѣ, и архіерею великія церкви престолъ красящему. И сонмъ великъ собравше, и мужу ставшу посередѣ, и со дерзновеніемъ повѣ-

давшу, како и коимъ правомъ таковое неизреченное чудо-
дѣліе бысть. И вси возопиша: «всѣй еси Господи и чудна
дѣла твоя, и кое же слово довлѣетъ къ пѣнію чюдесь тво-
ихъ!» Молбу же и бдѣніе сотвориша, въ церкви святаго со-
бравшеся, славяще и благодаряще Бога и вѣрному его угод-
нику благодареніе воздавающе.

---

3. Повѣсть о чудеси святаго же отца Николая о Агриковъ сынѣ
Василіи.

Не мною праведно, ниже достойно и сіе умолчати, еже о
чюдеси святаго и преподобнаго отца нашего Николая. Бяше
бо нѣкій мужъ именемъ Агрикъ, добродѣтелна и благоговѣйна
жителства, и сынъ единороденъ ему бысть, Василій зовомъ,
иже во Аѳіохійстѣй странѣ, близъ Срацынъ живый. Благо-
датією же Божією украшенъ, кипя богатствомъ многимъ, и
имѣя вѣру вѣлію къ святому отцу Николаю. Сего ради по
вся лѣта на память святаго отца Николая день той торже-
ственнѣй препровождаѣ. И двѣ трапезѣ поставляя: едину убо-
гимъ, а другую сосѣдомъ, и другомъ, и прочимъ. Бѣ же цер-
ковь создана во имя святаго отца Николая, яже пять поприщъ
отъ града разстояніе имѣя. И тамо на всяко лѣто собирахуся
людіе, на память святаго отца Николая. Во едину же отъ
лѣтъ, на славную его память, многимъ людемъ грядущимъ
на праздникъ ко святѣй церкви его, благовѣрный же онъ
мужъ посла сына своего Василіа со отроки своими, и рече
ему: «иди, чадо, къ церкви святаго отца Николая, и сотвори
по обычаю, якоже отъ насъ прочими лѣты наученъ еси, яко
да вечерняго пѣнія, со страхомъ предстоя, послушаеши, та-
кожде и утреннюю всю и Божественную литургію, и потомъ
возвратишия въ домъ нашъ на обѣдъ; азъ же и мати твоя
устроимъ яже суть на потребу нищимъ». Сіа же слышавъ
Василій отъ отца своего, отъиде съ радостію. Бысть же егда
во время утренняго пѣнія, и се внезапно пріидоша Срацыни,
и окруживше церковь, плѣниша вся народы: ту же и Васи-
лія, Агрикова сына, и во островъ Критскій отведоша, и даша
его Срацынскому князю Амирѣ, бѣ бо зѣло красенъ. И по-
велѣ ему Срацынскій князь предъ лицемъ своимъ стояти, а
другія продаша, иныя же въ темницѣ затвориша. Родители

же Василиевы сія слышавше, на плачь и рыданіе обратилися; и вмѣсто радостнаго ликовствованія, постиже ихъ печальное сѣтованіе. И тако за два лѣта пребывающе, памяти святаго не творяху; но печалію обливающесе и со слезами рыдающе, сице глаголаху: «Сыне нашъ любезный, како ты нынѣ съ сверстники твоими не зримъ, и руками не обнимаемъ, и устнами не цѣлуемъ; добръе бы мнѣ да быхъ ты видѣла на одрѣ суща въ болѣзни лежаща, и дабы ты воздвигнула своими руками и обратила, нежели нынѣ впадша въ поганыхъ рукѣ слышимъ. И аще бы смерть приключилася тебѣ, то съ радостию бы земли тѣло твое предала, сердце же и чрево наше не бы терзалосѣ». Толико сія имъ глаголющимъ, и прочая подобна симъ. Слышаху же сосѣди ихъ и вси сродники, стѣпахусѣ вси на утѣшеніе скорби ихъ и рыданія. И сице глаголаху имъ: «что, яко едини въ скорбѣхъ, не терпѣливи являетесе? или не вѣста чюднаго Николая, колико много по суху и по морю чюдсѣ содѣваетъ, меча же и плѣненія и отъ всякихъ нецвинныхъ смертей много избавляетъ»? И ина глаголаху имъ многа на разрушеніе печали. Слышавъ же сія Агрикъ отъ ближнихъ своихъ, утѣшвѣся мало отъ печали. И воставъ иде къ женѣ своей, и рече ей: «есть ли намъ кая польза еже много плачемъ? Уже бо третіе лѣто въ сей печали, забыхомъ и о памяти святаго отца Николая и не изыдохомъ къ нему на праздникъ. Пыиѣ послушай мене, да примемъ свѣща и елей, и оиміамъ, и поидемъ къ святому, и помолимся ему съ вѣрою, яко да о нашемъ сынѣ Василю утѣшеніе примемъ отъ него, и съ великою надеждою возвратимся: можетъ бо сына нашего въ рукѣ дати намъ, или всячески объявити о немъ, живъ ли есть, или мертвъ». Сія же слышавши, жена его рече ему: «добръ, господине, глаголеши, сотворимъ якоже хоцещи, понеже и праздникъ прислѣ святаго отца Николая». И тако сотворше, и воставше съ радостию текоста къ цркви святаго отца Николая. И сотвори ста яже по обычаю лѣпо празднующымъ, возвратистасѣ въ доиѣ свой. И созваста на вечерю сродники своя и вся ближнія сосѣды. Постависта же трапезу, и начаша ясти и пити славяще Бога и святаго отца Николая чюдеса поминающе. Егда же бысть въ годъ вечера ихъ, начаша пси лаяти прилѣжно. И рече Агрикъ отрокомъ своимъ: «идите и видите что притужаютъ пси. звѣрь ли есть, или ино что». Отроцы же шедше,

ничто-же видѣша; пси же паче пристужаху лающе. Агрикъ же взя свѣщы и поиде видѣти съ прочими. И видѣша чело-
вѣка посреди двора стояща въ срацынстѣй одежди, и убоя-
шася: недоумѣвахубося что есть сіе? Егда же Агрикъ приступи
къ нему близъ, и видѣ отрока юна стояща, и стѣляницу
полну вина въ руцѣ держаща, и смотряше на нь ничто же глагола,
но страхомъ и радостию одержимъ бысть, и едва проглагола
во ужасѣ велицѣ: «О, чадо мое, Василие! се нынѣ ты зрю
воистину, ты ли еси сынъ мой, или стѣнь (призракъ) мнѣ
тобою кажется?» Отрокъ же Василий скоро отвѣща: «азъ есмь,
отче, едиnorodный сынъ твой, его же безбожнии Срацыни плѣ-
ниши и въ Бритъ отъ вашихъ нѣдръ родителей моихъ от-
ведоша». Сія слышавъ отецъ его Агрикъ, простеръ руцѣ, и
охавивъ (обнявъ), нача цѣловати его, и впрошая его рече:
«рцы ми, сладкое мое чадо, како еси избѣжалъ отъ безбож-
ныхъ Срацынскихъ рукъ, или съ кѣмъ, чадо мое, совѣщался
еси, исповѣждь ми вся отцу твоему». Отрокъ же рече отцу
своему: «ничто же, отче, вѣмъ сего, о немъ же мене вопро-
шаеши; но едино сіе вѣмъ, еже на вечери вынѣ срацынскому
князю предстоялъ есмь, понеже егда плѣвиши мя, и ведоша
въ Бритъ, и отдаша мя срацынскому князю Амирѣ, и отъ
того времени Амвръ срацынскій князь постави мя черпати
виво, и держати въ стѣляницѣ предстоящу лицу его, якоже
мене, отче, нынѣ видѣши. И се не вѣмъ кто силенъ напрасно
(внезапно) восхити мя и со стѣляницею сею, юже и еще
держу, и яко вѣтромъ несе и постави мя здѣ. И видѣхъ по-
ставляющаго мя на мѣстѣ семъ великаго отца Николая». Слышавъ же сія, отецъ его Агрикъ, радости наполнися о
велицѣмъ чюдеси, емъ за руку и вредаде матери его. Она
же видѣвши сына своего, отъ радости плачущи, и многая
слова умилая глаголющи, и руками обѣмши непреставно
любызаше, сице глаголюще: «нынѣ вижу тя, Василие, много-
любезное чадо мое, вынѣ ненадѣемаго тя видѣти, въ руку
моею держащи мѣ; нынѣ, сладкое мое чадо, имамъ тя утѣ-
шеніе души моей; нынѣ вся печали естества моего разрѣши-
шася: уже бо вся благая моя руками моима держу!» Таже и
иная многа умиленія глаголаше о немъ. Слышавша же всѣ,
иже окрестъ того мѣста живущіи людіе, скоро стекошася, ва
такое слышаніе и веселіе неизглаголаннаго чюдесе. Свя-
тому же и великому отцу Николаю честенъ праздникъ сотво-

риша, славяще Святую Троицу, Отца и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

4. Преподобный Антоній Сійскій (7 декабря).

Сей убо преподобный отецъ нашъ Антоній бѣше отъ предѣлъ Двинскія области, иже близъ студенаго моря окіана, отъ веси глаголемыя Кѣхты. Родителя же его бѣста художествомъ (по своимъ занятіямъ) земледѣльцы; имя же отцу Никифоръ, матери же не свѣдомо нами показася (намъ неизвѣстно). Но точію сіе вѣмы, яко живѣста по закону Божію и родиста сего блаженнаго, о немъ же намъ слову вина належитъ. Во святомъ же крещеніи имя ему бѣ Андрей. По времени же вданъ бываетъ въ наученіе книгамъ, яко же обычай имать дѣтемъ, и благодатию Христовою навывче скоро и превзыде вѣхъ сверстникъ своихъ. Потомъ же наученъ бысть игонному художеству. И тако пребывая повинуюся во всемъ родителямъ своимъ. Земледѣльству же не внимаше, но паче прилежаше рукодѣлію. Зѣло же бѣ тщаніе его къ церкви. Родителя же своя почитая, отъ нихъ же и велми любимъ, и па вся благая успѣвая. Родителя же его по малѣ преставистася ко Господу. Блаженный же Андрей тогда бысть тѣлеснымъ возрастомъ двадцати пяти лѣтъ. И по преставленіи родителей своихъ отиде въ предѣлы Нова-града. И по нѣкоему смотрѣнію Божіею, у нѣкоего боярина поработа пять лѣтъ. Повелѣніемъ же господина своего сочетается законному браку, и по малѣ времени и свободися: супружница бо его отъ житія сего отиде. И зѣло о семъ возрадовася. И работаше господину своему не яко челоуѣку, но яко Богу; сего ради зѣло отъ него любимъ бѣ. Таже господину его отъ житія сего отшедшу ко Господу, онъ же свободенъ бысть, прииде въ домъ свой. Бѣша бо въ дому его сродницы его братія и сестры единоутробныя. Блаженный же часть своего имѣнія раздавъ нищимъ, самъ же отиде пзъ дому своего, желая получить иноческаго житія. Бывшу же ему на пути, и почивающу, и видѣ во снѣ видѣніе: нѣкто бо ему явился, и возвѣсти вся, что ему хотяше случитися. Посемъ же прииде въ монастырь Всемиловитаго Спаса, Боголѣпнаго Преображенія, въ Пахоміеву пустыню, иже Кѣнскій нарицается: отъ того же святаго старца (Пахомія) и сподобися пріяти

монашескій образъ и наставися монашескому житію. Бѣ же тогда преподобный тѣлеснымъ возрастомъ тридесати лѣтъ, егда пріять благій яремъ ангельскаго образа, и бысть всеѣмъ образъ во обители живущимъ. По нѣкоемъ же времени, понудивъ его санъ священства пріяти: еже и бысть. Таже по благословенію своего наставника, поймъ съ собою два брата, Александра и Іоакима, и отиде въ пустыню на рѣку Шелексу, и ту постави церковь, во имя святаго Николая Чюдотворца, и четыре брата присовокупи къ себѣ, и устроилъ монастырь, и поживе ту семь лѣтъ. И по зависти бѣсовской, окрестъ живущіи въ весехъ людіе, не боящіяся Бога, изгнаша его. Онъ же отиде и съ братією своею, и приде близъ Студенаго моря, ходя по непроходимымъ мѣстомъ, ища идѣже бы селитву имѣти и монастырь создати. И моляшся Богу, да бы имъ желасмоу устроилъ. И обрѣте ихъ нѣкій человекъ, рыбный ловець, именемъ Самуилъ, и получи отъ святаго старца благословеніе. Вопросы же его святой, аще вѣсть благопотребно мѣсто къ сожитію монаховъ. Онъ же общася, и приведе ихъ на далное озеро, зовомое Михайлово, въ него же течеть рѣка глаголемая Сія, изъ многихъ езеръ протече. И показа имъ мѣсто зѣло благоугодно ко монашескому спасенію. Святой же мѣсто то зѣло возлюбилъ и Бога благодари. И ту прежде водрузи крестъ, потомъ же постави церковь, во имя живоначальныя Троицы. И состави монастырь, и собралъ братію, при державѣ благовѣрпаго и великаго князя Василя, сына великаго князя Іоанна, иже и Новъ-градъ смири и живущихъ въ немъ управилъ. Написа же и образъ Живоначальныя Троицы, отъ него же множество чюдесъ бысть. Нѣкогда бо огнемъ запалися церковь и сгорѣ, чюдотворная же та икона въ самый пламень изъ огня изыде никимъ же носима. Постави же святой и ины церкви, и трапезу, и вся устрои якоже лѣпо; много же потрудися на мѣстѣ томъ. Бысть же преподобный Антоній во обители своей игуменомъ, понуженъ отъ братіи, и добръ пасяще стадо Христово и много поучаше братію. Отхождаше же святой въ пустыню единъ, а въ свое мѣсто пастыря оставляше: пустынный же его трудъ и терпѣніе кто исповѣсть? И паки возвращающася въ свой монастырь. Поживе же святой лѣта доволна и уже дойде во глубокую старость. Увѣда же конецъ житія своего, созвалъ всю братію и наказавъ ихъ доволно, и вмѣсто себѣ поставилъ имъ игуменомъ ученика своего, именемъ Геласія. И

такъ сотвори молитву, и миръ всѣмъ рекъ, и преставися къ Богу, въ лѣто 7065 (1557), декемврія въ 7 день.

---

5. Нилъ Столбенскій, Новгородскій чудотворецъ (7 декабря).

Сей преподобный Нилъ родися во единой отъ веси Новгородскихъ предѣлъ, Деревскія пятины, Жабенскаго погоста; а отъ какову родителю, того не обрѣтохомъ, но токмо постриженъ бысть въ монастырѣ Псковскія области, зовомаго Крыпча. И оттуду преиде въ пустыню во Ржевскій уѣздъ, и вселися у Черемхи рѣки, пища же ему бѣ отъ былія (трава) и вершіе дубное. Діаволъ же, не терпя сего видѣти, всяко вооружается на святаго, многими страшилищи преображался, въ звѣри и во вся гады, и привидѣнни во дни и въ нощи; и ненаказанными челоуѣки пакости ему дѣлаше. И тако пребысть 13 лѣтъ. Нѣкогда же молящуся ему и воздремавшу, слышитъ гласъ глаголющъ: «Ниле, изыде отсюду и иди во островъ Столбное, въ немъ же возможеша спастися». Преподобный же отъ гласа того многія радости исполнився, яко не презрѣ Господь моленія его, и нача о томъ островѣ изыскovati. Людіе же повѣдаша ему, яко той островъ на озерѣ Селигерѣ, имущи отъ Осташкова семь верстъ. Преподобный же сія слышавъ, дойде до того острова, и велми возрадовася красотѣ острова того, и ископа себѣ ту въ горѣ пещеру. И поживе въ той пещерѣ едину зиму, и потомъ созда себѣ келлію и часовню, и ту велми подвизася, въ молитвахъ и постѣ, и въ трудѣхъ землю копаше и оттого питашеся. Діаволъ же непрестанно ратоваше на преподобнаго и очевидно ему пакости дѣлаше. Единою убо сотвори тако, яко мнѣти святому на келлію его ужу (веревка) возложену быти и опровергнути (сбросить) ю во озеро. Святыи же молитвою вся сія разгнавъ. Посемъ же неистовніи жителіе близъ того острова, хотяще святаго согнати со острова того, и посѣкоша лѣсъ, помышляюще себѣ, рекуще: «егда той лѣсъ запалимъ, тогда и келлію его сожжемъ». И егда запалиша лѣсъ, святыи же ставъ на молитвѣ, и Божією благодатію пламень до горы не дойде и угасе. Иногда же нашедшимъ нанъ разбойникомъ, и претящимъ святому, да отдасть имъ свое сокровище. Святыи же глаголаше имъ: «идите и возьмите въ келліи во углѣ». Они же вшедше и

ослѣпоша, и со слезами молящеся святому и просяще прощенія. Святый же помолился Богу, и тѣи разбойницы прозрѣша. Онъ же наказавъ ихъ о пользѣ душевной, и заповѣдалъ имъ того никомуже повѣдати. По преставленіи же преподобнаго всѣмъ сія ясно исповѣдаша. Еще живу сущу святому, богобоязливѣи рыболовцы питающе его рыбою. Во единъ же отъ днѣи инъ рыболовецъ, бывъ въ нечистотѣ плотьстѣи, поемъ рыбу несе ко святому. Святый же уразумѣвъ духомъ святымъ, и оконцѣ келліи своея отъ него закрывъ. Ловецъ же возвратится ко дружинѣ своей, повѣда имъ о себѣ вся по ряду. Во ино же время человекъ нѣкій на островъ томъ посѣче лѣсъ на строеніе домовное. И абіе бысть громъ страшенъ, и гласъ рекущъ: «человѣче, отселѣ престани пакости дѣяти». Той же, не усомнѣвся (не устранившись), накладе возъ, животное же его не возможе съ мѣста двигнути; той же обѣщающа къ тому тако не творити, и со страхомъ отъиде. Инъ вѣкто поселянинъ приде ко святому въ нечистотѣ тѣлеснѣи. Святый же, наказавъ его такова не творити, и отпусти съ миромъ. Поживе же преподобный на островъ томъ двадцать семь лѣтъ. И прежде преставленія своего ископа землю своими руками, и ту постави гробъ, и по вся дни исхождаше и плакаше надъ нимъ. И егда приспѣ время преставленія его, причастився Святыхъ Таинъ. И вшедъ въ келлію свою, обычныя молитвы творя; и взявъ кадилницу и покадивъ святыя иконы и всю келлію. И восклонися пазухами (пазуха—передняя часть тѣла) на обычныя брюки своя, на нихъ же мало прежде тѣлесный покой приимаше. И тако преставися ко Господеви Богу, въ лѣто 7063 (1555), мѣсяца декемврія, въ 7 день. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

6. Слово о святѣмъ Вонифатіи милостивѣмъ (19 декабря).

Вонифатій, святой славный, въ милостыни и щедротахъ во всей римстѣи странѣ знаемъ бѣ. Нищелюбіе же издѣтсѣа возлюбивъ, яко аще егда у матери юнъ сый, исходя изъ дому своего, и овогда убо безъ срачицы, овогда же безъ свиты возвращашеся. Егда бо нага кого видяше, то совлачашеся, имъ же баше оболченъ, и тѣмъ нагаго одѣваше. Часто же и мати его сваряше (сварити—бранить), глаголющи: неправедности,

чадо, самому нищу сущу, нищихъ одѣвати. Единою же мати его влѣзши въ житницу, въ ней же быше на все лѣто пишу уготовала си, и обрѣте ю тщи (пусту): сыну бо ея Вонифатію издалвшу нищымъ отай (тайно). И начать плакаться, въ лице свое біючи и глаголющи: «охъ мнѣ, гдѣ возму на все лѣто пишу!» Онъ же пришедъ къ матери своей начать ю утѣшати и молити, да выступитъ вонъ. Оной же излѣзши, и паде на землю Вонифатій, помолися Богу, и бысть полна житница пшеницы. Мати же его видѣвши сіе возрадовася, и зѣло утѣшися, и оттолѣ не браняше и ему же хочеть дать. Видѣвши же своего отроцате превеликую милостыню и вѣру, прослави Господа. И достойна сотвори его Господь епископскаго стола града Ферійскаго.

---

7. Св. Петръ Митрополитъ, Московскій и всяя Россіи чудотворецъ
(21 дек.).

Сей убо блаженный Петръ родися отъ христіану и благоговѣйну родителю, во единомъ отъ мѣстъ земли Волынскія. Прилучижеся нѣчто сичево и прежде рожденія его, еже не достоинъ молчанію предати. Еже бо ему сущу во утробѣ матерни, во едину отъ ношей, свѣтаючи днєви недѣлну, видѣ видѣніе мати его: мняшеся бо ей агньца держати на руку своею, посредѣ же рогу его древо благолиственно израстшо и многими цвѣты же и плоды обложено, и посредѣ вѣтвей его многи свѣщи свѣтаща и благоуханія исходяща. И возбудишися, недоумѣяшеся, что сіе, или что конецъ таковому видѣнію; повѣда же и мужу своему. Онъ же недоумшляшеся о видѣніи. И абіе по малѣ родися има отроча, но конецъ послѣди со удивленіемъ явился о немъ. И приспѣвшу седмому лѣту, вданъ бываетъ отрокъ родителема своиима книгамъ учитися. И косо (медлительно, слабо) учащуся ему, не мала печаль быше родителемъ его о семъ. И пакъ же отрокъ видѣ во снѣ нѣкоего мужа, во святительскихъ одеждахъ пришедша, ставша надъ нимъ и глаголавша: «отверзи, чадо, уста твоя». Отрокъ же отверзъ уста. Святитель же коснулся языку его, и благослови отрока и отиде; и якоже нѣкоею сладостію наліяся гортань его. Отроку же возбудившуся, и никого же видѣвшу. И отъ того часа елико ему учитель написоваше, отрокъ же вскорѣ изучаше. И въ малѣ времени всѣхъ сверст-

никъ своихъ превзыде. И бысть убо святыи двадесяти лѣтъ, и отиде къ подлежащей тамо пустыни, во единъ отъ монастырей. И тамо пріяты ангелскій образъ, и вся службы монастырскія тамо прошедь,—и братіямъ мыяша власяницы. Въ зимѣ же и лѣтъ правила своего ни мало оставляше, и первіе всѣхъ обрѣташеся на церковномъ правилѣ, и послѣди исхождаше. Посемъ же, проразсужденіемъ настоятеля обители, поставленъ бываетъ діакономъ, потомъ же и пресвитеромъ. И абіе повелѣніемъ наставника иконному художеству вскорѣ навъче блаженный Петръ, иконы писаше и отдаваше наставнику своему. Наставникъ же раздаваше братіи и инымъ христіанобивымъ людемъ, приходящимъ въ монастырь благословенія ради. Посемъ же, проразсужденіемъ наставника своего, обрѣтъ мѣсто пустынно на рѣцѣ зовомой Рата. И ту святыи церковь воздвиге, во имя Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа, и монастырь состави, и братіи множество собравъ къ нему. Святыи же всѣхъ наказуя, и печашеся ими яко чадолюбивый отецъ. Тако же и княземъ и велможамъ знаемъ бѣ и чтимъ земли Волынскія. Посемъ же убо Максимъ архіепископъ отъ житія отъиде, и положено бысть тѣло его въ преименитомъ градѣ Владимірѣ, въ церкви Святыя Богородицы. Въ тоже время нѣкто Геронгій игуменъ самочиніемъ восхити санъ святительскій и отъиде къ Царю граду къ Патріарху и не полуци чаемаго. И абіе князь и велможы Волынскія земли молиша святаго Петра, да идетъ къ Патріарху Цареградскому. Святыи же умоленъ бываетъ отъ князи и отъ велможъ и отъ священнаго собора, и отъиде въ корабль. И вмаѣ времени достиже Царя града, и пріяты бысть честно отъ патріарха Аѳанасія, и освященъ бысть Митрополитомъ на престолъ Россійскія земли. И посемъ святыи пріиде немедленно на свой престолъ, миръ и благословеніе всѣмъ давъ. И начатъ учити безъ лѣности Богомъ порученное ему стадо, проходя отъ мѣста до мѣста. Посемъ нѣкій епископъ Тверскаго предѣла, именемъ Андрей, наваженіемъ вражіимъ сплетаетъ на святаго ложная и хульная словеса, и посла въ царствующій градъ, къ свѣтѣйшему Аѳанасію Патріарху. Патріархъ же удивися, и невѣрна вѣсти обогланія епископа на святаго. И писаніе написа къ святому Петру Патріарху, и посла съ клирикомъ своимъ. Клирикъ же пріимъ, и Россійскія земли достиже, и соборъ собравъ во градѣ Переяславѣ о лживомъ клеветаніи

па святаго. Епископъ же, иже оклеветавый святаго, предъ
всѣми посрамленъ бысть и униженъ. И паки еретика Сента
препрѣ, иже чюжда бывша церкви Христовы, и проклятію
преда. Посемъ же прииде святыи въ приснословущій градъ
Москву, еще ему малу сущу и не многонародну. Въ томъ
же градѣ быше князь Іоаннъ, сынъ великаго князя Даниїла,
внукъ блаженнаго и великаго князя Александра Невскаго,
его же видѣвъ святитель Христовъ Петръ въ православіи
сіяюща, и во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ цвѣтуща, зѣло возлюбилъ
его святыи. И начатъ болши инѣхъ мѣсть жити святыи въ
томъ градѣ. И посемъ святыи повелѣваетъ князю церковь ка-
менну воздвигнути, во имя Святыя Богородицы. И проро-
рече князю: «аще мене, сыне, послушаеши, и храмъ Пресвя-
тыя Богородицы воздвигнеши во своемъ градѣ, самъ просла-
вишася паче инѣхъ князей, и сыпове и внуцы твои въ —
и родъ; и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ рос-
сійскихъ, и святители поживутъ въ немъ, и въздуть руки
его на плещу врагъ его, и прославится Богъ въ немъ; еще
же и мои кости положены будутъ». И якоже князь слышавъ
та словеса отъ святаго, и повелѣ церковь осовати, и самъ
прилѣжа святыи о церквѣ, церкви же совершающихся. Свя-
тыи же проувѣдѣ смерть свою Божиимъ откровеніемъ, и нача
себѣ гробъ дѣлати своимъ руками, близъ святаго жертвенника.
И по совершеніи гроба своего, паки видѣ видѣніе, еже отъ
житія сего отыти къ Богу. И весь святыи радости испол-
нился. И днєви бывшу, самъ вниде въ церковь и Божествен-
ную Литургію совершаетъ, помолился о православныхъ ца-
рѣхъ и князѣхъ и о своемъ сывѣ, благочестивомъ кязѣ
Іоаннѣ, и за все благочестивое христіанское множество все
россійскія земли, и о умершихъ такоже воспоминаніе сотвори,
и Святымъ Таинамъ причастився. Посемъ изыде изъ церкви,
и призва весь причетъ церковный, и доволво поучивъ ихъ,
якоже обычай быше ему творити. И отъ того часа не преста
милостыню творити всѣмъ приходящимъ къ нему убогимъ.
Тако же и церквамъ и монастыремъ и іереомъ. И конечное
свое увѣдѣ еже отъ міра отхождение, и призва къ себѣ Про-
тасіа, его же князь старѣйшиною постави градскимъ: князю бо
не прилучившуся во градѣ. Рече Протасію: «се оставляю
сыну моему князю Іоанну миръ и благословеніе, и милость
отъ Бога, и сѣмени его до вѣка, а азъ отхожду отъ житія

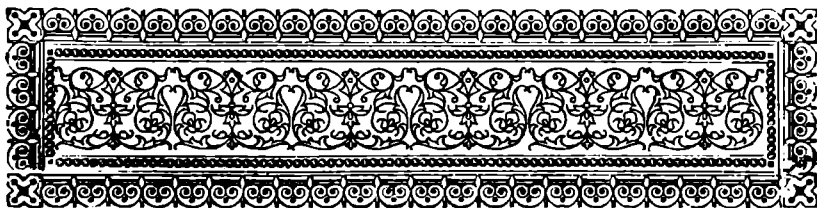

сего». И много поучивъ его святой, и даде ему влагалище, и завѣща истощити на церковное совершеніе. И абіе всѣмъ въ купѣ миръ давъ. И нача вечерню пѣти; еще бо сущи молитвѣ во устѣхъ его, и самъ руцѣ воздѣвъ на небо, предаде душу свою въ руцѣ Божіи. Въ тоже время князю приспѣвшу со всѣми велможами своими во градъ, и скорбяше о лишеніи отца. Посемъ положиша святаго тѣло на одрѣ, и къ церкви понесоша, якоже обычай есть мертвымъ (творити). И челоуѣкъ нѣкій прииде посередѣ одного народа, невѣріемъ одержимъ къ свѣтому. И видѣ святаго на одрѣ сѣдяща, и по обою страну народъ благословляюща и князя. И одрѣ убо съ мощьми святаго принесше ко гробу, иже самъ созда своими руками, и положиша тѣло святаго отца въ немъ, мѣсяца декемвріа, въ 21 день, идѣже и нынѣ лежитъ, чудеса различная точаше, въ славу Христову и до сего дне, иже съ вѣрою приходящимъ.

II.

СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ.

II.

Слова и поученія.

СЕНТЯБРЬ.

1. Наказаніе (поученіе) св. Василия о правомъ житіи (3 сент.).

БУДИ ревнитель право живущимъ и сихъ дѣяніе пиши на твоємъ сердце. Мнися быти съ малыми: *не удобь бо, рече: богату внити въ царство небесное* (Мѡ. 19, 23), тѣмъ и мало есть входящихъ вне. Не всѣхъ мни въ монастырѣ спасающихся: мнози бо приходятъ къ добродѣтельному житію, мало же ихъ яремь его приѣмлютъ. *Нудящихся бо есть царство небесное, и нужницы восхищаютъ е* (Мѡ. 11, 12; 16, 16). Нужду наречетъ Евангельское слово плотское повиновение, еже повинутися Христову ученію, во отместаніе своихъ волей, и плотскаго повивовенія, и покоя, ва сохраненіе заповѣдей Господнихъ.

---

2. На предпразднество Рождества Пресвятыя Богородицы (7 сент.) ¹.

Да есте вѣдуще, братіе, яко всь девъ (въ вастоящій день) есть предпразнство Пресвятыя Владычицы наша Богородицы,

---

¹ Это и слѣдующее, а затѣмъ и еще нѣсколько другихъ, считаемыхъ несомненно русскими древнѣйшими Поученіями, приводимъ въ ихъ древнемъ текстѣ, по пергаменнымъ рукописямъ Типографской библіотеки XIII — XIV в. Мѡ. 154, 155, 161, 162 и др. (новой нумераціи рукописей этой библіотеки).

приспо Дѣвы Марія (Дѣвы Маріи); да сберетеса на вечернюю молитву и на оутреннюю и литургию. Тъ (этотъ) бо святъ день начатѣкъ нашему спасенію; въ тѣ бо день Господь Богъ нашъ прѣстоупившая заповѣдь Его и въ глубину золь выпадашая и лѣстемъ порабоцъшаяся въсхотѣ снѣти за избавление наше и пакы бытиискую обновити, пославъ ангела своего благовѣстити праведному Акиму и Аннѣ рождество пречистыя Богородица по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Да и мы, братіе, чающе достойно сего дня, тѣмъ добрыми дѣлы просвѣтити свѣтильники своя: милостынею, вѣрою, любовью; тѣми бо душа и тѣло просвѣщается: вѣра же безъ дѣлъ мертва есть. Тѣмъ же бо подобно есть къ вѣрѣ милостынѣ стяжати съ любовью,—та бо на небо возноситъ и царствия двери отверзаетъ; милуяй бо нища въ заемъ даетъ Богу. И пакы рече: милости хочу, а не жертвы. Не мимоидемъ пользы—ни алчна, ни нага, ни странна не минемъ, но примемъ яко самого Христа съ любовью въ домъ свой; да ны приметъ Христосъ Богъ нашъ тѣхъ моленіемъ въ вѣчное царство свое, еже уготова Богъ любящимъ Его, Ему же слава во вѣки вѣковъ.

3. На рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (8 сент.).

Прпспѣ время, братіе, спасенію нашему. Се бо восия намъ, во тмѣ грѣховнѣй сѣдящимъ, селеніемъ мысленаго солнца Христа. Днесъ, братіе, всему миру радость восия; днесъ Адаму прадѣду внука и госпожа родившися и узы адовныя ослабляетъ; днесъ клятвѣ Еоужине потребление родися и миру всемоу обновленіе; днесъ ветхая лѣсть разорися, и новымъ людсмъ новос въсия благовѣщеніе. Женскимъ преступленіемъ испали бяхомъ ис породы (изъ рая) и паки женскимъ рождествомъ (Богоматери) возвращаемъ въ рай. Евга бо змиива свѣтъ (совѣтъ) прияла бѣ, а си (Богоматерь) змиева оубиинцю породы Христа, иже не терпя зрѣти насъ бестолковыми дѣлеса порабоцъшася врагу, нѣ преклонъ небеса, яко щедръ свидѣ на възисканіе наше благоволеніемъ родителя и осѣненіемъ святаго Духа, якоже Лука евангелистъ послушествуетъ: и тако вселися Богъ, вышняго ипостасная прѣмощность (ынъ Божий, иже со оцемъ единосущенъ есть и съ

пресвятымъ Духомъ славимъ и бысть вкупѣ Богъ и человекъ, да человекъ спасеть. Не бѣ бо тако человекъ спастися, аще не бы отъ самого Творца обновление пріять, тѣ (Господь) бо нѣмощи наша пріять и болѣзни понесе, и нищѣ быти насъ ради изволи; страннѣ же и пороуганъ, да ны нищетою своею обогатитъ. Да егда видимъ, братіе, нища ли, нага ли, алчѣна ли, странна ли и отъидемъ не сотворше (имъ) никоего же добра: да вѣсть, яко самого Христа презряще минухомъ и себѣ лишихомъ вѣчныхъ благъ. Не свое каждо имать кто ли даетъ, но Божіе даетъ; да понѣ отъ своего ему дадимъ довольное; не просить бо отъ насъ имѣнія, ни иного тяжка, но пища и одежда, хотя маломъ избыткомъ присобрѣсти. Не мщайте же сами себѣ, возлюблени, глаголетъ бо пророкъ: отъ лица Божія глаголема мзда есть; да азъ въздамъ, глаголетъ Господь. И паки Павелъ, убождаетъ ны глаголя (Ефес. 7, 18): не оупивайтесь виномъ, въ немъ же несть спасения; но паче наполняйтесь Духомъ святымъ, глаголюще въ псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ; и паки въсязая отъ гнѣва глаголетъ: гнѣвайтесь, а не согрѣшайте, солнце да не зайдетъ о гнѣвѣ вашемъ, не дадете мѣста гнѣву. Тѣмъ же, всѣя покоряюще подъ нозѣ, добротою препоясѣтесь, любовію и кротостію, чистою и трезвѣніемъ, милостынею: та бо покрываетъ множество грѣховъ.

---

4. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ, но миловать (9 сент.).

Никтоже воистину ненавидитъ такъ грѣха, якоже святіи; обаче же не ненавидятъ согрѣшающихъ, ни осуждаютъ, ни отгоняють ихъ, но и паче страдаютъ съ ними, и наказуютъ и утѣшаютъ. Якоже удъ болящъ, егда врачъ цѣлитъ, не неприлѣжно о болящемъ тѣніе и ревность показуетъ, но вся творитъ, яко да исцѣлѣти его. Такоже и ловець, егда ввержеть уду въ рѣку и иметъ рыбу велику, и чюсть яко смущается, и погружается не напрасно, ни нуждею влечетъ ю, да не урвется вервь, донелѣже ходитъ, аможе хоцетъ: и егда разумѣетъ, яко утомися, и преста отъ стремленія, тогда начнетъ паки влещи ю помалу. Тако и святіи долготерпѣніемъ и любовію наказуютъ брата согрѣшающа, и не отскачють ни ска-

редуютъ, ни гнушаются; но покрываютъ, и заступаютъ, яко да сего по времени исправить; ни инымъ же попускаютъ обличити его, яко да и ти болѣ преспѣють въ любовь Христову. Что убо сотвори святыи Аммонъ, егда пріидоша къ нему братія, глаголюще: игумене, иди и виждь въ келліи оного брата, яко иматъ внутрь блудницу и сквернить мѣсто сіе, и каково милосердіе показа святая та душа? Разумѣвъ бо, яко хранитъ братъ жену подъ спудомъ, пришедъ и сѣдѣ верху, и повелѣ искати имъ по всей келліи, и яко не обрѣтоша, глагола имъ: Богъ да проститъ вы. И сіе рекъ, посрами я. И отпусти ихъ, рекъ: не удобъ вѣры емлите на ближняго своего. И сія сотвори, да оного уцѣломудритъ покрывъ его согрѣшенія. И емъ за руку брата по изшествіи всѣхъ и рече ему: пеңься о своей души, брате. И умилился братъ, вниде въ страхъ Божій, и сотвори покаяніе о души своей. Тѣмъ же и мы, братіе, стяжимъ милосердіе и любовь къ согрѣшающимъ, да соблюдемся отъ осужденія, яко да и насъ Богъ соблюдетъ отъ всего зла и лютаго грѣха.

5. Поученіе св. Стефана (9 сент.).

Не имѣй дружбы съ женою, да несториши огнемъ ея. Не имѣй дружбы съ малымъ дѣтищемъ, да не впадеши въ сѣтъ съ нимъ. Не имѣй дружбы со старѣйшимъ своимъ, токмо слушай словесъ его, а по дѣломъ его не твори. Не возлюби ити во градъ, ни рцы, яко чисто ми есть око, сотвориши бо е неприязни. Не пій вина, да не сотворитъ ти сердца осквернена въ сластѣхъ похотныхъ. Не яждь дважды днемъ, да не утолстѣетъ ти плоть, и укоренятся мысли. Не затвори дверей отъ страннаго, да не затворитъ Господь дверей своихъ отъ тебе: *внюже бо, рече, мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѡ. 7, 2; Мар. 4, 24; Лук. 6, 38). Посѣти болящаго, да Богъ посѣтитъ тебе. Не много спи, но моли Бога на помощь си прилѣжно, да избѣгнеша яко птица отъ сѣти. Пребывай присно въ храмѣ Божіи, глаголетъ бо: прославляющаго мя прославлю. Сіе бо творя, самъ спасешия и сущіи съ тобою. Пребывай же въ покореніи, и въ молчаніи, и его-же аще просиши, будеши ты яко нищій духомъ. Не собирай требованія, паче живи смиреніемъ. Трудяйся своими руками, да имаши подати требую-

щямъ. Сице аще твориши, живъ будеши о Бозѣ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

6. Поученіе Веодора Студита о томъ, еже не отчаятися своихъ ради грѣховъ Божія милости (11 сент.).

Ничтоже возбраняеть противу хотящему спастися, ни сумнѣніе, ни лѣнь, ниже ина кая отъ сихъ обдержать и, аще и въ послѣдній видъ злыхъ грѣховъ впадетъ. Воистину глаголю, послуши (свидѣтели) бо сему суть мнози. Иже и о Давыдѣ старѣйшинѣ разбойниковъ реку, каковъ бѣ: не первый ли челоуѣкоубійца, и не всякого ли зла исполненъ, и како покаяся, и монашескій взя на ся образъ, и бысть искусень, и отъ діавола мучимылъ избавляше? Рече бо къ нему ангелъ: Давыде, Давыде, отпусти Господь Богъ грѣхи твоя, и не точію же прости его, но и чюдотворца показа. Хощеши ли и другаго видѣти: виждь Манассію, иже на пятьдесятъ и два лѣта преврати Израиля служити бездушнымъ капищемъ; но и той въ мало днійъ покаявся спасеся, и возда хвалу Богу, юже и до нынѣ поеть Божія церковь. И паки божественный Давыдъ, по любодѣянніи и убійствѣ, пророческій прія даръ. Марія же египтяныня, по ненасытствѣ грѣховнѣмъ, въ преподобство достиже и пророчества сподоблена бысть. И пни мнози падшіи съ грѣхми своими, покаяніемъ восташа. Тѣмъ же никто же никогда не отчасть себе; но потщимся покаяніемъ достигнути спасенія. Того ради, братіе, бодреливѣйше будемъ, и благонадежно вѣруемъ, яко аще Богъ и въ пучину хрѣстовъ падшыя безмѣрнымъ челоуѣколюбіемъ помилова, и призываетъ и спасаетъ, колми паче насъ согрѣшающихъ ему спасетъ. И да никтоже рцы, слышавъ сія, аще тако содѣявше и тако пріяти бывша Богомъ, то и всѣхъ насъ помилуетъ, не встѣгновенно отъ страсти живущихъ. Нѣ помышляйте сихъ. Они бо по отпущеніи ангелски пожиша, а иже не встѣгновенно (невоздержно) пожившіи здѣ, своими осудятъ совѣстьми, и въ будущій вѣкъ осуждены и мучимы будутъ безъ конца. Понеже воспріиши собираемая тлѣющая сокровища, стонати убо и плакати подобаетъ таковыхъ; тѣмъ ничто же есть наслажденіе свѣта сего, противу муки согрѣшающихъ. Тѣмъ же, братіе, подвигнемся на покаяніе, приносяще отпущенія грѣховъ, и радуемся о другъ

друзѣ, спѣющею къ Богу, терпѣніемъ и покореніемъ, и соодолѣніемъ плотскихъ похотей, еже есть второе мученіе, да тѣми свершени, наслѣдницы будемъ вѣчныя жизни о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

---

7. Предъ Воздвиженіемъ (13 сент.)¹.

Да есте вѣдуще, братіе, яко сия день есть предпразднство воздвиженію честнаго креста Христова, на немъ же пригвоздися Господь нашъ и прадѣдною клятвою потреби, еже свѣтомъ (совѣтомъ) дѣяволимъ и вкоусомъ древнимъ, имъ же испадохомъ изъ породы (изъ рая). Того ради Владыка Господь нашъ, оумрщвля страстное вѣкушение, на крестѣ пригвозди плоть, не вкоушнью горькаго вкуса, да безстрастьемъ ввести въ животное древо, Его же желающе, подвигнемся, братіе, очистивше си душа и телеса, приступите къ животворящему кресту, поклонимся чистными устнами цѣловати; то бо оцѣщаетъ душа наша и тѣмъ недузи наша исцѣляютъ, и того бѣси бѣгають, тѣмъ адовпал държава скроушися и царствие отверзеса всѣмъ вѣроу кланяющимся о Христѣ Исусѣ Господѣ.

---

8. На воздвиженіе Честнаго креста (14 сент.).

Днесъ, братіе, крестъ пречистый вздвижется, разрѣшая прегрѣшенія наша и всяко лѣто обновляя въздвиженіемъ своимъ и обѣтѣшавшая грѣхомъ сердца наша претваряя; тѣмъ бо Святымъ крестомъ искуплени быхомъ отъ козни вражьи; на томъ пригвозди Господь Богъ нашъ роукописание грѣха нашего; на томъ бо оумъртви вся прегрѣшенія и соблажненія наша; того же дасть намъ Владыко Господь оружье на противнаго врага; тѣмъ смерть оумъртвися и адъ разруши; тѣмъ Адамъ оумъртвенный древле (паки) обновися и Ева отъ клятвы свободися. Древнимъ вкоусомъ бѣ непагъ изъ рая

---

¹ Это и слѣдующее Поученіе изд. по тѣмъ же вышеуказаннымъ пергамевымъ рукоп. XIII—XIV в.

древле и деревьнихъ (древомъ) паки крестомъ си вселися въ рай; того бо видѣвши смерть вострепета (страхомъ) пусти яже бѣ пожрела древле отъ перваго Адама до Того, иже ся на немъ пригвозди; то (онъ) бо есть наша побѣда, то бо есть оружіе наше на противнаго; тѣмъ знаменующеса, веоубоимъси видимаго же и невидимаго врага; то бо есть исцѣлитель страстямъ нашимъ; то бо есть насыщающа въроу сердца наша безъ труда, то бо есть хранитель всѣмъ крестьяномъ и кормитель знаменаемымъ (крестомъ) и тѣмъ все тѣло и брашно наше, и не приступитъ къ намъ зло; то бо напасти наша проговѣть (и мира всего спасаетъ). Тѣмъ же, братіе, того святаго креста со страхомъ цѣлююще и кланяющеся ему, отворземъ отъ себѣ всякоу злобу, ярость и гнѣвъ, клевету, лихоимание и студодѣяніе, пьянство, (да) вся та дьяволу повѣргъше, възлюбимъ кротость, трезвение, нищелюбіе, страннопрііе, пощеніе, чистоту; то есть ангельское житіе; тою бо вси правовѣрнии спасаются; тоу чистоту и подобная дѣла възлюбимъ, да будемъ сынове Вышнему и причастники царствію Его, славяще Святую Троицу, Отца и Сына.

---

9. Св. Іоанна Златоустаго о чтеніи священныхъ книгъ и о книжномъ поученіи (16 сент.).

Рече блаженный Іоаннъ Златоустый: сѣдѣшу ти въ почитаніи словесъ Божіихъ, прежде помолися Богу, да отверзетъ ти очи сердечніи. Да не токмо чтеши написаная, но да и твориши, да не въ грѣхъ себѣ святыхъ житія и словеса чтеніи. Егда же чтеши, прилѣжно, и всѣмъ сердцемъ, со многими прилѣжаніемъ прочитай словеса, а не тщи токо листы обращати. Аще ти есть требѣ, не лѣнися, но и двократы, и трикраты прочитай словеса, и многачи, да разумѣши силу ихъ. Егда же хоцещи чести или послушати иного чтуща, то помолися Богу, сице глаголя: «Господи Іисусе Христе, отверзи ми очи сердечніи, услышати слово Твое, и уразумѣти е, и творити волю Твою; яко пришедець есмь азъ на земли, не скрый отъ мене заповѣдей Твоихъ, но открий очи мои, да разумѣю чюдеса отъ закона Твоего. Скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоея. На Тя уповаю, Боже мой, да Ты просвѣтиши умъ мой и смыслъ свѣтомъ разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творити я, да не въ грѣхъ

тебѣ святыхъ житія и словеса почитаемъ, но во обновленіе, и просвѣщеніе, и въ святиню, и въ спасеніе души, и въ наслѣдіе жизни вѣчныя, яко Ты еси просвѣщеніе лежащихъ во тмѣ, и отъ Тебѣ есть всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ».

---

10. Слово о милостыни, яко даяй нищему—Христу даетъ (18 сент.).

Человѣкъ нѣкто въ Константинѣ градѣ зѣло бѣ милостивъ. Яко и по улицамъ градскимъ ходящу ему, и по немъ хожаше множество нищихъ; онъ же, яко отгоняя ихъ и отрѣвая, но въ руки ихъ влагаше милостыню: се же творя, хотяще утаитися отъ человѣкъ. Нѣкому же другу его вѣрну вопросившу его, како бысть милостивъ. И повѣда ему глаголя: «егда, рече, малъ бѣхъ, яко десяти лѣтъ, и внидохъ въ церковь помолитися, и видѣвъ старца духовна учаща люди и глаголюща о милостыни: иже, рече, даетъ нищему, самому Христу въ руцѣ влагаетъ. Азъ же слышахъ, и не вѣровахъ учащему, помышляяхъ бо глаголя: азъ слышахъ Христа на небеси сѣдяща, одесную Отца, да како на земли обрѣтается, яко же глаголетъ, да взимаетъ, яже нищимъ даютъ. И сія мысля идохъ въ домъ мой, и видѣвъ нища въ рубѣхъ идуща, и надъ главою его стояше обличіе Господа нашего Ісуса Христа. И яко нищій той идяше путемъ своимъ, нѣкто милостивъ срѣте и (его) и даде ему хлѣбъ. Да яко простре руку даяй хлѣбъ, и се образъ Спасовъ простре руцѣ свои къ руцѣ дающаго, и пріять отъ руки его хлѣбъ, и даде противу тому благословеніе. И то видѣвъ азъ, вѣру яхъ, яко далъ нищему, поистинѣ Христу даетъ. Азъ же и нынѣ вижду той же образъ надъ главою нищихъ стоящъ, да того ради обдержимъ бываю страхомъ, и творю милостыню по силѣ, колико могу.

---

11. Слово Іоанна Златоустаго о гнѣвѣ (19 сент.).

Возбѣженіе гнѣвное человѣкомъ сице есть: елико боля перечится, толико паче увѣтъ требуетъ. Якоже и огонь егда много бываетъ, тогда паче раскаляется, но не прикладывай огневи дровъ, да скоро угаснетъ: не имать бо силы о себѣ гнѣвъ, аще не

пного иже разгнѣвливаетъ. Тако бо и корабленицы творятъ: егда бури воставши въ морѣ, тогда не помнятъ ктому рухла (рухлядь) что изметавше; бури же утишившися, поминають яже изметаша и много си жалатъ. Такожде и гнѣваяйся имать. Буря бо есть ему люта, егда умъ его смущенъ есть, и внѣ себе пребываетъ, и нечюетъ, что творить, аще п злая словеса износить. И егда утихнеть ему гнѣвъ, тогда помышляетъ, яже есть износилъ злая словеса, и разумѣетъ тщету велику, и срамъ, и погибель. Яко же бо кто въ вощи крадетъ портища златы, или ины драгія (драгоценности) и прочая, и обличивше и, извесутъ я предъ чадъ (челядь), то не того укоряють, его же суть, но иже я крадъ; тако же и кидаяй злая словеса другу своему, ве ового укоряетъ, во паче себе. Якоже бо и сырище не здраво, блюетъ ядъ смердящу; тако и уста гнѣвливаго кидаютъ словеса злая. Мнози же убо отвернь (опаки) творятъ (возражаютъ, вступаютъ въ споръ съ гнѣвающимся) на гвѣвъ и вражду скоры суще, а на смиреніе лѣниви суть. Но овъ есть, речеши, вачальвикъ вивѣ той, да оному лѣпо есть покоритися. Тѣмъ же ты варивъ (предупредивъ) поборися ему, да тебѣ отъ Бога мзда будетъ; якоже бо не ты вачало зла того сотвори, тако вывѣ и добра сотвори. Сиде бо и врачеве ходять къ болящимъ, а ве болящии ко врачемъ,—не могутъ бо, завѣ болѣзнію одержими. Тако же и ты сотвори къ брату одержиму болѣзнію гнѣввою, исцѣли ему язву грѣховную покореніемъ. Послушай Господа рекша: *аще тя кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую* (Мѡ. 5, 39).

12. Слово о томъ, какъ подобаетъ жити крестьянамъ (ва 21 сент.) ¹

Крестьянинъ всякій пребываетъ (пребываяй) кромѣ (христіанинъ въ сторовѣ отъ) вѣвѣрныхъ, безъ дѣлавия грѣховъ, другъ Божии, а врагъ дьяволь, причастникъ Христовыхъ Тайнъ, отмѣтаяся сотонскихъ дѣлъ, чисто, и преподобно, и боголюбно (живя), часто молящися Господеви, глаголя: Отче нашъ, еже (sic) еси на небесѣхъ. Да недостойнъ (нѣ) Бога Отца собѣ нарицаа (ѧ), укор-

¹ По вышеуказан. пергаменнымъ рукописямъ XIII—XIV в.

ренъ будетъ отъ Него, но яко пръвнецъ сѣ слава отца и акы рабъ господина своего боясѧ. Глаголетъ бо Господь: аще азъ отецъ вамъ есмь, то гдѣ ми отъ васъ слава и честь, аще ли господинъ, то гдѣ страхъ мой въ васъ? Тѣмъ же, братіе, пребудемъ въ повелѣніи Божии, чтимъ (Его) акы Отца, боимсѧ акы господина, поминаемъ грѣхы своя, ихъ же безпрестани плачемся (ⷔ), да очистимъ своя (ⷔ) душа, и тако къ Христови придемъ. Богу нашему слава (Тип. № 155 л. 2 об.).

---

13. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать ближняго (27 сент.).

Видиши ли, кій грѣхъ есть тятчайши сего, еже судити ближнему: что убо того тятчайши есть? Тако бо того Богъ ненавидитъ и отвращается, якоже кто ненавидитъ сущаго врага своего: не должны ли есмы трепетати и боятися? Что бо ключи (случилось) оному старцу, слышавшу о нѣкоемъ братѣ, впадшемъ въ блудъ, и рѣкшу: «онъ зло сотвори». Невѣсте ли, коль страшно глаголетъ о немъ въ Старцевѣ. Яко принесе ангелъ душу согрѣшившаго брата и глагола ему: «виждь, его же осудилъ еси, успе, и гдѣ велиши убо да вложу: въ царство ли, или въ муку». И паки рече ангелъ къ старцу: «понеже ты еси судія праведныхъ и грѣшныхъ, рцы, что велиши о смиренней сей души, помилуеши ли ю, или мукамъ предаши ю». И тако святому оному старцу дивящуся, и ужасающуся о таковѣмъ ангелскомъ реченіи. И пребысть прочее время живота своего со стенаніемъ и со слезами, и со тмами трудовъ своихъ моляся Богу, еже помиловану быти о грѣсѣхъ томъ. И падшу ему на лицѣ своемъ на ногу святаго ангела, и пріять прощеніе. И паки рекшу къ нему ангелу: «се показа тебѣ Богъ, что есть тяжчае, еже судити брата своего, и николиже не паки сотвориши вещи сѧ: се уже прощенъ еси». И отъ сего убо времени, никогда же утѣшися душа старча, отъ такового плача, дондеже умре. Что убо мы хотимъ пріяти, осуждающе ближняго? Но комуждо бо, братіе, подобаетъ намъ себѣ внимати о своихъ грѣсѣхъ. Богови же едину есть оправдати, или осуждати, вѣдущему составленіе коегождо и силу, якоже той самъ единъ вѣсть. Инако бо судитъ епископу, и инако князю, и боллрину, инакоже судитъ игумену, и инако ученику, инако старцу, и инако здраву. И кто возможетъ тѧ

судбы увѣдати его, токмо онъ единъ, сотворивый всяческая и свѣдый вся.

---

14. Св. Григорія Черноризца о еже не лѣниться о своемъ спасеніи
(27 сент.).

Не можемъ убо, братіе, лѣниться о своемъ спасеніи, ни презримъ време́не, даннаго намъ на покая́ніе, е́гоже паки получи́ти не возмо́жемъ. Вельми бѣдно (погибель) нынѣ здѣ не кающымся. Тѣмже покае́мся отъ грѣхъ своихъ, донде́же не пости́гнетъ насъ сме́рть. Оттуду бо не можемъ паки возврати́ться, поне́же нѣсть оттамо возвраще́нія; но поиде́мъ въ зе́млю мрачную тмы, идѣ́же нѣсть свѣ́та, ни жи́тія грѣшникомъ. Тѣмъ нынѣ подви́гнемся, братіе, да Бога милостива сотвори́мъ себѣ, и дѣ́лы добрыми угоди́мъ ему, постомъ, и молитвою, милостынею, и смире́ніемъ, чистотою, и братолюбіе́мъ, и покая́ніемъ, не оплетающе́ся вѣ́ка сего́ суетами. Отверже́мся мірскія́ злобы, не оплеме́мся паки плотскими́ страстьми, объяде́ніемъ, и пла́нствомъ, и похотни блудными, тлящими и ду́шою и тѣ́ло: мало бо наше вре́мя здѣ́. Того́ ради по́печемъ ду́шами нашими, и пои́щемъ своего́ спасе́нія, потру́димся къ Бо́гу грѣхъ ради на́шихъ, а не еже́ днесъ кающе́ся и смиряюще́ся, утѣ́ же горшая́ творя́ще. И ꙗ́коже кто умы́вался отъ мертве́ца и паки прика́саяся ему, что успе́етъ во умы́ваніи своемъ? тако́же и ка́яйся грѣхове́ своихъ и паки то́жде творя́, что успе́етъ въ покая́ніи своемъ, возвраща́ясь отъ правды на грѣхъ? Ка́ко ли моли́тва его́ услы́шана бу́детъ предъ́ Богомъ? но Госпо́дь уго́товаетъ на́нъ гнѣ́въ свой, ꙗ́ко же бо мно́га милость Его́, тако́ мно́га и преще́нія Его́, и кому́ждо по дѣ́ломъ его́ суди́тъ, и ко́ждо по дѣ́ломъ своимъ обря́щетъ. Блаже́нъ челове́къ, мо́гий сотвори́ти грѣхъ, и не сотвори́тъ. Горе́ же се́рдцу на дво́е мы́слящу, и грѣшнику́ въ два́ пути ходя́щу. Госпо́дь бо все́ляетъ еди́номысленны́я въ до́мъ свой.

---

15. Притча о тѣлѣ и ду́шѣ и о́ воскресеніи мертвыхъ и то́лкованіе ея́
(28 сент.).

Челове́къ нѣ́кто добра́ рода насади́ виноградъ и оплото́мъ огради́. И отхо́дя въ до́мъ отца́ своего́, рече́: «Кого́ сотвори́ю

стража моему притяжанію, аще бо оставлю здѣ. отъ представитель моихъ, то изгубить трудъ мой. Но сице сотворю, посажу у вратъ слѣпца съ хромцемъ: да аще отъ врагъ моихъ кто восхощетъ окрасити виноградъ мой, слѣпецъ убо чуетъ, а хромецъ видитъ. Аще ли отъ сею кій восхощетъ, хромецъ убо не имать ногу дойти тамо; слѣпецъ же, аще пойдетъ, то въ пропастьхъ убіется». И посадивъ я у вратъ и отиде. И на долзѣ сѣдѣша има, рече слѣпецъ къ хромцу: «что убо благоуханіе сіе повѣваетъ извну вратъ?» Отвѣща хромецъ: «многая благая господина наю внутрь суть, ихъ же неизреченно вкушеніе. Но понеже премудрилъ есть господинъ наю, посади тебѣ слѣпаго, мене же хромага, и не можема тѣхъ никакоже дойти и насытитися». Отвѣща слѣпецъ хромцу, глагола: «почто прежде нѣси ми возвѣстилъ сего, да быхома не жадала: аще бо азъ слѣпъ есмь, но нозѣ имамъ и силенъ есть носити тя; возми кошъ и всяди на мою плещу, и азъ несу тя, ты же ми нуть повѣдай, и вся благая господина наю объемлема. И егда приидетъ господинъ наю, укрывается отъ него наю дѣло. Аще бо мене вопросятъ, азъ рѣку: ты вѣси, Господи, яко слѣпъ есмь; аще ли тебе спроситъ, и ты рцы: азъ хромъ есмь. И тако премудруема наю господина». Въсѣдъ же хромецъ на слѣпца, и дошедша, окрадоша овоць господина своего. По времени же, прииде господинъ винограда того, и видѣвъ его окрадена, повелѣ привести слѣпца. И глагола: «не добра ли ты стража моему сотворишь винограду, то почто еси окралъ его?» Отвѣща слѣпецъ: «господине, ты вѣси, яко азъ есмь слѣпъ, да аще быхъ и хотѣлъ, то не вию дойти. Но покралъ есть хромецъ, а не азъ». Тогда повелѣ господинъ блюсти слѣпца, дондеже приззоветъ хромца. Призвану же хромцу, и начаста сама обличатися между себе. Хромецъ убо глаголаше слѣпцу: «аще не бы ты носилъ мене, никакоже могъ быхъ дойти, понеже хромъ есмь». Слѣпецъ же глаголаше: «аще не бы ты мнѣ путь сказалъ, како быхъ дошелъ тамо азъ?» Тогда господинъ сѣдъ на судищи, начать има судити. И рече има: «якоже еста грала, тако да всядетъ хромецъ на слѣпца». Въсѣдшу же хромцу на слѣпца, повелѣ бити я немилостивно. Толкованіе. Разумѣйте же сея притчи силу. Человѣкъ есть добра рода — Христосъ сынъ Божій. А виноградъ — земля и міръ сей. Оплотъ же — законъ и заповѣди. Слуги же сущія съ нимъ — ангели мѣнить (разумѣть). Хромца же — тѣло человѣче, а слѣпца —

душу его. А яже посади у вратъ: человѣку убо предана во область вся земная. Преступившу же ему заповѣди Божія, и того ради смертію осуждену бывшу. Егда же приводится душа его къ Богу и оправдается глаголюще: яко не азъ, Господи, преступихъ заповѣди твоя; но тѣло. И того ради нѣсть мученія душамъ до втораго прижествія, но блюдомы суть идѣже— Богъ вѣсть. Егда же приидеть обновити землю и воскресити умершыхъ, по Павлу, глаголющу: *тогда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и оживутъ, и изыдутъ сотвориши благая, въ воскресеніе живота* (Іоан. 5, 28). Тогда бо паки души въ тѣлеса внидутъ, и примутъ воздаянія противу дѣломъ, и отелются грѣшницы во тму кромѣшную, идѣже будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, а праведницы въ жизнь вѣчную. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

16. Св. Іоанна Златоустаго оъ исповѣданіи грѣховъ (30 сент.).

Исповѣдайте своя грѣхи, исповѣданіемъ бо струпы душевніи исцѣляются: и вредъ плотный, объявляемъ врачу, исцѣляется, а таймый велику страсть творить и потомъ смерть. Тако же и грѣси таймии тѣло и душу уморяютъ, и радость творять діаволу. Велико добро исповѣданіе грѣховъ, а таеніе радость сатанѣ; убо онъ прелщаяся, глаголетъ: днесъ угодіе си сотворю, таже утрѣ покаюся. Не вѣсть бо, доидеть ли утренняго дне, или нѣсть; но точію хочетъ въ глубину болшую свестися золъ, даже напрасно смерть похвативши, погубить и. Аще ли книжникъ есть кто, то мысль ему влагаетъ діаволъ рекій: «самъ себѣ, ты твоя мысли вѣси, и сже писаніе глаголетъ, якоже отцы святіи суть заповѣдали, тако сотвориши самъ». Не послушай мысли тоя, и не медли исповѣдати грѣхи твоя, да прощенъ будеши въ сій вѣкъ и въ будущій.

ОКТАБРЬ.

17. Поученіе на Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 окт.)¹.

Страшное и чудное видѣніе честною (честную) старцю (святителю) Андрѣя и Епифанія, како видѣста на въздусѣ

---

¹ По вышеуказаннымъ пергамевтинымъ рукоп. XIII—XIV. в.

святую Богородицу, пришедшую въ Влахернскую святую церковь, со ангелы (архангелы) и съ предтечею и съ богословцемъ Иоанномъ и съ инѣми многими святыми. Народу стоящую въ церкви видѣста молящуся съ слезами къ Сыну си (Своему) за весь миръ. И глагола Андрѣй къ Епифанови: видѣши ли Царицу и Госпожу всѣхъ за весь миръ молящуюся?—Онъ же рече: вижу, отче. И, покрывшимся (покрывшись) честнымъ (святимъ своимъ) омофоромъ, свѣтящимся паче електора (иликтра, илекторъ—янтаря) люди сущая въ церкви. Се оубо егда слыша, помышляхъ, како страшное и милосердное (се) видѣніе, паче же надѣянье и заступление наше бысть безъ праздника. Надѣя же ся (азъ), Владычице, на милосердная Твоя словеса, еже къ Сыну, въ молитвѣ рече: «Царю Небесный, прими всякаго челоуѣка, славящаго Тя и призывающаго имя Твое и всяко мѣсто (на всякомъ мѣстѣ), идеже бываетъ память имени Моего, освяти мѣсто (оно) и прослави прославляюща Тя, именемъ Моимъ, приѣмля ихъ всяку молитву и обѣтъ». Тѣмъ словесемъ надѣяся въсхотѣхъ, да не безъ праздника останеть святой покровъ Твой, Благая (Блаженная), но яко же Ты хоцещи оукрасити честный (свой) праздникъ покрова Твоего, всемилостивая, оукраси, ѿа и прославляющии Тя возвеселятся, видящи многоименяѣ (многоименныя) Твоя праздники сияюща, и яко же тамо сущая народы (въ церкви) милостивно покры, тако же и насъ грѣшныхъ рабъ Твоихъ покрый кровомъ крилу (милости) Твоею, низлагаючи съвѣты же и думы помышляющихъ на ны злая, спаси ны по милости Сына Твоего и Твоей и во съ (въ сии) вѣкъ и въ будущи и вся притекающая къ Твоему крову со страхомъ и вѣрою надѣющася на Тя, скорое наше заступление и помощи. Оуставижеся таковой праздникъ праздновати мѣсяца октября въ 1 день на память святаго (апостола) Анание, во славу Отца и Сына и св. Духа.

---

18. Слово объ умѣренности и воздержаніи (6 окт.).

Всѣмъ потребно есть, еже нудитися воздержати утробу, паче же хотящимъ Богу работати. Добро ясти въ мѣру, ладно (по желанію). Еже ли не воздержася ясти, подобно есть кораблю обременену; тѣло бо пици требуетъ, а не сладости доволи и не презытства. Ово бо души и тѣлу подобно на

здравіе и крѣпость, ово же (пресыщеніе) обоє вреждаеть: не точію здравіе тлящи, но и недуги пакостны раждаючи. Указано бо малояденіе подвижнику, яко воздержаяи чрево, удаляеть грѣховныя мысли, побѣждаемый же брашны, похоти растить злыя. Якоже многа дрова великъ огонь раждаютъ, тако и множество брашенъ мысли злыя растять. Сладко брашно токмо гортань веселить, кормить же черви неусыпающыя. Якоже опустѣвши земля, терніе раждаетъ, тако и умъ велеядовитаго (много ядущаго) растить злыя мысли. Человѣкъ ласкосердивъ (сластолюбивый) часто памяти святыхъ творить, да чреву угодитъ, а воздержаяи житію святыхъ подобится. Обядивый (объядающійся) ничимъ же хвалится, но токмо брашномъ многимъ; но духъ живой въ ласкосердѣмъ человѣцѣ скорбитъ и, не терпя смердѣнія, отходитъ отъ него. Якоже бо дымъ прогонитъ пчелы, тако и обядивый благодать святаго Духа. Лучше бо есть отвреши сладкая брашна, и простую пищу, и требованіе сотворити тѣлесное: да не уподобимся въ пустыни чреву работавшымъ людямъ. Сѣдоша бо людіе ясти и пити, и восташи играти; тогда заповѣди Божія забыши, и на идолобѣсія уклонишася. Добрѣ убо и наслѣдникомъ ихъ пишетъ Павелъ: *Ихъ же Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, мыслящихъ земная* (Фил. 3, 19). И паки: *Брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія, да уприздитъ* (1 Кор. 6, 13). И паки: *Аще брашна ради скорбитъ братъ твой, уже не по любви ходиши. И наводитъ: Таковѣи Богу не работаютъ, но своему чреву и добрословіемъ прелщаютъ сердца незлобивыхъ.* (Рим. 14 15) И паки: *мудрость плотская, вражда Богу есть, мудрость же духовная, жизнь и миръ. Добро есть благодатию утверждати сердца, а не брашны* (Рим. 8, 7). И паки: *нѣсть царствіе Божіе пища и питіе, но правда, и миръ, и радость о Дусѣ святыхъ, а не обяденіе и пѣнство* (Рим. 14, 17). Якоже и Іаковъ понося чреву рабамъ глаголетъ: *Веселитесь на земли, и насладитесь, и упитѣте сердца ваша, яко овча въ день заколенія* (Іак. 5, 5). Господь же невѣрнымъ іудеомъ рече: *Аминь глаголю вамъ: ищете мене не яко видѣста знаменіе, но яко есте хлѣбы и насытитися.* (Мр. 7, 2). И прирече: *Не дѣлайте брашна глѣбоущаго, но пребывающее въ жизнь вѣчную, иже Сынъ чловѣкъ дастъ вамъ* (Іоан. 6, 27). Ему же слава, честь, и держава.

19. Поученіе противъ пьянства (7 окт.).

Піянство паче обьяденія горши есть, и зѣло отречено святыми книгами, ибо не подобно есть симъ отягчатися, якоже безумніи хвалятся, но помалѣ нищетою болять. Добро убо мало испивати немощи ради тѣлесныя. Якоже земля во время напалема, чисто всѣянное вню (въ нее) сѣмя съ прибыткомъ возраститъ, многими же тучами умочаема, толю быліе и волчець раститъ; тако и многое питіе творитъ человѣка безумнымъ въ поруганіе, а мудрымъ во оплаканіе. Рече бо Божіе писаніе: «Ной бѣ мужъ праведенъ, и упився лежаше нагъ, отъ безумнаго же Хама поруганъ бысть, а отъ мудроу сына покровенъ бысть» (Быт. 9, 21—22). Бѣжимъ убо братіе піянственнаго бѣса, да не поругани имъ будемъ; но паче трезвимся и утвердимся, да будетъ цѣль внутренній человѣкъ. Яко же приточникъ учитъ ны глаголя: «Не буди винопійца: вслѣкъ бо піяница обнищаетъ» (Прит. 23, 20). И паки: «Кому лютѣ, кому молва, и свары, и суды, и прѣя, и искушеніе вотще; кому сини очи, не пребывающимъ ли въ корчмѣ, и назирающимъ гдѣ пирове бывають» (Прич. 23, 28—30). И прирече: «Въ винѣ не мужайся: многи бо погуби піянство» (Сир. 31, 29). И паки: «Не ползуетъ безумному пища и питіе, неистово бо и досадительно піянство, и вслѣкъ примѣшайся ему, не будетъ мудръ». Исаіа же, укаряя въ піянствѣ сущихъ, глаголаше: «Горе квасъ гонящимъ, и ждущимъ вечера, вино бо я сожжетъ» (5, 11). Іоиль же рече: «прелщены есте, истрезвитесь упивающіися, и плачитесь рыдающе пагубы вашего піянства». Воистинну убо невѣрныхъ и некрещеныхъ есть человѣкъ веселіе піянственное. Якоже рече Іовъ моля на нѣкія: «да заблудятъ яко піяни» (12, 25), а хотящіи чисто пожити, сего да лишатся (отъ сего откажутся), и по правому пути безблаженѣ да пойдуть. Слышите же Апостола глаголюща: «Не упивайтесь виномъ, въ немъ же нѣсть спасенія» (1 Кор. 11, 12). И паки: «Піяницы царствія Божія не наслѣдуютъ» (1 Кор. 6, 10). И прирече: «Сего ради не будите безумни, но разумѣйте что есть воля Божія» (Ефес. 5, 17). Все бо студовидніи вреди отъ піянства бывають. Якоже Давидъ рече: «нощъ просвѣщеніе въ пищи моеи» (Пс. 138, 11). Пищу нощъ нарицаше, мракъ же и тму—винопитіе. Упивающіися бо, нощю упиваются, по Апостолу. И иже о Лотову дщерію написаное, волею премину.

Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, всѣмъ заповѣда глаголя: «Блюдитесь, да не отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и пїанствомъ, и печальми житейски».

---

20. Слово о добродѣтели, стяжавъ которую человекъ спасется (9 окт.).

Четыри суть добродѣтели прилѣжащія къ спасенію человѣческому: постъ, и еже молитися часто Господеву, и ручное дѣло, и чистота тѣлесная: симъ четыремъ противится діаволъ. И первое бо пищею въ раи запятъ (погубилъ) Адама. Второе же, не молящаяся Господеву видѣ его, и посрами его, и скрытися сотвори, и не пріити предъ Бога: да не поклоншуси, рече Адаму, предъ Богомъ, прощеніе своего грѣха пріиметь. И якоже изгнанъ бысть Адамъ празденъ (безъ дѣла), и тою праздною хоташе его діаволъ во инъ грѣхъ вѣринути и во отчаяніе его хотя вѣвести. Но человекѡлюбецъ Богъ, провѣдый злодѣйство діаволе, даде дѣло Адаму, глаголя: дѣлай землю, отъ нея же взять былъ еси. Паки Адамъ, пекійся дѣломъ, отверже діаволе злохитрство: діаволъ же въ томъ побѣжденъ бысть. И паки на чистоту тѣлесную помысли: сотвори украситися дочеремъ канновымъ и вверже вня сыны Сисвовы въ блудъ, и оскверни тѣлесную чистоту. Тѣмъ и глаголетъ писаніе: «Внидоша сынове Божіи ко дочеремъ человѣческимъ». Егда бо человекъ хранитъ тѣло чисто, явѣ яко Сынъ Божій есть: не осквернивъ бо руку Божію творенія. Тѣмъ же потщитесь на ручное дѣло, да не праздно обрѣтъ ны діаволъ прелститъ. Аще ли кто сіа сохранилъ четыре: Постъ, Молитву, Рукодѣліе, Чистоту тѣлесную,—явѣ яко сынъ есть свѣта и наслѣдникъ царствія небеснаго, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

21. Поученіе о лихвѣ и сребролюбіи (13 окт.).

Мздоимецъ, и рѣзоимецъ, и сребролюбецъ, и грабитель, едина колесница есть четверична, имущи гордостнаго возатаю сатану, иже Богомъ сверженъ бысть: собираетъ же вся послѣдующія ему въ свою погибель. Немодбно есть убо добрѣ

смыслящимъ, отъ вражебника водимомъ быти, да не съ нимъ въ яму вѣчнаго огня ввалется, но къ лучшему, по Апостолу, въ жизнь направитися, глаголющему: «Имуще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ, а хотящій богатѣти, впадутъ въ напасть, и въ сѣти непріязнены» (1 Тим. 6, 8—9), не храняще заповѣдей Апостолскихъ, паче же Бога, глаголюща самого: «Не стяжите ни злата ни сребра, ни пецытесь что ясти, или что пити, и во что облепцися» (Мѡ. 6, 31, 34, 10 и др.); собирающаго бо богатство низлагаетъ Богъ и своиима ногама спираетъ. Добрѣ же и приточникъ сваритъ (осуждаетъ) мздоимцевъ глаголя: Любый сребро, не насытитсѣ сребра, и и не отимай отъ убога, нищѣ бо есть и умѣетъ ходити прямо жизни» (Ѳклл. 5, 9; Прит. 2, 2, 22). Глаголетъ бо Апостолъ: «лучше есть даяти, нежели взимати» (Дѣян. 20, 35). Законъ же рече: «Не оправди нечестиваго мзды ради, ни возми мзды: мзда бо ослѣпляетъ очи видящихъ». И Самуилъ бо держа заповѣдь законную къ людямъ глаголаше: «Еда отъ руки вашей взяхъ избаву (избавленіе): се послухъ (свидѣтель) Господь, не прииде мзда въ руцѣ мои». Пророкъ же Аммосъ, скорбя о судіяхъ, глаголаше: «мзду избранную отъ нищихъ пріесте». Исаіа же укоряя градъ глаголетъ: «Князи твои любятъ мзду, гоняще возданія. Горе оправдающимъ нечестиваго мзды ради, и праведное безъ правды отъ праведника взимающимъ» (5, 23). И паки: «губитель самъ своей души мздоимецъ, а не любый мзды, имать живъ быти». И паки: «Пріемлай мзду въ нѣдра безъ правды, не исправится предъ Богомъ, лучше бо имя добро, неже богатство много». Давыдъ же, моляшесѣ Богу, глаголя: «Не погуби съ нечестивыми душу мою, ихъ же десница исполнися мзды» (Пс. 29, 5). Видиши ли беззаконники, и мужи крове нарицаетъ убійцы и мздоимцы. Тому же подобно рече Господь: «Безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготоваль еси кому будетъ?» (Лук. 12, 20). Безумныя нарицаетъ надѣющыяся на богатство иогибающее. И паки Давыдъ: «Приклони сердце мое во свидѣнія твоя, а не въ лихонимство» (Пс. 118, 36). Іовъ же показуя свою чистоту: «Егда рука моя прикоснуса мздѣ» (Іовъ 31, 7). И Господь заповѣдаетъ, глаголя: «Блюдите и хранитесь отъ всякаго лихоимства, яко не отъ избытка кому животъ его есть; но яко же мисано есть: праведникъ вѣроу живъ будетъ».

22. Поученіе о пользѣ душевной (21 окт.).

Потщитесь, молю вы, братіе (и сестры), къ вѣчнѣй жизни свѣтлѣй, юже намъ Господь по своей милости туне дастъ, а сея временныя жизни и скверныя, аки змія ядовита устенъ, бѣжимъ и не прикасаемся ей. Зане Господу Богу уготовавшу намъ на небесѣхъ житіе, и самому вне (въ него) позвавшену ны, а не тѣлу своему лагодяще (угождающе) брашны сладкими и питіемъ, и сномъ, и похотми, и обычаемъ грѣховнымъ, въ слабости тѣлеснѣй и лѣности живуще, отречемся царства небснаго и позвавшаго ны вне. Онъ убо *уготова бракъ сыну своему, реку же (сирѣчь), царство небесное, и посла рабы своя звати, реку же, Пророки, и Апостолы, и мученики, а мы отрицаемся глаголюще: жену пояхъ и не могу ити. И паки: волю купихъ, и иду искусити ихъ. И еще же: село купихъ, и иду соглядати его. И иными житія сего дѣлы отрицаемся вѣчныя жизни. Не слышимъ ли Господа глаголюща: *Не пецѣйтесь о утреннимъ, что вы ясти, и что пити, или во что облечися: воззрите на птицы небесныя, како не съютъ, ни жнутъ, ни въ житницы собираютъ; и цвѣты селни како растутъ, не труждаются, и не пекутся ни о чемъ же. Сія помышляюще, братіе, воспрянемъ яко отъ сна, и пойдемъ несквернени по узкому пути, ведущему ны въ царство небесное. Вдадимъ тѣлеса своя на труды, на постъ, на молитву, на воздержаніе, на чистое покаяніе: царство бо небесное нужно есть, и нужницы восхищаютъ е (Мѡ. 11, 12). Да почто не сжалимъ си (не покалѣемъ себя), яко своею лѣностію и слабостію лишаемся вѣчныя жизни; но да понудимся въ кратцѣмъ семъ вѣцѣ, а не угождаемъ тлѣнному тѣлу. Аще бысте вѣдали небесное житіе, то аще бы намъ здѣ во огни горѣти и до смерти, а онамо (только тамъ) съ Господемъ царствовать въ славѣ его во вѣки. Но азъ не реку горѣти, не буди то, но потрудимся и иссушимъ тѣлеса своя. Рече бо Господь: *Аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребудетъ; аще ли умретъ, то многъ плодъ сотворитъ* (Іоанн. 12, 24). Явѣ рече: аще не умертвимъ похотѣй тѣлесныхъ, то не можемъ плодовъ небесныхъ сотворити. *Не любяй бо, рече, души своя въ вѣкъ семъ, во оной жизни вѣчный обрящетъ ю* (Мѡ. 16, 25). Да сіе слышаще, подвигнемся. Аще ли речете немошни есмы: но ты**

токмо по своей силѣ начатокъ подвига сотвори, якоже можеша, и видя Богъ подвигъ твой, дастъ ти помощь и на прочая добрая дѣла. Тѣмъ же не отлагаемъ подвига: еда бо великъ животъ нашъ (развѣ продолжительна жизнь наша), не лѣтъ ли пятьдесятъ, или шестьдесятъ, или семьдесятъ, наиболѣе сто: и то много ли намъ есть потрудиться; и здѣ вмалѣ потрудимся, а онамо во вѣки царствовати имамы на небесѣхъ. И пакы здѣ во малѣ поживше славно, кормящися, и поюще, тѣлесныя похоти творяще безъ воздержанія, то онамо будетъ во вѣки мучиться. Тѣмъ же попецемся, Христосъ ны самъ зоветъ, а не человекъ, Царь царемъ и Господь всѣхъ. Да къ Нему умъ вперимъ и здѣ поживемъ богомудренно постомъ, молитвою, трудомъ, и терпѣніемъ, нлающе грѣховъ своихъ, и присно имѣюще Его предъ очима, и день судный. И не ослабимъ себе, якоже наченше, тако и скончаемъ. Рече бо Господь: *въ чемъ ты застану, въ томъ ты и сужду*. Вонемъ, любимицы, въ сердца нашія слово сіе, да не ослабѣемъ къ смерти: не вѣмы бо когда придетъ смертный часъ и похититъ коегождо насъ, душу имуща неготову сущу, и осудитъ ю во огнь вѣчный. Аще ли обрщеть ны смерть въ покаяніи, то всѣхъ скорбныхъ избывше, общая уллучимъ благая, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ, и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

---

23. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждати никого же: осуждая бо иного яко антихристъ есть (22 окт.).

Чюдный Іоаннъ Савантскій повѣдаше, глаголя: яко сѣдѣшу ми, рече, на край пустыни, приде ко мнѣ братъ нѣкто посѣщенія ради отъ монастыря. И вопрошахъ его: «что могутъ отцы?» И рече ми: «добръ молитвами вашими». Вопрошахъ убо его о единомъ братѣ, злу славу имущѣмъ. Рече ми той: «вѣру ими ми, отче, не премѣнися отъ слуха того». Се слышавъ азъ, рѣхъ: «охъ», и реху ми «охъ», взяхся во ужасѣ сна (впалъ въ ужасный сонъ), и видѣхъ себѣ предъ святымъ краниемъ (лобное мѣсто, Голгоѳа) стояща, и Господа нашего Иисуса Христа стояща между двѣма разбойниками, и устремихся убо на поклоненіе. И егда приближшумися, и яко се видѣ, обратился къ предстоящимъ ангеломъ и глагола имъ:

«изрините его вонъ, яко антихристъ ми есть, прежде моего суда той осуди брата своего». Изгониму убо ми, яко приидохъ изыти изъ дверій, удержася мантия моя, и утвердися, и оставихъ ю тамо. И абие убуждся, глаголахъ къ пришедшему брату, и рѣхъ ему: «золъ день сій мнѣ». И рече ми: «чесо ради, отче?» Тогда сказахъ ему являвшаяся мнѣ и рѣхъ: «мантиа—покровъ Божій оста, и лишенъ есмь помощи Божіа». И отъ дне того, яже по Господню слову, семь лѣтъ сотворихъ блудя (блуждая) по пустынямъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ кровь ходя, ни челоувѣку бесѣдую, дондеже видѣхъ Господа моего возвративша дати мантию мою. Мы же, сіа чуднаго Іоанна слышавше, рѣхомъ: «аще праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?» Тѣмъ же подобаетъ намъ о своихъ пещися грѣсѣхъ и никому же согрѣшающихъ судити. Писано бо есть: *Аще покроемъ братня прегрѣшенія, то Богъ наша покрываетъ.*

---

24. Объ онлеветаніи (22 окт.).

Люгъ есть клеветивый вредъ, паче бо діаволу есть подобенъ, пе реченному о немъ во псалмѣ: *Смирить клеветника* (Пс. 71, 4). Врази бо суть Богу мерзцы клеветницы и сообщніи (причастницы) продавшимъ истину и распеннымъ Господа нашего Іисуса Христа. *Азъ бо есмь, рече, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Велить же и законъ глаголя: *Не буди послухъ на всю неправду и согрѣшеніе, предъ устъ бо, рече, двою, или тріехъ послухъ* (свидѣтелей) *всякъ глаголъ въренъ* (Втор. 19, 15). Саулъ же, преступивъ заповѣдь сію, триста Господнихъ іерей уби, послушествомъ единого клеветника Доика сирина. Приточникъ же глаголаше: *Оклеветаяя убогаго, раздражаетъ сотворшаго и* (Прит. 14, 31). И паки: *слава мужу отвращающаго клеветы; всякъ же безумный тѣмъ обязается.* (Прит. 20, 3). Давидъ же молится гонзнути (убѣгати) отъ клеветы: *Избави мя отъ клеветы челоувѣчи, глаголя, и покрый мя отъ сонма лукавнующихъ, иже изостриша яко оружіе языки своя* (Пс. 118, 134; 64, 3). И инъ: *Оклеветаяя убогаго, многа собираетъ зла.* И паки: *нечестивый мужъ хвалится оклеветаяя друга.* И паки: *Левъ алчай, и волкъ жаждай, обою есть горши клеветникъ зане проливаяя кровь языкомъ.* И прирече: *Вели-*

чается клеветникъ, изрывая яму языкомъ ближнему, по-
слѣди же самъ впадаетъ въ ню. Еккліастъ же: Обра-
тихся азъ, и видѣхъ вся клеветы бывающыя подъ солн-
цемъ: и се слезы оклеветаемыхъ, и нѣсть утѣшающаго
ихъ. (Еккл. 4, 1). И паки: Оклеветаніе мудраго возму-
щаетъ, и благодариваго погубляетъ. (Еккл. 7, 8). Давидъ же:
спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника. (Пс. 71, 4).
Утвердимся убо, братіе, сами отъ всея злыя клеветы, боя-
щесе горкія муки дѣющимъ таковая. И съ Павломъ рчемъ:
Оклеветаемы, благословимъ, юнимы, терпимъ, хулимъ, мо-
лимся, якоже отречебѣ быхомъ всѣмъ въ попраніе (1 Кор. 4, 12),
да не будемъ осуждени со враги Христовы іудеи, иже при-
пришедше къ Пилату, на Господа глаголаху оклеветаніемъ:
«сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ и возбраняюща
дати дани Кесарю, и себѣ глаголюща помазана царя». Той
же, яко агня незлобивое, терпяше.

---

25. Слово св. Максима о любви (23 окт.).

Совершена есть любви еже не раздвоити человѣка, рекущи:
ового знаю, ового же не знаю; или: сій мя хвалить, а сей
кленеть. Но на свое естество присно взирая, вся человѣки
равно любви: други убо и враги, добрыя же и злыя, да со-
вершенъ предъ Богомъ явишися, и отъ врагъ убо со благода-
дареніемъ наносимая ти злая претерпи. Отнюдь не помысли отъ
тѣхъ сіе творимо, но отъ діавола за согрѣшенія наша. Тѣмъ
и Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, свою любовь къ намъ по-
казуя, за все человѣчество пострада. И всѣмъ равно надежду
воскресенія дарова, 'внеже каждо себе достойна сотворить, или
чести, или муцѣ. Ибо Христовы рабы вся любятъ искренно,
и сами же не любимы суть всѣми. Міра же его друзи никого
же отъ сердца любятъ; а духовніи до скончанія сложенную
любовь хранятъ. Да потщитесь всякаго человѣка отъ души
своея любить, се бо есть заповѣдь Господня. Да аще не мо-
жете сохранить ея, поне никого возненавидите, да отъ Христа
Бога благодать воспріимете.

---

26. Св. Златоуста о томъ, что не слѣдуетъ внимать лживымъ учителямъ и пророкамъ (24 окт.).

Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, приходятъ бо къ вамъ во одсжди овчѣй, внутрь же суть волцы хищницы (Мѡ. 7, 15). Лже-пророки же здѣ не еретики повѣдаютъ, якоже мню; но житіе имуща растлѣнно, лицемъ же добродѣтели обложени. Тѣмъ и рече, глаголя: *отъ плодъ ихъ познайте я.* (Мѡ. 7, 16). Отъ еретикъ бо многажды житіе обрѣсти есть, отъ сихъ же, ихъ же глаголахъ, никакоже. Что убо рече, аще и сихъ осуждаете, не премѣняйтесь скорѣе: таково есть пути сего естество, имъ же изволиша ходити. Труденъ (одержимый болѣзнію), и золь, и лицемѣренъ, иже трудитися не брегій, но являтися токмо: тѣмъ и обличается скорѣе. Тѣмъ убо и Павелъ являя, глаголаше: *Яко блажими словесы преліцаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 18, 16). И виждь кротость, не рече бо мучете ихъ, но не пріимѣте пакости отъ нихъ, и да не сохранени къ нимъ впадете. И да не речете: яко немощно познати таковыхъ. И паки притчею человѣческою сие глаголя: еда берутъ отъ терніа вино, или отъ волчца смокви. Тако всяко древо благо творить плодъ добръ, а гнило древо плодъ золь творить. Не можетъ древо добра плода зла творити, ни древо избутѣло (сгнившее) плода добра можетъ сотворити. А еже глаголетъ, сіе есть: ничтоже имуть бротка, ни сладка, до кожи тобмо овчи: тѣмъ и удобенъ разумъ о нихъ. Понсже убо мнози благихъ отъ злыхъ мнѣть, всякаго убо лишая ихъ отвѣта, сія рече: ни бо имаши рещи, яко нрельсти мя, ни домыслихся: ибо извѣстно ти предахъ, *еже отъ днѣхъ злѣднѣе* о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

27. Слово св. Антіоха о гнѣвѣ (25 окт.).

Велми добро есть нудитися человѣку, да удержитъ страсть гнѣвную, и да сокрушитъ ярость душевную долготерпѣніемъ и кротостію, молитвами и смиреніемъ; зѣло бо рѣть (побуждаетъ) бѣсъ на гнѣвъ хотящаго спастися. Да яже собереть труды постомъ и молитвою, бдѣніемъ, или службами, то во единъ часъ изгубить, бѣсу гнѣвомъ многолѣтний плодъ отъемшу

отъ него, и уже обрящется человекъ безъ вина пїанъ. Многа убо требуетъ человекъ ученїа, да изженеть страсть гнѣвную. Хотяй къ совершенїю прїити, и желая подвиги душевными подвижаться, отъ всего прихода гнѣвнаго чуждъ да будетъ; духъ бо гнѣвный въ нашемъ сердцѣ сѣдая, очи разумныя темными мятужи ослѣпляетъ. Да уже ни разсужденїа полезныхъ стяжати можемъ, ни духовнаго разума обрѣсти, ни совѣта блага удержати. Не подобаеъ бо намъ съ гнѣвомъ на единовѣрныя наступати, но точїю на своя грѣхи и на злыя мысли, яже тщатся совратити ны со истиннаго пути. Того бо ради и приточникъ глаголетъ: *отъими разгнѣванїе отъ себе, и помяни, яко ты всегда прогнѣваеши сотворившаго тя.* И паки: *гнѣвъ погубляетъ праведники; слово же жестоко воздвизаетъ гнѣвъ.* И *гнѣвъ отцу, сынъ безуменъ: слуга же мудръ, укротитъ гнѣвъ мужа.* И паки: *Тяжелъ камень, и не удобъ носимъ не-сокъ; гнѣвъ же безумнаго тяжчайши обоихъ* (Прит. 15, 1; 17, 25; 27, 3). И прирече: *утоли гнѣвъ, бѣсу бо есть отецъ.* Да не подобаеъ намъ, братїе, лютаго бѣса въ сердцѣ держати, ведущаго ны въ погибель. Якоже бо вода движется отъ нужди вѣтренныя, такоже и гнѣвливыи смущается отъ мысли гнѣвныя. Человекъ гнѣвливыи, вепрь дикїй: видѣвъ другъ друга, и зубы поскрежета. Іаковъ же учитъ ны глаголя: *Да будетъ всякъ человекъ скоръ на послушанїе, медленъ же въ гнѣвъ; гнѣвъ бо мужу правду Божїю не содѣваетъ* (1, 19). Павелъ же: *Не себе отмщающе, возлюбленнїи, но дадите мѣсто гнѣву* (Рим. 12, 19). И паки: *Всяка горестъ, гнѣвъ и хула, да отимется отъ васъ со всякою злобою.* (Еф. 4, 31). Тоже и Давидъ: *Престани отъ гнѣва, и остави ярость.* Строитель же душъ нашихъ Господь вѣщаеъ глаголя: *Яко всякъ гнѣваяйся на брата своего безума, повиненъ есть суду. Иже бо речетъ брату своему юрде, повиненъ есть родству* (геенѣ) *огненному* (Мѡ. 5, 22), его же избыти молимся Милостивому Владыцѣ Христу Богу нашему, Ему же слава со Отцемъ, и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

28. Св. Іоанна Златоустаго поученїе о молитвѣ (29 окт.).

Вси убо вѣдаютъ, яко начатокъ всему добру молитва есть, и спасенїе и жизни вѣчныя исходатаи. Потребна ми есть елико могу глаголати о ней, да обыкшыя въ молитвахъ жити,

и прилежащія въ дѣлѣхъ Божіихъ присно, быстрѣйша сихъ слово сіе творить; живши же слабо въ молитвѣ, и душу пусту оставивши, да увѣдаютъ отъ мимошедшаго времени тщету, и да не лишатъ себе спасенія на прочее время. Абіе же се велико хочу о молитвѣ глаголати (великое дѣло молитва), яко всякъ моляйся, съ Богомъ бесѣдуетъ. Каколи же есть (что же значить это) человѣку сущу, съ Богомъ бесѣдовати? Все вѣдять, но не можемъ чести тоя (бесѣда человѣка съ Богомъ въ молитвѣ) изглаголати. Та бо честь и великолѣпіе ангельское превосходитъ, юже паче они свѣдять. Якоже единъ славенъ пророкъ о нихъ вѣщаегъ: *страхомъ, моля, ихъ же Богови приносятъ, покрывающе лица своя и нош, со многимъ говніемъ* (благоговнѣемъ), *и прикровеніемъ* (Иса. 6, 2); *и еже не могутъ премолчати много ради страхаъ* Прочее же все естество, и житіе, и премудрость, и разумъ, и все еже аще кто речеть; молитва же общее дѣло есть ангеломъ и человѣкомъ, и нѣсть ничтоже разное посредѣ обою естеству въ молитвѣ. Тайнѣ совокупляетъ къ нимъ (соединяется съ ними), и скоро въ жизнь ихъ преступаеши, и въ честь, и въ благородіе, и въ разумъ житіемъ своимъ, на всякомъ мѣстѣ и часѣ. Потщимся къ Богу молитвами. Что бо будетъ свѣтлѣе бесѣдующихъ съ Богомъ и молящихся? Что же праведнѣе? Что же премудрѣе? Что же подобаетъ реци о бесѣдующихъ съ Богомъ и молящихся ему?.. Тому честь и держава во вѣки.

---

29. Объ исходѣ души, и о восхожденіи на небеса по смерти, и о милостыни
(29 окт.).

Блаженный Іоаннъ милостивый о памяти смертнѣй, и о исходѣ души присно глаголаше, яко бѣ ему откровено отъ святаго Сусеона столпника: «Исходящи бо, рече, души изъ тѣлеса и хотящи взыти на небеса, устрѣтають ю лица бѣсовъ, и пытаются первое лжи и клеветы. Да аще отъ того не покаялася будетъ, то удержана будетъ отъ бѣсовъ. И пакы выше устрѣтають бѣси душу, и пытаются блуда и величанія. Аще и сихъ покаялася будетъ, то избавится отъ нихъ. И многа запинанія (препятствія) и истязанія души отъ бѣсовъ идущю до небесе. Посемъ ярости, зависти, оболганія, гнѣва.

оклеветанія, гордости, срамословія, непокорства, лихвы, сребролюбія, піянства, злопомнѣнія, чародѣянія, потворовъ, обьяденія, братоненавидѣнія, убійства, татьбы, немилосердія, блуда, прелюбодѣйства. И егда же окаянная та душа отъ земли до небесе идетъ, кромѣ ея (въ сторонѣ отъ нея) святіи ангели суть, и не помогаютъ ей; но сама душа о себѣ слово отдастъ покаянiемъ и добрыми дѣлы, и болѣ всего милостынею. Его же бо грѣха забвеніемъ здѣ не покается, то милостынею избавится отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ. Да сіе вѣдуще, братіе, убоимся горкаго того часа, егда срящитъ ны суровіи они, и немилостивіи мытари, къ нимъ же не доумѣти начнемъ что рещи. Тѣмъ нынѣ покаемся отъ всего зла, и по силѣ нашей сотворимъ милостыню, могущую ны проводить отъ земли на небо и отъ бѣсовскаго удержанія. Многа убо есть ихъ ненависть на насъ, и великъ убо намъ страхъ, и велика бѣда всѣдуха того. Ибо отъ града во нынѣ градъ на земли требуемъ проводящаго ны, да не заблудивше въ злая впадемъ, или въ рѣки не проходны, или въ разбойники не измолимъ; колико паче настояльниковъ божественныхъ руководителей требуемъ, идуще на долгій онъ вѣчный путь, еже есть смертный день, отъ тѣла души исходъ, его же не можемъ никудѣ же минути?

---

30. Слово Петра черноризца на богатыхъ и убогихъ (31 окт.).

О богатіи слѣпшіи, убогіи правдою, изобильніи грѣхи, яже отъ убогихъ собраша во своя храмы тмы вѣчныя! О убозіи и грѣшніи, како земными мучители томиши, Бога не взыскаете! Аще бы было погибнути вамъ казнію ихъ не угодивше имъ, то не бы ли лучше единому Богу работати? Вѣмы, яко не напрасно, иже вѣсть немощь рода человѣческаго, иже не требуетъ ничтоже ни отъ кого же; но самъ всѣмъ даруя доброе все, и освящаетъ и исполняетъ отъ начала и до конца, и прочее, тамо и еще во вѣки вся милуя, и храня, и просиѣщая своимъ свѣтомъ божественнымъ. Вы же убо, о человѣцы, самовластни своимъ безуміемъ, Божія страха забывше, сами себе страшите, и обидите, гоните, мучите, блазните. Вѣрни суще, не по вѣрѣ живете; вѣдуще, не вѣсте; слышаще, не слышите; видяще, не видите. Яко же рече древле Богъ усты

пророка Исаіи (6, 10): *Утолсть бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаши, и очи свои сомжшиа* (смеживши, зажмутивши). Поистинѣ, тацы суть человѣцы міра сего; тѣмъ же мерзка есть жизнь сія и тяжка, Божія же служба и работа легка и сладка. Тѣмъ же повудимся къ ней вси немощніи, оставяше вся мірская грѣховная, лжю, обиду, блудъ, татьбу, ненависть, и котору (смуту), сварь (брань), и тяжю, нечистоту, и скверну, злобу, и лихонманіе, отъ ней же бѣются богатіи міра сего, и сѣкутся, и воюются, другъ другу хотяще одолѣти: и домъ его хотяще разграбити, и власть его пріяти, и честь, и славу, и землю его взяти, и сами велицы быти на земли въ человѣцѣхъ, честни же, и хвални, и горди. Сія мысль вражія есть, да иже тако хотяще быти, ве обрящють милости Сына Божія Христа. Ему же слава со Отцемъ, и съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

НОЯБРЬ.

31. Слово Евагрія монаха о лживыхъ (2 нояб.).

Хощу вамъ воспомянути, братіе, о лживыхъ мало: вижю бо вы не зѣло тщаяся хранити языки, и отъ тѣхъ удобъ много привлачимы есмы. Требѣ убо есть многа възпріяновенія (бдительность и бодрственность), да не окрадени будемъ отъ лживыхъ. Никто же убо лжій причастникъ Богу бываетъ, и чюждъ есть Богу лжій. Пишется бо: *Всяка лжа отъ лукавствія есть*. И паки: *Яко ложь есть, и отецъ лжи*: сего отца глаголетъ лжива діавола, истина же есть Богъ (Іоан. 8, 44). Той бо глаголетъ: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ*. Зрите убо, откуду разлучаемся, и къ кому прилѣпляемся лжами: явѣ есть, яко къ лукавому. Аще убо хотѣли быхомъ воистину спастися, должны быши были всею силою и всякимъ тщаніемъ любити истину и хранитися отъ всякія лжи, да не отлучить насъ отъ истины и живота. Суть же троа различія лжи. Есть бо лжа отъ помышленія, и есть словомъ лживый, есть же иже и на свое житіе лжетъ. Иже отъ помышленія лживый, есть пріимаяй мнѣнія: аще видитъ нѣкоего глаголюща съ братомъ своимъ, помышляетъ и глаголетъ, яко мене ради глаголетъ. И аще уставита бесѣду, паки помышляетъ,

яко мене ради остависта ю: и все отъ помышленія лжетъ. Помышляеть о томъ, оклеветаніе, битися, осуждати, рать творити. Не можетъ бо древо лукаво плода добра творити. Аще ли хочещи воистину самъ исправитися, положи покаяніе, и не смущайся. Паки Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

32. Слово ко всякому, хотящему спастися (7 нояб.).

Подобаеть епископу непорочну быти, и единыя мужу жены, чисту, не пиячиву, кротку, незлобиву, и не златолюбиву, свой домъ добръ строяшу. Аще бо своего дому не умѣеть строити, то како Церковію Божіею попечеться? Да аще епископомъ тако речена суть, колми паче тебѣ. Аще бо ти суть дніе работни, отъ земныхъ властель, яко же ты глаголеши, и отставляють тя отъ молитвы Божіа, или нищета, или строенія кая человѣческа: не тужи тѣмъ, но паче правн поручености добръ, чая отъ Бога за порученное тебѣ мзду пріяти, противу труду твоему. Еще же имаши и въ нощи часы, слико и въ день, раздѣли я по силѣ, ово на покой тѣлу отлучи, ово же Богу на службу. Не въ мѣстѣ бо Богъ описуется, но яко же рече божественный Давидъ: *На всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови душе моя Господа* (Пс. 102, 22). И аще кинѣ возненавидѣнъ будеши, и того ради си не служи (не печалься). Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

33. Св. Θεодора Студита о трудящихся Бога ради (11 нояб.).

Братіе и отцы, торжество дѣють (производятъ торгъ) продающе и купующе, сходящесе по вся дни чловѣцы; но малъ годъ той есть, паки бо разрушастся. А еже о души торжество одинакъ (единственно) стоитъ, и не разрушастся; но коегождо житіемъ притяжано, его же купля ни злато, ни сребро, ни ризы, но спасеніе души, и жизнь вѣчная въ безконечномъ царствіи, о немъ же всяко тѣчаніе и печаль нынѣ прінемѣ. Да не погрѣшимъ, братіе, искушеніемъ, ни добрыя тоя купли лишимся; но послушаемъ Господа глаголюща: *Царство небесное близъ васъ есть* (Лук. 17, 21). Тощно (усердно) по вся

дни купимъ его, ни злата, ни серебра предлагающе, но вѣру праву, и житіе очищено: послушаніе, и терпѣніе съ смиренномудріемъ, и любовь, еже есть союзъ совершенія. Се бо паки Господь проповѣдуетъ во Евангеліи, рекій: *Подобно есть царство небесное купцу, ищущему доброга бисера, иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ прода все имѣніе свое. и купи бисеръ* (Мѡ. 13, 45, 46). Се убо есте и вы, добріи торжницы, оставше всяческаая, и добрый честный бисеръ купимъ Христа. Се бо есть еже взяти крестъ свой и возслѣдовати ему преподобіемъ и правдою. Но понеже торжество настоить, бѣнію есть время и подвигу велику. Тѣмъ же, братіе, и мы добрѣйше будемъ и готови, въ семь торжищи купующе спасеніе наше. Добръ есть купецъ, иже вся бесѣды на молчаніи продаетъ, ни кому же огорчася. Добръ есть купецъ, иже безчестіемъ своимъ честь измѣни. Добръ есть купецъ, иже плоть свою и кровь продаетъ, а духъ вземлетъ терпѣніемъ, и послушаніемъ братіи. Но понеже о послушаніи слово, побесѣдуемъ о тѣхъ, иже по вся дни братіи ядъ сотворяють, и труждаются велми, дружны тяготы не поминающе, и тако законъ любовный совершаютъ. Вонмемъ тѣмъ, иже на потребу братню труждаются, яко добріи и искусніи дѣлателие о Господѣ. И паки вонмемъ поющимъ разумно, и хвалящимъ Бога, съ подвигомъ великимъ, иже сугубу мзду пріяти сподоблени суть. Да разумѣмъ, како есть житіе наше; како ли блаженную ону куплю прикупивши святіи отцы во мнозѣ терпѣніи, да и мы убо добръ прикупимъ, и совершени бывше, преидемъ отсюду, по глаголемымъ отъ Давида: *Обратися, душе моя, азъ покою твой, яко Господь добро тебѣ уготова*. Буди же и намъ таковой гласъ изрещи во время смерти и получитьи жизнь вѣчную.

---

34. Св. Іоанна Златоуста о милостыни (11 нояб.).

Милостыня ремесвеница есть мудра, и приставница дѣлающему ю, и содружебница Божія есть, и присно близъ его предстоить, о немъ же хочетъ, удобъ приносить благодати, аще не обидима есть нами. Обидима же есть, егда отъ восхищенія (хищенія) творимъ ю. Егда же чиста есть, много имать дерзновеніе: и связаннымъ та рѣшитъ узы, разрушаетъ

тму, угашаетъ огонь, умерщвляетъ червь, изгонитъ зубомъ скрежетъ, и со многою радостію отверзаетъ небесная врата. Царица бо есть, воистину, подобны творящи человекѣ Богу: *будите убо, рече, щедри, яко Отецъ вашъ небесный щедръ есть.* Крилата есть и легка, и крилѣ имущи златѣ, лѣтаніе имущи преукрашающее ангелы, яко вѣща пророкъ: *Крилъ голубинъ посребренъ, и междорамія ея озъ блещаніи злата.* Яко паче голубъ златъ и живъ лѣтающъ, вѣкома взирающъ окомъ кроткимъ, и ничто же ока того краше. Добра есть и пава, но къ сей ничтоже есть. Птица есть красна и чюдна, выпсрь всего зрить. Дѣвица есть крилѣ имущи златѣ, бѣло имуще лице и тихо, крилата есть и легка, у престола предстоящи парека. Внегда судими будемъ, внезапно предстанетъ и явится, и изметъ насъ отъ мученія, своимъ крилономъ одѣвающи. Таковыя убо жертвы хочетъ Богъ отъ насъ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

35. Его же о милостыни (12 нояб.).

Милостынею и вѣрою очищаются грѣси; милостыню же имѣню (разумѣю) не еже отъ насилія: то бо есть не милостыня, но суровство и безчеловѣчіе. Кая польза совлещи со иного, а иного облеци? Аще бо и все имѣніе иному дамы, никій же прибытокъ намъ. И укажу о Закхеи, иже тогда, рече, иолбы творя къ Богу, отдамъ обидимымъ четверицею. Мы же тмами насилующе и отъемлюще, мнимъ умолити Бога, но не наипаче ли разгнѣваемъ его? Рцы убо ми: аще коня мертва и изгнила отъ распутія вовлекъ на олтари бы положилъ, не вси ли быши тя изгнали, яко сквернена и неистова? Что убо аще обличю, яко аще отъ грабленія, не коню умершу положену, но паче и злѣйше? И ты убо, когда глаголы своя сподобляеши Богу, забытіе зла сотворити, обычаи же злыми грабя, устраеши жертву свою на жертвеницѣ. Нынѣ же не сіе токмо едино ость согрѣшеніе, но и того люте, яко святыхъ оскверняеши души. Трапеза бо сія камень, или древо есть, и освящается; оны же самого носятъ Христа: и держаеши тамо посылати таковыя нечистоты. Не отъ того, рече, посылаю,—но отъ иного имѣнія чиста: смѣхъ сія и кошуны. Ни вѣси ли яко аще во многое множесство имѣнія впадетъ

неправедное, все осквернить. Яко же бо источникъ чистѣйшій вметаяй кто, всего нечиста сотворить; тако и лихоимство, въ богатство вшедшее, все просмрадитъ злою воней. Се бо глаголаю, иже не миловати лучше есть; понеже и Каину лучше бы не принести отнюдѣ: да иже худѣешее принесть, Бога разгнѣви, а иже чужая давъ, како не разгнѣваетъ? Но мое есть, рече (скажешь): нѣсть твоее гребленное, но иного, онъ господинъ того имѣнія, аще и тмами держиши я. Азъ ти рѣхъ, рече Господь: не граби, и ты тѣмъ мя чтиши. И убо ве речетъ ли къ тебѣ: вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ, обличю тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Да устранимся убо неправедныхъ и сотворимъ праведная о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

36. Его же о непрестанномъ памятованіи часа смертнаго (13 нояб.).

Кійждо, возлюбленніи, увидемъ въ свою совѣсть, и помыслимъ прегрѣшенія, и судъ на ны возлагаемъ, да не когда со вселенною причтени будемъ. Страшно бо судище то, грозно и мѣсто, и истязанія и страха полно есть: огнена рѣка течеть. Воспомянемъ глаголемое во Евангеліи: *ангелъ текущихъ, затворяема чертога, свящѣи утѣшающія, сихъ влекущихъ въ печь огненную*. И то помысли, аще котораго насъ вещь тайна на среду изведена будетъ днесъ, предъ всѣмъ народомъ, колико бы ся молилъ да бы погибнулъ, или земля разсѣлася съ нимъ. И егда будутъ свидѣтели зліи о тайнѣ той, что бо тогда примемъ, егда при всей вселеннѣй въ среду принесутся, при такомъ великомъ томъ позорищи, и знаемыхъ и незнаемыхъ нами, всѣмъ зрящимъ? Охъ мнѣ (горе мнѣ), откуда вы исповѣмъ нужду ону страшную,—отъ человѣческаго ли сумнѣнія, или паче же подобаетъ отъ страха Божія? Кацы будемъ тогда, рцы ми, егда связаны, зубы скрегчюще, въ кромѣшнюю тму отгоними будемъ? Аще сія убо тако будущая, отпаденіе царства, болѣзнь, и яже отъ геенны присныя узы, тма виѣшняя, червь ядовитый, скрежетъ зубовъ, туга, огненны рѣки, печи неугасимыя; и все собравъ, и противу поставивъ, и собранное имѣніе искорени, недугъ бо той: да истое богатство возьмъ и лютыя сея нищеты избудеши вѣчнаго суда, и будущихъ

причастишися. Или аще бо потщимся и молимся прилажно, то простить насъ Богъ; аще ли не просимъ отъ него, ни сотворимъ тако ничтоже, то како быти намъ прощенымъ? или како исправити вещь житія спящу? ни сего бо свѣта вещи есть обрѣсти николи же, нежели паче духовныя спящему. Отъ друга убо ничтоже никогда же взяти спящу, то како отъ Бога? Ни отцы сыномъ чести творять сонливымъ, множае паче Богъ. Ни господіе рабомъ терпятъ лѣнивымъ, како убо Богъ? Того ради мало поскорбимъ нынѣ, да вовѣки веселимся. Обаче скорбнымъ есть быти, аще не здѣ, но онамо ждетъ насъ скорбь. Почто убо не хотимъ здѣ скорбни быти, да тамо почиѣмъ присно? Постонѣмъ убо мало, молю вы, и сѣтуѣмъ нынѣ, да не тогда восплачемся о злобѣ: сей плачь добродѣтели есть, онъ же безъ пользы. Здѣ мало время веселу быти, а онамо безъ конца скорбь. Поскорбимъ, возлюбленніи, дондеже есть время: велми же попецѣмся, да не речѣмъ, яко богатый онъ (тогъ—Евангельской притчи богатъ). Аще кто нынѣ отпустилъ, той попекся о спасеніи своемъ: да тѣмъ подвигнемся нынѣ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

37. Его же о свойствѣ истинной милостыни (15 нояб.).

Вѣдомо буди, иже милостыню творить кто отъ праведнаго нмѣнія, и богоугодно живетъ, и всякую добродѣтель исправляеть, сей велій во царствіи небеснѣхъ. Страстей же и бѣдъ и всякія напасти не хотѣй терпѣти, малъ есть предъ Богомъ. А иже паки реку въ вѣрѣ и добродѣтели живя (живеть), страсти, и бѣды, и всякія напасти приѣмлетъ съ радостію, не превратимо, ни отскача, той есть болій предъ Богомъ, и въ чловѣчѣхъ есть цѣломудръ, и во ангелѣхъ есть славимъ. А иже здѣ согрѣшающе, и бѣдъ не приѣмлюще ни кацѣхъ (никакихъ) же, болшему мученію сподобятся. А иже здѣ, аще и согрѣшиша, п съ покаяніемъ бѣды приѣмлюще терпятъ добръ, хваляще Бога, и за творящыя бѣды моляще, тѣи со святыми равно примутъ жребій. Аще ли кому не вѣрно слово сіе, помысли бѣды Іововы, и страсти Апостольскія, паче же всѣхъ Павловы. Егда бо Іовъ милостыню творяше и богоугодно живяше, тогда малъ бѣше предъ Богомъ, а предъ чловѣки славенъ. А егда бѣды прія, тогда бысть великъ предъ Богомъ, и славенъ во всѣхъ

святыхъ бысть. Тако же и Апостоли, егда чудеса творяху и ину добродѣтель, не славни бяху. А егда многи бѣды и страсти подъяша, тогда быша прославлени велми. И Павелъ бо всѣхъ болѣ бѣды подъя, болѣ всѣхъ и вѣнецъ прія. Той бо всѣхъ избраннѣе есть: да о томъ избраннѣмъ вси избраннїи спасеніе улучать (обрѣтуть—II Тим. II, 10), и друзїи улучитя. Яко же бо злато огнемъ искушаемо, тако же и святїи страстми. А грѣшнїи во лютѣ (свободны отъ этого), противу изволенію ихъ Богъ имъ попусти, занеже не изволиша вѣчпныя пици, но жизни сей временнѣй привязавшеся. Да тѣмъ имемся сея (воздержимся отъ увлеченій ея), и обилно подасть намъ Богъ; оная же не смуть прїяти, сію жизнь гонящїи и любящїи ю.

38. Св. Антіоха о милостыни и нищелюбіи (20 нояб.).

Нищелюбіе и страннолюбіе, двѣ вѣтвѣ естѣ масти масличныя, сюже плодъ умащаетъ вся. Отъ нею же помазуетъ си Господь главу и нозѣ и воздасть помазующему царство небезное. Истинъ бо нищелюбецъ слушаетъ глаголющаго: милостыня и вѣра не оставляетъ тебе, привяжи же я своєю выи, и обрящени благодать, и промыслиай добрая предъ Господемъ и человекѣи. II путіе праведныхъ точно свѣту сіяютъ, предѣидутъ и просвѣщаютъ, дондеже исправитъ день. Заповѣдахъ же и законъ глаголя: *Отверзая отверзи руцѣ твои убогому, да не возопіетъ на тя къ Богу. Приточникъ же: Живота нищаго не лишк, и души алчны не оскорби, и не мимо иди даянія требующаго. Брата скорбящаго не отръй, ни отвращай лица твоего отъ нищаго* (Сир. 4 гл.). И паки: *души своей благо творитъ мужъ милостивый, губитъ же свое тѣло немилостивый* (Прит. 11, 16—17). И пророкъ Іосїа: *Сѣйте, глаголя, въ правду, и милость и судъ храните, и приближайтесь къ Богу своему присно* (Ос. 10, 12; 12, 6). Давїилъ Навуходоносору рече: *Совѣтъ мой да будетъ ти годъ царю, грѣхи твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедротами нищихъ* (Дан. 4, 23—24). Давидъ же: *Расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка. Любитъ милостыню и судъ Господь. Блаженъ разумѣвая на нища и убога, яко въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. III, 9; 32, 5; 40, 2). Іовъ же рече: *Еда оставихъ кого изъ дверей*

моихъ изыти нѣдромъ тишимъ (31, 34)? И инѣ: Приклони ухо твое къ нищему: иже бо даетъ нищему, не оскудѣетъ (Сир. 4, 8). И паки: Елико имать рука твоя творити, иoliko же сила ти есть, твори. Души бо своей благо творитъ мужъ милостивъ, и благословеніе Господне на главы дающихъ (Екл. 9, 10). Избавленіе души мужу, свое его богатство (Прит. 13, 8). Милостынями и въроу очищаются грѣси. (Прит. 15, 27). И милая нища, въ заимъ даетъ Богу, по даванію же его воздастся ему (Прит. 19, 17). Добро убо есть отъ своего труда, яже Господь подаютъ, всѣмъ лишаемымъ подавать пространно, ничто же сумняся, кому дамъ, кому ли не дамъ. Всѣмъ бо Богъ дати велитъ отъ своихъ трудовъ, а не разсмотрѣти, кому дастъ, кому ли не дастъ. Служба бо сія преепроста свершится, славна бо есть отъ Бога, но тако просто служити Богу, и живъ будетъ. Велий бо человекъ, и драгъ, мужъ милостивъ. Апостолъ же: Стыища, щадя и пожнетъ, и стый о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ (Коринѣ. 9, 6). И наводитъ: Македонія бо и Ахаія благоволиша общеніе нѣкое къ нищимъ сотворити святымъ, иже во Иерусалимъ (Рим. 15, 26). Господь же: Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, и сотворите себѣ вѣзалища не ветшающія, и сокровища не оскудѣема на небѣстьхъ. Идѣже сокровища ваша, тамо будутъ и сердца ваша (Лук. 12, 33, 34; Мѣ. 6, 21).

39. Св. Златоуста о спасительномъ благоповеденіи человека (21 нояб.).

Аще наукъ имѣеши о грѣсѣхъ, наложи на ся страхъ Божій, и муки вѣчныя, и одолѣеши всяко. Яко нѣсть трудъ оставити гнѣвъ опечалившему тя. Кая болѣзнь (трудъ, страданіе) молитися дающему Богу, и просити тмами благихъ со усердіемъ? Кая болѣзнь, еже зла не рещи никому же? Кая спона (препятствіе) отврещи ревность и зависть? Кій трудъ есть, еже любити ближняго своего? Кая страсть не вѣщати срамныхъ словесъ, ни клеветати, ни досаждати никому же? Кая спона миловати нищія? Аще ли алчещи, покажи самѣмъ дѣлы; аще видиши убогаго, милуй; аще имати врага, смирися. Аще видиши друга о добрѣ спѣюща, не завиди; аще видиши жену доброличну, премни ю. Да не уста алчють токмо, но и око, и слухъ, и нозѣ, и руцѣ, и вси удове тѣла твоего.

И сія сотворивъ, спасешися, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

40. Слово—наказаніе Св. Златоуста попомъ (25 ноября).

Паки же ты, о пресвитере, пастуше Христовыхъ овецъ, и предстателю страшнѣй Его трапезѣ, за вся сущыя въ храмѣ семъ и совокупленіи вѣрныхъ вознося молитвы къ Богу, хранися отъ пїянства: оскверняетъ бо молитвы твоя. И не смѣшай словесъ твоихъ съ простыми людьми, вѣдый яко Богу собесѣдникъ еси. Тѣло твое чисто соблюди, вѣдый яко ходатай еси къ Богу о братіи твоей. Кротко ступаніе имѣй ногама твоима, понеже на мѣстѣ святѣмъ стоиши. Храни рупѣ твои отъ всякія нечистоты, яко тѣма подъемиши Тѣло Христово. Смиреніе приими, и ни во чтоже полагай себе, да взывающу ти къ Богу, призрѣть на тя: на смиренныя бо презираетъ Господь. Чистъ имѣй языкъ отъ осужденія всякого человѣка, понеже тѣмъ славиши Бога со Ангелы. Уклоняйся часто народнаго мятежа, да не мятеженъ ти бывъ умъ, чисту молитву къ Богови воспуститъ. Милостивъ буди на убогія, милосердый бо милость обрящетъ отъ Бога. Приступая къ святѣй трапезѣ, изуй, яко Моисей, обязанности печалей мірскихъ и нечистыхъ помыслъ отъ сердца твоего: мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть. Поминай во святыхъ молитвахъ братію твою, и до послѣдняго ихъ. Не пестри молитвы, ни гласа разнo въ пѣніи: то бо отгонитъ смиреніе. Почитай съ прилѣжаніемъ житіа и ученія святыхъ отецъ—братіи твоей, не премудрено, но разумно, не учителски, но смиряя себе; все же повѣленіемъ старѣйшины твоего, а не о себѣ, да не дерзостнымъ оружіемъ падеши. Не насыщай утробы твоея зѣло, да не парю (паръ, испареніе) тѣлесною и дыханіемъ проженежи Святаго Духа, сходяшаго на Дары. Стоящу ти у святыхъ трапезы, не часто назадъ озирайся, но токмо возводи очи къ Единому Живущему на небеси. Миръ и поклоненіе сотвори и до послѣдняго, о всѣхъ благословеніе и молитву испрошь, и предъ олтаремъ ставъ, безъ осужденія воздѣжи рупѣ. О семъ же и паки ти глаголю, о служителю Христовъ! хранися отъ пїтія: серафимъ бо еси плотный и не лѣпо ти есть прилѣжати пїтію, къ сему же (нелѣпо ти есть прилежати) еще и любо-

имѣнію, гордести, осужденію, славохотію, и гнѣву, и блуднымъ помышленіемъ. Сія бо вся кромѣ (внѣ) суть ангелскаго воинства, ихъ же чинъ воспримъ, служиши Тѣлу Христову, паче же съ ними смѣшался: *нынѣ бо, рече, Силы небесныя съ нами невидимо служатъ.* Тѣмъ же, пресвитере, буди смыслень, разумѣй что еси, илп о чемъ служиши; и разумѣвъ, работай Господеву со страхомъ и любовію, и всякія нравы пустошныя отвержи. Да Ангелскую службу пріимъ и ту со страхомъ и любовію и говѣніемъ державъ, будеши на небеси ликовающе со ангелы въ безконечныя вѣки, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

41. Его же слово—наказаніе ко владѣющимъ (26 ноября).

Поставилъ ли ты царь въ кій либо санъ, или судію людемъ своимъ, или строителя граду своему, или предъ лицемъ его стоиши, и мнози ти поклоняются или идутъ къ тебѣ маліи и велицыи, славніи и неславніи, приносяще ти честь и дары и къ ногама ти припадаютъ: то благо, отъ Бога ти дарованно. Но блюди еда будетъ съ грѣхомъ взято что: егда кто соперника своего хотя препрѣти, варяетъ (заранѣе располагаетъ въ свою пользу) ты мздою, и будеши осуждая неправеднѣ чело-вѣка, во образъ Божій суща, его же ради Христосъ кровь свою пролія; довлѣетъ ти, и дому твоему урокъ (опредѣленный, законный доходъ) твой, реченный ти лѣвъ, а не отай. Но пріемля аки мутное питіе, разумѣй недуга душевнаго, и блюди разумомъ о души паче. Страхомъ же Божиимъ, аки цѣдиломъ (сосудъ съ сѣткою на днѣ) очищал, да не имется (не коснется) скверна жизни сєя неправеднаго имѣнія души твоей, и недугъ родить неизбыточенъ. Но яко же предрекохъ, процѣжай выну, и достаточно омывай въ мнотекущей водѣ, рѣкше, въ мимоходящихъ врата твоя по улицамъ нищихъ, просящихъ хлѣба и воды, одежды и покоя, и омовенія; пойми, и ввсѣхъ посади, накорми, напои, согрѣй. Ты по силѣ твоей сотвориши, а Богъ готовится ти воздати сторицею, яко же самъ обеща, и не лжетъ. Ты всѣй, а онъ возраститъ. И аще здѣ мало воздастъ ти, но оного разумъ похвали. Напасть ли найдетъ на ты искушенія, наводящему руцѣ воздѣжи. А́бно бо есть слу-

чающыяся напасти съ молитвою и крѣпостію терпѣти и благодарити Бога о сихъ. И не дивися, аще здѣ не примешь скоро воздаянія, противу добра дѣянія. Но егда преидеши отъ міра сего скоротаймага (скоротечнаго) въ вѣчный и свѣтлый градъ, вышній Іерусалимъ, тогда примешь идѣже написано есть нывѣ. Бога ли вѣси, или книги чтеши, не глаголи: «горе мнѣ, богатъ есмь, житейскими печалми связанъ есмь, не до-вѣмъ, что сотворю!» Держи богатство, еже ти Богъ далъ, не храни его невидимо. Аще ли ти есть возможно, и безъ печали желаеши быти, раздай нищымъ, и буди инокъ. Аще ли не можеши сего сотворити, то и въ мірѣ сихъ держася, не лишень будеши милости Божіа. И рцы къ Богу: «по милости твоей спаси мя!» Се же есть (тоже самое и) о помилованіи убогихъ. Не рцы-бо: «имѣніе мое есть»; но глаголи: «поручено ми есть на мало дній», и да аки ключарь порученое раздавай, яко же велитъ поручивый ти. Тѣмъ же еже ти далъ Вышній, то Вышняго повелѣнія твори въ немъ, и не оставляй послѣднему роду своему—на дѣти своя, и жену свою, и все племя свое: поручи Богови, доброму блюстителю, Его же милость велика, и богатство не свѣдомо. Имѣніе бо свѣта сего рѣцѣ подобно есть, отсюдѣ отыидеть внизъ, и паки сверху приходитъ. Тѣмъ же вышніи граждане рѣки тоя сосудъ своихъ ве наполняютъ ли, или скота своего не напояютъ ли, рекуще: «яко нижнымъ гражданоу оставимъ?» ни убо, но до избытка черпаютъ, а нижними не пекутся; та же бо рѣка минуетъ я. Тако же и о имѣніи, не пецыся послѣдними сынами, и внуки, и правнуки: тѣмъ бо инако время ключается или напасть, или татба, или рать, или царевъ гнѣвъ, изгублено, не останется имъ помогая. Тѣмъ же въ животѣ твоемъ о твоей души размышляй и тою крѣпко пецыся: яко едина ти есть душа, и едино время живота, едина смерть. Тѣмъ же поболѣ собою и поскорби, и здѣ очищенія грѣховъ проси, и на исходѣ про-вожденія отъ бѣсовъ. И тамо пришедшу, како бы уготовавное пріяти царство Божіе отъ вѣка, и палаты Его свѣтлыя учиненныя, аще здѣ купить я будеши. Аще бы міра сего богатствомъ купити едину отъ меншихъ хизинъ (хизинъ) вышняго Іерусалима, но ни всего міра богатство собрано не достойно есть цѣны тоя. Милостынею же купится царство небесное. Милостыня же не въ велицѣмъ и мнозѣмъ, ни малѣмъ даяніи лежить; но по силѣ дающаго, и всѣмъ сердцемъ. Даяніе бо

требующимъ убогимъ — то есть милостыня блаженная, ея же быши полни сосуди онѣхъ пяти дѣвъ мудрыхъ, имъ же царство отверзется. Ту же милостыню и ты приими не отпустно и навязи ю на выи твоей, да будетъ всегда съ тобою. Глаголють бо книги: *милостыня мужу, аки печать съ нимъ*. Тѣмъ же аще ту приимеши, то ни одинъ отъ супротивныхъ востанетъ на тя, видяще яко печать Царя Небеснаго носиши и къ тому идеши. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

42. О томъ, что не слѣдуетъ осуждать монаховъ (27 ноября).

Мнози отъ безумныхъ чловѣкъ изрядну хулу къ чернцемъ творять: егда бо видятъ кого отъ чернецъ лихотворяща, Господскій законъ сказуютъ, сами же тмами согрѣшающе, насилующе и грабяще. И аще видятъ брашна до сыти наядшася, горцы клеветницы бываютъ, сами же пѣяни по вся дни сущи: не вѣдуще яко своими грѣхи болій себѣ собираютъ огонь и всего липаются отвѣта. Тѣмъ же запрещаетъ Господь, рекій: *что убо видиши сущаго малъ во очеси брата твоего, а въ твоемъ очеси клады (бревна) не видиши*. Тѣмъ же убо добро есть своимъ грѣхомъ зазирати, а не инѣхъ осуждати, и тако у Бога милость получитьи.

ДЕКАБРЬ.

43. Слово о покаяніи (1 дек.).

Отъ всего сердца обращайся, стенаніемъ, и плачемъ сердечнымъ, терпѣніемъ смирайся, и милуй нищія и убогія, и ближнему отпущай прегрѣшенія. *Нынѣ бо, глаголетъ Господь нашъ, обратитесь ко мнѣ отъ всего сердца вашего, постомъ, и рыданіемъ, и плачемъ*. Расторгните сердца ваша, а не ризы, обратитесь ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, и долготерпѣливъ, и многомилостивъ. *Милуяй бо, рече, помилованъ будетъ. И отпустите, и отпустится вамъ. Милостыня мужеви, аки печать съ нимъ, и даръ благъ есть творящимъ ю предъ Вышнимъ*. И тако грѣси потираются, аще имѣеши Ниневитское покаяніе. Имаши Давида, покаяніемъ очищающа грѣхи и толику покаянія силу являюща, яко

тѣмъ пророчесвому дару сподобляющася и Богу Отцу познаваема. Имаши, иже рабѣ вопрошающіи о учителѣ, и отвержесе его съ клятвою (ап. Петръ), не знаема сотворивъ, и ложною ротою обьятъ бывъ, толми же (и все таки, настолько) скверну отверженія очисти, яко и верховнику ему быти, и Апостолскаго ликостоянія не испасти, и церкви основанію, и небеснаго царствія ключарю отъ истинны нарещися. Имаши мытаря и блуднаго сына, и блудницу, и разбойника, во единомъ часѣ благоразумнымъ гласомъ, грѣхи разсыпаящая, и въ породѣ (въ раю) гражданина виима. Дерзай покаяніемъ, совлещи скверну, не бойся: потомъ Господь дерза (смѣлымъ) тя сотворить. И егда покаешися и постоиши, тогда спасешися, яко велика есть милость Христа Бога и очищеніе обращающимся къ Нему подобнѣ; токмо обратися и покаемся. Тогда бо Господня милость, яко дождь на трясоту (трава, зелень), въ наши души одождитъ и неприязнена брань разрушится о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же славыныѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

44. Златоуста о покаяніи (7 дек.).

Уподобимся и мы женѣ Самарянынь и о своихъ грѣсѣхъ чловѣковъ да не устыдимся; егда бо стыдимся о спасеніи чловѣкомъ открыти своя грѣхи, то въ день онъ не предъ единѣмъ, или двѣма, но всей вселеннѣй зрящимъ людемъ испытается. Ибо Богъ помогаетъ нынѣ: не хочетъ бо смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему. Воспомянемъ прочее, како приде къ Давиду Нааанъ, пророкъ къ пророку приде: аще бо и пророкъ бѣ Давыдъ, но яко же и врачеве, егда болятъ, то ивого требуютъ врача, ибо болѣзнь хитрость погубляетъ. Тако же и здѣ вся обличаема, рече, свѣтомъ явѣ бывають и исцѣлеваются. И яко же убо и струпу хранимъ есть и покрываемъ, не исцѣлевается; но егда горѣ восходитъ, тогда исцѣленъ бываетъ, явѣ ни единого приѣмля потруженія: тако же убо и грѣхъ, дондеже хранимъ есть, не прощается. Тѣмъ же убо да не восхоиши связанъ быти отъ чловѣка, зане и разрѣшеніе приѣмши отъ чловѣка же. Аще ли убо отъ чловѣка не восхоиши связанъ быти, то узами неразрѣ

шимыми въ вѣчный муцѣ свяжешися, идѣже нѣсть лѣзѣ (нелѣзя) покаяться. Тѣмъ же, возлюбленніи, молю вы, вси другъ друга бѣдите къ покаянію, да варимъ лице его бо исповѣданію нашему.

45: Поученіе на зачатіе Пресвятыя Богородицы (9 дек.).

Возлюбленніи, днесь спасенію нашему начатокъ зачинается и плодится во утробѣ праведныя Анны, по благовѣщенію Архангелову, внука Іессеа праведнаго, отъ колѣна Давыдова. Сею бо разрѣшишася узы Адамовы. Сею міръ отъ лести свободися. О сей убо радовахуся пророцы, чающе отъ Нея родитися Господу нашему Іисусу Христу. Да есте вѣдуще, возлюбленніи, яко днесь празднуемъ зачатіе Госпожи нашея Пречистыя Владычицы Богородицы. Тѣмъ же къ церкви Ея радостно тецемъ, на молитвѣ со страхомъ стоимъ, и отверземъ двери небеснаго чертога бѣніемъ и молитвами, и милостынею, и постомъ украсимся и тако проводимъ честно, съ радостію празднующе честное зачатіе Пречистыя Госпожи Богородицы. Та бо непрестанно за ны молитъ Сына своего и Бога нашего. Не токмо сами ядуще и піюще, но и убогія милующе, и алчущыя насыщающе, жадныя напоюще, нагія одѣвающе, яко же рече Господь: *Будите милостиви, яко же и Отецъ вашъ небесный милостивъ есть.* Подражаемъ убо оны мудрыя дѣвы, имъ же рече Господь: *видите въ небесный чертогъ, яко странна суща видѣвши помиловасте, и алчна накормисте, и жадна напоисте:* еда братіе (не) Самого Христа накормиша, или напоиша, тѣмъ же царства небеснаго сподобишася; но ходящыя въ мірѣ сѣмъ и просящыя во имя Господне. Молю вы, убѣжимъ огня и гесны, и напраснаго суда. Не вѣмы бо, въ кій часъ душа отъ тѣла разлучится, еда ядущи, или піюще, или ходящи, или сѣдящи. Тѣмъ же имѣемъ на всякъ часъ покаяніе, милостыню, кротость, воздержаніе: и тако умолимъ Владыку Христа, могущаго насъ помиловати. Помянемъ великаго пастыря Златоустаго, якоже рече: О чада, сія васъ дѣла сотворенна суть, а не вы сихъ дѣла. Не отвращайтесь отъ церкви, ни на пустошная поучайтесь, да не наполнится васъ геенна, со отпадшими славы Господни. Тѣмъ же, возлюбленная братія, убѣдимся на молитву всегда, съ чистотою

къ церкви ити, на всякій праздникъ Господа нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, Владычицы нашея Богородицы, да сподобимся слышать гласа его: прїидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣбовъ.

46. Слово о еже ни оскорбляти никого же (10 дев.).

Аще кто любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть, ибо любяй Бога, любитъ и брата своего, а не любяй брата своего, ни Бога любитъ, по Апостолу Іоанну (Іоан. 4, 20, 21): явѣ, яко оскорбляяй брата своего, Бога оскорбляетъ. И не оскорбляйте бо, рече, Святаго Духа, Имъ же знаменаетеся. И паки о любви глаголетъ: Понеже единому сотвористе сихъ малыхъ братій моихъ, Мнѣ сотвористе, и елма же не сотвористе симъ малымъ, ни Мнѣ сотвористе (Мѣ. 25 гл.). Указабося въ прежде реченнѣмъ: яко угождаѣй брату своему, Богу угождаетъ. И се вѣдуще убо, братіе, яко симъ Богу угодимъ, да не оскорбимъ ни о чемъ же искреннаго своего; но вселично (всячески) подвигнемся угодити братіи, и не дати вины, еже симъ печальнымъ быти отъ насъ, подобнѣ и неподобнѣ, и не непріятнѣ (предъ) Богомъ быти молитвѣ нашей, яко овчати непорочну. Единому бо, рече, молящуся, а другому проклинающу тя, коего гласа услышитъ Владыка, яко же въ премудрости есть? И паки единъ создаетъ, а другій разоряетъ, что успѣютъ, тобмо трудъ? Или: мыяйся отъ мертвеца и паки привасаяся ему, кая полза во умовеніи его? Тако и постаяся челоувѣкъ о грѣсѣ своемъ, и паки на той же входя грѣхъ, молбу его кто услышитъ и что успѣетъ въ смиреніи своемъ? И приводитъ глаголя: не куй на друга своего зла, надѣющагося на тя. *Изъ устъ бо, рече, безумныхъ, исходитъ жезлъ досажденія, устны же праведныхъ хранятся. Ходяй убо праведнѣ, боится Бога, а строгаяй путми (ходящій кривымъ путемъ) укоренъ будетъ. И пророкъ Михіа, вздыхая глаголаше на Израїля: Каждо искреннаго своего на зло поущаетъ, и руки своя на нѣ уготовляетъ.* Апостолъ же: *Аще братъ твой скорбитъ, рече, на тя, уже не по любви ходиши.* Господь же глаголетъ: *Всякъ инѣваяся на брата своего туне, повиненъ есть суду; а иже речетъ уроде, повиненъ есть родству (гееннѣ) огненному.* И еще

приводить: Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и тамо помянешь, яко иматъ нѣчто братъ твой на тя, остави даръ твой предъ алтаремъ, и иди прежде и смирися съ братомъ твоимъ, и посемъ да принесеши даръ твой къ Богу.

---

47. Поученіе о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ (16 дек.).

Мужъ святъ, видѣ одинаго согрѣшающа, горко прослезися, и рече: «сей днесъ, а азъ утре». Аще (только) кто согрѣшитъ, не осуди его, но имѣй себе грѣшнѣе его, любо и невѣренъ; и никакъ же ему поноси, иже согрѣши, но помяни убо самъ себе, и внемли себе како ходиши, да не падеши. Дажь дѣло душъ твоей, еже стати на молитвѣ и прилѣжати Богови, да не одолѣетъ ти помыслъ непріязненъ. Молися, да духъ забвенія отступитъ отъ тебе, и аще убо что потребно сотвориши и похвалишися, то погубиши е. «Азъ, рцы, вечеръ умрети имамъ, и завтра, и на всякъ часъ». И аще глаголеши кому о будущей жизни, со умиленіемъ и плача глаголи послушающему, понеже и ты бы инѣ еси рекъ: да не умру безъ ползы, пребывай суетными словесы. И аще хочещи спастися, блюди похваляющихъ тя, и возвышающихъ твой помыслъ, и ближняя укоряюща, себе же не зряща. Или не вѣси убо, яко разбойникъ на крестѣ бѣ, отъ словесе одинаго оправдися, фарисей же единѣмъ словомъ обвинися, и Іуда со Апостолами причтенъ бѣ, и въ нощи единѣй погубилъ трудъ свой и сниде во адъ. Тѣмъ же никтоже благотворяй да похвалится: вси убо уповающіи ва себе падоша. Аще ли и видиши кого согрѣшающа, не на того возлагай вину, но ва побѣдившаго ѱ діавола, глаголи: «горе мнѣ, яко сей не волею прелщенъ бысть, азъ же волею, и вѣдая согрѣшаю». Тѣмъ же убо плачи и проси отъ Бога помощи: никто же бо, лѣнностію и нерадѣніемъ живя, одолѣетъ діаволу и получить блага отъ Бога. Тѣмъ слабости ради и небреженія житія нашего вси прелщаемы еси въ міръ семъ суетнѣмъ. Егда же о падевіи чужемъ порадуемся, или позазримъ, то сами предани будемъ брани бѣсовстѣй. Аще ли крѣпцѣ стоимъ сердцемъ и умомъ, то Богъ вамъ выну будетъ помощникъ, Ему же слава.

---

48. О благорѣчіи, о высотѣ и святости слова человѣческаго (18 дек.)

Благая словеса отъ благаго сокровища сердечнаго исходятъ. Аще же кто не очиститъ сердца своего отъ злословесія, той добра о себѣ бесѣдовать не можетъ; аще бо и мнится глаголати послушникомъ (внимающимъ, слушающимъ), не пріятна суть словеса его, но отметна, не имуща благодати Святаго Духа. Хотяй же убо ползовати кого въ словесѣхъ, да проситъ у Бога слова на отверженіе устъ своихъ. Якоже Ісаіа глаголетъ: *Господь даде мнѣ языкъ на ученіе, яже въдати во время внемати подобаетъ рещи слово.* И глаголетъ: *послушайте мене, да проживетъ во благихъ душа ваша.* Притчаникъ же рече: *Сотове медвеніи словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души* (Притч. 16, 14), *и разумный я въ вещехъ, обрътатель благъ* (Притч. 16, 30), *и возлюбитъ уста глаголюща словеса добра.* Устны бо сладки покрываютъ сердце печально (Притч. 26, 23). И паки рече: *Слово жестоко воздвижетъ гнѣвъ, языкъ же мудрыхъ добрая умнѣтъ* (Притч. 15, 1). И паки: *Изъ устъ праведныхъ каплетъ премудрость, уста же смиренныхъ учатся благодати* (Притч. 10, 31). И паки: *Отъ плода устъ душа мужу насытитися благъ, по возданію же устъ его, воздастся ему* (Притч. 12, 14). Устны бо истины исправляютъ свидѣтельство, и хотящии мирни быти, возвеселятся (Притч. 12, 19). Давыдъ же рече: *Отрыгну сердце мое слово благо* (Пс. 44, 2), *и Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою мноюю* (Пс. 67, 12). И: *Господи устны мои отверзшии, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою* (Пс. 8, 17). Пишетъ же и Павелъ глаголя: *Слово ваше всегда во благодати да бываетъ, солию растворено, въдѣти како подобаетъ комуждо васъ отвѣщавати* (Кол. 4, 6). Къ Римляномъ рече: *Возжелалъ видѣти вы, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, утвердитися вамъ, и утѣшитися върою общю.* (Рим. 1, 11). И паки: *молю убо единого коюждо васъ утѣшая, ходити достойно Богу* (Кол. 1, 10). Иже бо мнится пріимъ даръ учительства, да бесѣдуетъ со смиренною мудростію: да ины созидая, самъ не осужденъ будетъ, яко же и скрытый талантъ. Не пріемый же такового дара отъ Бога, да молчитъ, и да не износитъ глагола пражна отъ сердца своего,—еда услышитъ сіе: грѣшнику же рече Богъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія моя, и пріемлеши живѣтъ Мои усты твоими? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса моя вспасть* (Пс. 49,

16—17). *Добрый бо человекъ, рече Господь, отъ добраго сокровища сердца своего, сирѣчь, благодати Святаго Духа, износитъ благое* (Мѣ. 12, 35), о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

49. О узкомъ пути, ведущемъ въ царство небесное (20 дек.).

Внимаемъ себѣ, еда како узкимъ путемъ и прискорбнымъ обѣщавшися ити, пространный же держаще заблудихомъ. Узкій путь да явитися: воздержаніе чреву, стояніе обношное, хлѣба скудость, беспосластія питіе; оклеветнія на смерть, подсмѣянія, наруганія, отрѣзаніе своихъ волей, терпѣніе хуленія, оклеветанія безъ правды терпѣти, оглаголанному не гнѣватися, уничижаемъ смирятися, и ужашаемъ не бояться. Блажени, иже путемъ сихъ ходятъ, яко тѣхъ есть царство небесное.

---

50. Іоанна Златоустаго о покаяніи — первое его поученіе по поставленіи въ Патріарха (20 дек.).

Праздникъ приходитъ, братіе, Рождества Христова, иже всѣхъ праздниковъ честіѣ и страшіѣ. Того ради азъ начинаю ученіе нынѣ, да очиститесь отъ грѣхъ, и тако приходите ко Святымъ тайнамъ. Да никтоже ми речетъ: полнъ есмь студа, грѣховъ бо имамъ совѣсть исполнену. Довлѣетъ убо пять дней сихъ на очищеніе, аще истинно покаемся, и бдимъ и постимся, многія грѣхи отсѣчемъ; ни убо, не на кратко время взираемъ, но оно помыслимъ Владычне челоуѣколюбіе. Понеже Ниневитяне въ три дни возвратишася къ покаянію, и возможно имъ душевное сокрушеніе гнѣвъ утолити. Блудница же, во единъ часъ пришедши ко Христу, долгаго времени грѣхи вся омы. Іудеомъ оклеветающимъ, яко пріять ю, и тѣмъ уста загради, ону же всего зла премѣни, и давъ ей дерзновеніе, отпусти ю. Что же сіе? Понеже теплымъ умомъ и разженною вѣрою отъ души сокрушены Святыхъ Пречистыхъ коснуса ногъ: власы (распустивши), источникъ слезъ отъ очію испущыши, и мѣра излія, ими же прельщаше челоуѣки, тѣмъ же и врачество покаянію устрои. Ими же блудникомъ улови очи, тѣма и

прослезися, пленицы (украшенія), ими же запя (запятна) многи грѣхами, тѣми же и отираше нозѣ Христу. И ты тако же, ими же прогнѣва Бога, тѣми же и умоли Его нынѣ. Прогнѣвалъ ли еси грабленіемъ имѣнія, тѣмъ и примирися Ему: восхищенная раздавай обидимымъ и ино къ симъ придавай. Рцы же яко и Закхей: «отдаю четверицею, ихъ же есмь преобидѣлъ». Аще ли языкомъ согрѣшилъ, тѣмъ нынѣ чисты молитвы возсылай и кленущыя и злословящыя тя благослови. Аще же сицѣ прѣмѣнишися въ слезы и обычай (нравы, образъ поведенія), то не долга времени покальнію востребуеши, ни многихъ лѣтъ, но во единъ день токмо получиши отпуесть. Тѣмъ молю вы, отступите лъсти и пріимите добродѣтель, престаните отъ злобы, общайтесь тѣхъ ве творити, и довыѣтъ вамъ сіе на отвѣтъ. Азъ свидѣтельствую и поручаюся: яко отъ согрѣшенія преставшимъ, и преднихъ (прежнихъ) отбѣгшимъ золъ, и воистину, покаявшимся, милостивъ есть Богъ, и пріемлетъ я, яко чело-вѣколюбивый. Ничтоже убо ивого взыщеть, токмо же отсѣче-ніе показати въ себѣ, отъ злыхъ, и къ тому не творити я. Человѣколюбецъ бо есть, проститъ первая и не помянуеть злобная, аще истинною покаемся. Яко же болящая желаетъ родити, тако и Богъ желаетъ милость свою изліяти на вы. Того ради отвержемъ всяку неправду, и тако праздновати начнемъ Христово Рождество. Отложимъ клевету, и осужденіе, попрѣмъ гнѣводержаніе и зависть и вся жптейскія печали. И тако въ пяти сихъ днехъ покаявшеся, чисти отъ всякія злобы къ чистому и беззлобивому Богу приступимъ, каждо глаголюще: «душу мою хощу спасти, помози ми, Господи, да спасуся». Кую бо ползу пріиметь челоуѣкъ, аще и весь міръ пріобрѣщеть, а душу свою погубить? Се же не на осужденіе вамъ глаголю, но ища вашего спасенія, да избавитесь вѣчныя муки о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

---

51. Поученіе на предпразднество Рождества Христова (24 дек.).

Да есте вѣдоуще, братіе, яко всиі день постъ есть прѣдъ предпразднествомъ Господнимъ; того же ради постъ есть да съ говѣниемъ и чистотою съберетися въ церковь въ 6-и часъ, гнѣвъ поправше, плѣтскыя скверны очистившеся (оцѣтивше) **и** вся неподобная дѣла отвергъше, да достойни боудемъ оустъ

нами чистами и сердцемъ непорочнымъ причаститесь тѣлѣ Божіи (Тѣла Божія), въ неже насъ дѣла облечеса обнища волею. Видя ны злобоу грѣховною облѣчены и въоружены и дѣлы бестудными дьяволоу (дьяволу) поработившеса, нѣ не може насъ прѣзрѣти (презрѣти) въ толико зло впадѣша, прелкони небеса и сниде; бес порока и бес примѣси въ оутробоу чистоую дѣвичу вселися Слово Божіе безначальное, плоть и человекъ бысть, соугоубъ естъствомъ, чѣловѣцскый (человѣчъ) родъ обновити хотя и въ первую породу (рай) въвести, изъ нея же испали блхомъ, послушавше врага, завистью прелгавъ прадѣда нашего Адама, первозданнаго человекъ, въ смертное житѣе въверже. Да того ради сниде къ намъ Сынъ Божій, безначальный, отъ отца безъ матере первое рождество имѣя, второе же насъ дѣлма безъ отца изъ матери въплотися, его же сниту и въплощению (радоующеся) празднуемъ въ память святыхъ Его (праотецъ и) прадѣдъ по плотскому (Его) рождеству; мню же великаго Авраама, Исака и Якова, ихъ же имена апостолъ помпнаеть, и еще въ пророцѣхъ дивнаго Данила и три отроки: Анія (Анавѣ), Азарію, Мисаила, иже вѣроу, акы въ броня оболкшеса, ярость звѣрину оубротиша, вѣра бо съ чистотою сплетшися нетлѣнными вѣнцы оувязъше (увязъше) Христовы мученикы и праведникы, иже вѣроу ідылы добрыми друзи Богоу нарекошася. Се же ихъ (имъ) дѣла бяху: нагыя одѣваху, страныя приимахоу, сироты помиловахоу: тѣмъ же и память ихъ свѣтла есть. Да и мы, братіе, поревнуемъ тѣмъ и подвигнемъся творити я (тако же творити), да боудемъ Богоу друзи и сынове царствія Его. Тачи (тѣщи) же бѣша и плотяни человекъци же, яко же и мы, нѣ плотная оугоды възненавидѣша и оустроиша телеси своя не на питѣе, ни на спанѣе, нѣ на пощеніе и на бдѣніе и на поклонаніе присно. Тѣмъ поревновати достоитъ, а не татемъ и пьяницамъ, ни злодѣемъ, имъ же оуготована (есть) моука съ дьяволомъ (дьяволомъ), отъ нея же избавитъ ны Господь Богъ.

---

52. О здѣшней жизни и о царствіи небеснѣхъ (22 дек.).

Время убо моего отшествія настойтъ, потщитесь своими попещися душами, понеже отъ сюду отшествіе (отшедшій отъ

міра, усопшій) покаянія или добродѣтели сотворити плода не мнѣть. *Во адѣ бо, рече, кто исповѣется Тебѣ* (Пс. 6, 6)? Здѣ подвижи, а онамо вѣнцы, по закону страждущимъ, здѣ съ невидимыми и видимыми рать, а таю убо храбрѣства надѣянїя; здѣ тѣпанїя, а онде чести и славы; здѣ подвигомъ купованїе, а ондѣ прибытку собранїе; здѣ, скратящи рещи (кратко говоря), добру же и злу дѣйства сотворяются, а ондѣ убо симъ отданїе. Да не убо временнаго ради и грѣховнаго воспрїятїя, не токмо вѣчныхъ лишимся благъ, но и безконечныхъ предадимся мукамъ: *идутъ бо сіи, рече Господь, въ жизнь вѣчную, а сіи въ студъ вѣчный и муку безконечную* (Мѣ. гл. 25). Первое же убо къ Богу вѣру твердо и неподвижму въ своихъ душахъ отъ всего возраста соблюдите. Но и дерзати Спасъ велить: *Азъ, рече, побѣдихъ міра* (Іоан. 16, 33). И паки: *Не заботитесь отъ убивающихъ тѣло, а душу не могущихъ убити: убойтесь же паче могущаго душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Мѣ. 10, 28), ей, глаголю вамъ, того убойтесь. Запомянанїя же не держаще: *во мнѣ бо вашемъ да не зайдетъ солнце* (Ефес. 4, 26); въ него же не чистъ помыслъ како внидетъ, то скоро того потщитесь погубити молитвою. *Святїи бо, рече, будите яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). Лихоиманїя же, аки кумиролуженїя матере, бѣгайте; нестяжанїе же паче любите.

53. На Рождество Христово (25 дек.).

Приступите, братіе и сынове, да скажемъ замъ (скажу вы) разоумно силоу и честь дня сего, въ (во) иже посещенїе бысть (и) избавленье роду человѣческому, впадшему въ прелесть дьяволу, въ истлѣнїе, преступленїемъ заповѣди Божїя, яко же положена въ рай древле, завистью дьяволею, невѣдержанїемъ отпадъ славы Божїя и пищи райскыя лишень бывъ, въ тлѣнїѣмъ и смертяѣмъ житїя сы ради насъ; яко видѣ ны дьяволъ отпадша славы Божїя и нача многими козньми бланити человѣкы, хотя оукрасти отъ Бога: разбой, татьбами, клеветами, блудомъ, требамїи всѣми злыми, дабы ны соувражники Богу сотворилъ. Нъ милостивый Господь Богъ нашъ, не терпя зрѣти насъ въ толико зло впадша, ни забы дѣла поукоу своею, нъ преклонъ небеса и сниде на из-

бавленіе наше, и въ плоть нашу облѣчеса, хотяи ны обожити своимъ Божествомъ, и пеленами повится, яко младенецъ, мыглою землю повивая, и въ яслехъ скотыхъ възлещитъ, яко младенецъ почивая на раменіи Хѣровимскому воину, да избавитъ ны отъ скотскаго житія. Сего ради бысть вывъ видимъ не-созданный въ создавіе свое вмѣстися, неосязанный осязанъ бываетъ, сывъ дѣвичь (Божій) сывъ человѣчь бысть, но свершевъ бысть человѣкъ; не отложъ Божества своего, плотью скрывъ Божество, сииде на исканіе наше и обрѣте заблужшую овцю ва рамо восприимъ ко отцю Своему принесе, сиричь человѣчь (чловѣць) съставъ, иже бѣ поглотилъ дьяволъ, и на радость призва ангельскыя силы, глаголя: радуйтесь съ мною, яко обрѣтохъ овцю погыбшую (погибшее овца). Тѣмъ же и мы, братіе, должны есме почтити Его съшествіе и заповѣди Его присно блюсти (сблюсти) любовію другъ друга тщащся, яко же и самъ, написавъ (законъ), предасть намъ рекъ: не оукради, не уби, ирелюбы не створи, лживъ послоухъ ве боуди, чти отца своего и мать и възлюби ближняго своего яко и самъ ся,—не иже есть по родоу ближнии; но всякаго живущаго по вѣрѣ Христовѣ: алчнаго напитающе, нагаго одѣвающе, Божія рабы честно творяще: ти бо бдѣть о душахъ нашихъ, къ церкви тщащся ночь и день; тоу бо очищася (очищаемся) отъ грѣха, трезвящся отиноудъ, съ чистою свѣстью приступимъ къ тѣлоу Божию и крови, не имоуще вражды ни на комъ же (ни на кого же), не лицемъ любяще ся, нъ срдцемъ друтъ друта чтяще (чтуще), да боудете сынове Вышняго и причастници небесному царствію, въ неже позываетъ вы (позывая ны пришелъ есть) Христосъ истинный Богъ нашъ, сынъ Божии, соуоубъ ествомъ и равно славимъ въ Троици.

---

54. Поученіе хотящимъ причаститися Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ
(25 декабря).

Се нынѣ хотящїи приступити къ Святѣй Страшнѣй Тайнѣ разумѣйте, братіе, смыслено, кацѣй (какой) святыви нывѣ хотите врICASTITCЯ. Ея же со страхомъ тревещуть Ангелскія силы, херувимы, и серафими, и вси чини грозно ужасаются, возносяще духовную жертву горѣ на небеса. Тѣхъ

бо образъ имуще іереи, предстоятъ страшнѣй сей трапезѣ, идѣже предлежитъ Тѣло и Кровь Сына Божія, волею плоти и крови нашея причащѣшася насъ дѣля, и хотяща причастники Себѣ сотворити. И вѣдый немощь рода нашего, яко не можетъ мяса кровава ясти ни ктоже, ни крови пити: сего ради преложи Тѣло свое въ святую просфору и Кровь въ вино, надъ нимъ же Святая Тайна совершается. Да не можемъ, братіе, другъ друга уничтожающе, приступити яко къ простѣ вещи, не очистившеся отъ совѣстныхъ грѣховъ. Но тако приступимъ, чистотою просвѣтившеся и трезвеніемъ украсившеся, любовію другъ друга преспѣвающе. Не человѣкъ бо сихъ сотворяяй есть, но Богъ невидимою рукою, и страшною си тайною причастники ны сотворяетъ, и вмѣщаяся въ насъ, общники си сотворяетъ ны Своего царствія. А иже ли небреженіемъ и не очистившеся, и другъ друга уничтожающе приступаютъ, приѣмлюще тѣло Божіе, недостойни его сущи и зрѣти, яко же и Іуда прежде сотвори, то въ лють недугъ выпадаютъ и муцѣ повиннѣ будутъ. Тѣмъ же молю и понуждаю вы, братіе, не сотворимся небреженіемъ и грубостію противни Богу; но день и ночь чистящеся, поучаемся, да здѣ добръ проживемъ и на страшнѣмъ судѣ одесную Престола Божія явимся, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

55. Святаго Іоанна Златоуста о причащеніи и о милостыни (26 дек.).

Слышите и научитесь, коль благъ Господь нашъ, яко и плотію Своею питаетъ ны и Крови Своея не щадитъ, егда требуемъ. Ты же ни хлѣба даси Его ради, ни чаши воды: таковая убо приѣмля отъ Него, да худыхъ щадяши. Аще бо за Христа не умреши, то безъ смерти ли пребудеши; яже бо ти нуждею оставить, сія волею Бога ради да издаси. Еда не тяжка ли сія, яко Богъ Сына Своего за тя далъ, ты же ни хлѣба Его ради даси? Тебе ради распять бысть, ты же издать презираеши? И что сего беззаконія горѣ, яко вся тѣлеса тебе ради сотворшу Ему, ты же тверже еси камене: толикимъ тя нудящымъ вещемъ, въ скупости пребываеши. Аще бо не вдаси за тя Пострадавшему, но поне да щедротъ ради помилуй, узницы ради умилися, болѣзни ради прекло-

нися. Аще ли ни сія тя сотворятъ челоувѣколюбца на легкое податіе пріити, то помяни рекшаго Христа: «ничтоже, рече, прошу велика, но точію хлѣба и словесе утѣшна. Не глаголю ти: разрѣши мою нищету, или дай ми богатство; но хлѣба прошу мало, утѣшенія ради отъ глада. Аще во узницу впаду, не нужу ты узъ разрѣшити и пзвести вонъ; но прошу, да посѣтиши мя тамо, и видиши мя посредѣ связанныхъ. Могу убо сихъ ради посѣщенія и мзду ти подати, и въ вѣцѣ онойъ вѣнчати. Хочу бо ти долженъ быти и дати нѣкій плодъ къ вѣнцу. Того ради возмози мене напитати. Обхожю бо у всѣхъ прося, и у дверей предстою. Простираю руку, и тобою накормленъ быти желаю. Украшаюся тѣмъ, яко да предъ вселенною всею похвалю тя, ввсегда всѣмъ слышащымъ, и покажю тя питателя Моего. Аще бо кими накормлены будете, то стыдящися тѣмъ подаваете. Азъ же понеже вы люблю зѣло, того ради наказую, яко да милостиви да будете, и инымъ глаголемая мною изглаголете. И аще симъ не будете ревнителие, ни инѣхъ научите, посрамлены будете въ судный день и отъ лица Моего отриновени. Аще ли сія сотворите, исповѣмъ бывшее ваше все съ великою похвалою, и не устыжуся рещи: яко нага Мѧ суща облековосте, и алчна напитасте. И наипаче украшаюся сии, иии же и наслѣдницы небснаго царствія будете». Сія же помышляюще, возлюбленніи, поищемъ милостынею своего спасенія, да вѣчныхъ благъ уллучити сподобимся, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

56. Его же о постѣ (алчбѣ—на 28 дек.).

Суть мнози глаголющии: чему есть алчба (постъ) чисто живущимъ? Но то есть извѣтъ (ложь, клевета) слабыхъ. Кто бѣ чистѣе Адама, но и того Богъ не лишилъ поста, еже бо рече отъ всякаго древа сущаго ясти въ рай, отъ древа же, еже вѣдѣти добро и зло, да не ясте, рече, отъ него. И се есть образъ поста. Да елико той въ раю бысть постъ, то колми паче внѣ рая. Аще прежде язвы требѣ бысть зеліе, то колми паче при язвѣ. Аще не уже на ны нашедши брави похотнѣй, требѣ бысть оружіе, колми паче нынѣ посредѣ ратей похотныхъ намъ стоящимъ. Разумѣйте же колми гнѣвается Богъ

похуляему посту, колми же паче любить и честну ему бывающу. Не почте Адамъ поста, тѣмже услыша гласъ Господень глаголющъ: *земля еси, и въ землю пойдеши* (Быт. 3, 19). Да разумѣйте, како негодуеть Богъ, иже кто постъ похуляетъ: ту абіе смерть наноситъ на небрегшыя его. И разумѣйте силу постную: постъ бо научить ны обращаться, аки отъ полу-пути идущымъ на смерть. И о семъ указаніе, не отъ двою, ни отъ трехъ, но народъ цѣль, Ниневитска града великаго, мало убо непогибшу ему, аще не бы обратилася на покаяніе и постъ. Честный постъ паки отъ самыхъ рукъ погибелныхъ изыять я и на животъ обрати. Они убо не имуще закона, ни вѣдуще, но сами себѣ быша законъ, мы же како отмещемся, о немъ же намъ тмами указанія суть. Моисей бо пророкъ и Іліа, егда хотяху приступити къ Богу бесѣдовати, къ посту прибѣгну-ста первѣе, и рукама постными пригвождена быста ему. Алка же и самъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ четыредесять дней, не требуя поста, но образъ намъ дая и побѣду на всю силу діаволу. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

57. Св. Антіоха о празднословіи (30 дек.).

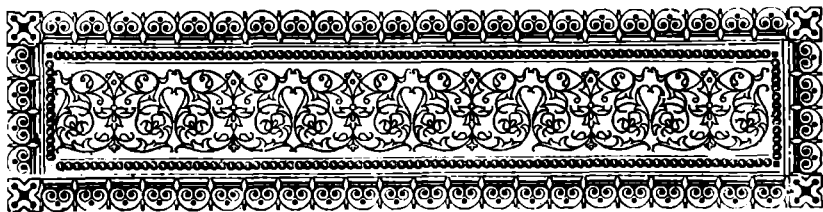
Празднословіе и празднохождение раждается отъ безстрашія Божія и отъ нечаянія будущихъ. Аще бы муки боялися быхомъ, празднословцы никому же быхомъ были, зане Господня заповѣдь есть: слово воздати намъ противу въ день судный о праздвѣ глаголѣ, яко пользы души не приносятъ праздны глаголы. Потребно убо намъ нуждею воздержатися и не дати мѣста празднословію. Подобаеть же намъ всѣмъ хравеніемъ блюсти свое сердце и уста, и извѣстнѣ (знаемо) бесѣдовати, яко совершеномъ. Паче же вамъ книжникомъ ваставляти простыя, да не услышимъ глаголюща къ вамъ: «учай друга, себе ли не учиши?» Безсовѣтія бо знаменіе еже праздно глаголати. Яко же и въ притчахъ глаголаемо есть: *Сыне, не ревнуй мужемъ злымъ, ниже возжелай быти съ ними* (Прит. 24, 1). И приводитъ глаголя: *Уста не затворена износятъ нестрое-ніе* (Прит. 26, 28), *и безумный множитъ словеса* (Екк. 10, 14), и при язычѣмъ мужи не повѣдай житія чужого. Глаголетъ же Іовъ другомъ своимъ: *Буди же вамъ оныѣмъ, и*

то буди вамъ мудрость (Іов. 13, 5). И другій: Блаженъ мужъ, иже не поползнется языкомъ своимъ, и безъ сvara поживетъ. И паки: Воздержю языкъ твой, да безъ сvara поживеши; не любяи бeсѣды, оскужаетъ злобу. Глаголетъ же и Еккліасіастъ: Словеса мудрыхъ благодать, а устны безумнаго потопъ людемъ: начатокъ бо усть его злоба (10, 12). И приточникъ рече: Любяи животъ, щадитъ уста своя (Прит. 16, 17). Тако же и Апостолъ: всяко слово гнило изъ устъ вашихъ да не исходитъ, но еже благо и полезно, да дастъ благодать слышащимъ (Еф. 4, 29). Имуще же возлюбленніи толико свидѣтельство, всѣмъ тщаніемъ да отступимъ безполезнаго, паче же душевреднаго празднословія, помышляюще выну, яко же речено есть страшное запрещеніе Господа, глаголюща: Аминъ глаголю вамъ, яко всякъ прізденъ глаголъ, иже рекутъ чело-вѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный (Мѡ. 12, 36), Бегу живу, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

III.

ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ.

III.

Церковно-учительныя повѣсти и рассказы.

СЕНТЯБРЬ.

1. О юноши ковавшемъ крестъ Патрикію, иже приложи злата десять златникъ (5 сент.).

Бѣ нѣкій юноша хитръ сый ковати златомъ всякія утвари. И сему повелѣ нѣкій Патрикій устроить крестъ и сковати съ драгимъ каменіемъ, да поставитъ и въ церкви, и давъ ему злато, отпусти и. И помысли юноша, глаголя: «велико убо спасеніе Патрикію, понеже селико (столько) злата истощи Господеві». И рече: «почто убо и азъ не приложю злата въ крестъ сій, да приму мзду, да и инѣ виѣнितъ Христосъ, яко двѣ мѣдницѣ вдовицы оная». И помысливъ, своего злата приложи десять златникъ. Содѣлавъ же крестъ, принесе Патрикію, хотя класти въ онъ драгое каменіе. И нача Патрикій нѣсити крестъ и видѣ болѣ своего злата въ крестѣ. И рече юноши: «что се бысть лествъ сія, яко нѣчто примѣсилъ еси, хотя иного злата утаити себѣ». Тогда глагола ему юноша всю истину, и рече: «единъ Сердцевѣдецъ той вѣсть, яко нѣсмъ утаилъ твоего, но и своего приложихъ. Сице бо рѣхъ: «О колико сотвори добра души своей Патрвкій, принесе толико имѣніе Христу Богу! И рѣхъ, приложю и азъ своего злата, да приму мзду съ тобою, да приметъ убо и у мене Христосъ, яко двѣ цѣтѣ (лепты) оная вдоввцы». Почюдивжеся (подивился) велии о семъ Патрикій, и рече: «О чядо, тако ли еси помыслилъ сотворити добрую сію вещь?» Глагола ему юноша: «ей,

владыко, яко же рекохъ ти». Патрикій же паки рече юноши: «понеже тако помысли, и все доброе твое изволеніе далъ еси Богови, хотя со мною имѣти часть: се отъ двѣннѣнаго дне сына тѣ сотворю себѣ, и всему имѣнію моему наслѣдника». О семъ же и мы прославимъ Бога, дающаго возданіе (награду) здѣ нынѣ и въ будущѣмъ вѣцѣ приносящымъ къ Нему съ вѣрою дары. И тако пожиста съ любовію въ мирѣ спасеніе получиста.

2. О Муринѣ дровосѣцѣ (8 сент.).

Бысть нѣкогда въ Кипрѣтѣй странѣ бездожіе много, и моли Бога о семъ страны тоя епископъ, да бы имъ Господь далъ милость свою свыше, еже снити дождю на землю. И бысть гласъ съ небесе ему, глаголя: «иди по утрени ко онѣмъ вратомъ града, и его же аще узриши входяща первѣе, того удержи, да помолится, и приидетъ вамъ дождь». Сотвори же тако епископъ, изыде съ клиросомъ своимъ, и сѣде у вратъ града. И се вхождаше единъ старецъ, нося бремя дровъ на проданіе. Воставъ же епископъ, удержалъ его. И абіе сложи старецъ съ раму своею бремя дровъ, и поклонися епископу, глаголя: «прости мя, отче», — и прося благословенія отъ епископа. Епископъ же противу поклонися ему, глаголя: «авво, Господа ради, помолися, да послетъ намъ Господь свою милость, и будетъ на землю нынѣ дождь». Старецъ же недостойна себѣ и грѣшна глаголаше быти. И яко прилѣжаше ему епископъ, да помолится. И принужденіемъ епископа старецъ, преклонивъ колѣна, помолися; и сниде дождь. Номоли же паки старца епископъ, глаголя: «сотвори любовь, отче, и нолзы ради рцы намъ житіе свое, да и мы поревнуемъ». И рече старецъ: «прости мя, Господи, азъ убо грѣшенъ есмь, и на суетныя дни родихся, и ничтоже имый покойна, имъ же бы моя душа утѣшилася. Но се, яко видиши мя, исхожю изъ града, и собравъ бремя дровъ, продавъ, куплю хлѣба, яже ямъ, и тѣмъ себѣ приобрѣтаю дневную пищу: много же не имамъ ничтоже. И сплю у церкви, и паки исхожд, тожде творю. Аще ли будетъ зимно, или слота (слякоть), день или два, то пребываю алчещъ, хваля Бога, дондеже паки ведро будетъ, и паки возмогу изыти и сѣщи дрова». Пользу же примъ епископъ не малу съ клиросомъ

его, и вси прославиша Бога, о трудѣ старчѣ. И рекоша ему: «воистину ты еси свершилъ Писаніе, глаголющее, яко рече: «пришлецъ есмь на земли» (Евр. XI, 13). Поимъ же его епископъ, и препита и (его), и давь ему покой, дондеже преста-вися Богу.

3. О Евлогіи монахѣ (12 сент.).

Схолостикъ нѣкій, именемъ Евлогіи, сый Божіею любовію подвиженъ, отвержеся молвы, и раздая все имѣніе свое: токмо остави себѣ худо имѣніа (самое послѣднее) и мало злата. Дѣлати же ему не могущу, и бысть черноризецъ. Въ лѣности же бысть (будучи празднымъ, незанятымъ), и не могій со дружиною (въ сообществѣ другихъ черноризцевъ) быти, ни паки единъ сѣдѣти, и обрѣте нѣкоего во улицахъ хромца повержена, иже ни руку имуща, ни ногу, развѣе языка. Евлогіи же общася къ Богу, рекій: «Господи, во имя твое возму сего разслабленнаго, и покою его до дне смерти его, да и азъ сего ради спасуся, и даждь ми, Господи, терпѣніе, еже служити ему!» И приступи къ разслабленному, глагола ему: «хощеши ли да тя возму и покою тя?» И глагола ему разслабленный: «ей, Господи». И рече Евлогіи: «иду да приведу ося, и возму тя отсюду». И со мною радостію общася (согласился) разслабленный, и приведъ ося, взя его и привезе въ домъ свой, и бѣше некійся имъ на всяку потребу его. Пребысть же разслабленный въ дому Евлогіевѣ лѣтъ 15. Евлогіи же служаше ему, аки отцу, и любяше его всячески: мыяше, и питая, и нося своима рукама. И по пятнадцати лѣтѣхъ, взавидѣ има діаволъ, хотя Евлогіа мзды лишити, разслабленнаго же покоя,—нача развращати разслабленнаго. Разслабленный же начать гнѣватися и глаголати словеса хульная: «О хромче, о хромче, Господина бѣжа, имѣніе украде; ты рабъ еси господина своего, и окраде, и монѣхъ извѣтомъ хощеши утаитися, яко милостивъ еси, въ свой домъ мене поимъ, и мене ради хощеши спастися». Евлогіи же моляшеся, утѣшая ему сердце, глаголя: «ни, господи, не глаголи того, но повѣждь ми, кое зло сотворилъ есмь, и покаюся?» Разслабленный же глаголаше тако: «не хошу твоимъ ласкамъ, поверзи мя нести на улицахъ, и не хошу твоему покою». Евлогіи же рече: «молю тя, утѣшися отъ тоя

печали». Разслабленный же паче гнѣвомъ яряся нань, вопіяше: «уже не терплю твоего лукавства, не угодна ми есть жизнь сія, азъ мяса хочу ясти». Терпѣливый же Евлогій принесъ ему мясо. Видѣвъ же онъ, вскрича паки: «не могу съ тобою быти единъ, но народа хочу зрѣти». Глагола ему Евлогій: «азъ ти приведу множество братій». Онъ же паки гнѣвомъ, возглагола: «горе мнѣ окаянному, твоею убо лица не хочу видѣти, паки приводиши ми (приведешъ ко мнѣ) тебѣ точны (подобныхъ) праздноядцы». И смятеся, и нелѣпымъ гласомъ вскрича, глагола: «не хочу, не хочу, но на распутіа хочу, поверзи мя, гдѣ мя обрѣлъ еси, ако еще быхъ имѣлъ рупъ, удавился быхъ, или ножемъ бы ся изболъ» (такъ бо бѣше бѣсъ его разжегъ). Тогда Евлогій подвигся, иде къ черноризцемъ, и глагола имъ: «что сотворю, яко во отчаяніе ми приведе расслабленный сей». И глаголаша ему: почто (почему)? Отвѣща: «люто ми творить, и не доумѣю, что сотворити. Повергу (оставлю) ли его? но Богу общахся и боюсь. Аще ли его не повергу, злы дни и ночи дасть ми, и не вѣмъ, что ему сотворю?» И глаголаша ему они: «иди съ нимъ къ великому Антонію, и возвѣсти ему, да еже речетъ ти, то и сотвори. Богъ тебѣ глаголетъ Антоніемъ и извѣститъ тебѣ». Поклонився же Евлогій, послуша ихъ. Клоснаго (калъку) же оболотивъ (склонивъ ласковыми или льстивыми словами), вложи его въ корабль, и изыде ноцію. И несе его въ монастырь къ великому Антонію, и возвѣсти ему, о немъ же прииде. Онъ же повелъ ему при всей братіи повѣдати. По повелѣнію же великаго Антонія, Христовъ рабъ Евлогій рече при всѣхъ: «сего расслабленнаго обрѣтохъ азъ на распутіи повержена, и не пекущуся о немъ никому же, и помиловалъ его, и Бога молихъ, да ми дасть благодать терпѣнія къ нему, да его покою, да и азъ спасуся его ради, и той покоенъ будетъ отъ мене. И се отънелю же есма вкупѣ лѣтъ 15, яко же и твоей святости, отче, открыся все. Но не вѣмъ что любо примъ отъ мене въ толицѣхъ лѣтѣхъ, и зѣло мя труждаетъ нынѣ. Помысливъ же повреци его, но самому ся понудившу ми. Сего ради придохъ къ твоей святыни, да мя накажеша, что ни сотворити, и помолишися о инѣ, зане лютѣ убо мя трудить». Глагола ему великій Антоній тяжкимъ и ярымъ гласомъ: «повержеша (откажися) ли, Евлогіе, но не отвержется его Христосъ; ты его повержеша, но поставитъ его Господь добрыйша

тебе». И сіа слышавъ Евлогій, ужасеся. Оставивъ же Евлогіа великій Антоній, начать языкомъ бити (порицать его словами) разслаблеваго, и глагола ему: «кjosне и разслаблене, ведостойне небесе и зслаи, не останеши ли ся Бога гнѣвая и брата твоего? Не вѣси ли, яко Христось есть служай тебѣ, како смѣши на Христа извѣщати? Не Христа ли ради поработилъ себе сей служити ти?» Сваривъ (похуливъ) же и сего словесы, и остави я мало. И посемъ наказа оба, и глагола има: «ве совращайтася, чяда, никако же, но идита съ міромъ, и не разлучайтася отъ другъ друга, но отложита всю печаль, юже вама бѣсъ наверхе, и съ честію и любовію возвратитася въ келлію, въ ней же живяста; искушеніе бо приде вама отъ сатаны, понеже вѣмъ, яко оба къ концу еста, и вѣнцема достойна будета отъ Христа, онъ тобою, а ты овѣмъ. Да убо отселѣ ничтоже помышляйта, да егда пришедъ авгелъ, и ве обрящеть ваю вкупѣ на томъ мѣстѣ, и вебудета вѣвцу лишева». И потщавшася абіе приндоста въ келлію свою, и свершенною любовію 40 дній пребывшима има, и умре блаженный Евлогій, отъиде къ Богу. Посемъ же въ третій девъ умре и разслабленный, отъиде къ Богу въ вѣчный вокой.

4. О Петрѣ мытарѣ (22 сент.).

Во Африкѣи Фригійстѣй сей бѣ Петрѣ мытарь, ве милостивъ зѣло, николи же помилова нищаго, ни памяти имѣ къ церквамъ Божіимъ; уклоняше бо уши отъ просящихъ милостыню. Благий же человеклоубецъ Богъ, ве хотя смерти грѣшвикомъ, но пекийся всѣхъ спасевіемъ, ими же вѣдый судьбами, коегождо спасти, и сію вещь сотвори. Во едиво убо время маломощнымъ (бѣдвымъ) сѣдлымъ на улицѣ, и ваченшимъ хвалити домы милостивыхъ, и за нихъ Бога молити; такожде и немилостивыя укаряху, дойде же слово и до сего Петра, яко немилостивъ есть отьюдъ. Едивъ же отъ вихъ глаголаше: «азъ днесъ возму отъ него милостыню». И сотворше между собою залогъ, хотяще исвытати, и пришедъ ста у воротъ дому его. Идущу же Петру, и носящу ва ослѣ бремя хлѣбовъ князю на обѣдъ. И поклонися ему нищій, сотворивый залогъ, и вача просити, прилѣжво крича. Онъ же ве обрѣтъ камене, во восхитилъ хлѣбъ и порази тѣмъ въ лице его, и отъиде. Нищій

же просай похвалитъ хлѣбъ, прииде въ дружинѣ, глаголя, яко отъ самую руку его взяхъ хлѣбъ сей, и похвали Бога, яко милостивъ есть. По двою же дню впаде (Петръ мытарь) въ недугъ золь, дондеже не оста въ немъ духъ. И начаша ангели вѣсити дѣла его, и не обрѣтаху добрыхъ дѣлъ, что вложить противу злыхъ,—токмо единого хлѣба того, его же даде нищему, и тожде не волею. И рѣста ему ангела: «иди, убогій Петре, и приложи къ хлѣбу сему, да не поймутъ ты темнообразніи бѣси, и введутъ ты въ муку вѣчную». Тогда вниде паки душа въ тѣло, и оттолѣ бысть милостивъ, и раздая все вмѣніе свое нищымъ, и рабы свободи. Единому же рабу рече: «послушая буди мене: аще ли не слушаеши, то самого ты продамъ; но пойдема во Іерусалимъ, да поклонимся Животворящему Гробу и Святымъ Страстемъ Господа нашего Іисуса Христа, и тамо мя продаси и раздаждь цѣну мою нищымъ, и самъ свободенъ будеши». Шедшема же нма во Іерусалимъ, и поклонившемася пма Святымъ мѣстомъ. И продаде господина своего рабъ нѣкому богоболзнову мужу, глаголемому Зоилу, и цѣну его раздал нищымъ. И нача работати: овогда поварниую службу творя, овогда виноградъ копая, и иными страданми муча тѣло свое, дондеже Господь Божіи прояви о немъ. Пришедшымъ бо гостемъ отъ Африкии, и сѣдящимъ на обѣдѣ у господина его; Петръ же бѣ блюда внося и износилъ. Они же познавающе его, начаша глаголати: «воистину Петръ есть». И повѣдаша господину его, яко властелинъ великъ есть былъ во Африкии, и многи рабы своя свободилъ. Петръ же предъ дверми слышавъ, аже глаголють о немъ, поставль блюдо и изыде. Бяше же вратарь дому того глухъ и нѣмъ, нже по-мановеніемъ токмо отворяше и затворяше. Тогда рече ему Петръ: «во имя Господа нашего Іисуса Христа, отверзи». Онъ же рече: «се азъ, Господи». И отверзе ему врата. И изыде Петръ бѣжа славы чловѣческія. Бывый же глухъ, и нѣмъ, тече скоро глаголя: «господине, яко великъ рабъ Божій изыде отъ насъ. Егда бо ми рече: «во имя Господа Іисуса Христа отверзи врата», и видѣхъ пламень изшедшій изъ устъ его и коснуся ушима и языцѣ моимъ, тогда услышахъ и проглаголахъ». Они же изшедше понемъ, скоро искавшие, и не обрѣтоша его. И прославиши Бога, прославляющаго святыхъ своя.

5. О Теофанѣ милостивомъ (29 сент.).

Въ Газетѣмъ градѣ мужъ богатъ, именемъ Теофанъ, милостивъ зѣло и страннопріимецъ, спутники покоя (былъ страннопріимень) и инѣхъ добродѣтелей прилѣжа. По времени же раздалну имѣнію его безъ пощаденія убогимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ; и самъ обнища, но не поскорѣ, яко убогъ сый, токмо о грѣсѣхъ бѣше воздыханіе его. Посемъ Божиимъ искушеніемъ въ лють недугъ впаде, яко и рукама и ногама его воднымъ трудомъ (болѣзнію) отекишмъ, и разсѣдатися, и бѣ теченіе гноя много зѣло. Онъ же вся терияше со благодареніемъ и хваля Христа Бога. Егда же приближися ему смерть, велика бысть буря по земли и на воздухѣ, яко немощи (невозможно) его и изъ храмины изнести на погребеніе. И съ великимъ плачемъ возопи жена его, глаголющи ему: «увы мнѣ, господине мой, что сотворю? Како изнесу тя на погребеніе, а дружинѣ твоей (ближнимъ его) не могущымъ бури дѣла пріити къ тебѣ?» Онъ же рече къ ней: «не плачи, о жено, доселѣ убо искушеніе было, а уже помилованіе отъ благаго Бога приходитъ: въ часъ бо смерти моея, буря вѣтреняя и напастная (Богу хотящу) престанетъ». Яко же (такъ) и бысть. Душу бо егда въ руцѣ Богу предавшу ему, бысть тишина велика на землѣ и по воздуху. И пришедше сосѣди его, начяша омывати тѣло его, и видѣвши, яко николиже язвы имѣвшу ему на себѣ, и изнесше во гробъ положише, и погребоша. И по четырехъ днехъ, явился нѣкоему, глаголю во снѣ, надгробный камень веля ему отвалити. И сему бывшу, велико благоуханіе отъ тѣла его изыде и въ гноя мѣсто муро всѣмъ недужнымъ искишѣ.

ОКТАБРЬ.

6. Повѣсть отъ Лимониса о томъ, чего ради не вниде Св. Богородица въ храмъ Коріана попа (1 окт.).

Кириакъ попъ лавры Каламона, иже на святомъ Іорданѣ, повѣдаше намъ, глаголя. Яко во единъ день видѣхъ во снѣ жену нѣкую, благоговѣйну образомъ, и въ багряницу одѣяну, и съ нею мужа два, тако же и сія въ священнѣ образѣ честна, и стояща вѣѣ клѣти (жилище) моея. Азъ же разумѣхъ жену,

Владычицѣ нашей быти Богородицѣ, сущая же съ Нею мужа святаго Іоанна Крестителя и святаго Іоанна Богослова Евангелиста. Излѣзъ же изъ клѣти азъ, молихъ ю сотворити молитву въ клѣтцѣ моей. Ова же не хотѣ. Пребыхъ же азъ много часъ, моляся и глаголя: да не возвращуся смиренный посрамленъ. И много яко видѣ мя прилѣжаща, ясво отвѣща ми глаголющи: «имави въ клѣтцѣ врага моего, то како хочешъ, да влѣзу?» И се рѣкши, отъиде. И азъ восприяхъ, начахъ скорбѣти, и помышляхъ, еда что въ вомышленіи моемъ согрѣшихъ къ Ней: не бѣ же инаго въ клѣтцѣ, токмо азъ одинъ. До многа же себе исывтавъ, не обрѣтохъ согрѣшивша ничто же къ Ней. Яко же видѣхъ себе многою печалію погружаема, востахъ и взяхъ книги, да быхъ почелъ, не быхъ ли чтеніемъ печали отвергль и мысли. Книги же бѣхъ обрѣлъ блаженного Исихія Іерусалимскаго. И прочетъ книги, обрѣтохъ два словеса Несторіа зловѣрнаго ва ковцѣ книгъ написаны, и разумѣвъ, сему быти Святыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи врагу. Тогда востахъ, идохъ, и книги давшему ми я отдахъ, и рѣкохъ ему: «возми книги своя, брате, не имѣхъ бо вкояе ползы отъ нихъ, но токмо погибель ми приобрѣтоша». Сему же вивы вопрошающу, и прилучившееся повѣдахъ. И блаженный ревности ваволнився, два Несторіева словеса вырѣзахъ, на огви сожже, рѣкій: «да не пребудеть врагъ въ клѣтцѣ моей Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи».

7. О милостивомъ схоластикѣ (8 окт.).

Бысть мужъ боголюбивъ во Асколовѣ, имѣя обычай странныя пріимати и милостыню всюду посылати. Толми же бѣ милостивъ, яко домъ свой сотвори на кормлю чюжимъ, паче же черноризцы пріимаше, и еже имяше имѣвіе, тѣмъ даяше: сущымъ же въ пустыняхъ монастыремъ посылалъ златнвцами. Единою въ той годъ егда слаше мвлостыню, случися не быти ни мѣдницы, и печаловаше о томъ. Сѣдящу же ему въ дому своемъ дряхлу, ввиде къ нему нѣкій старецъ. Овъ же повелѣ ему сѣсти. Бяше же пришедый красевъ лицемъ. Паче яко сѣдоста, рече пришедый: «почто, господи схоластиче, печаленъ

«си». Онъ же отвѣщавъ: «грѣховъ моихъ ради тужу»: тако бо обычай ему глаголати всегда. Онъ же рече къ нему: «се убо ину печаль имаши, почто убо ты печалуешься и дряхлѣси, не вѣси ли яко Богъ есть пекийся тобою, паче и промысль творя, о всей своей твари?» И изытъ отъ пазухи своея узолъ, даде ю схоластику, рекъ: «се имаши триста златникъ, тако же и сребреницъ, и сотвори убо по обычаю твоему». Схоластикъ же изнесъ въ клѣтъ, и положи въ ковчезъ, и возвратится почтити хотя старца, и не обрѣте никого же. И нача сварити на домашняя: «почто отпустили есте до мене старца, и отпелъ есть ни молитвы сотвори къ Богу?» Они же съ клятвою глаголаху, яко нѣсмы никого же видѣли. Воззвавъ же вратаря, гнѣвашся нанъ, глаголя: «како отпустилъ еси старца безъ выводящаго и?» И той такоже кленяшся, яко нѣсмь видѣлъ ни входящаго никако же, ни исходящаго. Тогда разумѣ, яко отъ Божія силы было есть сіе, и падъ на земли со слезами глаголаше: «Господи Боже мой, кто есмь азъ уничиженный и грѣшный, понеже сице строиши о мнѣ недостойнѣмъ?» И раздану же бывшу всему имѣнію его въ милостыню. Въ то же время приидоста два черноризца, и даста ему злато, и нача молити явкусити брашна. Сіи же рѣкоша ему: «отдай, приидема въ вечеръ къ тебѣ: есма бо у святыхъ отецъ Египетскихъ витала (жилище, убѣжище), да тамо по наю послешни». Посла же въ вечеръ, и не обрѣте ею. И тѣмъ же глаголаху: «нѣсть было ею у насъ». Тогда разумѣ, яко и тая отъ Бога послана ему быста. И даяше неоскудно милостыню, и уже не истопися златый ковчегъ. Не доставшу же маслу деревяному въ дельви (бочки), и видѣвъ ключарь хотя повѣдати блаженному, да купить, и забывъ повѣдати. И паки вниде во храмъ иного ради орудія, и видѣвъ тщюу дельву кипящу вонъ масломъ деревянымъ. Пришедъ же ключарь и повѣда се блаженному. Онъ же ему глаголаше: «повѣдалъ ли еси инѣмъ?» Сей же рече: «повѣдалъ». Отвѣща рѣкій: «спону (препятствіе, помѣха) сотворилъ еси милостыни». Сіе же азъ сказахъ вамъ, братія, чюдяся благодати Божіей, како милуетъ милостивыя и свою великую подаетъ имъ милость. Да доброесть всею силою творити милостыню. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

8. О нѣкоемъ игуменѣ, его же иснуси (испыталь) Христосъ въ образѣ нищаго (18 окт.).

Общему житію бѣ нѣкто старѣйшина игуменъ, имѣя подѣ собою братіи не мнѣ двою сту. Иже бѣ исперва нищелюбивъ, послѣди же славолубивъ, и имѣя велику любовь къ богатымъ, и къ бояромъ, и отъ тѣхъ славимъ. Къ сему Господь, яко старецъ убогъ, въ монастырь вниде, и рече двернику: «Иди ко игумену, и рцы: онъ сій братъ ти есть, и многимъ трудомъ до тебе придохъ». И пришедъ дверникъ, обрѣте игумена съ богатыми бесѣдующа, постоявъ же мало, и возвѣсти ему о убозѣмъ, не вѣдый, яко Христосъ есть. Игуменъ же сваряшеся на него, глаголя: «не видиши ли мене съ челоуѣки бесѣдующа, да ночно еси нустилъ его: небрези нынѣ» (иди вонъ). И отъиде дверникъ. Долготерпѣливый же Господь ожидааи его, дондеже изыдегъ. При пятомъ же часѣ, богатъ нѣкто приде, его же въ борзѣ (немедленно) игуменъ самъ во вратѣхъ ерѣте. И ту узрѣвъ игумена съ богатыми, богатый молодію и смиренныхъ другъ Христосъ, моли игумена, рекій: «слово ми есть къ тебѣ, отче». Онъ же ни озрѣся (ни взглянулъ), но съ богатымъ иде на обѣдъ. И паки по обѣдѣ, проводивъ до вратъ богатаго, и возвратися, небрегъ моленія убогаго и беззлобимаго старца. Вечеру же бывшу, не сподобися пріяти небеснаго того воистину странника, и отиде, рекъ вратнику: «сице рцы игумену, понеже славы челоуѣческія хочещи; азъ же преднихъ дѣла трудовъ твоихъ и древняго житія пришелъ бѣхъ, благословенія хотя вдати тебѣ, и не восхотѣлъ еси. И се нынѣ отъ всея страны сѣя вельможи нослю къ тебѣ, понеже требованія хочещи, благихъ же царства моего не требуещи». И тако познася Вседержитель Христосъ во образѣ нищаго пришедый. Сіе же мы слышаще, братіе, не отвращаемъ очію отъ убогихъ, зане самъ Христосъ Вседержитель ходитъ во образѣ нищаго. Дающіи бо нищему, Христу въ руцѣ даютъ; ядущіи же съ богатыми и піющіи, словохотіе міра сего исполняютъ. Не удобъ есть вельбуду сквозъ иглинѣ уши проити, ни богату въ царство небесное. Азъ же не богатство хуля глаголю, но не умѣющихъ жити въ богатствѣ наказую (научаю) и собирающихъ сокровища, и ненавидящихъ нищихъ, губящихъ свое царство, и во власть діаволу дающихся. Молю же вы, братіи моя, слышаще се, будемъ милосгиви, и страннопріимцы, и нищелюбцы, да вѣчныхъ благъ сподобимся пріяти.

НОЯБРЬ.

9. О чудесномъ видѣніи, бывшемъ Св. Іоанну Златоустому (6 нояб.).

Во Антиохіи Суретѣй бѣ монастырь, въ немъ же бѣ Іоаннъ Златоустый постригся. Ту бысть черноризецъ, Суринъ родомъ, именемъ Нсихій, состарѣвся тѣломъ. И сотвори лѣта многа въ немъ, воздержаясь, и жестоцѣ живой велми, имѣяше же прозоръ Божіа явленія: сего подражаше блаженный Іоаннъ нравомъ и образы и воздержаніемъ. Во едину же убо ночь бдящу ему и молящуся къ Богу, видѣвъ два мужа вшедши ко Іоанну, идѣже бѣяше молбы своя творя, облечена во одежду бѣлу и чисту, лѣпа же зѣло и нросвѣщенна славою небесною и не исповѣдимую, единаго же видяше держаща въ руцѣ своей свитокъ написанъ, а другаго ключи держаща. Яже видѣвъ Іоаннъ, въ боязни бывъ, и со дерзновеніемъ потщався, преклонися има до земли. Она же обавиша ю за руку, возстависта ю глаголюща: «уповай и не бойся». Сей же рече къ нима: «кто еста, господина мой, имже не преобидѣста пріити ко мнѣ рабу ваю въ таковѣмъ суща сану: ни бо есмь николиже ни когоже видѣлъ въ таковѣй суща славѣ, якоже ваю вижю». Они же отвѣщаста паки и рекоста ему: «не бойся, муже желанія, въ немъ же изволи жити Святый Духъ, чистоты ради житія твоего. Послана бо есма къ тебѣ, отъ Великаго Учителя и Спаса нашего Іисуса Христа повѣдати тебѣ радость велику, яже будетъ всемъ церквамъ Божиимъ». Простеръ же первый руку свою, подаде ему написанный свитокъ, его же держа, рекъ: «пріими свитокъ сей отъ руки моею. Азъ есмь Іоаннъ, припадый на перси Господни, на тайнѣй вечери; оттуду почерпъ божественныя капли и бесѣдова: «въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу». Тако и тебѣ дастъ Господь истинны вѣдѣніе, яко же кормити твоими усты вся люди ядію негнбашею, но пребывающею въ жизнь вѣчную, и заградити еретическая уста, глаголющая беззаконіе на Господа нашего Іисуса Христа. А другій простеръ руку свою, подаде ему и той, яже держаше въ руцѣ своей ключи, глаголя: «пріими сія: азъ бо есмь тенлый вѣрою Петръ, исповѣдавый Господа Христа Бога живаго суща, и сего ради пріяхъ отъ Него ключи царствія небеснаго. Тако же и тебѣ Господь дастъ ключи церквей святыхъ Его. И его же аще свяжеша, будетъ связанъ. И его

разрѣшиши, будетъ разрѣшенъ». Паки убо поклонивъ колѣна своя блаженный Іоаннъ, поклонися има, глаголя: «кто есмь азъ рабъ Господа моего грѣшный и всѣхъ чловѣкъ хуждшій, да буду доволенъ на то, о немъ же глаголаста; нѣсмь достоинъ толики, и велики и страшны, пріяти службы: не могу убо азъ противу ей быти». Сія же паки имша и за десную руку, возстависта и глаголюща: «стани на ногу своею, возможи и крѣпися, и сотвори все еже ти повелѣхома, и не потай даннаго ти дара отъ Бога на глаголаніе и освященіе и утвержденіе людей Его ученіемъ твоимъ, ихъ же ради Кровь Свою пролія, да спасетъ отъ прелести многія; и глаголи Слово Божіе безъ сумнѣнія. Воспомяни Господа рекшаго: «не бойся малое мое стадо, ему же изволи Отецъ Мой дати царство». И ты убо не бойся имъ же благоизволи Христосъ Богъ нашъ, тобою освятити многи души и на увѣдѣніе свое привести. Имаша же въ печали и скорби многи дни преити, правости ради душевныя твоея, и ты терпи яко крѣпкій трезвеникъ, тѣмъ бо царство пріимеши». Се же сима рекшема и назнаменовавшема чело и вся уды его, и давшема имя ему еже о Господѣ цѣлованіе, и отъидоста. Іоаннъ же сотвори въ себѣ жилище Святаго Духа и начать учити вѣрѣ Божіи.

---

10. Объ Іоаннѣ огородникѣ (8 ноября).

Огородникъ нѣкій, именемъ Іоаннъ нарицаемъ, зѣло бѣ милостивъ къ страннымъ, яко дѣлаше во оградѣ и весь трудъ свой даляше въ милостыню, токмо доволное (самое нужное) оставляше си. Послѣди же вложи діаволъ въ мысль его глаголя: «собери си мало сребреникъ, егда состарѣешися или болѣти имаша и требовати имаша брашна». И тако собирая, наполни корчагу сребреникъ. Приключися же ему болѣти, и гнѣяше нога его, и издал сребро врачемъ, исцѣленія ради, цѣлбы же не получи. Послѣди же хитръ врачъ прииде къ нему, и рече: «аще не отсѣчеши ноги твоея, то все тѣло твое согніетъ». Изложи же, да отъимуть ему ногу. И въ ту ночь воспоминався и покаяся яже сотвори, и воздохнувъ плакашеся, глаголя: «помяни, Господи, дѣла моя первая, яже творяхъ дѣлая, и даяхъ въ милостыню». И се рекшу ему, ста предъ нимъ ангелъ Господень и рече: «гдѣ ти сребреники, яже со-

бравъ еси?» Тогда разумѣвъ, рече: «согрѣшихъ, Господи, отдаждь (прости) ми, и отселѣ ктому несотворю». Тогда ангелъ коснулся нозѣ его, и абіе исцѣлѣ. И воставъ утро иде во оградъ свой дѣлати. И прииде врачъ отрѣзати ноги, и рече: «гдѣ есть Іоаннъ?» И рѣша ему: «изъ утра иде во оградъ свой». Ужасжеса врачъ и иде во оградъ. И видѣ его копающа землю, и прослави Бога, глаголя: «Блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ отъ Бога».

---

11. О монахѣ Іоаннѣ Коловъ (9 нояб.).

Блаженный Іоаннъ, нареченный Коловъ, послушанія ради, юнъ сый оставивъ міръ, и отшедъ въ скитъ съ приснымъ братомъ своимъ Даніиломъ, и быста монаха. И сѣдша въ келліи подвижастася, постомъ и молитвами труждающася. Во единъ же отъ дней рече Іоаннъ къ Даніилу брату своему: «азъ не хочу о тѣлеси пещися, ни пити же, ни ясти огнемъ устроена (приготовленное на огнѣ); но яко ангелъ безъ печали въ пустыни хочу пресбывати». И снемъ ризы, иде нагъ изъ келліи. Въ ту же ночь бысть мразъ великъ, и не возмогъ терпѣти, возвратися къ келліи, и прилежаше въ двери, толкій. И хотя братъ наказати его, едва отвѣща: «кто еси тако прилѣжай?» И рече: «азъ Іоаннъ, братъ твой, не могій мраза терпѣти, возвратихся послужити тебѣ». И глагола: «не отверзъ, отъиди, демоне, и не блазни мене: мой братъ ангелъ есть и о тѣлеси не радить, ни пици требуетъ». Да яко покаяся, отверзъ пріятъ его. И глагола ему: «брате, плоть имаши, подобаетъ ти страдати одежды ради и пици». И посемъ иде къ нѣкоему велику старцу Фивеанину, именемъ Павлу, и работаше ему, и учаше Павелъ его о послушаніи, и яко общася при всемъ послушати старца. Вземъ же старецъ сухо древо, потче на горѣ, и рече ему: «по вся дни напой корчагою воды, дондеже плодъ сотворить». Бѣ же далече ихъ вода, до вечера ити и пріити заутра. И по три лѣта сотвори се, и оживе древо, и принесе плодъ его. Старецъ же въ церкви братіи глаголя: «пріимите и ядите, се есть плодъ послушанія». И паки рече ему старецъ: «на ономъ мѣстѣ видѣхомъ мотыла (пометъ) вены (гienes), иди принеси ми я». Бѣ бо ту вена зла живущи, умерщвляющи челоуѣки и скоты. И рече Іоаннъ:

«что сотворю, отче, аще на мя приидеть вѣна звѣрь?» Старець же ослабився, рече: «аще на тя приидеть, свяжи ю и приведи сѣмо». Иде же вечеръ тамо Іоаннъ, и се прииде вѣна звѣрь. Онъ же, по словеси старцю, нача гонити ю, глаголя: «отець ми рече связати тя». И имъ ю, связа. И сѣдѣше скорбя старецъ, ждый его. И се прииде ведый вѣну связану. Видѣвъ же старецъ, дивися, и хотя смирити его, да не возвеличится. И возьмъ палицу бия его, глаголя: «пса ли, блуде, привелъ сѣмо? разрѣши ю». И абие отецъ отпусти ю.

---

12. Изъ Собесѣдованій Св. Григорія Двоеслова о томъ, наную пользу приносить поминовеніе усопшимъ (9 нояб.).

Бѣ нѣкто плѣненъ изъ Кипра, и дошедшу ему въ Персиду, и тамо затвориша его въ темницу. Нѣцыи же оттуду убѣжавше, и пришедше въ Кипръ; и вопрошени бывше отъ родителю его, не будетъ ли видѣли его? Отвѣщавше, рѣша имъ, яко умерлъ есть, мы же своими руками и погребохомъ его. Не бѣяше же той, его же дѣля вопрошаху ихъ, но инъ, подобенъ ему. Повѣдаша же имъ день и мѣсяцъ сего умертвія. Они же убо яко надъ мертвымъ творяху ему память, три Литургіи на лѣто. Минувшимъ же четыремъ лѣтомъ, плѣненный той человекъ бѣжа отъ Персѣ и прииде въ Кипръ. Рѣста же ему родителя его: «мы слышахомъ, яко умерлъ еси, и память ти творяхомъ трижды лѣтомъ». Сей же слыша, яко сіе глаголющихъ, вопросы я, въ кій мѣсяцъ и въ кій день сіе творяху? Онѣмъ же рекшимъ: въ Святое Рождество Христово, и въ Святую Пасху, и въ Святое Пентикостіе. Онъ же рече имъ: «яко въ три сія дни лѣта приходѣаше ко мнѣ нѣкто въ бѣлыхъ ризахъ, яко солнце, и пущаше меня, никому же видящу, отъ веригъ и отъ темницы, и хождахъ весь день, и никто же позна мене, на утріа же паки обрѣтахся нося вериги».

---

13. Изъ житія Іоанна Милостиваго (12 нояб.).

Жена нѣкая въ тяжекѣ грѣхѣхъ впадши и сего не могущи за срамъ исповѣдати отцу духовному. И прииде вѣрующи къ святому и падши на ногу его, со многими слезами вошющи и глаголющи: «О преблаженниче, азъ странница тяжекѣ грѣхѣхъ сотворихъ, во уши челоуѣкомъ не могушъ внити. И вѣдѣ, аще хощеши, можеши мя его простити. Рече бо вамъ Господь: его же разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ, и имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же держите, держатся». Сіе же слышавъ блаженный, рече ей: «аще вѣроу пришла еси, исповѣждь ѿ мнѣ». И рече жена: «не могу его, владыко, исповѣдати»: Глаголя ей преподобный: «аще стыдишися, иди напиши и принеси ко мнѣ»: Она же рече: «ни сего могу сотворити». Глагола ей святой: «напиши и запечатай и даждь мнѣ». Написавши же свой грѣхъ жена, и заклятъ ѿ не отрѣшити, ни прочести тоя грамоты. Вземъ же Іоаннъ грамоту и въ пятый день преставися, и о сей грамотѣ ничто же глаголавъ. Не сущи же тогда во градѣ женѣ той. И по погребеніи его, на утрю, увѣдѣвши жена, и возопи, мнящи яко при смерти его инии суть вземше прочтоша грѣхѣхъ ея. И пришедши надъ гробъ, аки къ живу, вопіаше, глаголющи: «О, челоуѣче Божій, тебѣ самому не дерзнувъ исповѣдати моего грѣха, и се нынѣ всѣмъ есть обличенъ; поне да быхъ не дала ти грамоты тоя съ моими грѣхи. Горе мнѣ, студа хотящи избыти, всѣмъ въ поруганіе быхъ; въ цѣлбы мѣсто, хульную пріяхъ язву. И нынѣ не отступлю отъ гроба твоего, дондеже извѣстиши ми, гдѣ еси мое рукописаніе дѣлать: небо еси умерлъ, но и нынѣ живъ еси». И сице вопіющи, пребысть три дня у гроба не ядши. И въ третю нощь изыде святой изъ гроба своего явѣ, со двѣма епископомъ, лежащими съ нимъ. И глагола ей: «О, жено, доколѣ не даси нама покоя, но и ризы наша моужи слезами?» И се рекъ, даде ей грамоту запечатану, глаголя: «пріими сію, и отрѣшивши (открывши), виждь». И укрѣпившися жена, видѣ паки святыхъ влѣзша въ своя мѣста; и держащи хартію, видѣ свою печать цѣлу. И отрѣшивши, обрѣте свое написаніе заглажено, и ино вписано тако: «Іоанна ради раба моего, загладися твой грѣхъ». И рада бысть жена, возвратися въ домъ свой, пріимши отпущеніе грѣховъ. Се же слышавше, братіе, прославимъ бла-

гаго Бога. Кто бо тако милостивый челоуколюбецъ инъ, яко же Онъ, показуяи намъ многи пути ко спасенію и не хотяи смерти грѣшникомъ, но кающихся приѣмлетъ, и своя угодники прославляетъ, и волю боящихся его творить.

14. Чюдесное явленіе св. Апостола Павла святому Іоанну Златоусту
(16 ноября).

Въ Константиѣ градѣ, мужъ нѣкто сановитъ обоженъ (оклеветанъ) бысть завистники къ царю, и изгнанъ бысть изъ палаты и изъ сана своего изверженъ. Въ печали же сый иде ко Іоанну Златоусту, сущу ему патріарху въ Константиѣ градѣ, отай, дабы его никто же видѣлъ отъ обадившихъ къ царю. И моли блаженнаго Іоанна, да избавитъ ѱ отъ гнѣва царева. Іоаннъ же призва Прокла, на то отлучена, да поминаетъ глаголы ему, и рече: «помяни ми въ ночь, егда сій приидеть». Обычай же бѣ Іоанну въ ночь писати. И въ ту ночь вземъ трость, нача писати Павла апостола сказаніе (толкованіе посланій ап. Павла). Прииде же блаженный мужъ, яко же бѣ повелѣно ему. Проклъ же приступи къ дверемъ, и призвѣвъ скважнею, видѣвъ Іоанна сѣдяща и пишуща, и нѣкоего бесѣдующа создади ко уху. Блже же образъ его възлысь, брада свершена и плоска. И отшедъ, рече челоуку тому: «потерпи мало, инъ бо прежде тебе вшелъ есть къ нему». Мало же премедливъ, воста Проклъ и видѣ тако же пишуща Іоанна и онаго шепчуща. Сие сотвори и третіе, и начавъ клепати (звонити) утрению. Тогда Проклъ рече: «воставъ, иди въ домъ твой, отселъ не бесѣдуетъ ни съ кимъ же». И съ великою печалію отъиде. Сіе же сотвори и во вторую ночь, и въ третію такоже видѣ. Къ тому Проклъ не отъиде отъ дверей. По обычаю же прииде челоукъ той паки. И воставъ Проклъ приближися къ дверемъ, и приникъ, видѣ я бесѣдующа къ себѣ. Тогда рече къ челоуку: «воставъ, иди въ домъ твой, и буди моля Бога, да поможетъ ти Богъ: вижу бо, иже къ патріарху приходитъ, отъ Бога посылаемъ есть, зане невидимо входитъ къ нему». Утру же бывшу, воспомяну блаженный Іоаннъ о мужѣ томъ, и призвавъ Прокла, рече ему: «не прииде ли съмо онъ, иже бѣ възвѣстилъ ми, его же ради хотѣ приити къ намъ»? Той же отвѣщавъ, рече ему: «ей, по истинѣ, отче, се третію

нощъ имать приходя сѣмо». Онъ же рече: чесо ради пѣси миѣ помянуль о немъ?» Отвѣщавъ же Проклъ, рече: «со пнѣмъ бесѣдовалъ еси ты единъ, того ради не смѣхъ дерзнути внити къ тебѣ». Сей же рече: «сѣ кимъ? Нѣсть былъ никто же у мене въ сію нощъ». Тогда Проклъ исповѣда лице и образъ явившагося ему, и како уста его блху долѣ при ушеси, и отайти глаголаше, шепча въ ухо, тебѣ бо пишушу. Блаженный же Іоаннъ чюдяшеся, сіе слышавъ отъ него. И яко умолче Проклъ, бесѣдуя, возрѣ на икону святаго апостола Павла, и видѣвъ образъ его таковъ же, якоше явившагося ему, и поклонися Іоаннови, рече, перстомъ показуя на образъ: прости мя, отче, его же видѣхъ глаголюща къ тебѣ, подобенъ есть сему, ако же мню, той есть сей». Тогда разумѣвъ премудрый Іоаннъ, яко Богъ его послушалъ есть, и извѣстилъ ему есть, яко пріятно дѣло его есть, еже писаше Павла Апостола пссланіе, яко самому Апостолу повѣдающе ему, воставъ на молитву, помолися Господеви, яко не презрѣ молитвы его. И посемъ шедъ къ церкви, умоли чловѣка того сущаго въ бѣдѣ той, и въ свой санъ возврати его царь.

15. Повѣсть объ Іоаннѣ усмарѣ (кожевникѣ) (17 нояб.).

Мужъ нѣкоторый въ мѣрѣ богатъ, именемъ Іоаннъ, вся преобидѣвъ, и прочее проходя житіе дѣлы благими, преобидаше же и богатство. И бдя въ молитвахъ, и трезвяся къ преднимъ своимъ исправленіемъ. И не сіе же едино, но и со другими, иже во дворѣхъ Господнихъ ходити и молитвовати непреложимо бываше ему. Въ единѣй же нощи хождаше, иже по имени слова Божія церкви Святыя Софіи, иже въ Византіи: и врата убо затворена обрѣтъ. И на ближнѣмъ тамо столѣ прилежъ почити, поя прилѣжно свое пѣніе. И се зарю свѣтлу извнѣ грядущю видѣ. И тамо очи устремивъ, видѣ нѣкоего мужа послѣдствующа свѣту тому. И радостенъ о видѣніи бывъ, утаися, паче больша себѣ увѣдѣти хотя входящаго событіе. Да яко убо оному къ затвореннымъ дверемъ церковнымъ, въ слѣдъ свѣтлости оныя пришедшу, къ самому прагу припаде, и довольно помолився, къ высотѣ руцѣ простеръ, крестоноснымъ знаменіемъ себе познаменовъ. И внезапно со свѣщею невозбранно вниде, и къ земли себе низложивъ,

идѣже Богоматере образъ воображенъ бѣше. Паки тако же воставъ, и другая врата отверзъ, внидѣ въ прустъ (паперть) къ сребреннымъ вратомъ, и тамо помолися. И паки сквозѣ скважню нѣкую видѣ того же, и красная врата отверзша, и свѣтозарно весма въ церковь вшедша, и среди церкви къ высотѣ руцѣ воздѣвша, и къ Богу молящася. И внегда добръ Богу обѣты отдаде, паки обратився, въ послѣдняя церкви приходитъ придверія: вратомъ паки божественнымъ содѣлованіемъ затворшымся. Ставъ онъ мужъ, призираше убо его отшествіе: и оному къ своему пути шествіе наченши творити. О семъ не облѣнився доблественный сей мужъ, въ слѣдъ назоромъ идяше, увѣдѣти хотя, гдѣ убо и камо скрывается божественный онъ бисеръ? И яко мало съ пути уклонився являемый, и на противъ степенемъ мученика Іуліана бѣвъ, и къ своей хлѣвинѣ приступивъ, и рукою врата толкнувъ, и легцѣмъ глаголомъ рекъ: «Маріе». И женѣ отвнотрь сущи отверзши ему, вниде. Тогда облистающій свѣтъ, мужа проводивъ, зайде. Жена же рекши и вжегши свѣтило вшедшему мужу принесе. Онъ же ниже на одрѣ возлегъ, ниже инако тѣло упокоивъ; но къ дѣлу убѣдися, усмарь бо бѣше и кожи шіяше. Тогда послѣдствуя ему, достойнѣ воспоминаемый Іоаннъ внезапно въ хлѣвину вниде, и къ земли припадъ, слезами присновоспоминаемаго мужа нозѣ мочаше: «не скрый отъ мене, глаголя, яко кто еси ты, и что твое есть высокое дѣло къ Богу, имъ же изрядныя силы, ихъ же видѣхъ, сотворилъ еси?» Смирennemудрый же онъ: «прости мя, рече, старче, Господаради, человекъ грѣшенъ есмь, и никакоевое благое дѣло имѣю. Кто бо есмь азъ препростый? или откуду навыхохъ нѣкаа воображати, или управляти, простецъ сый и худому художеству усмарь? Прелстился еси, человекче, прелстился, привидѣніе убо видѣвъ, а не истину». Тогда старецъ къ слезамъ слезы приложи: «не утай, заклинаю тя Богомъ, рече, сказати добродѣтели твоя преславное. Аще бо не бы дѣло сіе свыше было, не бы сіе явлено было о тебѣ, ни поне азъ менній таковымъ тайнамъ сподобленъ быхъ». Тогда заклинаемъ клятвами, стуживъ (стужити—скорбѣть) си мужъ, воставъ отъ идѣже сѣдѣше, и поклонився первѣе старцу, таже начатъ глаголати: «никогого иного исправленія на земли стяжахъ, тако ми истины, брате мой, прости мя, точію о своихъ грѣсѣхъ прилежати, и о тѣлеснѣмъ попеченіи, и о мнозѣ притязаніи.

По благодати же Божіей, иже на мя, въ вечеръ нѣкогда геенскій страхъ вмѣнивъ. Сію же, юже видиши, сестру жену сію приведохъ, чиста же сущія есма, яко тѣлесе не осквернихома; но по сравненію чистоту снабдѣвши, яко неплодове, сіе изобиліе утаихома. И даже до днесь, любви ради Создательвы, сквернаго смѣшенія отвергохомся. Приложу же ти и другое, твердаго ради заклинанія: наше все житіе нивочто же множае, тако ми истины, точію три сребреницы и половина. И сими купующу ми усмы (кожу) и прелагающу ми я, труждаюся и дѣлаю, и отъ сихъ добытіе полагаю ровно. Первую и честнѣйшую часть подаю Христу моему; вторую же и меншую на свою потребу управляю. И тако выну внимаю суди, и нривидѣнія злыхъ духовъ и напастей мимохожду безъ вреда». И скончавъ слово другъ друга цѣловавше, и къ земли поклонившася, съ миромъ изыде священный онъ мужъ. Усмаръ же шедъ, идѣже имяше обычаи ходити, и Бога благодарствивъ о величіихъ Его. Дивный же онъ мужъ, истины неложнолюбець, человѣческія славы бѣжа прелестныя, преселникъ отъ своея страны бывъ, и не знаеъ до смерти показася.

16. О Евхаристѣ пастухъ (17 нояб.).

Два отца, живуща въ пустыни, молиста Бога, да извѣститъ има, въ кое прясло (достоинство, степень) еста. И прииде има гласъ глаголай: «яко во оной веси Египта, имя рекъ, есть мужъ простъ людинъ, Евхаристъ именовъ, и жена его Марія, и еще убо но приидоста въ прясло тою». И воставша старца, идоста въ село то, и допрошастася двора его. И обрѣтоста жену его, и глаголаста ей: «гдѣ есть мужъ твой?» Она же рече: «пастухъ есть и пасетъ овцы». И введе я въ храмину свою. И яко бысть вечеръ, прииде Евхаристъ со овцами своими, и видѣвъ старца уготова има трапезу и принесе воду умыти ноги има. Глаголаста ему старца: «не имамы вкусити ничтоже, аще не повѣси нама дѣяній твоихъ добрыхъ». Смирениемъ же многимъ рече Евхаристъ: «азъ пастухъ есмь, и се моя жена». Не пріѣста же старца, но моляща его. Онъ же отнюдъ не хоташе глаголати. И рекоста старца: «Богъ послалъ ны есть къ Тебѣ». И яко слыша

слово сіе, и убояся. И рече има: «се сія овцы имама отъ родителю нашею: да еже дастъ аще Богъ приплодъ отъ нихъ, раздѣляю на три части. Едину часть нищымъ, а другую въ странолюбіе, а третію требованію наю творима (на потребности наши). А отнележи пояхъ жену мою, не осквернихомася, ни она, ни азъ, но дѣвою есть И кійждо наю особъ спима, и въ ночь облачимася во власяницу, а въ день въ своя ризы. И доселѣ никтоже отъ человекъ увѣда яже о наю». И сіе слышавша старца, дивистася, и поклонишася, отъидоста въ пустыню, зазирающа себе, и хваляща Бога.

---

17. О судахъ Божіихъ неиспытанныхъ (21 нояб.).

Блше нѣкій отходникъ чернецъ, исполненъ всякія добродѣтели, и моляшеся Господеви, глаголя сице: «Господи, даждь ми, да увѣмъ, что суть судовы твои различніи?» И сотвори постъ великъ тоя ради вины: и не прояви ему Богъ, понеже немощно есть человекъ вѣдати того. Онъ же паки томяшеся, моля Бога о томъ. Хотяй же извѣстити ему Богъ, да ся не томить безъ ума, вложи ему такову мысль: ити посѣтити ветхаго денми старца, далече суща отъ него, да спроситъ его. Устроивъ же пищу, и поиде къ старцу. И посла ему Богъ ангела, во образѣ черноризца, и срѣтъ старца рече ему: «гдѣ идеши рабъ Христовъ?» Онъ же отвѣщавъ: «ко онъ сему отходнику». И той рече: «и азъ убо съ тобою хочу ити къ нему». И радъ быхъ старецъ подругу, и пойдоста оба вкупѣ. И первый день шедша, обитаста у боголюбива нѣкоего мужа, и тай приимъ я, почти я велми: ядоста же на сребренѣ блюдѣ. И по отъяденіи же, возьмъ ангелъ блюдо, заверже (забросилъ) е въ море: и печаленъ бысть старецъ о томъ велми. И оттолѣ шедша во второй день, и обитаста у страннопримца мужа, иже и нозѣ има умывъ, и добръ я почти. И утро хотящема има отъити, и той мужъ приведе къ нима единочадаго сына своего, да благословить и. Ангелъ же емъ отрока за гортань, и удави е. Старецъ же отъ ужаста ничтоже рече ему. И отпусти я страннопримецъ, ничто же зла сотвори има, понеже бояшеся Бога, да чернцу не озлобитъ. И въ третій день шедша, и не обрѣтоста иже бы я прилѣгъ: едино же обрѣтоста пусто дворище ветхо. И сѣдша подъ сѣнію палаты, ясти на-

чаша, еже ношаше босманы (укругъ хлѣба) старецъ. Таче сѣдѣща има, воставъ ангелъ, препоясая, и нача разрушати палату и паки здати ю. Тогда старецъ нача поношати ему со гнѣвомъ, и заклиная, глаголаше сице: «ангелъ, ли еси, или бѣсъ, повѣждь ми, яко не Божіа дѣла твориши?» И рече ангелъ: «да что сотворихъ?» И рече старецъ: «вчера и оного дне, яже пояшя ны боголюбцы они, да оваго блюда утопилъ еси, а ового сына удавилъ еси; а здѣ ничтоже обрѣтохома, ни есть людей, да кому строиши палату сію?» Тогда рече ему ангелъ: «не дивися, старче, сему, ни блазнися о мнѣ; но послушай, да ти повѣмъ. Первый, иже наю пріять мужъ, во всемъ богоугодно живетъ; но блюдо еже завергохъ, отъ неправды дошло бѣ ему, да не того ради блюдо мзду свою погубить, и завергохъ е въ море, да ты не дивися о томъ. А второй мужъ тако же угоденъ Богу: и аще бы живъ былъ малый сынъ его, то веліему бы злу хотяше виновенъ быти, и сосудъ не пріязненъ, того ради задавихъ и, и изяхъ душу его за благиню (ради блага) отца его, да той спасется: да ни о семъ блазнися, отче». Рече же старецъ: «а здѣ, въ пустомъ мѣстѣ, что твориши, разрушая палату сію и паки созидаю?» И рече ангелъ: «двора сего мужъ губитель есть былъ, и обвинишавъ, отъиде. Дѣдъ же его зижда палату сію, въ стѣнѣхъ злато зазда (вложивъ), да того ради разорихъ ю, да никто же здѣ, ища злата того, погибнетъ не Бога ради, и душа та осудится». И сіа изглаголавъ ангелъ къ старцу, и рече ему: «иди ты, старче, въ келлію свою въспять, а не труждайся безъ ума. Глаголетъ бо Духъ Святой: судоуе Господни глубина многа неиспытана, и не довѣдома челоуѣкомъ: да ты ихъ не пытай, нѣсть бо ти на ползу». И сіа рекъ ангелъ старцу, въ томъ часѣ невидимъ бысть. Тогда старецъ убояся велми, и покался еже не пытати къ тому о судѣхъ Божіихъ неиспытанныхъ, и о сихъ повѣдая всѣмъ. И тако спасе душу свою, о Господѣ Бозѣ Спасѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

ДЕКАВРЬ.

18. Страннопріимство, нанъ дѣло служенія ближнему, спасительнѣе постническаго и пустыннаго житія (5 дек.).

Бяше нѣкто старецъ въ Суріи, и сѣдя при пути, близъ пустыни живой. И сіе ему бѣ дѣло, вонъ же часъ увидяше

нища монаха, отъ пустыни грядуща, приимаше ѿ съ радостію, и творяше ему покой, насыщая и напоая ѿ. И прииде нѣкогда единъ отшелникъ, и постави ему брашно. Онъ же не хотяше вкусити, глаголя, яко пощуся. И печалень бысть старецъ. Рече же ему: «не мини мене, не вкусивъ брашна, молютися. Аще ли не хочеши, прииди, да помолимся, и се древо стоить здѣ, да ему же поклоншуся, поклонится съ нимъ и древо, и сему оба послѣдуемъ». Поклони же убо колѣна отшелникъ на молитву, и не бысть ничтоже. Поклонися же и странноприимецъ, и абіе поклонися и древо съ нимъ. И приимша извѣщеніе, похвалиста Бога, творящаго таковаѧ чудеса своими угодники.

---

19. Примѣръ, показывающій, что «даяй милостыню убогимъ, Христу дасть и сторицею будетъ вознагражденъ» (7 дек.).

Бѣ жена христіана, имущи мужа еллина. Убога же бѣста оба, и имѣласта токмо сребреникъ пятьдесятъ великихъ. И рече мужъ къ женѣ своей: «дадимъ сребреники сіѧ взаимъ. Аще бо по единому изъѧмы я и не будетъ ихъ». Отвѣщавши же добрая та жена, глагола ему: «аще хочеши възаимъ дати, то дай Богу христіанскому». И рече ей мужъ: «да гдѣ есть Богъ христіанскъ, да Вму вдадима възаимъ?» И глагола ему жена: «азъ ти покажу Его, да аще ему вдаси взаимъ, то не погубиши ихъ, но и лихву тебѣ воздастъ и истинну усугубить». Онъ же рече: «пойди и покажи ми, и дамъ ему взаймъ». Она же, поимши, веде ѿ святую церковь, и показа ему нищыѧ, глаголющи: «симъ вдаждь я, и Богъ христіанскій возметъ я у нихъ: вси бо тѣи того суть». Онъ же съ радостію раздалъ вси пятьдесятъ сребренникъ нищымъ, и идоста въ домъ свой. И по трехъ мѣсяцѣхъ недостатку бывшу има пищи, и рече мужъ: «О, жено, не хочетъ ли нынѣ Богъ христіанскъ подати намъ отъ дома того, яко оскудѣхомъ?» И рече жена: «иди, идѣже еси положилъ, и подасть ти его-же требуеши и хочеши». Онъ же иде къ церкви, и бывъ на мѣстѣ, идѣже сребреники нищымъ раздалъ, и походихъ во всю церковь, и не обрѣте никого же хотяща подати ему что, но токмо убогіѧ едины сѣдѧща. И мыслящу ему въ себѣ, кому рещи и кого истязати (у кого искать)? И видѣ предъ ногама своими на мраморѣ едину

сребреницу лежащую, и преклонся, взять ю и иде въ домъ свой. И глагола женѣ своей: «хожихъ въ церковь вашу, и вѣру ими ми, жено, не видѣхъ, якоже рече ми, Бога Христіанска, и никто же даде ми, точію сію сребреницу обрѣтохъ лежащую, идѣже и азъ раздаяхъ пятьдесятъ сребреникъ». Тогда рече ему блаженная та жена: «той есть, иже не видимо тебѣ подалъ, невидимъ бо есть, и невидимою силою міръ строить. Но иди, господине, и купи намъ нѣчто, да ядимъ днесь, и паки дасть той-же тебѣ». Онъ же шедъ, и купи имъ хлѣбы, и вино, и рыбы, и принесъ даде женѣ своей. Она же взявши рыбу начать омывати, и пропоровши ю, обрѣте въ ней камень величюдень, и не знаяше его что есть, и сохрани и. Пришедшу же мужевн сѣ, показа ему камыкъ, глаголющи: «сего камыка обрѣтохъ въ рыбѣ». Онъ же видѣвъ, чюдися добротѣ его, и не вѣдаяше убо и той что есть, и глагола: «да шедъ продамъ его». И шедъ приступи къ сребропродавцу, и рече ему: «хощеши ли купити камыкъ сей?» И той рече ему: «что хощеши на немъ взяти?» Глагола продаай: «ты вѣси что достоинъ». Купецъ же рече: «возми пять сребреникъ». Продаай же мнѣвъ, яко играетъ имъ, и рече: «то даси ли толико?» Купецъ же мнѣвъ, яко ругается ему, и отвѣща рече: «возми десять сребреникъ». Онъ же мнѣвъ, яко лукауетъ имъ (лукавитъ, хитритъ) купецъ, и умолча. И рече купецъ: «возми пятнадцать». Онъ же ничтоже отвѣща: яко до тридцати, и до чотыредцати, и пятидесяти сребреникъ подаваше ему. Тогда продаай помысли въ себѣ, и рече: «аще не бы сего камыка велика цѣна была, то не бы пятьдесятъ сребреникъ давалъ на немъ». И нача отягчати (увеличивать) цѣну его. Купецъ же износя цѣну его до трехъ сотъ сребреникъ, и сія нача съ клятвою далти ему. Онъ же возьмъ сребро, а камень даде ему, и прииде къ женѣ своей, радуясь. И та видѣвши и рече: «на колицѣ продалъ еси?» мнящи же яко на пяти, или на десяти мѣдницъ отдаде. Онъ же возьмъ триста сребреникъ, даде ей, рекъ: «на толицѣ отданъ бысть». Она же челоуѣколюбиваго Бога чюдящися благодати, и глагола мужу своему: «видиши ли, Богъ Христіанскъ коль благъ есть и благоразумливъ, яко не точію пятьдесятъ сребреникъ, но и лихву далъ есть тебѣ. Видѣ, яко нѣсть Бога иного, ни на небеси, ни на земли, но Той единъ есть». Вѣру же имъ мужъ таковымъ искушеніемъ, бысть христіанинъ, и прослави Христа Бога нашего.

20. О нелицепріятіи на судѣ (11 дек.).

Бѣ нѣкто діаконъ въ епископіи, именемъ Савинъ, имый ремесство книжнос писаніе и правымъ житіемъ украшенъ. Бѣше же всѣхъ насъ монаховъ въ епископіи имени осмьдесятъ, Савинъ же бѣ лѣтъ во всѣхъ насъ, и сего Епифаній постави судіею вещемъ церковнымъ. И нѣкогда убо двѣма чловѣкома судимома Савиномъ, единому сущу богату, а другому убогу. Савинъ же помысли слово сотворити убогаго. Бѣ же богатый праведная глаголя паче убогаго. Епифаній же бѣ сокровень въ мѣстѣ нѣкоемъ, и слушаю обою, и слыша Савина милующа нищаго на судѣ. И пришедшу ему на среду, и рече Савину тихимъ лицемъ: «иди, чадо, и пиши книги, и память имѣй святыхъ словесъ, и будеши совершенъ ко всякой при (состязаніе), и провозглашающъ славу святаго писанія: на судѣ же не помилуй нища, ниже да приимешъ лица силнаго». И оттолѣ убо Епифаній всѣхъ приходящихъ самъ судяше, отъ утра по вся дни, до часа девятаго пребываше видимъ судимыми отъ него, отъ часа же девятаго до утра невидимъ бѣ никіимъ же чловѣкомъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

21. О немилостивомъ житопродавцѣ (12 дек.).

Гладу убо обдержашу всю страну Кипрекую. Богатіи же града того радовахуся дороготѣ, сущии въ градѣ житопродавцы, и начаша отъ многихъ лѣтъ стяжанное жито продаяти дорого, и не доставшу жити въ градѣ, еже бы купити: и возопиша къ Богу ту сущии во градѣ. Сіе же сотвори Богъ нашъ, ради грѣхъ нашихъ, смиряя насъ, вся же творя устроениемъ. Единъ же житопродавецъ бѣ богатъ велми, и въ градъ Тримифійскій прииде, купи много жита, и возвратися въ кораблѣхъ и не хотяше продаяти тако, како заста въ градѣ; но всыпа въ житницы, да бы гладъ болій умножился и прикупъ бы болій и добытокъ собрати. Гладу же болѣ належашу, и порадовася насытый, нача продаяти: всегда бо есть богатаго гортанъ насыта и утроба не наполнена,—хотя великимъ прикуиомъ силны дома возградити, а писанія не немилостивая: собираетъ и не вѣсть кому собираетъ. Тому же житопро-

продавцу продающу, прииде къ нему убогій прося, и моли богатаго житопродавца, да отрѣшитъ ѿ отъ гладныхъ бѣды. Онъ же жадаю на злато и сребро, немилосердіемъ содержимъ, не восхотѣ помянути нищаго, и рече: «иди принеси цѣну, и азъ дамъ тебѣ пшеницу, или ячмень». Убогій же отъ глада пасться хотя на земли, погрѣшивъ надежды. И прииде ко святому Спиридону, повѣдая свою нищету и богатаго немилосердіе, како не помяну его, голодомъ умирающа, съ женою и съ чады. Святой же рече убогому: «не плачи, но иди въ домъ твой, яко тако глаголетъ Духъ святой: утро наполнится храмъ твой жита, богатаго же узриши моляща тя и дающа тебѣ жито безъ цѣны». Убогій же иде, воздыхая, въ домъ свой. И яко бысть первый сумракъ, повелѣніемъ Божиимъ великъ дождь проліяся на землю, и поведіемъ (разлитіемъ воды) великимъ падоша житницы богатаго онаго и немилостиваго сребролюбца, и разнесе вода все. Немилостивый же богатый сребролюбецъ плакаше, и съ своими ему текъ по всему граду, зовый, моля всѣхъ помощь ему подати, да не отъ богатства внезапно убогъ будетъ. Се же видѣвше убогая чадъ разнесеное жито по пути, начаши собирати и наполниши храмы своя. Онъ же нищій, просивый прежде, наима себѣ жита до избытка. Видѣвъ же богатый нищаго прежде просивша, и нача ему до изобилія даяти безъ цѣны: се же все бысть по глаголу блаженнаго Спиридона. Тако убо смиряетъ богатыхъ и немилосердыхъ Господь; глаголетъ бо: *прокляты всякъ цѣнныи жито дорого*. Молитвами же святаго Спиридона бысть изобиліе. Его же молитвами, Господи, и на насъ призри, и избави отъ глада и труса, и междоусобныя рати, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

22. О человеколюбіи Божию къ согрѣшающимъ — видѣніе одного епископа (26 дек.).

Бѣ въ нѣкоемъ градѣ епископъ богобоязливъ, не пріемля оклеветающихъ тай. И къ сему нѣщны отъ простыхъ людей оклеветаша двѣ женѣ, яко прелюбодѣютъ отъ своею мужу. Епископъ же принуждаемъ ими, казнити ею не восхотѣ, но прежде ста, моляся Богу о томъ, хотя истинно увѣдѣти. Бывши же литургіи, повелѣ всѣмъ причастникомъ быти Святыхъ Таинъ.

Приступающихъ же ту видяше лица кацѣмъ грѣхомъ повиненъ есть кождо. И грѣшникомъ блху лица яко очадѣла, другимъ же яко огнена, и иныхъ кровава и темна. Нѣкоимъ же отъ нихъ свѣтла и бѣла лица являхуся, и усты все вносимое тѣло просвѣщаше, овы же аки огонь опалаше. Посемъ и къ женамъ приближися, дати общеніе, да разумѣтъ я, каковы и тыя суть душею. И видитъ же образъ иныхъ бывающихъ, лица имъ черна и огнена, и кровава, и бѣла; въ нихъ же придоша и тыя женѣ, иже оклеветаша я къ епископу, и видѣ свѣтлѣ и честнѣ очи имуща, и бѣлѣ одѣянїемъ, и обѣма прїимшима Христовыхъ Таинъ, и яко солнце просвѣтитася. Помоливжеса епископъ Богови показати ему откровенїемъ образъ. И ставъ предъ нимъ ангелъ Господень, и о коемождо вопрошати веляше. Епископъ же о обою тою жену вопрошаше: «аще истинно есть первое оклеветаніе, или ложь?» Отвѣща ангелъ: «истинно есть, еже слыша о нею первое». И рече епископъ: «то како въ воспрїятіе Христовыхъ Таинъ свѣтлѣ убо лицемъ и бѣлѣ одѣянїемъ бѣстѣ?» И рече ангелъ: «яко въ чюство содѣянныхъ пришедше, слезами же, и воздыханїемъ, и милостынею къ нищымъ, и исповѣданїемъ чистымъ, и къ тому не впадати въ таковое согрѣшеніе, и прїяста отдаіе отъ Бога, и отъ грѣха прощенѣ быстѣ, и живетѣ отселѣ цѣломудрено и праведно». Чюдяжеса епископъ, рече: «не преложное женама сима, се бо не многимъ приключися быти; сима же велія Божія милость, иже не точію отъ грѣхъ прости, но и толицѣй благодати сподоби я». Рече же ему ангелъ: «чюдишися сему въ правду, человекъ бо еси. Владыка же нашъ и вапъ, Богъ, въ правду сый благій человекѣколюбецъ, престающихъ отъ грѣховъ и со исповѣданїемъ припадающихъ Ему вѣрою, не къ тому въ муку послеть, но и чести сподобить. Тако бо Богъ возлюби весь міръ, яко и Единочадаго своего Сына вдаль есть за ны, прежде бо за враговъ сущихъ умрети за ны изволи. Но и нынѣ кающихся и отъ согрѣшенїй отступавшихъ, отпустить и избавить отъ муки и уготованныхъ отъ Него благъ подасть наслажденіе. Се же нынѣ разумѣй ты, яко ничтоже отъ нечистыхъ грѣховъ побѣдитъ человекѣколюбіе Божіе, токмо аще кто своя согрѣшенїя покаянїемъ загладитъ. Вѣстъ бо человекѣколюбецъ Богъ рода сего немощъ, и похотей крѣпость, и діаволя злобы силу. Впадающимъ человекѣкомъ въ грѣхъ, якоже сыномъ отдасть, и ищетъ ко спасе-

нію исправленіе, и долготерпя на нихъ. Кающимся же убо и молящимся, яко немощнымъ, отдасть, и отъ муки тѣхъ разрѣшаетъ, и даетъ уготованная праведникомъ благая». И рече епископъ ко ангелу: «рцы убо мнѣ и лицамъ различіе, молются, въ кацѣхъ убо грѣсѣхъ каждо ихъ живеть, да и о сихъ не неувѣмъ?» И глагола ему ангелъ: «имущіи убо свѣтла и бѣла лица, въ чистотѣ и въ правдѣ живутъ, кротцы же и милостиви суть. А имущіи лица черна и очадѣла, любодѣянію и нечистотѣ суть дѣлатели. Являющіижеся кровавы и огнены, въ клеветѣ и неправдѣ живутъ, любяще власфімію (лесть), и лъстивіи убійцы суть». И паки рече ангелъ епископу: «помози имъ ты, аще спасенію ихъ желаеши; сего то ради и учиненъ еси ты, да научиши ихъ, къ покаянію приводя, и добрѣйша я сотвориши, и чисты да последи ко Умершему за нихъ плотію и Воскресшему изъ мертвыхъ, Христу Богу и Спасу Господу нашему. И елика тебѣ убо сила есть, моли за нихъ, да обратятся отъ своихъ грѣховъ къ Богу, и многа ти мзда будетъ, и уподобишися своему Владыцѣ, сошедшему съ небесъ и на земли пожившу на спасеніе чловѣковъ».

ПРИМѢЧАНІЯ

къ тексту издаваемыхъ чтеній изъ Пролога.

I.

къ житійнымъ чтеніямъ о святыхъ.

СЕНТЯБРЬ.

Въ греческихъ и славянскихъ мѣсяцесловахъ, а затѣмъ и Четьи-Минеяхъ, подъ 1 сентября значилось: «Начало индикта, сирѣчь новаго лѣта». Чтеніемъ на новолѣтіе начинается и Прологъ, во всѣхъ извѣстныхъ его спискахъ. Вотъ это чтеніе по рукописи Спасо-Прилуцкаго монастыря, XIII в.:

«Вѣдати есть, яко индикта празднуеть Божия церкви, отъ древнихъ примѣши, зане мнѣти отъ римлянъ начатку быти лѣту отъ того индикта. Индиктъ бо отъ римлянъ (по римски значить) повѣленіе и къ сему въ тѣ (тотъ) день внити Господу нашему Іисусу Христу въ сборъ жидовскъ. И повелѣ и даша ему книги Исаи пророка, и разгнувъ, обрѣте мѣсто, идѣ же бѣ написано: «Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя благовѣстити нищимъ посла мя, цѣлѣти сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнныникомъ оставленіе, слѣпымъ прозрѣніе, послати сокрушенныя въ отраду, проповѣдати лѣто Господне приятно» (Исаи, LXI, 1—2; Лук. IV, 18—19). И съгнувъ книги, даеъ слугѣ. И сѣдъ научи и, яко днесъ исполнися Писанья въ оушью вашею. И дивляхуся народи о словесѣхъ благодатныхъ, исходящихъ изъ оустъ Его» (Л. 1 об. 1 столб.).—Въ Торжественникахъ, представлявшихъ сборники словъ и поученій на праздничные дни всего года, на этотъ день полагалось особое слово, приписываемое Іоанну Златоусту (Migne, Patrol. græc. t. 59, col. 673), въ которомъ выставлялись нравственная красота, величіе и спасительность христіанства сравнительно съ іудействомъ и язычествомъ, направлявшимъ челоувѣчество къ вѣчной гибели (Рум. Музея, № 434 Торж. XV в. и Соловец. библ. № 369 также

XV в.). Слово это внесено въ Макарьевскія Ч.-Минеи (см. изд. Археогр. ком.). Кроме того, въ послѣднихъ началу индикта или новолѣтія посвящено еще три поученія, изъ которыхъ въ одномъ подробно разъясняются приводимыя въ Проложномъ чтеніи Евангельскія слова, взятыя изъ Евангелія, положеннаго на новолѣтіе. «Се убо, братіе, читаемъ здѣсь, между прочимъ,—сій день первый имамы начало лѣта. Въ сей убо день Евангеліе читается, ему же начало се: «Духъ Господень на мнѣ, имъ же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя» и пр. (Лук. IV, 16 и слѣд.). Явити себе хотя Израильяниномъ Христосъ и показати чисто, яко отъ Отца и Бога помазанъ бысть и освященъ и поставленъ на спасеніе человѣкомъ, премудро и дивно се устрояетъ: прежде бо всѣхъ другихъ челоуѣкъ Назарянамъ себе являетъ, съ ними же и съвзросте, наказая насъ прежде своихъ си учити и даровати ихъ, потомъ же и на прочихъ челоуѣколюбіе и благостыню показати и изливати». Далѣе, въ томъ же родѣ идетъ истолкованіе Евангельскаго повѣствованія — сначала въ отношеніи Іудеевъ, затѣмъ—язычниковъ и наконецъ уже въ примѣненіи ко всѣмъ вѣрующимъ во Христа (Мак. Ч.-М. л. 114—115). Эти же поученія, переведенныя съ греческаго въ 1348 г., были внесены въ первопечатное (Заблудское) и въ позднѣйшія Толковыя Евангелія (см. Заблуд. изд. Тол. Ев. 1569 г. л. 282—291). Когда было принято счисленіе времени по индиктамъ и установлено праздновать новолѣтіе 1 сентября—съ точностію не извѣстно,—первое, во всякомъ случаѣ, не ранѣе IV вѣка. Индиктъ это—промежутокъ или кругъ времени въ 15 лѣтъ; первый годъ въ этомъ кругѣ называется первымъ индиктомъ, второй—вторымъ и т. д., до 15-го, затѣмъ снова—первый индиктъ и пр. Названіе «индиктъ—indictio», что значитъ—налогъ, подать, какъ полагаютъ, произошло отъ того, что когда импер. Константинъ ограничилъ срокъ военной службы, вмѣсто шестнадцати, пятнадцатью годами, то на каждый 15 годъ назначалась особая денежная повинность или подать на содержаніе солдатъ, получившихъ отставку, и распоряженіе о взиманіи такой повинности называлась—«indictio». Но, независимо отъ этого, различались три вида индиктовъ: императорскій, начинавшійся 24 сентября, Константинопольскій—1 сентября и первосвященническій или папскій—1 января,—счетъ съ 1 сентября былъ общепотребителенъ у грековъ. Первый письменный памятникъ, помѣченный индиктомъ, относится къ 312 году (Martigny, Dictionnaire des Antiquit. Chretien., 3 edit., 1889 г., стр. 353).

1. *Убиение св. благов. кн. Глѣба*.—Въ пергам. Прологѣ Новгор. XII—XIII в. № 132 и Типогр. биб. XIII—XIV в. л. 65 только краткая записъ: «Въ тѣ же день (5 сент.) оубиение Глѣба въ Смоленскѣ», — сказанія нѣтъ никакого.—Въ перг. рук. того же времени и той же библ. № 158, подъ 5 сент.: «Въ тѣ днь (5 сент.) оубиенье святаго Глѣба, его же оуби треоканьный Святополкъ, посла нань къ Смолинъскоу оубици Горѣ сѣра і еловица и тальца. Его же не обрѣте въ Смолинъсцѣ и погнавше въ слѣдъ его и оугониша и на Смаднѣ, и ту его зарѣзаша, и предасть святую свою душу непорочноую въ роуцѣ Господни». Въ Прол. Калязинск. монаст., XIII в., Л. 5 об., болѣе подробное сказаніе, сходное съ помѣщаемымъ въ печатномъ Прологѣ, но также съ названіемъ именъ убійцъ св. Глѣба, только, къ сожалѣнію, и здѣсь соотвѣтственное мѣсто трудно понять: «Горѣ сѣрѣ, мрутилацѣ, еловичѣ, ѡшко» (Ляшко). Въ Прол. Спасо-Прилуцк. и Типограф. № 153, относящ. къ XIII—XIV в., буквально тоже сказаніе, какое приведено нами по печат. Прологу: подновленъ только языкъ; оно же вошло въ Макар. Ч.-Мин.—Глѣбъ былъ убитъ въ 1015 г.; тѣло его перенесено въ Вышгородъ и похоронено вмѣстѣ съ Борисомъ въ 1020 г.; вскорѣ затѣмъ были открыты ихъ мощи, построенъ храмъ въ честь ихъ (при митроп. Іоаннѣ) и установлено имъ празднество (въ 1020—1039 г.); подробное житіе ихъ было составлено монахомъ Іаковомъ (около 1072 г.) и преп. Несторомъ (ок. 1091 г.,—то и другое изданы И. И. Срезневскимъ, Спб. 1860 г.). Приведенное нами Проложное сказаніе о смерти св. Глѣба во всемъ безусловно согласно съ лѣтописными записями.—Чествованіе памяти святыхъ Бориса и Глѣба, прославившихся чудесами, очень рано широко распространяется не только на Руси, гдѣ оно было, въ до-монгольскій періодъ, всенароднымъ и великимъ годовымъ праздникомъ (Голубинскій, Ист. I, 2, 429), но и на Востокѣ и у славянъ. Такъ, по свидѣтельству новгородскаго паломника Антонія, совершившаго свое путешествіе около 1200 г. — «въ Константинополѣ Святѣй Софьи у алтаря на правой сторонѣ (около царскаго мѣста) поставлена икона велика святыхъ Бориса и Глѣба». Онъ же сообщаетъ: «во Испигаѣ градѣ (въ Константинополѣ) есть церковь святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба: въ томъ градѣ явишася святѣи и исцѣленія многа бывають отъ нихъ». Въ Болгаро-Сербскомъ Прологѣ XIII в. Румянц. Музея (№ 319) приводится о кончинѣ св. Бориса и Глѣба и о чудесахъ при ихъ мощахъ (Востоковъ Описаніе, стр. 453). Въ древне-русскомъ «Иконописномъ Подлинникѣ» дается такое описаніе ихъ изображеній: «Борисъ подобіемъ русъ, власы

мало съ ушей, брада не велика, аки Космина, на главѣ шапка, опушка черная соболя, ризы на немъ княжескія, шуба бархатная, выворотъ черной соболей, исподняя риза зеленая камчатая, въ рукѣ крестъ, въ другой мечъ въ ножнахъ. Глѣбъ подобіемъ младъ, лицомъ бѣлъ, власы съ ушей кратки малы, очень кудреваты, на главѣ шапка, опушка соболя, ризы княжескія, шуба камчатая, выворотъ соболей, исподняя риза лазоревая камчатая, въ рукѣ крестъ, въ другой мечъ въ ножвахъ; у обоихъ на ногахъ сапоги» (Филимоновъ, Икон. Подл., стр. 334, 397, 398). См. кромѣ истор. трудовъ Карамзина (т. 2), Преосв. Макарія (т. 2 и 3), Голубинскаго (т. 1 пол. 2), Филарета (Жит. свят., июль), Сергія (Мѣст. Вост., т. II),—Н. Барсукова, Источн. рус. агиографіи, Спб. 1882 г., стр. 70 и сл.; В. Васильева, Истор. канонизац. рус. святыхъ. М. 1893 г. стр. 64—66.

2. *Преп. Іосифъ Волоцкій* (9 сент.) сконч. въ 1515 г., всецерковное празднованіе его памяти установлено соборомъ 1591 г.; мощи его покоятся въ его обители (Волоколамской), подъ спудомъ. Житіе его описано Саввою, епископомъ Крутицкимъ въ 1546 г., другое, въ видѣ надгробнаго слова, инокомъ Досифеемъ, племянникомъ преподобнаго, и третье неизвѣстнымъ между 1540—1560 г. (Ключевскій, 292 и 312; Сергій, II, 232; Барсуковъ, 279; Васильевъ, 209). Сочиненія Саввы и этого невѣстнаго, по словамъ проф. Ключевского, принадлежать, по содержанію своему, къ числу лучшихъ житій въ древно-русской литературѣ и притомъ хорошо дополняютъ и даже поправляютъ одно другое. Оба біографа хорошо знали жизнь Іосифа: первый былъ его постриженникомъ и ученикомъ, второй сообщаетъ такія подробности, которыя могли быть почерпнуты изъ очень близкаго къ Іосифу источника. Издатель этихъ житій, покойный Невоструевъ, также относилъ эти житія къ числу важныхъ въ историческомъ отношеніи и замѣчательныхъ—въ литературномъ (см. въ Прилож. къ Чтеніямъ въ Общ. люб. духов. просвѣщ. 1865 г., предислов. къ изданію этихъ житій). Подъ неизвѣстнымъ авторомъ названнаго житія нѣкоторые подразумеваютъ Зиновія Отюнскаго (Ключевскій, 293; Истор. Вѣстн. 1880 г. № 12), но новѣйшій біографъ Зиновія, г. Калугинъ, не находитъ возможнымъ допустить это предположеніе (см. его кн.: «Зиновій, инокъ Отюнскій», Спб. 1894 г., стр. 279, прим.). Проложное чтеніе о преп. Іосифѣ составлено на основаніи житія Саввы, епископа Крутицкаго, которое помещено въ Макарьевскихъ Ч.-Минеяхъ (сент., л. 455 и сл.); въ Ч.-Мин. Дмитрія Рост. подъ 9 сентября показана только память преп. Іосифа Вол. в сдѣлана замѣтка: «Чти въ Прологѣ». Приводимъ изъ этого житія нѣкоторыя подробности, восполняющія сжатый проложный рассказъ и

вмѣстѣ съ тѣмъ характеризующія личность преп. Іосифа и его время (XV—XVI).

Семи лѣтъ преп. Іосифъ «былъ отданъ въ наученіе грамотѣ въ обитель Воздвиженія (въ Волоколамскѣ), старцу Арсеенію», и въ одинъ годъ «изучилъ Псалмы Давидовы», а на другой годъ—«вся божественныя писанія навывче, и во святой церкви бысть чтецъ и пѣвецъ», прилежавшій съ необыкновеннымъ усердіемъ къ службѣ Божіей, къ чтенію божественныхъ писаній и богомыслию. Вскорѣ даровитый юноша, съ годами все болѣе и болѣе пламенѣвшій любовью къ божественному и душевспасительному, начинаетъ задумываться о тщетѣ и суетности всего, яже въ мірѣ и отъ міра: «что сіе, говорилъ онъ въ себѣ,—маловременное, и скоротекущее настоящее житіе, яко многихъ скорбей исполнено? Въ божественномъ писаніи святіи нарекоша суетное сіе житіе, овни дымъ, нині же сонъ, овни же снъ. Онъ же сія зря и видя яко тако есть, яко святіи рекоша, и уязвися сердцемъ, и зело печалуя поминая исходъ отъ житія сего, и противу сего житія тамошнее въ будущемъ и непреидущемъ вѣцѣ воздаяніе коемуждо по дѣломъ его».. Что же нужно, что требуется сдѣлать?—Онъ читаетъ и размышляетъ, углубляется въ свой внутренній міръ, анализируетъ свои наклонности и отношенія къ окружающему и чѣмъ дальше и дальше живетъ такую жизнью этотъ набожный и богато одаренный свлами юноша, тѣмъ неотступнѣе и рѣшительнѣе выступаетъ для него роковой вопросъ о необходимости «бѣжать отъ міра», «въ святыи иноческій облещися образъ». Но какъ «начать это великое дѣло, чтобы начать и довести до конца» (стр. 6)?!. И онъ не одинъ переживаетъ такое внутреннее состояніе: подлѣ него и съ нимъ вмѣстѣ его другъ, Борисъ (Кутузовъ), томится той же душевной истомой, занять тѣми же думами. Вмѣстѣ читаютъ они и размышляютъ, вмѣстѣ обсуждаютъ свое внутреннее состояніе и міръ ви́шній, который—видятъ и чувствуютъ они—имѣетъ въ себѣ столько пагубныхъ прелестей. Трудно порвать имъ связи съ этимъ обольстительнымъ міромъ: предъ однимъ изъ нихъ (Борисомъ, который былъ богатаго и вельможнаго рода) онъ открываетъ дорогу къ богатствамъ, знатности (которыхъ потомъ онъ и достигъ), у другого были—исполненныя самой горячей и нѣжной любви къ нему—родители, которыхъ—«по естественной любви къ нему», по словамъ автора житія,—печалилъ отшельническій образъ жизни ихъ сына, удалившій его отъ міра. Такъ прожилъ преп. Іосифъ въ душевномъ томленіи до 20-лѣтняго возраста и наконецъ, осиливъ всѣ свои колебанія, тайно покинулъ домъ родителей, ушелъ искать монастырь, въ которомъ могъ бы начать иноческую жизнь подъ руководствомъ опытнаго и

мудраго или «истоваго ваставника», по словамъ неизвѣстнаго автора его житія¹. Такого наставника - руководителя, по указаніямъ людей знающихъ, нашелъ онъ въ лицѣ Пафнутія Боровскаго, въ монастырь котораго и поступилъ. Трогательно описываетъ авторъ житія (Савва) горе родителей преподобнаго, лишившихся горячо любимаго ими сына. «Егда отъиде (преподобный) безвѣстно изъ дому своего, родители же его и сродницы великою скорбію объати бывше, вездѣ пытающе, и всѣхъ же ихъ сердца, яко стрѣлы, печаль пронзоша о немъ, о его невѣдомомъ отхожденіи»,—«далечное,—прибавляетъ къ этому другой жизнеописатель и панегиристъ святаго (Досіеей Топорковъ),—и печальное отшествіе любимаго горько рыдачу» (стр. 9). Теперь началась для преп. Іосифа строгая монашеская жизнь, въ послушаніи и подъ внимательнымъ руководствомъ Пафнутія Боровскаго. ученикомъ котораго онъ оставался 18 лѣтъ, до конца жизни послѣдняго. Но и въ эту пору новоначальнаго послушанія и искуса преподобный Іосифъ, раньше уже и, казалось, складомъ и особенностями его природы подготовившійся къ полному отрѣшенію отъ земныхъ привязанностей,—не могъ заглушить въ себѣ естественнаго чувства любви къ родителямъ: съ благословенія настоятеля, взялъ онъ къ себѣ въ монастырь отца и окружилъ его самой нѣжной сыновней заботливостью, мать же трогательнымъ письмомъ уговорилъ постричься въ монахини (стр. 11—12). Далѣе въ житіи разсказывается о поставленіи Іосифа ваставелемъ Боровскаго монастыря, послѣ Пафнутія, указавшаго въ немъ своего преемника, о разногласіи съ старцами монастыря, потому что они не захотѣли подчиниться задуманному имъ переустройству на такихъ началахъ, „чтобы единство и всѣмъ общее (было) во всемъ, и своего не имѣти (каждому изъ иноковъ въ отдѣльности) ничежоже“ (стр. 16)². Недовольный этимъ, пр. Іосифъ тайно оставляетъ мона-

¹ «Не надѣялся онъ своими силами обуздать свою юность,—говоритъ этотъ авторъ,—и зналъ, что самъ по себѣ онъ отнюдь не способенъ къ совершенію истинныхъ добродѣтелей, если не будетъ освѣщенъ благодатію Божіей и руководствомъ мужей, просвѣщенныхъ ею, а потому «труднолюбно» искалъ «истоваго наставника», у себя же («въ отечествіи же своемъ») не находилъ, кто бы могъ удовлетворить его желаніе». Невооструевъ, стр. 82.

² Неизвѣстный авторъ житія Іосифа причину его удаленія указываетъ въ томъ, что онъ, *исполняя заветъ покойнаго Пафнутія*, хотѣлъ «удобрить нѣкая въ монастырѣ своемъ»—вести новый, лучшій и, конечно, болѣе строгій порядокъ жизни. Это не поправилось братіи и отсюда—„пререканія и сопротивленія игумену“.—*Невооструевъ*, 89.

стырь, и съ нѣсколькими иноками, раздѣлявшими его мысли, отправляется странствовать по русскимъ монастырямъ—осматривать и изучать ихъ жизнь и устройство, а возвратившись изъ путешествія, подробно описаннаго въ его житіяхъ, онъ снова пробуетъ измѣнить порядокъ жизни управляемыхъ имъ иноковъ и снова встрѣчаетъ съ ихъ стороны препатствіе. Тогда, „мало время пребывъ, по словамъ автора житія, не могъ онъ болѣе терпѣть отъ волновавшаго его помысла“—устроить монастырь на задуманныхъ имъ и возможно осуществимыхъ вачалахъ: «возгорѣлось сердце его огнемъ Святаго Духа, и вая совѣтникъ своихъ, и никтоже вѣдающъ, отъиде въ лѣсъ града Волоколамска и вселися въ пустыню, въ лѣто 6987 (1479)». Такъ былъ заложень и вскорѣ устроился знаменитый впослѣдствіи Волоколамскій монастырь, имѣвшій большое значеніе и въ церковно-общественной, и въ литературной жизни древней Руси.

Интересно теперь взглянуть, какъ онъ устроился и въ чемъ именно состояла та идеальная постановка монастырскаго подвижничества, которой искалъ в кѣ которой отъ юности стремился преп. Іосифъ. Въ основу общаго строя жизни имъ положено было — полное во всемъ равенство иноковъ и чтобы у всѣхъ было все общее въ монастырь: въ этомъ состояло заветное желаніе преп. Іосифа и осуществленіе этого онъ находилъ въ Кирилловѣ—«словащемъ» тогда, т. е. знаменитомъ монастырѣ, «обычаи» — порядки котораго, — по словамъ неизвѣстнаго автора его житія,—«были наиболѣе любезны» ему и въ которомъ онъ подвизался, какъ простой инокъ, въ теченіе 17 мѣсяцевъ¹. Затѣмъ, авторъ житія преподобнаго, епископъ Савва, такъ описываетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь нервонаселъниковъ Іосифова монастыря: „И видя игумень Іосифъ о Христѣ братію множася, и тружася, и моляся, и каждо ихъ себѣ внимая о спасеніи души своея, и чего ради исхожденіе отъ міра (т. е. для чего надлежитъ удаляться міра), и на всякъ часъ исходъ душа своя номиная и глаголюща себѣ: вѣкъ мой скончается и страшный престолъ готовится, судъ мене ждетъ претя (угрожая) ми огвенною мукою и пламенемъ негасимымъ... Молитва Іисусова безпрестанн изъ устъ (ихъ) исходяще, и къ всякому пѣнію къ началу спѣшаще: и бѣ вѣдети чудныхъ тѣхъ Христовыхъ страдальцевъ, своимъ произволеніемъ сами себе мучаще, въ воци на молитвѣ стояща, и во дни на дѣла спѣшаща' в другъ передъ другомъ ретящися (ревнующе) не яко земледѣльцы,

---

¹ Тамъ же, стр. 89—90, 92.

еже нарядницы (приставники) за ними понужая на дѣло, сіи же не тако, но другъ передъ другомъ спѣшаща. И егда что отъ нихъ на дѣлѣ тяжко подоимаше, инѣ же ему запрещаху, а сами вдвое подоимаху, помышляя, дабы кто отъ нихъ выще трудился. Бысть же дѣло ихъ, по наказанію и учевію Іосифову, еже съ молчаніемъ и молитвою, и ве бѣ въ нихъ празднословія вь како же. Како же и быти въ нихъ празднословію, еже другъ другу никако же ва лице взирающе, слезы же отъ очю ихъ исхождаше: ни отъ чловека, ни чловека ради, во часъ смертныи имый на всякъ часъ, помышляя, како душа отъ тѣла разлучается в како отходить. Иже и зрѣти ихъ покаянію воспоминаніе и слезамъ свойственно (т. е. самый видъ ихъ показывалъ покаяніе и сокрушеніе): вси бо въ лычвыхъ обуцахъ (въ лаптяхъ), и въ плачевныхъ ризахъ (въ одеждѣ съ заплатами), аще отъ вельможъ что, отъ князей, или отъ боляръ: на всѣхъ равна одежда, и обуца (обувь), ветха и много плаченна. Самъ же преподобный такоже хождаше, никто же бо его въ братствѣ познаваша (по одеждѣ ве могли отличить его отъ прочей братіи), якоже единъ отъ нищихъ; и тако прибысть и до кончины живота своего. Правило же по келіемъ самовольныхъ сихъ страдальцевъ: елико кто можаше по силамъ (то и дѣлахъ), во вся быша съ благословеніемъ и съ совѣтомъ отца Іосифа, и отъ великаго усердіа по Бозѣ овѣ павсырь носаше ва нагомъ тѣлѣ водъ свиткою, а ввѣ желѣза тяжки и поклонны кладуща, овѣ тысящу, ввѣ двѣ, а инѣ три тысящи, а ивѣ еѣдя сна вкушая... И повѣда ми нѣкто отъ честныхъ старцевъ, съ начала ту живуща, глаголя: истинну реку ти, еще бысть трапеза древена, церкви теплѣе не бѣ, и у обѣдни стояща добліи ти Христовы страдальцы въ единой ризѣ, шубѣ вь какихъ не имѣя ни единъ (это было согласно съ принятымъ въ вашихъ древнихъ обителяхъ Студійскимъ уставомъ). И бысть нѣкогда зима вельми студена и великомразна, яко и птицамъ зябуги: они же тако стояху, яко же и летѣ (лѣтомъ), поминая вождо несогрѣемый тартаръ (мѣсто мрака и леденящаго холода въ аду), и тако трѣпеща до отпуска божественныхъ литургіа... На трапезѣ же сидѣніе кротко и молчаніе съ вниманіемъ божественнаго чтенія: ястіе же и питіе всѣмъ равно, яко предъ игуменомъ, тако и предъ всѣми братіями; и вставъ отъ трапезы, идяше съ молчаніемъ, бѣше бо и надзиратель надъ ними» (стр. 23—27)...

Суровая, строго-подвижническая жизнь во вновь устроенной обители и высокія умственныя и нравственныя качества ея устроителя и перваго трудника скоро дѣлають ее извѣстной и доставляють ей огромное нравственно-воспитывающее общественное вліяніе не только въ

Волоколамской области, но и далеко за ея предѣлами, а также мало по малу влияние на общія церковныя и даже государственныя дѣла. Мы не можемъ не привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ житія преп. Іосифа, составленнаго неизвѣстнымъ авторомъ, гдѣ въ яркихъ чертахъ изображается это «влияніе», какъ именно грубая, первобытная «дикость» жизни и нравовъ окружающей внѣшней среды умягчалась, «на лучшее премѣняясь», подъ благотворнымъ воздействиемъ энергично проводимыхъ въ нее, словомъ и дѣломъ, примѣромъ и наученіемъ, провѣтительныхъ началъ христіанской жизни, выходившихъ изъ монастыря: *строки эти живописуютъ культурно-просвѣтительное влияние древнерусскихъ монастырей вообще* и потому заслуживаютъ особеннаго вниманія. Вотъ эти строки...

«Бѣяше бо Іосифъ благоговѣніемъ украшенъ, и устнами (рѣчью) благоувѣтливъ, имѣя разума (разумѣніе) священныхъ книгъ, и памятью много могый и безъ книгъ глаголати (зная много св. Писанію, могъ говорить словами его по памяти, безъ книгъ) и добръ полезенъ бесѣдоу. Тѣмъ же и благочестивый князь вологодскій, (въ области котораго находилась Волоколамская обитель), Борисъ Васильевичъ, (братъ велик. кн. Іоанна III) зело любяше Іосифа и веліе попеченіе о сзданіи монастыря его имѣ и много спомогаше ему всѣми. и по вся дни събирающимся къ нему мнозѣмъ и мнишестѣи четѣ множащися о немъ (и собирались къ нему многіе и братія монашеская умножалась около него). И слышашеся (сталъ извѣстенъ) Іосифъ въ градѣ и окрестъ жителствомъ чернеческимъ изряднымъ и словомъ удобренъ, извѣствованнымъ пребываніемъ оправданъ (признанъ мужемъ строгой жизни). Елико бояръ, иже отъ полаты княжи, и елико отъ воеводъ его, и отъ воинъ честныхъ, вси желаніемъ влекомы къ нему, взыскаху лица его, къ нему приходяще, пользовахуся отъ него священными словесы и покаянію жала (стремленіе, побужденіе) въ сердца своя пріемлюще бесѣдоу его, и тако тому прилежни молящися попустити тѣмъ душевныя ихъ помышленія възложить ему, и словесъ его присно наслаждатися и исправляти къ лучшимъ жизнь ихъ сказаніемъ (совѣтомъ) его, и отпа имѣти. Елици же видѣвша его бѣаху, много радовахуся о немъ, и всѣма извѣствующе, яко зело пользовавшемся отъ него (получили отъ него великую пользу). Мнози же сановники часто съ нимъ бесѣдующи, словеси его повинувшися, нравы своя дивляущаяся (дивіе) въ кротость прелождыше удобришася жизнію. И бѣ видѣти благочестіа свѣтомъ зело сіяюща (и видно было какъ они (сановники) послѣ сего сіяли свѣтомъ благочестія, многія изъ нихъ поступали и въ обитель Іосифову) и добродѣянии умножающаяся, толико

же и блиставше доброта благоправѣа и яже о немъ честная воинства (столько же стали блистать благоправіемъ и знатные воины, обрашавшіеся съ Іосифомъ), и вси на добродѣяніе и кротость словами мужа сего яко ведомы ведахуся (невольны увлекались на путь добродѣтели,—ср. 1 Кор. 12, 2). И слышашеся (и слышно было) въ нихъ тишаніе къ угожденію Божію, и часть въ устѣхъ ихъ заповѣдей Христовыхъ обоношеніе (прославленіе), и священныхъ псалмовъ гранесословіе (стихословіе—пѣніе псалмовъ по стихамъ—*stichology*) и честныхъ книгъ бесѣдованіе сказаніемъ Іосифовымъ (чтеніе при объясненіяхъ Іосифа), упражняшеся (смягчалась, уничтожалась) въ нихъ лютость (грубость нравовъ) и злоба отговяшеся и не якоже міряне, но якоже раби Христови любви навыкаху и кротости, и якоже вельми пользующеся внимаху. Вся же тогда Волоцкая страна къ доброй жизни прилагашеся, тишины и покоя наслаждашеся и вси веселящеся бѣаше, и поселяе же много послабленіе имуще отъ господей селъ ихъ, поущеніемъ (внушеніемъ, побужденіемъ) его. Глаголаше бо господіамъ селомъ: да будутъ благи тяжеремъ своимъ (къ своимъ пахотнымъ крестьянамъ). Елма унужаху тяжаря дѣлы дому своего и василу творяху въ стяжаніи его, въскорѣ бо убожаетъ тяжаря своего (когда они отягчаютъ пахаря работами для дома своего и дѣлають ему насиліе; то чрезъ это приводятъ его въ бѣдность). Тому же обнищавшу како подасть самому ему плоды нивъ; како же и дани отдасть; како же и препитається съ домоу своимъ умиленный (доведенный до крайности нищетою)? Прочее нужа ему сихъ ради отдааній скоть продаяти: сему же продану (продавши скоть), како бразды проженеть (бѣмъ будетъ пахать)? кто же и семѣна убогу подасть, не цѣлизны ли ему поля процвѣтутъ (не обратятся ли его поля въ мѣста запустѣлыя)? симъ же запустѣвшимъ и самъ господинъ села не всю ли нищету приметъ? и въ колико злоба на самого простретися (имать (а запустѣють поля—не самъ ли помѣщикъ понесетъ убытки и не на него ли падеть то зло, которое онъ причиняетъ крестьянину)? Послабляй же земодѣльнику въздѣлаетъ цѣлизны своя и утяжить нивы (а дающій послабленіе, льготы крестьянину въздѣлаетъ и обработаетъ заросшія мѣста) и воспріемлетъ присно плоды своя. Той же тяжарь исполненъ дѣлъ своихъ (исполнивъ свои собственные работы) послабленіемъ господій, и не упущенъ насильствомъ, обогащаетъ съ добровольствомъ (по доброй волѣ) всегда господина села, и самъ посѣщенъ сый удобно воздасть дани. Вся же властвующая моляше не вломъ (не злымъ) быти на владымы, и подвластныхъ владыкъ своихъ не наградити учаше (и крестьянъ учили не пренебрегать, не упускать

работъ для господъ своихъ), ниже дѣлится о нихъ, но елико тишины и помышленія о нихъ сподобляеми, толико благонравія и пріятельства сими въздаяти праведно есть... Сіа елици любовію къ нему прилѣпипася зело и обогатѣша паче по словеси сему, и мнози тяжаріе (крестьяне) стогы своя участиша и умножиша житѣ (хлѣбъ) себѣ. Колико же благодареніе Богови воздается отъ толико множества (крестьянъ), Іосифа ради! колика же и спасаемыхъ словесъ его приложипася достоянію (т. е. сколько и со стороны помѣщиковъ, внимавшихъ его спасительнымъ словесамъ, получили надлежащую себѣ часть отъ крестьянъ)! яже вся веселяща... И бѣваше Іосифъ въ всей странѣ той, яко свѣтило сіяше. Глаголетъ же о немъ и се: яко дасться (дадеся) Іосифови многа благодать въ словодѣянїи, и глаголь ему (его) слышащему сладокъ и къ послушанію зело понудителенъ, всякому же желающему добродѣтели помногу любезенъ, и толико, яко присно хотѣши присѣдѣти ему (что хотѣлось бы всегда сидѣть при немъ) и словеса его питатися. Не токмо же добродѣтельные мужіе приближающеся ему, но и иже отъ грѣховна обычая супни своя тому исповѣдающе дѣянїа, словесемъ его абіе уврачевающеся и нравы своя удобряху покаяніемъ и на лучшая премѣняхуся, яко всѣ къ послушанію словесе мужа уготовляхуся и радовахуся послушающе его, тщету же (потерю) немалу вывѣяху, елици того видѣнїа и слова не сподобишася. И еще Іосифово имъ яко же священіе нѣкое (нѣчто священное) въ устѣхъ имъ обношашеся, и житіе его отъ великихъ преподобныхъ похваляюще дивляхуся, ибо видяху его о всѣмъ опасна (заботливымъ) и добре устроена житіемъ боголюбезнымъ... (Невоструевъ, стр. 96—102). Свои требованія и взгляды по устройству и постановкѣ монастырской жизни преп. Іосифъ изложилъ въ особомъ уставѣ, который онъ далъ Волоколамскому монастырю въ видѣ особой «духовной грамоты» или завѣщанія (Макар. Ч. М., подъ 9 сент.; Макарій, Истор. рус. ц. т. VII, кн. II, стр. 64). Человѣкъ высокихъ дарованій и широкой богословской образованности, пр. Іосифъ былъ однимъ изъ видныхъ литературныхъ и церковно-общественныхъ дѣятелей конца XV вѣка и принималъ живое участие во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ того весьма оживленнаго времени на Руси; памятниками его дѣятельности служатъ, кромѣ знаменитаго богословско-полемическаго сочиненія «Просвѣтитель», которое преосв. Филаретъ Черниг. называетъ «превосходнымъ сочиненіемъ»,—многочисленныя посланія къ разнымъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, вызванныя различными запросами того времени (см. Филарета, Обзоръ рус. дух. литер., изд. 3-е, стр. 131 и слѣд., Макарій, Истор. р. ц., т.

VI, кн. I стр. 106 и с.; спеціальныя сочиненія объ Іосифѣ Вол. Булгакова (Спб. 1865 г.) и Хрущева (Спб. 1868 г.); дополненіемъ къ нимъ можетъ служить недавній трудъ проф. Архангельскаго о Нилѣ Сорскомъ (Спб., 1882).

3. *Св. Людмила*, жена Боривоя, князя Чешскаго, бабка св. Вячеслава; вмѣстѣ съ супругомъ своимъ она была крещена св. Мееодіемъ, первоучителемъ славянъ, въ древней столицѣ Моравіи Велеградѣ (874—879). Моравская легенда такъ рассказываетъ объ обстоятельствахъ крещенія Боривоя и Людмилы: «въ домѣ моравскаго князя Святополка былъ большой пиръ: хозяинъ, указывая гостямъ ихъ мѣста, посадилъ чешскаго князя Боривоя подъ столъ, говоря, что непристойно язычнику сидѣть за столомъ, рядомъ съ христіанами. Теперь или вскорѣ потомъ Мееодій началъ склонять Боривоя къ принятію св. крещенія, предсказывая ему, что онъ и его потомки будутъ знаменитыми государями. Боривой внялъ увѣщаніямъ и крестился. По возвращеніи его на родину крестилась и его супруга. Долго еще они жили мирно и благочестиво и умерли, оставя въ своей благочестивой жизни примѣръ назиданій» (Малышевскій, Св. Кирилль и Мееодій, К. 1886, стр. 196). Язычество въ то время было еще очень сильно среди божескихъ славянъ и св. Людмила пала жертвой борьбы между христіанскими началами и старыми языческими, защитницей которыхъ была ея снوخа Драгослова, жена князя Вратислава,—хотя здѣсь можно подозрѣвать влияніе на нее и участіе въ этомъ кровавомъ дѣлѣ латино-нѣмецкаго духовенства, открывшаго тогда уже свою извѣстную истребительную борьбу противъ греко-славянскаго, кирилло-мееодіевскаго просвѣщенія. Это участіе не подлежитъ уже сомнѣнію въ убіеніи внука св. Людмилы, св. Вячеслава, первомученика у Западныхъ славянъ, память котораго въ нашихъ Прологахъ и Четьи-Минейхъ полагаютъ на 28 сентября. Вячеславъ былъ замѣчательный князь-подвижникъ, ревностно заботившійся о прочномъ водвореніи среди чеховъ кирилло-мееодіевскихъ началъ православія и за то сраженный братоубійственной рукою Болеслава, направленной противъ него нѣмецкими пропагандистами латинства среди славянъ. Житіе св. Вячеслава было составлено вскорѣ послѣ его смерти, вѣроятно, однимъ изъ близкихъ учениковъ св. Мееодія, было извѣстно у насъ въ X—XI в. (Срезневскій Древн. Памяти. яз. и письма, стр. 13) и помѣщалось въ Прологахъ и Четьи-Минейхъ (въ Маварьев. подъ 28 сент.; у Дим. Рост. только отмѣчена память его). Въ житіяхъ онъ изображается какъ государь, который «заботливо охранялъ покой подданныхъ своихъ... По ревности къ вѣрѣ Христовой покупалъ онъ дѣтей у язычниковъ и, окрестивъ

ихъ, посвящая на служеніе Богу. Строгость его къ самому себѣ напоминала древнихъ подвижниковъ. Часто самъ онъ въ теченіе ночи занимался печеніемъ просфоръ и утромъ самъ же относилъ для св. литургіи; особенно такъ, а не иначе было, когда готовился онъ приобщить—ся св. тайнъ. Если день онъ проводилъ за дѣлами правленія; то ночь посвящалъ на молитву. Нерѣдко въ зимнее ненастье, съ вѣтрнымъ старымъ слугою Подивоемъ шелъ онъ босыми ногами къ утрени въ какой нибудь отдаленный храмъ... «Сушимъ въ бѣдахъ помощникъ ты бысть, нищимъ кормленіе, печальнымъ утѣха», поетъ ему Церковь въ древней службѣ (XII в.). Князь собиралъ рабовъ Божіихъ—священниковъ—и ставилъ по городамъ храмы, гдѣ каждый день совершалась служба. Къ его заботливости надобно отнести переводъ евангелія Іоаннова на чешскій языкъ: остатки перевода, доселѣ цѣлы, по языку, относятся къ его времени» (Филаретъ, Жит., стр. 134). Сказаніе о мученической кончинѣ св. Людмилы встрѣчается въ Прологахъ XIII—XIV в.—Синод. (Сергій, I, 246), Типогр. (№ 153 и 156), Спасо-Прилуц. мон. и др.; старо-печатный текстъ этого сказанія, по содержанію, ничѣмъ не отличается отъ древнѣйшихъ его текстовъ, проложное же сказаніе о св. Вячеславѣ (подъ 26 севт.) представляетъ краткое извлеченіе изъ древняго славянскаго его житія. Св. Людмила скончалась въ 927 г., а св. Вячеславъ въ 935 (Филаретъ, 132 и 136 его же: «Свят. юж. слав.» 211).

4. *Св. Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій.*—Въ Лѣтописяхъ, какъ и въ Прологѣ, св. Кипріанъ называется сербомъ, но въ дѣйствительности онъ былъ болгаринъ, близкій родственникъ Терновскаго патр. Евонимія, родной дядя митр. Григорія Цамвлака. Время рожденія его, приблизительно, 1331 г. Въ молодости Кипріанъ жилъ въ одномъ изъ сербскихъ монастырей въ Аеонѣ, гдѣ въ это время происходила кипучая книжная дѣятельность надъ переводами съ греческаго языка на славянскій священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Здѣсь получилъ онъ духовное образованіе; здѣсь же вступилъ въ близкія сношенія съ греками, прѣ посредствѣ Филоея, впоследствии патріарха Константинопольскаго, о которомъ онъ отзывался съ величайшей похвалою, или, можетъ быть, Каллиста, который, какъ въ Филоею, до поставленія въ патріарха, жилъ также въ Аеонѣ, во время пребыванія тамъ Кипріана. Съ однимъ изъ этихъ патріарховъ онъ и прибылъ въ Константинополь и вступилъ здѣсь въ патріаршій клиръ. Въ 1376 году Кипріанъ былъ уже рукоположенъ патр. Матеемъ II въ митрополита въ Литву, съ правомъ въ всю Россію, по ковчигѣ св. Алексія. Въ то время, какъ извѣстно, началась «смута» въ русской митрополіи, и Кипріанъ, явившись въ Россію, сдѣлался послѣ Митяя, однимъ изъ главныхъ ея виновниковъ. Степенная

книга, изъ которой Прологъ заимствуетъ свое сказаніе, совершенно умалчиваетъ о тѣхъ печальныхъ фактахъ изъ служебно-административной дѣятельности св. Кипріана, которыми онъ извѣстенъ въ исторіи: она выставляетъ на видъ только его «книжность» и «учительность», которою онъ до нѣкоторой степени искупалъ вольныя и невольныя вины его въ тогдашнихъ затрудненіяхъ и смутахъ въ русской церкви. Дѣйствительно, св. Кипріанъ справедливо считается «возстановителемъ по нашествіи татаръ упавшаго въ Россіи просвѣщенія» (Евгеній, Словарь историч. 2-е изд., 1827 г., Ч. I, стр. 320, а за нимъ и всѣ другіе изъ новѣйшихъ историковъ). Подобно аеонскимъ инокамъ, среди которыхъ онъ провелъ свою молодость, Кипріанъ усердно занимался переводами съ греческаго на славянскій изъ св. Писанія (Псалтырь), изъ богослужебныхъ и каноническихъ книгъ (Служебникъ и приписываемый ему переводъ Номоканона) и твореній свято-отеческихъ (Лѣтствицы и сочиненій Діонисія Ареопагита), хотя уже при Максимѣ грекъ сознавались и указывались недостатки его переводовъ (обиліе сербскихъ идиотизмовъ). Изъ самостоятельныхъ произведеній м. Кипріана извѣстны его посланія и житіе св. Петра митр. (списокъ сочин. Кипр. см. у Филарета Чер., стр. 88 и у Строева Библиолог. Сл., стр. 165): послѣднее принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произведеній древне-русской агиографіи и служить важнымъ источникомъ для характеристики самого Кипріана, такъ какъ въ немъ самъ онъ рисуется въ довольно яркихъ чертахъ (см. у Ключевскаго, Жит., стр. 82 и сл.). Мощи его были открыты въ 1472 г., по случаю перестройки Успенскаго собора (Барсуковъ, стр. 287), гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ; онъ не канонизованъ. Въ Степенной книгѣ сказаніе о св. Кипріанѣ (составленное на основаніи лѣтописныхъ записей—Барсук. *ibid.*) оканчивается «прощальной грамотой», имъ самимъ составленной, которая потомъ читалась при погребеніи митрополитовъ. Подробное и вполне обстоятельное житіе св. Кипріана—у Филарета, Рус. св., сент.

5 *Св. блг. кн. Феодоръ Ярослав. и чада его, Давидъ и Константинъ.*—Въ Новгородѣ XV в. (Соф. № 1331, л. 51—52), подъ 19 сент., помѣщено слѣдующее описаніе кончины блг. Феодора, составленное, повидимому, очевидцемъ: «Въ лѣто 6807, мѣсяца семіптября, въ 18 день, пострижся въ чернцы и въ схиму благовѣрный и великій князь Феодоръ Смоленскій и Ярославскій. Въ пятокъ, 3-го часа дне, удариша въ вси колоколи церкви святыя Богородица и сътечеся всь народъ, отъ мала вѣзраста и до велика, мужескъ полъ и женескъ, до сущихъ младенецъ. И понесоша сѣбѣ (изъ княжескаго дворца—Акад. Сл.) князя сквозѣ всь градъ въ монастырь святаго Спаса, и бысть плачь неутѣшимъ: овини ихъ убивахуса

о землю, иныи о мость градный и не бѣ слышати гласъ отъ вопля и отъ кричания людийска. Внесоша и въ монастырь и постави въ притвори церковнемъ. Нача (тогда) игумень въпрашати и: что прииде, брате, припадаю къ святому жертвенику и къ святѣй дружинѣ сей? любяши ли причетникъ быти ангельскому образу? И отвѣща блаженный, глаголя, въздавъ (поднявъ) рупѣ горѣ: радъ всею душою, Владыка Творче (че) мой, работати тобѣ въ житиѣ семь. Таже на конецъ словеси его прирече: ей, отче! И тако всѣмъ обѣтованьемъ изглагола пострижения своего. Посемъ понесоша и на дворъ игумень, и пребысть ту день тѣи, исповѣдаяся предъ всѣми. еже грѣши къ кому или нелюбое подѣржа, ли кто къ нему съгрѣши и враждова на нѣ, всѣхъ благослови и прости (и) въ всемъ винна сотвори себе предъ Богомъ. Потомъ призва княгиню свою и дѣти свои и нача глаголати о любви, учити я и сказати и пребывати въ единемъ любви; глагола имъ: Чада моя, аще ли кто васъ соблюдать слово мое, и благословение мое будетъ на немъ; аще ли кто васъ не соблюдать, благословения моего не будетъ на немъ. Наставшю же 4-му часу ноши, нача тужити и скорбяти; призва игумена и братию, повелѣ себе постричи въ скиму; тако же обѣтования възда Богови, съ великою вѣрою и любовью душевною; тако же по пострижении въ скиму, всѣхъ ту сущихъ цѣловавъ, благослови и прости; и повелѣ вонъ изыти всѣмъ, токмо остана игумень и братия. И начаша утреннюю клепати (звонити къ заутренѣ), и начинающимъ (имъ) 3-ю славу Псалтири, нача изнемогати, и знаменався крестнымъ знаменьемъ придасть душу свою Богови благовѣрный и Христолюбивый князь Феодоръ, преложа къ отцемъ своимъ, мѣсяца семптября въ 19 день на память Святого Сатиа (Савватія) и Трофима. И начаша звонити, и снисдеся народъ множество бещисла. Свитаючи (на разсвѣтѣ) дни бысть плачь неутѣшимъ оставляючи (мъ) своего господина: плачутся народи людстии, бояро, аки наказателя и учителя; ерейскый чинъ и мнишескый, аки накормителя и питателя; сироты я вдовицы, аки заступника. И тако пѣвши нагробныя пѣсни положиша и въ перкви святого Спаса честнѣ и богодѣпнѣ» (Тоже въ Новг. Соф. съ XVI в. № 1329, Кяр. 1250 и 1331). Это краткое и чисто лѣтописное повѣствованіе о преставленіи преп. Феодора, встрѣчаемое въ Прологахъ XV в., вѣроятно, и было тѣмъ «повѣствованіемъ» объ немъ, которое встрѣчается въ древне-русской письменности еще до открытія его мощей (Ключевскій, стр. 171 и прим.) и которое затѣмъ послужило основой для болѣе подробныхъ повѣствованій, проложныхъ и Четьи-Минейныхъ. Мощи Феодора и чадъ его были открыты въ 1463 г., но въ Румянц. Патерикѣ 1462 г. встрѣчается уже, подъ 19 сент., статья: «Преставление благов. и Христ.

князя Θεодора Смоленскаго и Ярославскаго» (Востоковъ, Описан., стр. 433), содержащая дополненный незначительными житійными подробностями (въ началѣ разсказа) текстъ вышеприведеннаго Лѣтописно-Проложнаго сказанія и, слѣдовательно, новую, вторую редакцію его. Какъ извѣстно, открытіе мощей св. Θεодора и Чадъ его сопровождалось особымъ обстоятельствомъ дѣйствительности ихъ, вызвавшимъ много толковъ (Барсуковъ, стр. 593; Васильевъ. Кан. свят., стр. 95—96; Голубинскій, Богосл. В. 1894 г. июль, стр. 87—88). Это обстоятельство, можетъ быть, независимо отъ самаго факта открытія мощей, ускорило появленіе особой редакціи лѣтописнаго и чисто некрологическаго повѣствованія о кончинѣ св. Θεодора, внесеннаго впоследствии въ Прологи (рукописные) и Четы-Миней. Въ нашемъ спискѣ приведеннаго лѣтописно-пролож. повѣствованія Θεодоръ не называется святымъ и чудотворцемъ и ни слова не говорится о его чудотвореніяхъ; въ Румянц. спискѣ и новой уже редакціи этого повѣствованія онъ также не называется еще чудотворцемъ, въ дальнѣйшихъ же спискахъ и въ томъ, который вошелъ въ Макар. Ч.-Миней (сент. стр. 1255), онъ именуется уже „новымъ чудотворцемъ“, а въ концѣ повѣствованія къ приведенному у насъ здѣсь добавляется, что «чесныя мощи его источаютъ рѣку чудесъ приходящимъ» (стр. 1257),—о чудесахъ затѣмъ и разсказывается (стр. 1257 и сл.). По порученію вел. кн. Іоанна III и митр. Филиппа, было составлено въ 1471—73 г. новое житіе св. Θεодора іером. Спасскаго Ярославскаго монастыря Антоніемъ; но это *новое* житіе было лишь, въ компилятивномъ, въ витиеватомъ стилѣ, передѣлкой стараго лѣтописно-проложнаго повѣствованія, причемъ, разсказъ о преставленіи святого взятъ изъ него цѣликомъ (ср. Мак. Ч.-М., стр. 1267 и сл.). Неизвѣстно, когда появилось другое древнее житіе св. Θεодора, составителемъ котораго былъ мірянинъ Андрей Юрьевъ. Проф. Ключевскій встрѣтилъ это житіе въ единственномъ спискѣ начала XVI в., мы имѣемъ его въ другомъ спискѣ, въ Кирилловскомъ Прологѣ № 1329, того же времени. По содержанію оно еще бѣднѣе Антоніева фактическими данными изъ жизни св. князя,—это не житіе, а скорѣе похвальное слово святому, съ присоединеніемъ къ нему лѣтописно-проложнаго повѣствованія о его кончинѣ, и очень можетъ быть, что оно также составлено было вскорѣ послѣ открытія его мощей, такъ какъ св. Θεодоръ называется здѣсь „новымъ чудотворцемъ“. Въ XVII в. было составлено еще особое житіе св. Θεодора, внесенное въ Степенную книгу (ч. I, 392—397). Преосв. Филаретъ замѣчаетъ, что въ Степенной Книгѣ помѣщено житіе, составленное Антоніемъ, но „съ перемѣнами“ (сент. стр. 295 прим. 213). Слѣдуетъ сказать больше: это новый пересказъ житія, составленный какъ

на основаніи Антоіевоі редакціи, такъ и по другимъ источникамъ, и потому съ такими подробностями, какихъ нѣтъ у Антоіи (напр.: о посольствахъ хана Ногай (Карам. IV, стр. 70, изд. 1892 г.) къ патр. Константинопольскому, о раздачѣ имъ многихъ городовъ Феодору, о чествованіи его въ ордѣ). Въ Печатномъ Прологѣ (1642 г. и слѣд. изд.), помѣщена вменно эта редакція житія Феодора, съ значительными выпущками, но безъ всякихъ добавленій.

6. *Св. Мученикъ кн. Михаилъ Черниг. и бояринъ его Феодоръ.*—Древнѣйшее Проложное сказаніе о ихъ мученической кончинѣ находится въ Прологахъ XIII в. Спасо-Прилуцкаго монастыря и XIII—XIV в. Типографской библіотеки. Приводимъ по этимъ рукописямъ (Тип. № 153 л. 28; Прил. л. 26) «Въ тѣже день страсть Святого мученика Михаила; князя Черниговскаго и Феодора, боярина его (20 сент.). Сии блаженный князь Михаилъ отъ оуны версы (версты) Христа возлюбивъ и пречистую его мать и умъ свой къ нему вперивъ кротостию и милостию (милостынею) къ убогимъ, и вся пустошная мира сего отвергъ, богатство и славу сію временную, еже есть хуже паучины. Егда же бысть нахождение (нахоженіе) ивоплеменникъ на землю рускую, гнѣвомъ Божиимъ (Божимъ), за умножение (умноженіе) грѣхъ нашихъ, избиша мнози князи, сродники его, а Михайло (Михаилъ), отвѣтивъ Угры, яко же пророкъ глаголетъ: не убоюся зла, яко ты соною (еси).¹⁾ Посихъ огадивъ я по городомъ, изочтоша изъчтоша) я въ число и начаша я звати ко царю своему, глаголемому Батыю. И начаша я литеті велячи я ити съвозъ огонь и кланятися солнцю (и), идоломъ и прельстивша (прельстиша) мнози славою пустошною мира (свѣта) сего, а иже (еже) приношаху царю дары, отъ всего вземлюще, въ огонь меташу (вмѣташу), яко же и перси

---

¹⁾ Въ словѣ свящ. Андрея, о которомъ будетъ сказано ниже, читаемъ: ованбо затворяхуса въ градѣхъ; Михаилу же бѣжавшу въ Угры; нини же бѣжаша въ земли дальнии, нини же кряхуса въ пещерахъ и пропастьхъ земныхъ, а вже въ градѣхъ затворишася, тѣ исповѣданіемъ и со слезами Богу молящася, тако отъ поганыхъ немилостивно избѣени быша; а нини же кряхуса въ горахъ и въ пещерахъ, и въ пропастьхъ и въ гѣсѣхъ, мало отъ тѣхъ остана. Тѣхже нѣ поволицѣхъ временѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я въ число и вачаша ва нихъ данъ имати татарове. Слышавше же се, иже бяху ся разбѣгли ва чужи земли, и возвратишася князи, и вси людие на словъ земли, что ихъ избылося. Начаша ихъ звати татарове нужени пр.

творять (творять). Михайло же рече: «не сотворю азъ, не иду сквозъ огонь, не кланяюся твари, но кланяюся, Отцу, и Сыну (Прим. нѣтъ этого слова) и Святому Духу; а царю вашему кланяюся, понеже поручишему Богъ царство свѣта сего». Нѣкто же отъ велможъ царя того, глаголемый Елдега, повелѣ мучѣннѣи (и) различными муками и на семь повелѣ честную его главу отрѣзати и предасть душу въ рукѣ господи новосвященный мученикъ. Волиринъ же его Феодоръ, видя господина своего преобидѣвши славу сию суетную, и тѣ тако же укори вѣру ихъ и Христа съ дерзновениемъ исповѣда. И рече: «Михай ле аще тѣломъ отиде отъ селѣ, то молитвою пособита ми съ братома си Борисомъ и Глѣбомъ». Итого, тако же мучивше, честную его главу отрѣзаша тѣлеси же ею повергоша а душа и ихъ въздоша на нѣбеса. Показа же Господь столпъ огненъ надъ тѣлеси ею отъ земля до небесе, и свѣща многи, и пѣние ангельское. На нѣколико же лѣто не бысть памяти има; вложи Богъ въ сердце благочестивыма и правовѣрныма, помима князема, внукома его, Борису и Глѣбу, брати его и матери ихъ Марии, и создаста церковь во имя его, и уставивша праздновати мѣсяца септембрия, въ 20 день, на память святаго мученика Евстафія (Еоустафія) въ онъ же день пострадаша Христа ради. Ты же, Михайле, помолися за внука своя, Бориса и Глѣба, съ Феодоромъ благочестивымъ, мирно державу царствия ихъ управити на многа лѣта, (и) отъ нужда сея поганыхъ избавити, и вся вѣрою память сию празднующа заступити отъ скорби и печали и великия нужда славящихъ ваю память».

Это древнѣйшее Проложное сказаніе, очевидно, очень близкое ко времени мученической кончины св. Михаила и Феодора, важно въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени даетъ возможность приблизительно опредѣлить время установленія имъ празднованія, а именно при внукахъ Михаила, Борисѣ и Глѣбѣ, когда было составлено и это сказаніе (авторъ называетъ ихъ «нашими князьями» и проситъ святыхъ молить за нихъ Богу, чтобы имъ «мирно управити державу царствія ихъ»). Точныхъ хронологическихъ свѣдѣній объ этихъ князьяхъ мы не имѣемъ, но о Борисѣ извѣстно, что онъ, покончивъ дѣда (въ 1264 г.) тогда еще «юный» ѣздилъ въ Орду и получилъ дозволеніе занять свой удѣлъ (Карам. IV, стр. 23). Во всякомъ случаѣ, выраженіе Проложнаго сказанія «по нѣколико же времени не бысть память имъ» указываетъ на небольшой сравнительно промежутокъ времени, такъ что несомнѣнно еще въ XIII внуками св. Михаила и ихъ матерью было установлено празднованіе памяти св. Михаилу и Феодору и былъ воздвигнутъ храмъ, посвященный имъ

имени, а также должно было явиться и особое церковное чтение об нихъ, для Пролога, которое затѣмъ и предлагалось въ церкви, въ день ихъ памяти, во время всеобщаго богослуженія, какъ это требовалось уставомъ, Но кромѣ приведеннаго Проложнаго сказанія, сохранилось также оч. древнее (XIII в.) «Похвальное Слово св. Михаилу и Ѳеодору», составленное будто даже очевидцемъ ихъ кончины, священникомъ Андреемъ или Іоанномъ, ихъ духовникомъ (Макарій, Ист., т. IV стр. 409) Въ фактическихъ подробностяхъ Слово это имѣетъ нѣкоторые сходство съ приведеннымъ проложнымъ сказаніемъ, но гораздо обширнѣе его и было основано на тѣхъ же устныхъ или краткихъ лѣтописныхъ сообщеніяхъ (также сохранившихся), которыми пользовался и Прологъ ¹⁾.—Въ XV в. извѣстный составитель житій святыхъ, сербъ Пахомій Логоетъ сдѣлалъ перифразъ Андреева житія, дополнилъ вѣкоторыми подробностями и разукрасилъ его цвѣтами красворѣчія, въ томъ риторическомъ стилѣ, которымъ отличаются всѣ его житійныя произведенія (объ немъ см. у Ключевского, Житіе р. свят.). Житіе его назначалось для церковнаго употребленія (Васильевъ, Канон. свят., стр. 103) и, слѣдовательно, также для Пролога (оно помѣщ. въ Макар. Четви-Мин., сент. стр. 1298 и сл.), хотя въ прологѣ XV в. встрѣчаются почти исключительно краткія сказанія въ родѣ вышеприведеннаго (напр. Нов. Соб. библи. № 1331; Кяриа.

---

¹⁾ Пресв. Филаретъ рѣшительно считаетъ автора слова «современникомъ очевидцемъ» событій (Обз. р. дух. лит., стр. 62),—преосв. Макарій допускаетъ возможнымъ это (Ист. IV, 140),—Срезневскій находитъ, что оно написано современникомъ, впрочемъ, по слухамъ, отчасти не совсѣмъ вѣрнымъ (Древ. Пам. р. яз. и пис., стр. 115). Соловьевъ такъ излагаетъ исторію убійства св. Михаила: «Михаилъ находился въ Кіевѣ... Узнавши, что король Венгерскій выдалъ, наконецъ, дочь свою за его сына Ростислава, онъ поѣхалъ въ Венгрію, но не получилъ почетнаго приема ни отъ свата, ни отъ сына, и, разсердившись на Ростислава, поѣхалъ въ Черниговъ, а оттуда въ Батью просить себѣ ярлыкъ на это княжество. Приѣхавши въ Орду, онъ никакъ не хотѣлъ, обратившись на югъ, поклониться изображенію умершаго Чыгыс-Хана, говоря, что охотно поклонится хану и даже рабамъ его, но хрстіанинъ никакъ не долженъ кланяться изображенію умершаго человека. Напрасно князь Борисъ Ростовскій уговаривали его со слезами исполнить обрядъ, а бояре ростовскіе обѣщали принять на себя за него вину и со всею своею областію, Михаилъ остался непреклоннымъ, тѣмъ болѣе, что бояринъ его, Ѳеодоръ, напомнилъ ему увѣщанія духовника не губить души идолопоклонствомъ. Михаилъ умеръ мучительной смертію»... (Ист. Рос., т. II, стр. 875, изд. 1894 г.).

№ 1250). Въ XVI в. было составлено новое житіе св. Михаила и Ѳеодора, внесенное въ Степенную Книгу, но также компилятивное, въ которомъ, по словамъ преосв. Филарета Черн., «сочинитель свои мысли и толкованія выдаетъ за слова страдальцевъ» (Обзоръ, стр. 62). Къ тому же вѣку, вѣроятно, относится и Похвальное Слово этимъ святымъ, встречаемое въ рукописяхъ съ именемъ Зиновія Отенскаго (Филаретъ, *ibid.* 157; Опис. рук. Солов. библиот., Т. I, стр. 109), ему сдѣланное принадлежащее (ср. Калугина, Зиновій, стр. 358), и также Похвальное Слово Черноризца Ѳеолога, внесенное въ Четьи-Минея Макарія, (вѣроятно, серба Льва Аникиты Филолога—ср. При. къ Тв. св. отца ч. XVШ): то и другое написаны въ изысканномъ риторически-пафосическомъ стилѣ, что можетъ быть вызывалось чтеніемъ указаннаго житія Пахомія. Для печатнаго Пролога было взято приведенное древнѣйшее чтеніе, но оно было нѣсколько измѣнено и дополнено. Последней редакціей повѣствованія о св. Михаилѣ и Ѳеодорѣ въ древне-русской литературѣ было ихъ житіе, составленное Дмитріемъ Ростовскимъ, на основаніи, какъ онъ самъ говоритъ, Великихъ Четьи-Миней (Макарія), летописца Кіевскаго и др., а въ новѣйшее время—лучшее—преосв. Филаретомъ (въ «Жит. свят.»).

7. *Преп. Сергій, Радонѣжскій чудотворецъ*.—Древнѣйшее житіе преп. Сергія, какъ извѣстно, было составлено Епифаніемъ Премудрымъ, его ученикомъ и благоговѣнно-восторженнымъ почитателемъ. Епифаній пришелъ въ обитель преп. Сергія за 14 лѣтъ до его кончины ¹, значить, много лѣтъ жилъ и подвизался вмѣстѣ съ нимъ и слѣдовательно могъ и самъ лично хорошо знать его жизнь, и собрать нужныя и точныя свѣдѣнія отъ живыхъ свидѣтелей и очевидцевъ подвижническихъ трудовъ и чудесъ Преподобнаго. «Скорбѣлъ я о томъ, говорить онъ въ предисловіи къ житію, что въ теченіе 27 лѣтъ никто не писалъ о немъ (о Сергіи)... Годъ или два спустя послѣ кончины старца осмѣлился я ѣхать на это дѣло; вздохнувъ предъ Богомъ и призвавъ старца (преп. Сергія) на молитву, началъ я понемногу записывать кое-что о жизни его. Такъ, мало-по-малу, въ теченіе 20 лѣтъ, составились главы о жизни старца, инныя въ сверткахъ, другія-же въ тетрадяхъ... Я ожидалъ, что кто-нибудь, болѣе искусный и свѣдущій, опишетъ его жизнь, но вскорѣ узвалъ, что такового нѣтъ и что никто ничего еще не писалъ о немъ... Тогда у меня явилось непреодолимое желаніе взяться за этотъ трудъ, и я спрашивалъ разсудительныхъ и

¹ Филаретъ Черниг., Обзоръ рус. духов. лит., изд. 3-е, стр. 97.

мудрыхъ старцевъ: похвально ли мое желаніе и нужно ли писать? Они отвѣчали мнѣ: «какъ не слѣдуетъ описывать жизнь нечестивыхъ людей: такъ не слѣдуетъ предавать забвенію жизнь праведныхъ. Если будетъ описана жизнь праведнаго, то это послужитъ въ пользу и пишущему, и читающимъ..., прочитавъ они поревнуютъ идти во слѣдъ его житія». Съ тѣхъ поръ еще охотнѣе началъ я спрашивать древнихъ старцевъ о томъ, что знали они о жизни Преподобнаго. И все, что рассказывали они мнѣ, что видѣлъ я своими глазами, что слышалъ отъ самаго старца (преп. Сергія) или учениковъ его, а особенно отъ того, который находился постоянно при немъ и возливалъ воду на его руки, что слышалъ о рожденіи, воспитаніи, юномъ возрастѣ, до постриженія, отъ старшаго брата его Стефана,—все то собралъ какъ достойное вѣры. Другіе очевидцы говорили о начальномъ пустынничествѣ его и поставленіи въ игуменство и о трудахъ старческихъ¹... Такъ было составлено, спустя 26 лѣтъ (въ 1418 г.) послѣ кончины преп. Сергія, его первоначальное житіе, сдѣлавшееся потомъ *основнымъ* для всѣхъ позднѣйшихъ его жизнеописателей. Оно очень обширное (по изд. арх. Леонида 144 больш. стр.), по слогу и языку—ораторски-витѣватое, съ постоянными и большими отступленіями отъ разсказа, въ назидательно-проповѣдническомъ и панегирическомъ тонѣ, переходящемъ прямо въ стиль похвальныхъ словъ. Но самый *разсказъ* въ произведеніи набожнаго писателя житія отличается замѣчательной простотой, картинностію и живостію изложенія: возвышенные и величавые образы и явленія суровой подвижнической жизни среди пустынь и непроходимыхъ дебрей, при яркомъ освѣщеніи чудодѣйственной помощи Божіей и всепобѣждающей вѣры и любви къ Богу—проходятъ предъ взоромъ читателей. Набожный писатель житія самъ всѣмъ своимъ существомъ переживаетъ повѣствуемые имъ дивныя событія и явленія святой подвижнической жизни, всѣмъ сердцемъ тяготѣетъ къ святому, восторгается, благоговѣетъ предъ нимъ, и эти же чувства старается передать и передаетъ своимъ читателямъ. Назиданіе и возмущеніе и благоговѣніе предъ памятью святаго, вызывающее соревнованіе его подвижничеству—вотъ цѣль, которую онъ ставилъ для себя и которой стремился достигнуть въ отношеніи своихъ читателей. Имъ же написана, и съ тою же цѣлю, и «Похвала» преп. Сергію, также обширная по объему, и риторически-витѣватая по стилю...

---

¹ Архим. Леонилъ, Жит. преп. Сергія, стр. 2—4; Филаретъ, Житія святыхъ, изд. 1885 г., сентябрь, стр. 306.

8. *Преп. Евфросинія Суздальская.*—Дочь Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича, преп. Евфросинія, проводя строгую подвижническую жизнь, скончалась въ 1250 г.; мощи ея обрѣтены въ 1698 г. Подробное житіе ея, на основаніи котораго составлено и проложное чтеніе, написано Григоріемъ, инокомъ Спасо-Евфимьева монастыря, между 1577—1580 г.; оно издано теперь, по списку XVIII в., съ многочисленными раскрашенными рисунками, «Общ. любит. древней письменности» (Спб. 1888 г.). Преп. Евфросинія, одна изъ весьма немногихъ (именно—27) святыхъ житъ древней Руси, явила въ своей жизни примѣръ высокой мудрости, благочестія и подвижничества, которымъ превзошла, по словамъ автора указаннаго житія, «всѣхъ Россійскихъ постыпцъ». «И аще кто, говоритъ онъ, и малое отроча спроситъ, кто есть въ Россіи черноризицамъ чиноначальникъ, отвѣщается, яко Евфросинія, великая княжна, дщи благовѣрнаго великаго князя Михаила Черниговскаго,—и кто есть философія философъ, и не обрящещи, кромѣ Евфросиніи: аще и не во Аѳинахъ учися блаженная, но Аѳинѣйскія премудрости изучи философію же и латорію (риторику?), и всю граматикію числа и кругомъ обхожденіе и вся премудростію, благодать же обрѣте отъ Бога на небеси и на земли Чудесная Евфросинія»... Авторъ такъ описываетъ устроенный ею монастырь: «Нигдѣ же бо не бѣяши таковъ монастырь по всей Россіи великой, ни устрои благочиніе и отъ трудовъ покой черноризицамъ, ни такихъ изрядныхъ, ни трудоположныхъ, иже въ постѣ просіявшихъ черноризницъ обретеса, никако же, яко же сія трудоположницы, въ нихъ же бѣ блаженная Евфросинія; сія же яко свѣтила на свѣщницѣ или яко денница по среди звѣздъ; та бо основаніе житія постыческаго и образъ хотящимъ червечествовати, понеже убо и мужей мужественныхъ превзыде благими труды и дѣлы, пощеніи же и бдѣніи, кротостію и терпѣніемъ» (указ. изд. т. 66—67). О родѣ князя Миня, который хотѣлъ жениться на Евфросиніи, въ житіи говорится: «Родъ бо его величашеса отъ варягъ, отъ Шимона, князя Аерикановича, Африканъ же бѣ братъ Якуну слѣпому, иже отъ Златія орды, родъ же ихъ отъ Клавдія, кесаря Римскаго, отъ того убо родъ Суздальскихъ князей» (ibid., стр. 24).

9. *Преп. Савватій, Соловецкій Угодникъ.*—Исторія составленія житій св. основоположниковъ и устроителей монашеской жизни на отдаленныхъ островахъ Сѣвернаго моря разсказана въ концѣ этихъ житій самими составителями ихъ. Вотъ что пишутъ они:

«Вѣдомо буди вамъ о семъ, яко азъ священико-инокъ Досифеи,—пришедшу ми во обитель преподобныхъ ва Селовки и застахъ еще жива преп. Зосиму, его же сподобвхся съ братією и погребсти своими рукама,

И елика видѣхъ и слышахъ отъ устъ его, се написахъ и о житіи блаженнаго Савватія и подруга его Германа. И о семъ извѣстно ми бысть, понеже азъ съ *Германомъ жить во единой келіи, и написаніе Германово о житіи преподобнаго Савватія видѣхъ и держалъ у себя не единъ часъ, и прочиталъ со мною вниматѣль.* Германъ же той не умѣя книжнаго писанія, но Божиимъ промысломъ вразумленъ бысть, еже при животѣ блаженнаго Савватія, и како приде съ нимъ на Соловецкій островъ, и ангеломъ Божиимъ, изгнавшимъ изъ острова Соловецкаго рыболовца, и о преставленіи чуднемъ преподобнаго Савватія, и по преставленіи Савватіевѣ, како приде преп. Зосима на островъ Соловки, и паки Германскимъ, и видѣ, видѣніе божественныя лучи осіявшими мѣсто, идѣ же обитель составлена и церковь прекрасяу на воздуху и ина многа, яже видѣ Германъ при животѣ блаженныхъ отецъ. *Сія вся повелъ Германъ клирикомъ писати на памяти* и писанія того не мало было. По преставленіи же Германовѣ не радиша о написаніи томъ: просто бо писано, *яко же сказоваше имъ Германъ простою речію, тако они и писаша, не украшающе речи,* но точію памяти ради писано житіе блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. И нѣкій священникъ приде къ намъ на Соловки отъ иныхъ монастырей, и пребысть нѣсколько время, и отыде во свояси и написаніе Германово взя съ собою, намъ же безъ писанія оставшимъ о житіи Соловецкихъ начальникомъ. Прилучися мнѣ Досіею быти въ пресловущемъ великомъ Новоградѣ у архіепископа. Вопросаше мя прилежнѣ о устроеніи мѣста острова Соловецкаго и о начальникахъ Соловецкаго монастыря. Азъ же елика видѣхъ, исповѣдахъ. Архіепископъ же рече: «напиши ми о житіи начальника монастыря нашего, и о чудесѣхъ ихъ, и еже вся исповѣдалъ ми еси». Мнѣ же грубу сущу и недовольну смысломъ на сіе великое дѣло, и много отрицающе ми ся. Онъ же рече: «елико вразумѣши, напиши ми, памяти ради. Вѣру бо, рече, имѣю къ начальникомъ монастыря нашего, яко Савватій, егда на Валаамѣ въ монастырѣ бывъ, и азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ, вѣмъ его старца житіемъ велика». Азъ же пріимъ благословеніе отъ архіепископа, Богу поспѣшествовавшу ми, молитвъ ради преп. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, написахъ, памяти ради, елика возмогохъ. И удержа мя архіепископъ не мало лѣтъ, и держащу ми у себя написаніе то, и бывшу ми на Бѣлѣозерѣ, въ Оерапонтѣвъ монастырѣ. И понудихъ тамо пребывающаго, бывшаго митрополита Спиридона переписать и изложить стройно житіе начальниковъ Соловецкихъ; и написанія тѣ памяти дахъ ему: бѣ бо онъ тому мудръ добръ, умѣя писанія ветхая и новая. И Божиимъ изволеніемъ, не отречеса, понуди старость свою, и написа въ общую пользу, хотящимъ ревновати сихъ преп. отецъ житію. Списашася же житія сія преп. отецъ

по 30 лѣтехъ преставленія блаженнаго отца игумена Зосимы, начальника честныхъ обители Соловецкія, новаго чудотворца»...

Митрополитъ Спиридонъ, съ своей стороны, сдѣлалъ такую записъ: «Списаха же ся житія сія рабовъ Божіихъ, Зосимы и Савватія, чудотворцевъ, въ лѣта 7011 (1503), митрополитомъ всея Россіи Спиридономъ, поточену (находившемуся въ заточеніи) ми бывшу тогда въ странахъ Бѣлоозера, въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Оеропонтовѣ. Понужену ми сущу отъ нѣкоего монаха тоя обители Соловецкія, именемъ Досноея. Тамо бо ему игуменомъ бывшу, и исповѣда ми вся подробну о преподобныхъ, ова и ваписана даде ми на памятьхъ; азъ же вся сія собрахъ, елико возмогохъ, Богу помогающу ми, за молитвъ преп. отецъ Зосима и Савватія, и написахъ житія ихъ въ пользу духовную хотящимъ спастися и ревновати преподобныхъ отецъ добродѣтельному житію», (Житіе и Служба пр. Зосимѣ и Савватію Соловец., рукоп. XVII в., библиот. С.-Петерб. дух. Академіи, № 278 л. 138 об.—140; Синод. Мак. Чет.-Мин., подъ 17 апр., л. 186,—см. опис. ихъ Іосифа, стр. 83 март. июлов.).

Настоящее житіе, такимъ обр., составлено на основаніи личныхъ воспоминаній и записей современныхъ и близкихъ лицъ къ св. Зосимѣ и Савватію, составлено, повидимому, умѣлымъ писателемъ и въ томъ именно искусственномъ житійномъ стилѣ, который становится господствующимъ у насъ въ литературѣ житій святыхъ къ концу XV в. Но оно крайне бѣдно положительными фактическими свѣдѣніями о жизни преп. Савватія, такъ что, если «отбросить отъ него обычные тогда житійные пріемы, то останутся одни голыя указанія на пребываніе преподобнаго въ Бѣлоозерской и Валаамской обителяхъ, на его прибытіе на Соловки, удаленіе отсюда на рѣку Выгъ и на обстоятельства кончины» (Яхонтовъ, Житія св. Сѣверно-рус. подвижн. Казань, 1881, стр. 26). И такимъ характеромъ по преимуществу отличается Проложное сокращеніе житія, написаннаго Спиридономъ.

10. *Св. Григорій, Вологодскій чудотворецъ*.—Годъ кончины—1441 (Арх. Леонидъ почему-то обозначаетъ годомъ его кончины 1442 г.,—«Святая Русь», стр. 80). Подробное жизнеописаніе его сохранилось въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна, помѣщенная и въ Макарьевскихъ Четв.-Мин., считается основной и во всякомъ случаѣ близкой къ первоначальной (Ключевскій, Барсуковъ и др.), другая же сокращеніемъ и передѣлкой ея,—проложное чтеніе составлено, изъ той и другой. Хронологическія показанія, приводимыя въ проложномъ житіи святаго, не совсѣмъ точны (І. Верюжинскій, Ист. сказан. о Вологод. святыхъ, Вологда, 1880, стр. 279 и слѣд.), но установить точность ихъ, за отсутствіемъ данныхъ, невозможно. Князь

Димитрій, предъ которымъ не убоился св. Григорій предстать съ заступничествомъ за невинно губимый имъ народъ,—извѣстный кн. Димитрій Шемяка. Въ подробномъ житіи (первой редакціи) приводится одно изъ поученій святого къ приходившимъ къ нему услышать его учительное слово. «О братіе! поучалъ онъ. Блудите разумно извѣстно, покайтесь, житіе держите чисто, да не постигнетъ васъ бѣда въ день страшнаго суда. О братіе! брашно и питіе не поставитъ насъ предъ Богомъ; Павелъ глаголетъ; примете заповѣди Господни добрыми дѣлы: послушаніе, кротость и смиреніе; добру закону поучитесь имѣти сердце и душу чисту, се бо души есть одежда: вѣра права, къ Богу молитва, слезы и воздыханіе, покаяніе, молчаніе, мнѣлованіе нищихъ и братолюбіе, воздержаніе отъ всякаго зла; о сихъ бо добрыхъ веселится душа» (Мак. Ч—М., изд. Арх. ком., сент. л. 2278). Празднованіе св. Григорію Волог. установлено на соборѣ 1549 г.: «повсемѣстно».

О К Т Я Б Р Ъ.

1. *Преп. Савва, чудотворецъ Вишерскій.*—Сообщаемое прол. житіе его—дословное извлеченіе изъ житія, составленнаго, по порученію Новгородскаго архіеп. Іоны, Пахоміемъ Логоеетомъ, на основаніи записки игумена Геласія: оно помѣщено въ Макарь. Ч. Минеряхъ подъ 1 окт.,—въ проложномъ чтеніи опущены лишь сказанія о чудесахъ святого. Но и житіе Пахомія очень кратко. Онъ ничего не говоритъ, напр., о родителяхъ святого и даже не называетъ ихъ по имени, а они принадлежали къ знатному и извѣстному роду бояръ Бороздниныхъ; не упоминаетъ также о путешествіи его на Аeonъ и о продолжительномъ пребываніи тамъ, между тѣмъ, святой подвизался на Аeonѣ и по образцу aeонскаго отшельничества устроялъ и свою отшельническую жизнь,—съ Aeона, между прочимъ, св. Савва принесъ Кормчую книгу, которой пользовался потомъ архіеп. Ростовскій Вассіанъ (Барсуковъ, 474). Преп. Савва скончался въ 1460 г. Празднованіе ему установлено на соборѣ 1547 г.

2. *Святые Гурій, архіеп. Казанскій и Варсанوفій Тверской.*—Первое жизнеописаніе святителей Гурія и Варсанوفія Казанскихъ составлено было, по повелѣнію царя Феодора Іоанновича и по благословенію патр. Іова, первымъ казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ, впоследствии патріархомъ Московскимъ и всея Россіи. Это жизнеописаніе въ рукописи, въ листъ, писанное уставомъ, хранится въ Блавыщенскомъ Казанскомъ соборѣ. Гермогенъ, какъ можно догадываться по

предисловію къ составленному имъ житію, былъ родомъ изъ Казанской епархіи, и еще при живъ св. Варсанофія, именно въ то время, когда этотъ святитель, отказавшись отъ управленія Тверскою епархіей, жилъ на покой въ основанномъ имъ монастырѣ поступилъ въ число бѣлаго Казанскаго духовенства, былъ потомъ настоятелемъ Спасопреображенскаго монастыря и въ санѣ Митрополита 18 лѣтъ управлялъ Казанской Митрополіей. (Гр. Елисеева, жизнеописанія святит. Гурія, Германа и Варсанофія, Казань, 1847 г. стр. 57). Но повидимому, онъ всетаки мало звалъ жизнь и дѣятельность казанскихъ первосвятителей, потому что говоритъ въ предисловіи ихъ житія: «не нашелъ я никого, кто бы достовѣрно зналъ житіе и отечествасихъ святителей и преподобныхъ отцовъ отъ младенчества; но обаче, еже слы шахъ отъбѣдящихъ сія, написати дерзнулъ» (Тамъ же, стр. 59). Проложное чтеніе составлено по Гермогену. Сохранилась «Наказная Память» (инструкція), съ которой преп. Гурій былъ отправленъ въ Казань (Акты Археогр. Эксп., т. 1-й № 241) и письмо къ нему царя Ивана Васильевича Грознаго. Последнее очень важно и мы позволимъ себѣ привести его здѣсь...

«Списокъ съ своеручнаго письма царя Іоанна Васильевича къ Гурію, архіепископу Казанскому.—Преплагаго, единосущнаго, въ Троицѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому архіепископу царства Казанскаго Гурію челобитіе отъ насъ, и отъ всѣхъ нашихъ нискій поклонъ. Господь Богъ, да сохранитъ пути твои, и продолжить ти лѣта, и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же.—Писалъ еси ты ко мнѣ, въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ пастырь, во градѣ Казанѣ строиашъ монастырь, еже азъ начахъ, и другіи хоцещи строити се дѣло доброе содѣваеши, помози тебѣ Богъ за тое; а чтобъ старцы ненужны были руками работати, и землю орати, сѣмена сѣдаемыя сѣяти и во житницѣ гниющія собирать, а да орютъ сердца, сѣють словеса Божія, словеса чиста, и собирають души въ жилище вѣчное учениемъ, сія да наслѣдять царство небесное и блага вѣчная; а на тое просите, а быхомъ дали есма отчвы въ Арской и Ногайской четвертяхъ, елво пригоже.

„Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганыхъ въ вѣру обращати, то то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть червецъ, ангеломъ подобный именоватися, нѣсть бо имъ сравненія ни подобія никоегожде, а подобитися Апостоломъ, въхъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла учити и крестити люди вевѣдущія, и сіе есть долгъ ваю. Учити же младавцы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иныя ваучати, и бусарманы. О! Боже, коль бы

щаслива Русская земля была, коли бы владыки старцы были, яко преосвященный Макарий и ты и Діонисій, толико о семъ пеклися, а не о себѣ только, и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдаютъ бо, ни вѣдати хошуть, како объ нихъ самъ Христосъ и Апостолы рекли, како святые отцы учили и сами жили и како соборы устали.

„Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряють, великия казны церкви и монастыри на свои роды и на свои роскоши истребляютъ, а нищихъ не питають, странныхъ не призирають. Не во-Проситъ Господь на судищи своемъ, како долго молитися? Како долго поститися? Како чиновнѣ во храмѣ и церквѣ воспѣвати? Аще и вся сія добра, а спроситъ, колибо бѣднымъ милости яviste, научисте, яко свя-тый Матѣей нишетъ.

„Послалъ есма грамоту къ намѣстнику князю Димитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины поговоря съ тобою изъ Арскихъ и Ногайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да южныхъ, сколько пригоже, оныя возьмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 р., а жпть старцамъ на годъ на повытномъ сполна. Только попомни ты то, что есма почасту реклъ, когда ты былъ игуменомъ, еже не добро монастыри богатити черезъ потребу и велики отчины давати; они бо семъ болѣе пустують. пьивествуютъ и лѣнятся, а праздность на всякое зло влечетъ; а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не поидеть.

„Сего ради добре устрояй и крѣпцѣ наблюдай, да мзду примешъ отъ Бога на судищи. О семъ писа къ тебѣ Макарий Митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ еси ты просилъ; а Царица Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 ру (блей) отдала; а болѣ что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7065 (1557), Апрѣля 3дня». (Приб. къ V т. Древ. Россійской Вивл.). Въ жизнеописаніи патр. Гермогена сообщается и объ открытіи мощей пр. Гурія и Варсонофія: объ немъ также сообщалось, отдѣльной статьей—чтеніемъ въ прологахъ, напр. въ Кириллов. Прол. XVII в., № 1250 л. 100: «Въ тотъ же день (4 окт.) сказаніе въ кратцѣ о обрѣтеніи мощей» и пр.

3. *Преп. Сергій Обнорскій, Волоюдскій Чудотворецъ.*—Житіе пр. Сергія написано въ 1584 г. при Іоаннѣ IV, митроп. Данилѣ и епископѣ вологодскомъ и велико-пермскомъ Варлаамѣ. Составитель его Іона игумень Глушицкаго монастыря, писавшій житіе по запискамъ Протасія, игумена Павло-Обнорскаго монастыря. Самъ Протасій писалъ со словъ

инока Геннадія, которому о жизни пр. Сергія рассказывалъ Антоній, многократно слышавшій о томъ же отъ Алексія, постриженника и ученика Сергіева, бывшаго первымъ игуменомъ въ Павловѣ (Верюжинскій, Волог. свят. 231). По словамъ проф. Ключевского, «рядъ иноковъ преимущественно передавали одинъ другому въ продолженіи столѣтія повѣсть о жизни святого (Сергія Вол.), пока около половины XVI в., послѣдній изъ нихъ, игумень Павлова Обнорскаго монастыря, Протасій, не записать преданія въ своихъ «свиткахъ», которыми Іона пополнить изустные рассказы братій» (Жиг. свят., 392).—Такова литературная исторія настоящаго проложнаго чтенія.—Пр. Сергій скончался въ 1412 г. (Барсукова, 510) или въ 1413 (Леонидъ, Св. Русь, 74).

4. *Память преп. Параскевы Болгарской.*—Въ Четьи-Минеи м. Макарія жиге пр. Параскевы помѣщено подъ заглавіемъ: «Житіе и жизнь преподобныя Матере вашея Параскевы, списанное Евѣимлемъ, патріархомъ Търновскимъ. Къ концу же слова и како перенесена бысть въ славную Сръбскую землю, списано Григоріемъ Цамвлакомъ» (окт. стр. 102^л). Но жизнеописаніе Евѣимія (XIV в.), съ добавленіями Григорія Цамвлака, было только одной изъ позднѣйшихъ редакцій житія этой святой. Преп. Петка или Параскева была родомъ изъ села Еппватѣ, недалеко отъ Калликратіи въ окрестностяхъ Константинополя; когда она родилась и умерла, неизвѣстно, но время ея подвижничества относиться ко второй половинѣ X и къ первымъ годамъ XI в. Мощи ея лежали сперва въ Еппватѣ, пока Іоаннъ Ясень не перенесъ ихъ въ Търново, вскорѣ послѣ 1230 г. Послѣ 1393 г. онѣ были перенесены въ Видинъ, а оттуда въ Бѣлградъ, гдѣ оставались до 1521 г. Изъ Бѣлграда перенесены въ Константинополь, гдѣ оставались до 1641 г., когда снова перенесены были въ Яссы, въ Молдавіи. Слѣдовательно, и годъ открытія ея мощей былъ неизвѣстенъ (II. Сырку, Замѣтки о двухъ произв. патр. Евфимія, въ «Сборн. по славяновѣд., изд. учениками проф. В. И. Ламанскаго», Сиб. 1883 г. стр. 281—282). Спустя сто лѣтъ послѣ ея смерти, существовало уже ея житіе, которое, однако, какъ неискусно составленное «нѣкимъ деревенскимъ жителемъ», по приказанію патр. Музалона (1147—1151), было сожжено, и вмѣсто него написано (на греческомъ языкѣ) дьякономъ Василискомъ другое, которое получило церковное одобреніе и, вѣроятно, послужило основнымъ и для первоначальныхъ проложныхъ чтеній болгарски-сербской редакціи (Сырку, указ. стат., стр. 383—384): наше проложное чтеніе представляетъ эту именно редакцію житія св. Параскевы (отпеч. г. Качановскимъ по Прологу Рыльскаго монастыря, XV в., въ «Христ. Чт.» 1882 г. ч. II, стр. 210—221), и самый переводъ его сдѣланъ въ Болгаріи

(Сырку, стр. 385). Патр. Евѣимій написалъ свое житіе пр. Параскевы-Петки, по порученію Іоанна Шишмана, на основаніи неизданнаго пока житія, составленнаго Василискомъ, и Проложнаго чтенія, съ привнесениемъ нѣкоторыхъ фактическихъ подробностей изъ другихъ источниковъ (Сырку, стр. 394—395); Григорій Цамблакъ, ученикъ патр. Евѣимія, передѣлалъ его произведеніе и дополнилъ его рассказомъ о перенесеніи мощей св. Параскевы въ Сербію, а по перенесеніи ея мощей въ Молдавію, и тамъ появились ея житія, составленныя на основаніи Евѣиміева (см. у Сырку, стр. 399 и сл.); у Дмитрія Ростовскаго ея житіе изложено также по Евѣимію,—новѣйшее изложеніе ея житія у Филарета «Святые южныхъ славянъ» подъ 14 окт. Въ какомъ вѣкѣ житіе св. Параскевы появилось въ нашихъ прологахъ, трудно сказать: въ Прологахъ до XV в. оно не встрѣчается, хотя въ XIII в. существовала уже особая служба ей (Срезневскій, Свѣд. и Замѣтки, LXVIII, стр. 409). Въ Болгаріи св. Параскева называется Терновской, въ Сербіи—Сербской (Сырку, *ibid.*), въ нашихъ южно-русскихъ мѣсяцесловахъ она извѣстна также подъ именемъ Терновской или Терновки, въ отличіе отъ другой Параскевы, память которой 28 окт. Съ именемъ послѣдней связывается въ нашей и юго-славянской старинной литературѣ рядъ легендарныхъ сказаній, а въ простомъ народѣ до настоящаго времени хранится много различныхъ суевѣрій, приуроченныхъ ко дню ея памяти (См. А. Н. Веселовскаго: «Опыты по исторіи развитія христ. легенды», Журналъ М. Н. Пр. т. 88; Калинскаго, Церковно-народный календарь, 1877 г. стр. 38, 44 и сл.).

5. *Преп. Іоаннъ Рыльскій*.—Этотъ прославленный подвижникъ Болгарской церкви жилъ въ X в. Религіозное чествованіе его у болгаръ началось съ конца XI в. или въ XII в., у насъ въ Россіи съ XV—XVI в. (Сергій, Мѣсяц. II, ч. I, стр. 278). Житіе его извѣстно въ трехъ редакціяхъ: краткой проложной XII—XIII, рассказывающее жизнь святаго до перенесенія его мощей въ Софію, болѣе подробное, съ рассказомъ о перенесеніи мощей въ Софію, а затѣмъ въ Търново, и пространно-риторическое житіе, составленное патр. Евфиміемъ,—есть кромѣ того и апокрифическое житіе его. Наше проложное повѣствованіе принадлежитъ къ одной изъ краткихъ редакцій южно-славянскаго происхожденія (см. у Сырку въ указ. «Сборникѣ», 354 и сл.). Св. Іоаннъ Рыльскій одинъ изъ самыхъ прославаемыхъ національныхъ святыхъ Болгаріи, и основанный имъ знаменитый Рыльскій монастырь для Балканскаго полуострова въ свое время былъ тѣмъ же, чѣмъ была Кіево-Печерская лавра для Южной Россіи или обитель преп. Сергія Радонежскаго для Руси Сѣверо-Восточной.

6. *Св. Артемій Веркольскій, праведный отрокъ*.—Скончался въ 1545 г.;

мощи его были открыты въ 1639 г.; житіе составлено однимъ изъ жителей Верколы, по порученію митрополита Новгородскаго Макарія; на мѣстѣ кончины его была выстроена въ 1645 г. церковь, а затѣмъ и монастырь (нынѣ заштатный въ 150 вер. отъ г. Пинеги).—Ключевскій, стр 323; гр. М. Толстой, Книга о святыхъ, М. 1888 г., стр. 157.

Н О Я Б Р Ъ.

1 и 4 *Св. Іоаннъ Златоустъ*.—Имя святителя Іоанна Златоустаго въ древнерусской книжной словесности было синонимомъ—и великаго отца церкви, и златословеснаго пастыря, церковнаго вѣтти и учителя; его творевія, подлинные и выдаваемые подъ его именемъ—и отдѣльными книгами и въ многочисленнѣйшихъ отрывкахъ и извлеченіяхъ,—были самыми распространенными и прямо—общеизвѣстными до такой степени, что едвали можно встрѣтить хотя одинъ сборникъ, смѣшаннаго содержанія, въ которомъ не было бы статей съ именемъ Златоуста. Поэтому, в рассказы о его жизни пользовался такой же общеизвѣстностію и часто встрѣчаются въ древнихъ славяно-русскихъ рукописяхъ, начиная XI—XII вв. Настоящій рассказъ и другіе, приводимые въ Прологѣ въ разные дни года, заимствованы, большею частью, изъ подробнаго и обширнаго жизнеописанія его, составленнаго Георгіемъ, еписк. Александрійскимъ, полный славянскій переводъ котораго взвѣстенъ по рукописямъ съ XIV—XV вв. (Опис. рук. гр. Уварова, арх. Леовида, ч. II, стр. 390; Оп. рук. Рум. Муз., № 150,—ср. Кир. библ., № 1337 л. 207 об., XVI в.). Изъ многочисленныхъ древнихъ авторовъ, излагавшихъ жизнь св. Златоуста, или писавшихъ о немъ, наиболѣе извѣстнымъ въ греко-славянской письменности было именно это жизнеописаніе Златоуста, составленное Георгіемъ: имъ пользуется Метафрастъ, изъ него дѣлають извлеченія греческіе Прологи и Четьи-Миней (см. Синодалън. библ. греческіе Прологи и Миней XI в. № 361. л. 154 об., № 353 л. 235 об.,—Описан. греч. рукоп. Свн. биб., архим. Владиміра), изъ нихъ заимствуютъ и наши Прологи (см. Прологи XIII—XIV въ Типогр. биб. въ Москвѣ № 153, 155 и 162, новой нумераціи,—Новгор. Соф. XIII в. № 1324 и др.).—Георгій, архіеп. Александрійскій, жилъ въ VII в., и, хотя онъ увѣряетъ, что внимательно изучалъ восторію жизни св. Іоанна Златоуста по древнимъ авторамъ, тѣмъ не менѣе у него встрѣчается много анекдотическаго и недостовернаго (его жизнеописаніе Златоуста и другихъ авторовъ, писавшихъ о немъ см у Savill'я въ изданіи твореній св. Іоанна Златоуста, 1612 г., том. 8; ср. Tillemont, Mémoires et пр., томъ 8 р. 2—3 и 547).

2. *Св. Іона, архіеп. Новгородскій* (скон. 1470 г.).—Житіе его или «вспоминаніе» о немъ, какъ оно называется въ Четьи-Мин. Макарія (подъ 5 нояб.), было написано спустя два года послѣ его кончины, по заявленію самаго автора житія (Памятн. стар. рус. литер. вып. IV стр. 35) и, вѣроятно, инокомъ благоустроенной имъ Отенской обители (см. Ключевскій, 187). Впослѣдствіи инокъ той же обители, извѣстный богословъ—полемистъ противъ ереси жидоствующихъ Зиновій составилъ и похвальное, краснорѣчиво—витиеватное слово ему, по случаю открытія его мощей (1564—1568 г.,—см. Калугина, Зиновій От., стр. 342 и слѣд.) Проложное сказаніе очень близко къ оргиналу указаннаго «вспоминанія»: въ немъ опущены вступленіе и нѣкоторыя, впрочемъ, весьма интересныя, въ историческомъ и историко-литературномъ отношеніяхъ, подробности. Изъ числа такихъ подробностей особенно обращаетъ на себя вниманіе разсказъ объ отношеніяхъ преп. Іоны къ знаменитому писателю житій русскихъ святыхъ, сербу Пахомію Логовету. Сказавъ о воскресеніи постельника Григорія при ракъ преп. Варлаама Хутынскаго, авторъ воспоминанія продолжаетъ: «И се (чудо) умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя времена вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ, еже и сотвори, Пахомію тогда попу Сербину, святыхъ горы (Афонской) пришельцу, живущу у него, книжнымъ слогиамъ искусну, сему повелѣ вписати чудо се преп. Варлаама, одаривъ его множествомъ серебра, Куны же и соболями почти Пахоміа; повелѣжь и житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преп. Варлааму списати, еже и великому Ануфрію, такое же послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ, яко храму его внутрь Огня пустыни сущу, ей же и киторъ именовався блаженный; повелѣ же каноны и житія списати и еще блаженныя кончлны Ольги, начальницѣ христіанству въ Русѣй земли, иже въ святомъ крещеніи Еленой наречена, и пр. Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшѣ рѣкѣ, и прежь его бывшему архіепископу блаженному Евѣимію, не пощаждѣвъ имѣніа множество истощавати свѣтлости ради паметемъ божіихъ угодникъ, аки къ нимъ прильпнувъ кто бѣше и добродѣтели ихъ яко любя, сего ради почиташеть я» (Памятники, IV, 31). Между прочимъ, авторъ житія говоритъ, что св. Іона *первый* на Руси устроилъ храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго: «не бяше бо и еще храма гдѣ во имя преп. Сергія» (ibid. стр. 31,—ср. Оглавл. Вел. Макар. Ч. М., Іосифа, стол. 134—135. Списки житія преп. Іоны указ. у Барсукова, Ист. Агіогр. стол. 172).

3. *Преп. Варлаамъ Хутынскій* (сконч. 1192 г.).—Житіе преп. Варлаама извѣстно въ четырехъ редакціяхъ, изъ которыхъ Проложная считается древнѣйшей: «Древній прологъ сохранилъ это краткое житіе

Варлаама, и, по заключенію Ключевского, оно вышло изъ среды, гдѣ событія и лица изъ исторіи Варлаама были еще въ свѣжей памяти. Впослѣдствіи это житіе имѣло долгую литературную исторію и вобрало въ себя циклъ легендъ, которыми было окружено имя Варлаама. Оно же можетъ служить образчикомъ литературнаго стиля житія, какой усвоила Новгородская письменность XIII в.» (Барсуковъ, 80—81; Ключевскій, 59—64). Ключевскій утверждаетъ, что «краткое проложное житіе Варлаама несомнѣнно существовало въ концѣ XIII в. (стр. 58). Но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ прологовъ XIII—XIV в. оно не встрѣчается: его нѣтъ въ древнѣйшихъ (до XV в.) прологахъ Новгор. Софійской библ. (№ 1324 и 1325), Московской Типографской, Публичной библ., граф. Уварова и др. Впервые оно появляется только въ Прологахъ XV в., когда было установлено ему церковное, сначала мѣстное, празднованіе (Васильевъ, Ист. канон. р. святыхъ, стр. 97). Таковы Прологи XV в. Синод. № 839, Моск. Д. Академіи № 210, Синод. М. № 494, граф. Уварова, № 982 и 987. Но и въ Прологахъ XV в., даже Новгородскихъ, житіе преп. Варлаама помѣщается не во всѣхъ,—такъ, напр., его нѣтъ въ Прологѣ XV в. Новг. библ. № 1331.—6-го августа 1892 г. исполнилось 700 лѣтъ со дня кончины преп. Варлаама. По этому случаю, основанная имъ Хутынская обитель издала краткій историческій очеркъ жизни святого, съ описаніемъ монастыря и спискомъ настоятелей, доведеннымъ до послѣдняго времени. Очеркъ этотъ составленъ извѣстнымъ археологомъ Токамаковымъ (Москва 1892 г.); въ концѣ очерка (стр. 42—50) указана обширная литература для подробнаго ознакомленія съ жизнью преп. Варлаама и исторіей его монастыря.

5. *Св. Благотворный князь Михаилъ Ярославичъ Тверской.*—Сказаніе о мученической кончинѣ въ ордѣ этого великаго благовѣрнаго князя (1319 г.) было составлено его современникомъ, приводится въ лѣтописяхъ (полнѣе другихъ въ Софійской первой,—П. С. Л., т. 5 стр. 207—215) и само по себѣ уже отличается характеромъ Четьи-Минейныхъ и Проложныхъ повѣствованій. Приведенное нами проложное чтеніе составлено на основаніи этого сказанія, представляетъ краткій, но точный пересказъ его, съ сохраненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ историческихъ подробностей событія; въ немъ опущены лишь частыя обращенія автора къ св. писанію, изъ котораго, особенно изъ псалмовъ, онъ приводитъ многія мѣста, рѣчи и разговоры опущены или изложены короче, нѣтъ мелкихъ подробностей событія и окончанія «сказанья»—о чудесахъ при тѣлѣ св. князя и о перевезеніи его изъ орды въ Москву и затѣмъ въ Тверь (стр. 214—215). Авторъ этого сказанія составилъ его, какъ овъ самъ говоритъ, по рассказамъ священника, быв-

шаго при святомъ (стр. 215); позднѣйшіе житійные рассказы о св. кн. Михаилѣ (XV—XVII в.), въ разныхъ сборникахъ и въ Ч. Мин.,—составлялись также на основаніи этого сказанія (Ключевскій, 71—72). Св. Михаилъ Ярославичъ Твер. канонизованъ на соборѣ 1549 г. (Леонидъ, Барсуковъ и др.).

6. *Св. Благотворный князь Александръ Невскій.*—Настоящее чтеніе какъ и о св. кн. Михаилѣ Тверскомъ, составлено по древнѣйшему его житію, написанному современникомъ св. Александра (XIII в.), передававшимъ о нѣкоторыхъ событіяхъ со словъ самого князя и лицъ, находившихся при немъ, и сохранилось въ рукописи XV в. (Моск. дух. Акад.,—изд. архим. Леонидомъ въ «Памяти. древ. письменности» 1882 г.). Позднѣйшія житія его (XVI—XVII в.) извѣстны въ четырехъ редакціяхъ, изъ которыхъ послѣдняя (по времени) самая обширная риторически-восторженная (см. въ биб. Петер. дух. Акад. № 273,—списокъ XVIII в., присланный изъ Владиміра въ Петербургъ въ 1772 г.), написанная, по порученію патр. Іова, вологодскимъ архіепископомъ Іоною Думинымъ,—всѣ эти редакціи житія св. Александра Нев. составлены послѣ собора 1547 г., на которомъ онъ былъ канонизованъ. Указанное древнѣйшее «сказаніе современника, о подвигахъ и жизни Вел. кн. Александра Ярославича, по словамъ арх. Леонида, издавшаго это сказаніе, живо рисуетъ намъ поэтическій образъ сего излюбленнаго русскаго князя, представляя его такимъ, какимъ онъ отразился въ умахъ его современниковъ по своей дѣятельности и душевнымъ свойствамъ. (въ указан. изд., стр. 3). Дѣйствительно, «Сказаніе» объ Александрѣ Невскомъ, по языку, по содержанію и характеру изложенія напоминаетъ поэтически—былевые времена «Слова о Полку Игореву» и принадлежитъ, на ряду съ нимъ, къ лучшимъ произведеніямъ нашей древнѣйшей литературы. Вотъ напр. какими былинно-поэтическими чертами описываетъ авторъ житія «храбрыхъ мужей»—богатырей, отличившихся въ битвѣ Александра Невскаго со Шведами...

«И бысть съча велика надъ Римляны. И избѣи множество безчисленное отъ нихъ. И самому королеви возложи печать на лица, острымъ своимъ копиемъ. Здѣ же въ полку Александровѣ явилось 6 мужей храбрыхъ и сильныхъ и мужествовавъ сими крѣпко. *Гаврило* единъ, именемъ *Алексиѣ*: сей наѣхавше на шняку, видѣвъ королевичъ мчащше подъ руже, възвѣхавъ по досцѣ до самаго короля, по ней же досцѣ восхождаху, и востекоша предъ нимъ. И паки обратшеся, и свергоша его зъ доски и съ конемъ въ море. Божією благодатію отутуду изыде невреженъ. И паки наѣхавъ бися съ самимъ воеводою, крѣпко среди полку. Другій же Новгородецъ именемъ *Збыславъ Якуно-*

*вичъ. Сей наѣхавъ многожды бѣяшеся единымъ топоркомъ, не имѣяша
страха въ сердци своемъ. И паде нѣколико отъ топорка его. Поди-
вишася князь Александръ Ярославичъ силе его и храбрости его.
Третии же Яковъ, родомъ Полочанинъ, ловчей бысть у князя. Сей на-
ѣхавъ на полкъ съ мечемъ и мужествовалъ и похвали его князь.
Четвертый же Новгородецъ, именемъ Миша. Сей пѣшъ съ дружиною
своею погуби три корабли Римлянъ. Пятый отъ молодыхъ его име-
немъ Сава. Сей наѣхавъ шатерь королевъ великии Златоверхни и
подсѣче столбъ шатерный. Полци жъ великаго князя Александра Яро-
славича, видѣша паденіа шатра, возрадовашася о паденіи шатра того.
Шестый же отъ слугъ его именемъ Ротмиръ, сей бысть пѣшъ. И осту-
пиша его мнози, и отъ многихъ ранъ паде и скончася. *Сии же вся слы-
шавъ отъ господина своего Александра Ярославича и отъ иныхъ, иже въ то
время обретошася въ той сплчи*» (указ. изд., стр. 7)...*

Замѣчательны также разсказы автора о пріемѣ пословъ римскаго
папы, приходившихъ поучать его вѣрѣ, и—отвѣтъ его на ихъ предло-
женіе. «Иногда же, говоритъ авторъ, придоша послы отъ папы изъ
великаго Рима, глагола князю Александру Ярославичу, папа рече:
«слышахомъ ты князя честна и дивна и земля твоя славна и велика.
Сего ради послахъ къ тебѣ отъ двюнадесять колену люди хитрѣйша
Гемонта. И послушаша ученія ихъ». Великій же князь Александръ
Ярославичъ адума съ хитрецы своими и возопивъ къ нимъ рече: «отъ
Адама до потопа и до раздѣленія языкъ, и до начала Авраама; отъ
Авраама и до произытія Израиля сквозъ Черное море; отъ исхода
сыновъ Ноевъ до умертвѣя Давида царя; отъ начала царства Соло-
мона до Августа и до Рождества Христова, до страсти и воскресенія,
отъ воскресенія до на небеса вшествіе, и до царства Константина но-
ваго, до перваго собора и до седьмаго, си вся добръ свѣдаю, и рече:
первыи отъ васъ ученія не примаемъ». Они же возвратишася во сво-
яси» (стр. 10)...

Между прочимъ, въ этомъ житіи (XIII в.) Владиміръ, князь Стольно-
Кіевскій, имяется уже святымъ, «крестившимъ землю Русскую»
(стр. 6).

7 *О созданіи церкви св. Георгія въ Кіевѣ Ярославомъ Кіевляниномъ.*—Ска-
заніе это, чисто лѣтописнаго характера, встрѣчается въ нѣкоторыхъ
древнѣйшихъ Прологахъ XIII—XIV в. (напр. Типографскомъ № 153,
по новой нумер. рук. этой библ.,—въ прологъ Спасо-Прилуцкаго мо-
настыря XIV в. № 1 л. 134, стол. 2,—последнее сообщилъ намъ И. А.
Шляпкинъ) и было напечатано Максимовичемъ въ «Кіевлянинѣ» 1830 г.,
кн. 3, стр. 66—67, по Погодинскому прологу XIV в. Но въ древнихъ

Прологахъ встрѣчается другое, также очень важное, повѣствованіе, о построеніи Киевскихъ церквей, до буквальнойности сходное съ разсказомъ въ Лѣтописи Нестора, подъ 1037 годомъ. Это — объ освященіи перкви св. Софіи въ Киевѣ, вѣроятно, и взятое изъ Лѣтописи Нестора, но по языку и изложенію, конечно, болѣе близкое къ оригиналу ея, нежели какое имѣемъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ. Приводимъ это, по истинѣ, «священное» для русскаго челоуѣка повѣствованіе по Новгородской Соф. рук. XIII вѣка ¹, съ разночтеніями по спискамъ. Пролога XIII—XIV в. Москов. Типогр. библ. № 155, 158 и 162 и XIII в. по рукоп. Троицкаго Калязинскаго монастыря, — послѣдній списокъ былъ сообщенъ намъ тѣмъ же И. А. Шляпкинымъ ². «Въ тотъ же день (4 ноября) священа бысть великая церкви святая Софія, иже въ Руси, юже бѣ создалъ благовѣрный князь Ярославъ ³. И митрополию святой Софіи сотвори, и по семь церковь на златыхъ вратѣхъ созда пресвятой Богородици благовѣщенія, иже ⁴ бѣ заложилъ градъ великъ, рекомый Киевъ; посемъ Георгіа монастырь: тако бо въ крещеніи наречено бысть имя ему Георгіи, тѣмъ же въ память свою ⁵ церковь (созда); и святыя Ирины церковь созда, иже бысть число лѣтъ отъ начала миру 6545 (1037) ⁶. И при семъ нача вѣра крестьянская плодотися и расширяться ⁷, и черноризци начаша множитися и монастыреве ⁸. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы и прозвутеры ⁹ любяше по велику, изъ лиха ¹⁰ черноризци любя и книжники, и книгамъ прилежа и почиташе въ ночь и въ день. И собра писца многы, и прегладаше (прекладаше) отъ Еллинскихъ книгъ на словенское писаніе ¹¹; и списа книги многы, ими же поучаются вѣрнии

¹ Оно уже было напечатано въ Извѣст. Ак. Наукъ, VI, 305; X 670—671,—ср. Маварія, Ист. р. ц. т. I стр. 65.

² Мы выводимъ слова изъ подъ титуловъ, соблюдая всѣ другія особенности письма.

³ Въ Каляз. рукоп. (л. 85 об.): «въ тѣ жѣ днь шение святыя Софіи церкви въ велицѣмъ градѣ въ Киевѣ. Святая Софія церкви, юже бѣ». Такъ и въ Типогр. № 155 л. 57 об.

⁴ Типогр. № 158: «в еже»...

⁵ Типогр. № 155: «въ память свою»...

⁶ Типогр. 158: 6548 (1040), во всѣхъ остальныхъ спискахъ 6545 л.

⁷ Типогр. 158: «въ Рустѣй землѣ»...

⁸ Типогр. 155, 158 и Каляз.: «и монастыревеѣ начаша быти мнози»...

⁹ Типогр. 155 и 158 «и бысть бѣ... любя церкви и презвутеры»...

¹⁰ Типогр. 155 и 158: «за лиха», «заминше».

¹¹ Типогр. 155 и 158: «словенское письмо», «словенскій языкъ».

людие, наслаждаются божества ¹. Яко нѣкто землю разорить (възореть), другой же разорить (омягчить), иныи же съѣсть, а инии пожинають и ядятъ пищу неоскудную: отецъ бо сего Владимиръ ² землю разори (разора) и умягчи, рекше ³ крещениемъ просвяти, съ (сей) же насѣя книжными словесы сердце вѣрныхъ людий, а мы пожинающе оучение приемлюще (приемлемъ) книжное. Велика бо полъза бываетъ отъ оучения книжнаго. Книгами бо учими и кажеми есмы пути покаяния и радость духовную обрѣтаемъ и въздержанию отъ словесъ божественныхъ ⁴: се бо суть рѣки, напоюща вселенную всю, се суть исходящая (исходяща) ⁵ мудрости; иже ⁶ бо книжныя словеса часто почитаетъ, то бесѣдуетъ съ Богомъ или съ святыми мужи, почитая пророческыя бесѣды, и евангельская оучения ⁷, и апостольская и святыхъ отецъ: възприемлетъ душа ползу велику. Съ же князь, якоже рекохомъ ⁸, любимъ быше ¹⁰ книгамъ, и списавъ положи въ святой Софїи, юже созда и оукраси ¹¹ златомъ и серебромъ и сосоуды церковными; и ставляя ¹² прозвутеры и дияконы, и дая отъ имѣния своего, веля имъ оучити люди и приходити часто къ церквамъ. И радовашеся Ярославъ видѣ церкви многы и люди крестьяны зѣло, а врагъ побѣждаемъ сѣтовашеся. И тако поживъ въ благочестїи ¹³ и предастъ душу Господеву, февраля въ 20. И бысть всѣхъ дний Ярославъ 60 лѣтъ и шесть ¹⁴. (Соф. № 1325 л. 42 об.,—по этой же рукописи было напечатано Куприяновымъ въ Изв. II отд. Ак. Наукъ, т. VI, 305 и Срезневскимъ, тамъ же, т. X, 670—671).

¹ Типогр. 158: «наслаждающися божественнаго духа».

² Типогр. 158: «Володимиръ»...

³ Типогр. 158: «святимъ»...

⁴ Калыз. этихъ словъ нѣтъ вовсе, Типогр. 158: «и въздержанье отъ всякаго грѣха»..., 155: «въздѣржаннемъ словесъ не полезныхъ»...

⁵ Типогр. 158: «исходяща».

⁶ Типогр. 158: «яже».

⁷ Типогр. 158: «или».

⁸ Типогр. 155: «на покаяние»...

⁹ Типогр. 158: «реконый Ярославъ».

¹⁰ Типогр. 155: «бѣ»...

¹¹ Типогр. 155: «создагъ и украсилъ».

¹² Типогр. 155: «ставя».

¹³ Типогр. 155: «благочестїѣ».

¹⁴ Типогр. 162: «бѣ»,—Калыз. синоскъ обанчивается: «а врагъ сѣтовашеся побѣждаемъ новыми людьми»...

ДЕКАБРЬ.

1. *Св. Николай Угодникъ.*—Въ основѣ житій и житійныхъ разсказовъ о св. Николаѣ, въ большомъ числѣ обращавшихся въ древне-русской письменности и входившихъ въ содержание Четьи-Миней, должно быть положено житіе, составленное Метафрастомъ (IX—X в.). Переводъ и списки его появились у насъ очень рано, но особенную распространенность оно получаетъ съ XV, со времени расцвѣта у насъ житійныхъ повѣствованій въ реторически-витійномъ стилѣ. Въ XVI в. оно было внесено Ч.-Миней м. Макарія, а въ XVII в. во всѣ печатныя (и многочисленныя) изданія службы, житій и чудесъ св. Николая; съ этого времени его стали помѣщать и въ печатныхъ изданіяхъ Пролога и Четьи-Миней; Метафрастомъ пользовался и св. Димитрій Ростовскій при написаніи житія св. Николая. Древніе славяно-русскіе переводы Метафрастова житія св. Николая не представляютъ почти никакихъ отступленій отъ оригинала: слово за словомъ передаютъ они его текстъ¹; въ переводѣ печатныхъ изданій этого житія, за исключеніемъ перваго изъ нихъ, вышедшаго въ 1640 г., встрѣчаются уже значительныя измѣненія и дополненія Метафрастова текста, сдѣланныя главнымъ образомъ, для того, чтобы усилить въ немъ поучительно-назидательный элементъ повѣствованія (см. Моск. взд. Жит. и службы св. Николаю—1643, 1662, 1694 и 1699 г.). И если въ старомъ рукописномъ переводѣ Метафрастова текста буквальная передача его лишила переводъ литературныхъ достоинствъ подлинника, то—отступленія и восполненія текста въ переводѣ печатныхъ изданій еще болѣе отдалили его отъ подлинника въ отношеніи литературномъ (оригиналъ Метафрастова житія св. Николая см. у Mign'я: *Patrol. curs. compl. ser. graeca*, tom. 116 col. 318—356).

Въ древнихъ Прологахъ чтенія о св. Николаѣ были трехъ видовъ или трехъ редакцій, изъ которыхъ наиболѣе древняя вмѣстѣ и самая краткая. Вотъ эта наиболѣе древняя редакція проложныхъ повѣствованій о св. Николаѣ, по пергаминамъ рукописамъ Типографской библ. и Новг. Софійской XIII—XIV вв.

„Память преподобнаго отца нашего Николы, епископа мурскыя

---

¹ См. нѣкоторые изъ списковъ этого перевода XV—XVI в. у Ключевского, *Житія*, 217—220,—прибавивъ къ указаннымъ имъ — Новг. Соф. М 1196 л. 457-й XVI в. и М 1355 (Прологъ) конца XVI в.

Лукия ¹. Въ царство великаго Константина бысть то ² великий архиерей и чудотворецъ, епископъ Мурстѣи Лукіи. И первѣе бысть ³ мнихъ и много подвизався на добродѣтель, имже и епископомъ поставленъ бысть, и многа чудеса створивъ ⁴: свободи же три мужа отъ смерти, оклеветани же бывше ⁵ и связаны ⁶, и хотяху усѣчени быти, нѣ самъ ятъ за мечъ ⁷ и взя (ѡ) отъ рукъ слугъ ⁸ и пусти я. Егда ⁹ паки оклеветани быша ини три мужи ¹⁰ ко цесареву Костантину, епархомъ Евлавіемъ ¹¹, яко ковь творяще, и затворени быша въ приторѣ ¹², егда хотяху усѣкнути я, молиша святого Николу. И приде въ Костянтинѣ градъ въ снѣ, и запрети цесареву ¹³ епарху отпустити я Ина многа чудеса сътворивъ съ мѣромъ ¹⁴ (sic) скончася¹⁵. Далѣе слѣдуетъ чудо св. Николая о срачинѣ и слово его о милостыни. (Тип. № 155,—ср. Тип. №№ 157, 161, 162; Новгор. Соф. 1324 и 1325). Эта краткая редакція житія св. Николая сохранилась и въ позднѣйшихъ рукописныхъ Прологахъ (см. напр. въ Новг. Соф. XVI в. № 1330 л. 139). Источникомъ для нея могли послужить или прямо древніе акты, относившіеся къ жизни св. Николая (см. Сергія, Мѣсяцесловъ, т. II ч. 2 стр. 380) или также древнее распространенное въ греческой церкви сказаніе (V в.) подъ заглавіемъ: «Дѣянія св. Николая» («Πράξεις ἁγίου Νικολάου ἀρχιεπισκόπου τῆς Λυκίων μητροπόλεως»). «Начал. «Ἐν τοῖς καίροισι τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίου ἀκαταστασία ἐγένετο ἐν τῇ Φρυγίᾳ», Eabr. Biblioth. graec. ed. Harles, vol. X pag. 298; Описание греч. рукоп. Синод. библ., Иосифа, стр. 570, рук. XI в. № 379 (161—CLXI) л. 221).

Вторая редакція древнихъ проложныхъ сказаній о св. Николаѣ болѣе обширна, но также отличная отъ его пространныхъ житій и отъ печатнаго проложнаго чтенія, встрѣчается въ нашихъ рукописныхъ Прологахъ съ XIII по XVI в. и притомъ въ связи съ только что приведенной. Приводимъ здѣсь и это житіе по рукописямъ Типограф. библ. XIII—XIV в. № 153 и 157, съ поправками по Прологамъ Кириллобѣлоз. библ. XV в. № 11—1250 и Новг. Соф. библ. XVI в. №№ 1327 1328 и 1329.

«Мца того же (декаб.), въ 6 день, память иже во святыхъ отца нашего Николы, великаго чудотворца, архіепископа бывшаго въ Мисрахъ ¹⁵.—Тѣ въ святыхъ отецъ нашъ Никола бѣ отъ Мюрска града, отъ

¹ Приводимъ варианты по Новг. рук. № 1324 (л. 79) „Мюрскы Лукія“. ² «то» — нѣтъ. ³ «убо бывъ». ⁴ «сотвори». ⁵ «бо бѣша». ⁶ «связаны бо бѣху». ⁷ «за мечъ». ⁸ «отъ руки слугы». ⁹ «ингда». ¹⁰ «ини трие». ¹¹ «Авлавіемъ». ¹² «въ претворѣ». ¹³ «я епарху» ¹⁴ «съ миромъ». ¹⁵ Типогр. 157, «митрополита Мюрскыя Лоукы».

крестьяну родителю рожся. Егда же ся роди, омыти хотящи, баба положи и въ ночвахъ, и стоя(лъ) на ногу два ¹ часа. Отецъ же его возвести се брату своему Николѣ, сущю мниху въ монастыри. Онъ же рече ему да ся наречеть одолѣнъ, яко преодолѣеть многы житьемъ своимъ святымъ. Егда же преданъ бысть учить грамотѣ, иды къ дидьскалу (учителю), сотвори чудо силою Божіею: нѣкою вдовици дасть прозрѣти, слѣпа бо бѣ окомя. Двюю же на десять лѣтъ иде въ монастырь и бысть мнихъ, и добръ тружаяся храняше законъ Христовъ. И пріять чудотворенныя дары: и бѣсы изгаяи, и больныя масломъ мажай цѣляше. Иды (идый) въ Иерусалимъ, и дьяволъ, хотя ему створиши пакость, вздвиже бурю въ мори и наполни корабль воды и уже хотящи раздрати вѣтрило,—святой же Никола молитвою море утиши, и дьявола отгна и корабль сухъ сотвори. И обрѣте же мѣсто пусто, глаголемо Сионъ, и съѣзда црковь и устрои монастырь и многа чудеса сотвори въ немъ: воду отъ земля молитвою възведе и гнѣвъ Божий своими молении утоли, и многы люди отъ смерти спасе, и змия умертви оугнѣздившагося подъ нѣкимъ селомъ, пакости дѣюща, и нечистыя духы прогна. И бысть славенъ по всей земли. И поставиша и митрополитомъ въ Люкии градѣ. Бысть же (сіе) въ царство великаго Костянтина. Великий архіерей и чудотворецъ избави же и три мужа отъ смерти, иже бяху оклеветани и связани и уже хотяху оусѣчени быти» и пр., дальнѣйшее, какъ въ первой, указанной редакціи (Типогр. библ. Прол. XIII—XIV в. № 153 л. 168 об.—169) Которое изъ этихъ двухъ чтеній болѣе древнее и не представляетъ ли первсе извлеченіе или отрывокъ изъ втораго—сказать трудно; но сообщаемыя въ нихъ чудесныя случаи изъ жизни святого Николая приводятся и въ болѣе подробномъ его житіи, также древнемъ, изъ котораго они, вѣроятно, заимствованы, въ его такъ называемомъ учеными—«иномъ житіи», открытомъ и изданномъ еще въ XVIII в. итальянскимъ ученымъ Фальконіемъ (въ его книгѣ: *Acta primigenia S. Nicolai, Napoli 1751 г.*), а въ новѣйшее время обследованные, по греческимъ и славянскимъ спискамъ, архим. Антониномъ (въ Труд. Кіев. Акад.» 1869 г.) и арх. Леонидомъ (въ «Памятникахъ древней письменности» 1882 г.). Особенность этого житія составляетъ то, что въ немъ содержится повѣствованіе о двухъ Николаяхъ—старшемъ, архимандритѣ Сіонскаго монастыря, и младшемъ, племянникѣ старшаго, Николаѣ архіепископѣ Мирликійскомъ, съ описаніемъ чудесъ послѣдняго, совершенныхъ имъ

¹ Новг. № 1327—«три часы» (л. 208 об.).

при жизни. Переводъ этого житія въ двухъ редакціяхъ—краткой и полной—появился у насъ, какъ можно думать, очень рано, можетъ быть, даже въ XI в. (арх. Леонидъ, въ «Памятн. древ. письменн.», 1882 г. стр. 11—12 и 1888 г., V—IX). Изъ этого-то житія и заимствованы сказанія о св. Николаѣ въ древнѣйшихъ чтеніяхъ славяно-рускаго Пролога. Въ Прологѣ стихомъ, а затѣмъ и въ древне-печатныхъ изданіяхъ, чтеніе о св. Николаѣ представляетъ еще особую редакцію, основаніемъ для которой послужило житіе, составленное Метафрастомъ, которое, кромѣ того, иногда и цѣликомъ приводилось въ Прологахъ (напр. изд. 1569 и 1661 г.), а въ Четьи-Минеехъ, обыкновенно, помѣщались и Метафрастово и *иное* житіе св. Николая. Были также и отдѣльные обширные сборники, содержавшіе по возможности все, относившееся къ жизни св. Николая и его прославленію: таковъ недавно издавннй «Обществомъ любит. древн. письменности» превосходный лицевой сборникъ, украшенный множествомъ рисунковъ (изд. въ 1882 г.); въ XVII в. такіе сборники появились и въ печати въ изд. 1640, 1643, 1662 и 1699 г., при этомъ, вужно замѣтить, что въ первомъ изъ этихъ изданій (1640 г.) помѣщено житіе св. Николая Метафрастово, въ дословномъ переводѣ, во всѣхъ же последующихъ изданіяхъ—оно уже съ измѣненіями и дополненіями. По Метафрасту составлено житіе св. Николая и св. Димитріемъ Ростовскимъ для его Четьи-Миней.

2 и 3. *Чудеса св. Николая.*—Въ Прологѣ приводятся только два чуда св. Николая изъ числа его многихъ чудесъ при жизни и по смерти; подробно описываются эти чудеса въ отдѣльныхъ сборникахъ повѣствованій о св. Николаѣ, рукописныхъ и старопечатныхъ.

4. *Преп. Антоній Сійскій ѿ.*—Житіе преп. Антонія извѣстно въ трехъ редакціяхъ: въ псалженіи его іером. Іовою, царевичемъ Іоанномъ, сыномъ Грознаго, и въ особой, позднѣйшей редакціи конца XVII в. (въ рукописи Сійскаго монастыря № 1266,—последнее сообщено намъ студентомъ Петербургской духов. Академіи г. Кононовымъ, только что издавшимъ небольшую монографію о св. Антоніи и основанномъ имъ монастырѣ,—Спб. 1895 г.). Іером. Іова составилъ свое житіе въ 1576—78 г. ко времени канонизаціи св. Автонія, спустя 20 лѣтъ по его кончивѣ и, слѣдовательно, на основаніи рассказовъ и воспоминаній учениковъ святого (лучшій списокъ этого житія, по сообщенію г. Коконова, хранится въ библ. Архангельской семинаріи); царевичъ Іоаннъ въ своемъ трудѣ только повторилъ Іону, нѣсколько измѣнивъ и исправивъ составленное имъ житіе, авторъ же третьей редакціи сообщаетъ нѣкоторыя подробности, которыя даютъ основаніе предполагать, что ему

извѣстны были записи о святомъ, сдѣланныя еще до Іоны (см. рук. Спб. дух. Акад. № 275 л. 206—209 об.; Барсуковъ, стр. 54; Яхонтовъ, Житія, стр. 115). Проложное чтеніе составлено по житію, написанному Іоной.

5. *Преп. Нилъ Столбенскій*.—Житіе его составлено вскорѣ послѣ его смерти (1559 г.). Филофеемъ Пироговымъ и, по замѣчанію проф. Ключевского, принадлежитъ къ числу „любопытѣйшихъ» (Житія стр. 314); затѣмъ ко времени открытія его мощей (въ 1667 г.) оно было передѣлано и подновлено реторическими добавленіями и украшеніями.

6. *Изъ жизни св. Вонифатія милостиваго*.—Св. Вонифатій милостивый, епископъ Ферентійскій въ Италіи, жилъ въ VI в. Разсказы о немъ сообщаются въ «Собесѣдованіяхъ» св. Григорія Двоеслова: отсюда заимствовано и проложное чтеніе (ср. рус. перев. «Собесѣдованій», Казан. изд. 1858 г., гл. 9 стр. 58—59, также у Дмитрія Ростовскаго подъ 19 декабря), которое встрѣчается уже въ славяно-русскихъ прологахъ XIII—XIV в. (См. Типогр. Прол. № 157 подъ 19 дек.). «Собесѣдованія» св. Григорія Двоеслова рано появились въ славянскихъ переводахъ, сдѣланныхъ съ греческаго, и древнѣйшій списокъ ихъ сохранился отъ XIV в. въ Виленской библ. (см. наше изслѣдованіе о «Собесѣдованіяхъ», Спб. 1886 г., стр. 217 и сл.).

7. *Св. Петръ Митрополитъ Московскій* († 1326).—Извѣстны три редакціи его житія: 1) твореніе Прохора, еп. Ростовскаго, его современника (ум. въ 1327 г.); 2) твореніе Кипріана, митрополита Моск. и 3) проложное, помѣщаемое у насъ. Последнее представляетъ сокращеніе житія Кипріанова въ томъ видѣ, въ какомъ оно приводится въ Степенной книгѣ (I, 410—424), безъ всякихъ добавленій изъ другихъ источниковъ. Трудъ Кипріана—произведеніе образцовое, отличающееся большими литературными достоинствами. Въ Проложномъ сокращеніи оно подводится подъ общій типъ Проложныхъ сокращенныхъ житій, при чемъ составитель его большую часть текста передаетъ буквально по Кипріану, дѣлая пропуски въ Кипріановскомъ текстѣ, единственно съ тѣмъ, чтобы оно было возможно краткимъ, соотвѣтственно назначенію его для церковнаго чтенія. Твореніе еп. Прохора, послужившее основой для Кипріана, отпечатано у преосв. Макарія (Истор. 2 изд. IV, стр. 312—316) по рукоп. Новгор. Соф. библ. (№ 410), XIV в., но неисправно и, такъ какъ, кромѣ того, по замѣчанію проф. Ключевского (Житія, стр. 75), «исправные списки этого житія рѣдки», то мы сообщаемъ его по двумъ неизвѣстнымъ спискамъ XVI в. изъ Сборниковъ Кирилло-Бѣлозерской библіотеки (№ 1250 л. 345 и 1129 л. 239), которыми исправляются нѣкоторыя важныя ошибки въ текстѣ преосв. Макарія,—«Слово о преставленіи Петра митрополита Кіевскаго и всея Роуся. Благослови отче».

«Сей святыи Петръ Митрополитъ бѣ отъ Волынскія земли, родися отъ родителю крестьяну, отца Ѳеодора, и матере же благовѣрны суща. Егда же ношаше еще мати его младеца въ утробѣ, и видѣ сонъ таковъ, кабы агнецъ доброзаченъ на руку своею носящи и на рогу свою имяше древо различны цвѣты имуща и свѣща свѣтлы свѣтяшеся, и не домышляшеся о семъ, что се будетъ. Родилеся отроча и (бысть семи лѣтъ) нача учитися грамотѣ и вскорѣ (граматикію,—у Макар. «грамоту сію»), навныче всей (всякой) книжной премудрости. Бывшу же ему двунадесяте лѣтъ, и иде въ монастырь и бысть мнихъ. Служи же въ монастырѣ въ поварне, воду нося на всю братію и дрова нося на свою раму. И пребысть въ той службѣ лѣтъ нѣколко и посемъ възжелѣвъ (вожелавъ,—Мак. «въжелѣвъ») да навныкнетъ иконному письму, и Божіею благодатію бысть вковвѣкъ годенъ, воображая намъ ва дскахъ («прообразуя по сану»,—у Макар. «и написа») Господа нашего Іисуса Христа и Святія Богородица, пророки и апостолъ, и мученикъ, и святыхъ отецъ и иныхъ святыхъ, каждо по сличію ихъ образы, и по сану (у Мак. «и писану») написовася. Къ посту же и молитве вельми прилежа, яко же никто инъ въ нынѣшнее время, къ сему же и милостивю творя, яже притяжа отъ праведныхъ своихъ трудовъ. И посемъ постави церковь святого Спаса на рецѣ Рами и сотвори монастырь и собра братію и прилежаше имъ, со увѣтомъ уча о спасеніи душъ ихъ. Не утай бо Богъ такового свѣтильника, яко же бо Евангелистъ глаголетъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ни вжегъ кто свѣтильникъ и покрываетъ его сосудомъ. Тако и сего преподобнаго отца Богъ просвѣти, и написа икону Пресвятыя Богородицы истиннѣ и вдасть ю Максиму митрополиту. Святителю видѣвши яко написанъ есть образъ Святія Богородицы добре, и украси ю златомъ и драгимъ каменіемъ, и моляся ей, прося милости всему миру. Представльшужеся Максиму митрополиту, и дерзну Геронтій нѣкій игумень подъять санъ святительскій, и возмѣ самовольствомъ ризницу и рипидіа и многія иконы и сановники, яко же подобаетъ святительство, и ону икону Пресвятыя Богородицы, юже написа угодивъкъ Божій Петръ, еще сый игумень, и вовде въ Ковстантинъ градъ влѣзши в корабль. И явися ему та икона Пресвятыя Богородица, вже бѣ ваввсалъ Петръ игумень преподобный, и рече ему: «не имаше ты подъяти мене, вв великаго чину святительскаго, во отъ него же рукъ сотворена сія икона той мя и восприметь, той бо и святитель будетъ». Утру же бывшу и заблудися корабль его въ море, в бысть блудя многи дни. Преподобному же Петру игумену, во умоленію квяжю в всего варода, вшедшу въ инъ корабль в по Божію строевію вборзѣ (вскорѣ) привде въ Ковставтинъ градъ, и вниде по

обычаю въ соборъ ко преподобному патріарху Аеонасію. И абіе исполнися весь храмъ благоуханія, и разумъ духомъ преподобный патріархъ Аеонасій, яко Богомъ посланъ есть. Испытавъ о немъ, яко достоинъ есть пути святительскому, и святи его, и бысть Митрополитомъ. И тогда видѣши мнози вѣрніи лице его свѣтащеся, яко солнце. Повремени же приде и Геронтей, патріархъ же Аеонасій испытавъ о немъ и не святи его, и весь санъ возмѣ и дасть Петру митрополиту, и ону святую икону Пресвятыя Богородицы, юже бѣ написалъ Петръ. И пришедъ во свою митрополию и нача учити заблуждшія христіане, ослабѣвшая нужды ради поганыхъ иновѣрецъ, протолкуя имъ Апостольская писанія и Евангельская, яко же Василій Великій (Кесарійскій), Иванъ Златоустый и Григорій Богословъ, таже ученія излагая и къ сему же свое смиреніе являя и тѣмъ утверждая истинную вѣру во христіанехъ. Преходя Волынскую землю и (Киевскую) Суждальскую, и тако уча вездѣ вся. Позавидѣвъ диаволъ добродѣтели его, и вложи вражду въ сердце Андрею, епископу Тверскому, послати хулу на святаго Петра митрополита къ патріарху Аеонасію. Преподобный же патріархъ Аеонасій посла единого отъ клирикъ своихъ, мужа сановита, разсудна, разумна же и мудра, и тиха, рекуще сиче: «чадо Петре, не азъ ты избрахъ, но Святый Духъ постави ты пастуха и учителя Христову стаду словесныхъ овецъ. И се вынѣ придоша къ намъ отъ вашего языка слова тяжка и велика на твою святиню глаголющи, но потщався (приложи стараніе) буди предъ святымъ соборомъ, да отвѣтъ симъ словесемъ даси». Бывшу же собору во градъ Переяславъ, и ту бывшу преподобну Прохору игумену и преподобному Симіону Ростовскому епископу сущу и прѣхавшимъ съ клирикомъ отъ Константи́на града, призвану же сущу и Андрею епископу Тверскому, а князю великому Михаилу тогда въ ордѣ бывшу, но вмѣсто его бывшу сыну его князю Димитрію, и брату его Александру і ины мнози князи, и вельможи, і воеводы, и иереи. И бысть прѣ велика і абіе посрамленъ бысть Андрей, епископъ Тверской. Святый же Петръ митрополитъ ничтоже не сотвори ему зла, но рече: «миръ ти, чадо, не ты бо се сотвори, но диаволъ». И оттоле святый святитель паче нача учити, не токмо по градомъ преходя, но и селомъ, и вся грады и вся мѣста преходя посѣщая, ни труда бо себѣ творя, ви болѣзни чюя на тѣлѣ своемъ, ни лѣности имѣя, пекыйбосѣ Христовымъ стадомъ, о словесныхъ овцахъ. И Сейта еретика (Кир. «Септа» у Маѣ. «и се тако еретика») препрѣ, прѣхавша къ нему на прю, и прокля и святый. И оттогѣ на болій подвигъ подъя пощенія и милостыни, утверждая же иереи како водити имъ стадо Христова овецъ словесныхъ; черноризцевъ же и черницы паче

любяше. И тако ему нѣкогда проходящу по обычаю своему грады и веси и обрѣте градъ честенъ кротостью, зовомый Москва, и в немъ князя благочестива (у Мак. „бочтива“), именемъ Івана Данилова, внука Александра, милостива до святыхъ церквей и до нищихъ, гораздо же святымъ книгамъ и послушателя святыхъ отецъ учений. И обита во градѣ томъ, и возлюбилъ мѣсто то и князя того, зане бѣ кротокъ и милостивъ. И рече благочестивому князю тому: «Сыну, да созиждется церковь каменна во граде твоёмъ Пресвятыя Богородица». Благовѣрный же тотъ князь поклонися ему! рече: «твоєю молитвою, отче святыи, да будетъ основана». Основанныи же церкви и гробъ себѣ ту сотвори святыи своими руками. Помале же времени возвѣщена бысть смерть святому ангеломъ. Нача же святыи литургію служити о здравии благовѣрныхъ царехъ и за правовѣрнаго того великаго князя Ивана, и за его княгиню, и за ихъ дѣти, и за вся, і о всемъ мирѣ, и за вся усопшая. И совершивъ святую службу и многія нищія накормивъ, и не токмо нищія, но и іереи, черницы и черноризцы. И сотворивъ милостыни многи, раздая имѣніе свое, не токмо нищимъ, но іереомъ и черноризцемъ и черноризцамъ и члвчмъ церковнымъ и домохладцемъ своимъ. Благовѣрному же князю, не сущу тогда въ граде, и призвавъ единого отъ вельможъ, иже бѣ устроенъ старѣйшиною града того, именемъ Протасей. Сс бѣ также на нищія милостивъ и милосердъ сердцемъ. И рече ему святыи: «о чадо, миръ подаждь же благовѣрному и великому князю и всему дому его, и тебѣ, чадо, также миръ». И вда ему влагалище съ златомъ, еже на устроеніе церкви и на поминаніе своея памяти, і на прочая дома церковныя (у Мак. «и прочая дома церковныя призва»), и приказа ему все добре сотворити. Вечеру же бывшу и нача святыи вечернюю молитву совершати, еще сущи молитвѣ во устѣхъ его, и рече преподобнъ мандриту Феодору, его же вмѣни по себѣ на митрополи: «миръ ти, чадо, азъ почити хочу». И абіе предасть духъ свой Богу. И послаша вѣсть ко благовѣрному князю Ивану. Благовѣрный же великій князь вскоре пріѣхавъ во градъ, сему же несому уже ко гробу,—они же мнѣша яко иныи мертвецъ несомыхъ есть. Но открыся тогда о святымъ нѣкоему иновѣрцу, видя бо святаго сѣдяща на одрѣ своемъ и благословляюща несущая одрѣ, и благовѣрнаго великаго князя Ивана, и весь родъ его, и вся христіаны. Онѣмъ же донесшимъ его во основанную церковь, и надгробную пѣснь пѣвше, и вложивши во гробъ святое его тѣло, иже бѣ сотворилъ себѣ святыи руками своими, мѣсяца декабря въ 20 (21) день, ва память святаго священно мученика Игнатія Богоносца. И якоже пророкъ Давидъ рече: «пра-

ведникъ яко Ѡникъ процвететъ, и яко кедръ иже въ Ливане умножится; тако и сей великій святитель процвѣте. Пріять бо даръ отъ Бога исцеленія подавати хромымъ и слѣпымъ и всѣмъ болящимъ различными недуги, отъ гроба своего чудеса источая, яко рѣки, отъ нихъ же (изъ чудесъ) едино сіе повѣмъ. Бысть ему уже двадцать днй имущу во гробѣ, юноша же нѣкій имѣя руцѣ отъ рожденія своего не владая ими, но кормимъ бываше други своими: и тому подаетъ отъ гроба своего исцеленіе; другому же слухому (у Мак. „слу (слухъ?) кому“,—слухій—скорченный) прострѣніе подаетъ, иному же человѣку, очима больну, прозрѣніе подаетъ. Молитвами же святаго и ина многа усщѣленія отъ гроба его. Благовѣрный же Князь Иванъ, видѣ бываемая отъ гроба его многая чудеса, и написавъ на свитокъ и посла въ градъ Владимиръ къ святому собору. Воземъ же свитокъ той преподобный Прохоръ епископъ и взыде на омбонъ (амвонъ) и нача чести чудеса, бывающая во граде Москвѣ отъ гроба святаго Петра митрополита. И в той часъ иновѣрецъ нача исповѣдати еже видѣ благоговѣюща святаго съ одра своего, сѣдяща на одрѣ несомъ ко гробу. И почюдися князь великій Иванъ и весь народъ, еже въ соборе, и возрадовашеся радостію великою, яко тако Богъ просвѣти землю Суждальскую и городъ зовомый Москву. И благовѣрнаго и великаго князя Ивана и его княгиню и дѣти, и раба Божія старѣйшину града ихъ, тойже и мнѣ многогрѣшному испроси оставленіе грѣховъ, о Христѣ Иисусѣ, о Господѣ нашемъ“.

Ко времени святителя Петра митроп. относится начало возвышенія Москвы и имъ же было заложено основаніе величайшей святыни Русской земли—Московского Успенскаго Собора, въ которомъ нетлѣнно почиваютъ его мощи, о чемъ разсказывается и въ его житіи. Въ Лѣтописяхъ подъ 1326 г. записано: „Въ Госпожино говѣніе, мѣсяца августа, заложена бысть иервая церковь каменная на Москвѣ, на площади, Успенія Святыя Богородицы, преосвящ. митрополитомъ Петромъ и великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ; тогда же ту заложи и гробъ себѣ своими рукама Петръ митрополитъ, близъ святаго жрѣтовника въ стѣнѣ... Мѣсяца декабря 20, на память Игнатія Боговоспа, въ нощи той, преставися преосв. митроп. Петръ Кіевскій и всея Руси, великій чудотворецъ, и положенъ бысть въ церкви Святыя Богородица, юже почла самъ здати; тогда же прости три человѣци болящія; бѣ же на погребеніе его великій князь Иванъ Даниловичъ, и епископъ Лучскій Феодосій, и весь чинъ священническій и вси Московстіи народи“ (Барсуковъ, Источн. р. агіогр., стр. 432—433).

Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами житіѣннымъ чтеніямъ Пролога приводимъ здѣсь еще два, представляющихъ большой интересъ въ историческомъ и особенно въ историко-литературномъ отношеніяхъ: *житіе Варисава и сказаніе о посещеніи Руси св. апостола Андреемъ*. Первое только что издано проф. Мочульскимъ въ „Филологическомъ Вѣстникѣ“ (1895 г., кн. 4, стр. 193 и сл.), по списку XVI в.; мы имѣемъ его въ пергаментныхъ прологахъ XIII—XIV в., въ болѣе краткомъ пересказѣ, но съ сохраненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ подробностей его позднѣйшихъ пересказовъ. Вотъ это житіе (по рук. XIII в. Новгород. Соф. библ., № 1325, л. 8, Типогр. XIII—XIV в. № 154 л. 12, № 157 и 162, Софійс. XV в. № 1331 л. 24 об.). «Мѣсяца того же (сент.) въ 10 день поклоненіе честному древу и св. Варисава. Въ времена она. егда Иудѣи зависти ради Господа нашего Іисуса (Іс̄) Христа (Хѣ̄). распѣша. бѣ нѣкто именемъ Іаковъ предъстоя оу Хреста (Хѣ̄). иже видѣвъ воина прободшаго ребра Господня. источшаго кровь и воду. и притекъ принять тыковъ. и взявъ въ ней честную кровь. и държаше ю тай. посемь оумирая остави ю двѣма пустыньникомъ челоуѣкомъ. по роду иде до челоуѣка мниха и чюдеса творяше прежде конца его. бѣ то челоуѣкъ богобоязнива именемъ Варисава. и вземъ ту святую кровь съ тыковью идяше по всѣмъ градомъ и странамъ. многа исцѣленія творѣ. и видѣвши же ници (нѣци) Бога не боящесѣ и мѣвши яко аще оубьемы и и вземемъ кровь и примемъ имѣние много. ночью оступѣше оубиша и тако нужно (насилъственно) оумре. предасть святую свою душу Господеву».

Въ греческомъ и латинскомъ текстахъ это житіе приведено у Болландистовъ (Acta Sanctorum, Septemb. tom. III, p. 498); въ славяно-русскихъ позднѣйшихъ пересказахъ, какъ мы замѣтили, оно передается подробнѣе (напр. въ Новгород. Соф. XVI в. № 1327 л. 16 и въ Волоколамскомъ спискѣ, изданномъ г. Мочульскимъ). Въ печатномъ прологѣ удержана краткая древняя редакция, но имя Іакова совсѣмъ устранено изъ разсказа: Варисава (въ этомъ пересказѣ) получаетъ драгоценную кровь Спасителя отъ какого-то пустытника и передаетъ ее своему ученику. Приведенная нами древняя славяно-русская версія проложнаго сказанія — переводъ помѣщенного, подъ тѣмъ же 10 сентября, сказанія изъ мѣсяцеслова импер. Василя, X в.; самое же преданіе, сообщаемое въ немъ (о принятіи крови Спасителя), несомнѣнно древняго происхожденія и, вѣроятно, восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Въ нашей литературѣ было уже указано на связь этого преданія съ извѣстнымъ апокрифическимъ Евангеліемъ Никодима (проф. А. Н. Веселовскимъ и Дашкевичемъ), которое появилось не раньше IV—

V в., но было составлено на основѣ легендъ, изъ которыхъ нѣкоторыя восходятъ также къ первымъ вѣкамъ христіанства. Это евангеліе въ связи съ преданіемъ о принятіи (при крестѣ) и сохраненіи крови Спасителя въ чашѣ установленія (на Тайной Вечери) таинства Евхаристіи, послужили точкой отправленія для цѣлаго цикла средневѣковыхъ (западныхъ) сказаній, легендъ и обширнѣйшихъ поэтическихъ повѣствованій (поэмъ и романовъ) о св. Гралѣ (Граль—та именно чаша, въ которую была принята кровь Спасителя). Разсматривая вышеприведенное предположеніе житіе Варипсавы, проф. Мочульскій приходитъ къ тому заключенію, что въ этомъ житіи «соединены два преданія: 1) преданіе о крови Спасителя, собранной кѣмъ-то въ сосудъ во время Его страданій и 2) преданіе объ Іаковѣ, братѣ Господнемъ, въ связи съ первой безкровной жертвой, принесенной имъ по завѣту Христа, а также въ связи съ той чашей или сосудомъ, который послужилъ Самому Христу для установленія Евхаристіи на Тайной Вечери. Когда произошло соединеніе этихъ двухъ преданій (говоритъ онъ), мы точно опредѣлить, конечно, не можемъ, но мы можемъ сказать, что такое соединеніе преданій могло приблизительно произойти послѣ VI и VII вв., т. е. съ того времени, когда начинаютъ замѣчаться первые слѣды возникшаго обособленія церковей (восточной и западной) между собою» («Филол. В.», стр. 192)

Извѣстное сказаніе о посѣщеніи Русской земли ап. Андреемъ имѣется во всѣхъ древнихъ прелотахъ, какъ и въ печатныхъ изданіяхъ ихъ. Мы приводимъ его по списку Пролога XIII в. Спасо-Прилуцкаго монастыря, сообщенному намъ И. А. Шляпкинымъ. „Въ тотъ же день (30 окт.) проявленіе крещенія русскія земли святого апостола Андрѣя: како приходилъ в Русь, и благословилъ мѣсто, крестъ поставилъ, идѣ же нынѣ градъ Кіевъ.—Святому апостолу Андрееви живущю в Синопии. оучащю людий. крестящю народы. и отътуда приде въ Корсунъ и слыша яко оустье Днѣпрское и изъ есть тудѣ ити въ Римъ. и въсхотѣ поити святыи Андрѣи по рѣцѣ въ Римъ. из варягъ въ греки. изъ грекъ по Днѣпру и въверхъ Днѣпру волокъ до Ловоти и по Ловотѣ и внити во Ильмень во озеро великое изъ него же потечеть Волхово. и втечетъ въ озеро в Ладоское и с того озера внидеть оустье в море варяжское и по тому морю внити даже до Рима. а отъ Рима по тому же морю къ Царю городу а отъ Царѣ града прити въ Понте море. в не и же течеть Днѣпръ рѣка. Днѣпро же протечеть из Воловьскаго лѣса. и потечеть на полъдне. а Двина ис того же лѣса идетъ на полунощье и внидеть въ море варяжское. ис того же лѣса потечеть Вѣлга на вѣстокъ. и втечетъ семьдесятъ жерелъ въ море Хвалиское. тѣмъ же из Руси можеша ити по Волзѣ въ болгары

и въ хвалисы и на вѣстокъ дойти въ жреби Симоновъ. а по Двинѣ въ варягы. а из варягъ до Рима до племени Хамова. а Днѣпръ потечеть в Понтыское море тремя жерелы еже море словеть руськое. по тому же морю оучилъ есть святыи Андрѣи и оттуду поити въ Рим. и приде въ оустые Днѣпрское и оттуду поити Днѣпру горѣ. и по приключаю же Божию приде и ста подѣ горами на брезѣ. идѣ же есть градъ Киевъ. за-
утра ставъ рече к сущимъ с нимъ оученикомъ. видите ли горы сия. яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божия. имать сдѣ градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ въставити святымъ крещеньемъ просвѣтити сию землю. и вшедъ на горы сия и благослови я. и помолися Богови и постави крестъ. и оттуду иде къ Нову городу да въ Римъ. в Целопонѣ же островѣ распять бысть за Христа и отъ Агата и Антупата. тѣмъ же вси речемъ радуйся святыи Андрѣю. благословивъ землю нашу и прообразивъ намъ свитое крещенье. еже мы прияхамъ отъ честнаго Володимера. радуйся наставныи оученья вселену всю. радуйся оучениче Христовъ оучителю нашъ не престай молася съ Богородицею со апостоли съ нами же вся человекъ отъ лъсти избавиши престолу предстояще Христову да избудемъ отъ золь. славяще святую Троицу Отца и Сына“...

II.

КЪ СЛОВАМЪ И ПОУЧЕНІЯМЪ.

Всѣхъ словъ и поученій, а также статей, по формѣ, сходныхъ съ ними, на первые четыре мѣсяца, по издан. нами печатному Прологу 1675—77 г.)—83 и въ томъ числѣ, въ приложеніи къ нему, и слѣдовательно, какъ бы внѣ рядовыхъ чтеній, три обширныхъ Слова: Андрея Критскаго на день Рождества Богородицы, Тарасія, архіеп. Константинопольскаго—«Слово о Пресвѣтѣи Богородицѣ, егда приведена бысть въ храмъ» и похвальное слово св. Іоанну Златоустому. О послѣднемъ въ типографскомъ экземплярѣ этого Пролога, хранящемся въ Москвѣ (въ Типографской библ.) сдѣлана важная отмѣтка: «сѣ слово сичинено монахомъ Эпифаніемъ Малыи Россіи», очевидно, Епифаніемъ Славяническимъ. Это число поученій и словъ, конечно, не можетъ считаться определенной цифрой для прологовъ всѣхъ редакцій и разныхъ вѣковъ, особенно рукописныхъ, но все таки едва ли оно можетъ быть доведено до сотни. Въ нашемъ изданіи помѣщено 57. Изъ нихъ 32

надписываются именами святых отцов и учителей церкви, и действительно имъ принадлежать, или приписываются имъ и подъ ихъ именами были извѣстны и древне-славянской церковной письменности. 9—русскихъ или такихъ, которыя считаются и можно считать оригинально-русскими, остальные 16 неизвѣстныхъ писателей.

Наибольшее число поученій, изданныхъ нами, принадлежить Іоанну Златоусту. Извѣстно, что этотъ великій вселенскій учитель предпочтительно предъ всѣми отцами и учителями церкви, былъ церковнымъ учителемъ и воспитателемъ древней Руси. Его творенія, съ первыхъ временъ христіанства на Руси явились въ разныхъ переносахъ и въ теченіи нашей до—Петровской старины читались и перечитывались во всевозможныхъ Сборникахъ и Изборникахъ, большихъ и малыхъ, и назначенныхъ прямо для церковнаго употребленія (Прологъ, Соборники, Торжественники, Измарагды, Златоструи и пр.), и для домашняго назидательнаго чтенія. Очень рано (въ XIV в.) появились у насъ и особые сборники съ именемъ Златоуста, въ которыхъ исключительно помѣщались слова и поученія св. Іоанна Златоуста, какъ действительно ему принадлежавшія, такъ и извѣстныя подъ его именемъ. Возможно, что особенной, предпочтительной извѣстности твореній Златоуста въ нашей древней церковной письменности отчасти содѣйствовалъ и Прологъ: слыша, съ самыхъ древнихъ временъ, чтенія изъ него (по Прологу) въ церкви, проникаясь духомъ его ученія и привыкнувъ къ его простой, живописной и проникновенной рѣчи,—нашъ народъ сердечно полюбилъ этого Златословеснаго учителя церкви, отъ всякаго другаго церковно-назидательнаго чтенія ожидалъ и требовалъ того же и, находя въ такихъ чтеніяхъ сходное съ его поученіями по духу, изложенію, языку—считалъ ихъ принадлежащими ему же... Въ Прологахъ всѣхъ поученій изъ Златоуста 77, кромѣ того, 45 хотя и безъ надписанія его имени, но такихъ, которыя—или несомнѣнно ему принадлежать или помѣщаются въ числѣ его твореній (spuria), и наконецъ—29 такихъ, которыя въ разныхъ рукописяхъ надписываются его именемъ и составлены въ его духъ и въ характеръ его изложенія (см. Петрова, О происх. и состав. Слав.-рус. Пролога. К. 1875 г.).

Изъ другихъ отцовъ и учителей церкви, поученія которыхъ въ нашемъ изданіи надписываются ихъ именами (св. Василій В., Ѳеодоръ Студитъ и др.), также всѣ были извѣстны, по своимъ многочисленнымъ твореніямъ, въ нашей древней литературѣ съ самыхъ раннихъ временъ. Кромѣ того, *всѣ поученія, изданныя нами, имѣются уже, подъ тѣми же числами, въ древнѣйшихъ изъ сохранившихся рукописныхъ пергаментныхъ Прологовъ XIII—XIV в. (напр. Типографской библ. №№ 153, 155, 157, 161,*

162 и др., Новгор. Соф. библ. и др.) и оставались неизмѣнными, по тексту, включительно до XVII в., за исключеніемъ, конечно, измѣненій, дополненій и поправокъ въ языкѣ. Здѣсь въ дополнение къ изданнымъ нами приводимъ нѣсколько наиболѣе важныхъ поученій по древнимъ спискамъ, и прежде всего статью, изъ которой видно какъ въ древности смотрѣли у насъ на церковное учительство. Статья эта находится въ Сборникѣ XVI в. Кирилло-Бѣлозерской библиотеки (№ 1129), содержащемъ исключительно «поученія на Владычьи праздники и на памяти святыхъ» и служить какъ бы пояснительнымъ вступленіемъ, который показывается и разъясняется значеніе «поученія» вообще и поученій церковныхъ въ частности.

«Всегда убо благимъ поучатися должны есмы, братіе, да и лукавымъ не научаемся, ибо умъ нашъ стояти и безмолствовать не хочетъ, понеже бо подвиженъ и непостояненъ есть, и отъ зиждителя всѣхъ Бога благаа поучатися учиненъ есть. Сего ради потщаемся и подвизаемъ ума нашего на поученіе и послушаніе Божественныхъ словесъ, на пѣніе и славословіе Божіе, на мольбы и молитвы, и на помышленія благаа всегда, яко да по воли Божіи жити и дѣлати. Понеже поученіе суетное дѣла суетна възрастаеъ, смерть сдѣваеъ; благо же поученіе блага въздаеъ, и животу и спасенію бываеъ ходатай. Всякая бо дѣла суетная въ никое же благо приходятъ, но напастемъ и погубленіемъ вина бывають; елика же божественно обогащаются и о томъ прославляются, животу-вѣчному наслѣдници будутъ».

Приводимъ затѣмъ поученіе Златоуста о милостыни по списку XIII—XIV в., русское анонимное поученіе на зачатіе Богородицы, потѣмъ же спискамъ, отрывокъ изъ жизни Іоанна Милостиваго и его же поученіе, направленное противъ немилостивыхъ къ рабамъ своимъ.

1. *Св. Златоуста о милостыни* (на 11 и 12 ноябр.) ¹. Милостыня ремесвеница есть мудра, и приставница дѣлающимъ ю, и оужика (Новг. «дружка», Печ. «содружебница») Божия есть. И присно искръ (Нов. и Печ. «близъ») его предстоить, и о немъ же хочетъ удобъ просить благодати (Печ. «приносить»), но да не обидима есть нами, обидима же есть, егда отъ восхищенія (хищенія) ю створимъ... А егда же честна есть, много имать дерзновенье и связаннымъ та рѣшить оузы и раздрушаеъ (Печ. разрушаеъ) тьму, и угасаеъ огонь, умерщвляеъ червь, изогнѣть зубомъ скрежесть: сей съ многою радостью отверза-

---

¹. Типогр. библ. XIII—XIV в. № 153 л. 114, — № 155 л. 65 об., Новгор. Соф. № 1324 л. 227 об.

ются небесныя врата. Царца бо воис тину есть (и), подобны челоуѣкы творящи Богу. Будите убо (Новг.—«рече») щедри яко и отецъ вашъ Небесный. Крвлата есть и легка, крилѣ имущи златѣ, лѣтаніе имущи преукрашающе (е) ангелы, тамо (яко) вѣща (пророкъ); крилѣ голубинѣ посребревѣ и межурамѣ (междурамія—овлечѣя) ея въ блещаніи злата. Яко же паче голубъ златѣ живѣ лѣтаеть, вѣкомы взирающе, окомъ кроткомъ (кроткимъ); вичто же ока того краше. Добра есть и пава, но къ сей вичто же (есть). Птвца есть красва и чудва и выспрь (всего) зрять. Дѣвица есть, крилѣ имущи златѣ, бѣло имущи лице (в) тихо, крилата есть и легка, у престола стоящи царска. Внегда судимся (судими будемъ) внезапно предстовѣ (представетъ) и являеть (явится) изъмаеть (изметъ) насъ отъ мученія своими крилома одѣвающи.

2. *Изъ житія Іоанна Милостиваго: разскажъ его о томъ, какъ онъ содѣлался милостивымъ*¹. Азъ, рече, въ Кипрѣ оунъ (ювъ) сый еще, яко пятидесяте лѣтъ, видѣхъ единою (одважды) во свѣ дѣвицу нѣкую ея же зракъ бѣаше свѣтаѣ солнца, оукрашеноу паче всякоа челоуѣческыа мысли, пришедшю же и ставшю предъ одромъ мовмъ и тъкну мя въ ребри. Възбноувъ же видѣхъ во истинноу стоящюу, и разоумѣхъ ве соушъ ей женѣ. Образомъ крестнымъ презнамевався, рехъ: «ей кто ты еси и како еси смѣла вѣсти надъ спяща мя»? Имѣаше же и вѣвепъ маславнаго вѣтвѣа на главѣ своей. Тогда ова тихвмъ лвцемъ, ве слабицася оустнами, глагола ми: «азъ есмь старѣйшая дщерь царева». Яко тогда то слышавъ, абіе и поклонвхся ей. Тогда глагола ми: «аще сотвориши мя другоу, азъ тя приведу предъ царя. И никто же бо имать дерзновеніе къ нему, яко же азъ; на земли бо азъ сътворвхъ его въчелоуѣчитвѣа и спасти челоуѣкы». И сле рекши и невидима бысть. Азъ же въ себе врѣдохъ, разоумѣхъ видѣніе, и рѣхъ: «ими вѣроу, спостраданіе, рекше (сирѣчь, то есть), милостыни есть. И сего ради вмѣаше отъ маслинва вѣтвѣа вѣнецъ на главѣ,—по истиннѣ не иво, во милость и благосердіе же на челоуѣцѣхъ паки воплотитися изволи». Абіе же облекохъся и виково же домашнихъ ве възбоужъ въ церковь вдохъ. Бяху же зоря, и ввегда поидохъ, срѣтохъ брата зимоу трясушася, и съвлькъся себе козичанноюу рвзоу свою дахъ емоу. Въ себѣ рекъ: «се отъ сего разоумѣю, аще истинно есть видѣніе, еже видѣхъ, или бѣсовско». И истинѣ послоушьствоующи, въ церковь доидохъ. И внезапноу сrete мя въ бѣлахъ ризахъ, дасть ми въ оуэлѣ сто

¹. Новгор. Соф. библ., Сборникъ житійныхъ повѣствованій за ноябрь, XV в. № 1337 л. 157.

златъникъ, глаголя: «возьми се, брате, и оустрой, еже хочещи». Азъ же отъ радости вземъ се, обратихся, хотя възврати емоу оузоу, яко не требую: и къ тому не видѣхъ никого же. Тогда рѣхъ: «истинною, нѣсть было, истинною, призрѣе». Оттолѣже многажды даяхъ брати се, оно и глаголахъ, да виждю, аще поуститъ Богъ, якоже рече сто сугубо, и яко искоушихъ Бога злѣ творя (тъ). И извѣстихъ много, яко самѣми вещьми, рѣхъ: «престани, окаянная душе, искушающи не искоусимаго». Толико оубо извѣствованіе имоущи о оубозѣи моей души, сіи невѣрніи придоша, съ собою и мене на немилосердіе възвѣстити.

3. *Поученіе св. папы (І. Милостиваго) къ неимоущимъ милости и челоуколюбін на рабѣхъ своихъ.* Аще ли гдѣ кого жестока, и люта, и битлива своимъ рабомъ чоуяше блаженный,—сего къ себѣ призываше, съ мною тихою моляше его и глаголя: «чадо, приде въ слуха моя грѣшная, яко отъ дѣйства вражіа жестоко еси допашнимъ си; но молю тя не даждь мѣста гнѣвоу, не бѣнѣа бо рабы бывають, но работаніа ради; паче же ни сего дѣлма, но да набдимъ боудоуть нами, отъ него же Богъ далъ есть намъ. Что оубо, рци ми, и далъ есть челоуѣкъ искоушилъ по образу и по подобію Божію созданнаго и почтена? Егда бо ты господинъ емоу, что лиша его имаша въ своемъ тѣлѣ: роукоу ли, или ногоу, или слоухъ, или доушу? Еда нѣсть подобенъ тебѣ по всемоу? Слыши великаго свѣтплѣнника Павла глаголюща: елици въ Христа крестистесе, въ Христа облекостесе; нѣсть жидовинъ, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ,—вѣси бо едино есте о Христѣ. Аще оубо отъ Христа равни есмы, то и другъ другоу равни будите. И Христосъ бо зракъ рабій въсприя, наоучая вы не гордѣтися на рабы своя; единъ бо естъ Владыка всѣхъ на небесѣхъ живый и на смиренны презирая,—не рече богатый, но оубогый, колико бо и злата дахомъ, да почтенаго съ нами кровію Божіею и владычнею себѣ поработивъ. Того бо дѣлма небо, того ради земля, того ради звѣзды, того ради солнце, того ради море и иже въ немъ и яко ангели емоу слоужать. Того ради Христосъ ноги оумы рабомъ, того ради распятъ бысть. Ты же Богомъ почтенааго бесъ чести твориши и яко не того же естества соуща безъ милости бѣши»... Такъ поучалъ св. Іоаннъ, и если узнавалъ, что поученіе его не достигало цѣли, то тайно покупалъ утѣсняемаго... (л. 185 об.—186).

4. *На зачатіе Богоматери* (9 дек.).—Възлюбленіи, день ¹ спасенію нашему начатъкъ зачинается и плодится въ утробѣ Анны праведныя,

¹) По Типогр. рук. № 155,—подъ строкой поправки по рукописи той же библ. XIII—XIV в. № 153. Ср. Пѣтуховъ, «Матеріалы и Замѣтки», К. 1894 г. стр. 20. ²) днесь.

по благовѣщенію Гаврилову ¹, внука Есея праведнаго ², отъ колѣна Давидова. Сею бо расдрушиса ³ оузы Адамовы, сею ⁴ миръ отъ лѣсти свободиса, о сеи бо радоуются ⁵ пророци, чающе отъ нея родитися Гогседу нашему Іисусъ Христу. Да есте вѣдоуще ⁶, братіе ⁷, яко днесъ праздноуемъ честное зачатіе Госпожа наша чистыя Владычица Богородица, тѣмъ же къ церкви ея радостно течемъ ⁸, на молитвѣ съ страхомъ стоимъ; отверземъ двѣри божествѣнаго чертога бѣдѣніемъ и молитвами, милостынею и постомъ, и тако проводимъ честно съ радостью праздноующе честное зачатіе Пресвятая Госпожа и пречистая Богородица, та бо непрестанно молить за ны Сына Своего и Бога нашего. Не тѣмъ же сами ядуще и пьюще, нѣ оубогыя милоующе, алчныя насыщающе ⁹, нагыя одѣвающе, яко же рече Господь: боудете милостиви яко Отецъ Вашъ Небесный милостивъ есть (Лук. VI, 36). Подражаемъ оубо оны моудрыя дѣвы, имъ же рече Господь: видете въ небесный чертогъ, яко странна ¹⁰ мя соуща видѣвши помиловасте, алчна накърмите, жадна напоисте (Мѣ. XXV, 34—36). Егда, братіе, самого Христа напоисте или накормите ¹¹, тѣмъ же и царства Небеснаго сподобишася вхождѣщихъ (ходящихъ) ¹² въ миръ семъ и просящихъ во имя Господне. Молю вы, оубѣжимъ отъ огня и гѣоны и напраснаго соуда; нѣ вѣмы бо въ кый ¹³ часть доуша отъ тѣла разлоучается ¹⁴, еда ядоуще и пьюще или ходяще, или сѣдяще; тѣмъ же имѣемъ на всякъ день ¹⁵ покаяніе милостынею и кротостью, вздержаниемъ, и тако оумолимъ Владыкоу Христа, могоущаго ны помиловати. Помянемъ великаго пастоуха Златоустаго, яко же рече: о чада, вся васъ дѣля сѣтворена соуть, а не вы ихъ дѣля; и ¹⁶ не отвращайтесь отъ церкви, ни на поустошная поучитесь, да не наполнятся насъ гѣона ¹⁷ съ отпадшими славы Господня. Тѣмъ же, възлюбленная моя братія, оубудимся ва молитвою и къ церкви съ чистою ити и ¹⁸ вся празднигы Господа нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Матери Его Владычица наша Богородица, да съподобимся слышати: придете благословеніи отча моего, наслѣдоуйте оуготованное вамъ царствіе ¹⁹.

---

¹ Архангелову ² Иесея праведнаго ³ раздрѣшишася ⁴ «сею» нѣтъ ⁵ радовахуся ⁶ вѣдуще—пѣтъ ⁷ възлюбленная ⁸ тецѣмъ ⁹ жадныя напоюще ¹⁰ странна ¹¹ самого Бога навормиша или напоиша. ¹² но ходящихъ ¹³ кии ¹⁴ разлучится ¹⁵ часть ¹⁶ и—нѣтъ ¹⁷ геона—геенна ¹⁸ и на... ¹⁹ царство.

III.

КЪ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫМЪ ПОВѢСТЯМЪ И РАЗСКАЗАМЪ.

Почти всѣ изъ сообщенныхъ нами разсказовъ и повѣстей Пролога, церковно-учительнаго содержания, заимствованы отчасти изъ житій святыхъ, отчасти и главнымъ образомъ изъ сборниковъ разсказовъ о жизни и подвигахъ восточнаго монашества—изъ различныхъ патериковъ или отечниковъ. Такъ, изъ помѣщенныхъ у насъ въ *сентябрь* подъ №№ 1 и 2 взяты изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха († 622 г.), № 3 изъ Лавсанка Палладія Елеопольскаго (V в.), № 4 изъ житія Іоанна Милостиваго, составленнаго Леонтіемъ Неапольскимъ (VII в.), № 5 изъ житія Теофана; въ *октябрь* № 6 изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха, № 7 и 8 изъ Старчества (Петровъ, Прологъ, стр. 205 и 213); въ *ноябрь* №№ 8 и 14 изъ житія Іоанна Златоуста, № 12 изъ Собесѣдованій Григорія Двоеслона, № 13 житія Іоанна Милостиваго, №№ 10, 15, 16 и 17 изъ Патерика и Старчества; въ *декабрь* № 18 изъ Скитскаго Патерика, № 19 изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха, № 21 изъ житія Спиридона Тримифійскаго (см. Петрова, Прологъ и пр., стр. 195 и слѣд.).

Всѣ почти повѣсти и разсказы этого рода, приводимые въ Прологѣ, имѣются уже въ древнѣйшихъ его спискахъ (въ рукописяхъ библиотекъ Типографской, Софійской, Синодальной и др.) и показываютъ, какой обширнѣйшій назидательно-повѣствовательный матеріалъ существовалъ уже въ славяно-русской переводной письменности еще до XIII в.; съ теченіемъ времени матеріалъ этотъ восполнялся новыми и новыми переводами и къ началу XVII в. представлялъ обширнѣйшую назидательно-повѣствовательную литературу, восточно-византійскаго происхожденія, а въ XVII в. эта литература была снова восполнена переводами отдѣльныхъ повѣствованій и цѣлыхъ сборниковъ повѣствовательнаго содержания *западнаго* происхожденія („Римскія дѣянія“, „Великое Зерцало“ и другіе подобныя сборники). Въ Прологѣ за мѣсяцы сентябрь—декабрь всѣхъ повѣствовательныхъ чтеній (включая сюда взятые изъ житій святыхъ) около 150, хотя число ихъ не во всѣхъ спискахъ одинаково; мы приводимъ въ своемъ изданіи только 22 повѣствованія, наиболѣе характерныхъ въ отношеніи къ цѣлому собранію ихъ, внесенному въ Прологъ. Въ числѣ ихъ находятся замѣчательныя и интересныя въ историко-литературномъ отношеніи. Чтобы показать это, мы остановимся на одномъ только разсказѣ изъ числа

приведенныхъ у насъ—на разсказъ „о судахъ Божіихъ неиспытанныхъ“ (на 21 нояб.). См. у насъ въ отдѣлѣ повѣстей и разсказовъ № 17.

На Западѣ, въ средніе вѣка, проложный разсказъ о неисповѣдности судебъ Божіихъ извѣстенъ былъ по сборнику, восточнаго происхожденія, житій отцевъ-пустынниковъ „*Vitae Patrum*“, пользовался большою популярностію у писателей—моралистовъ и передавался, съ разными вариантами, въ такомъ приблизительно видѣ...¹.

„Жилъ-былъ въ Египтѣ одинъ пустынникъ, который въ самой ранней молодости удалился въ уединеніе и всю жизнь провелъ въ постѣ, слезахъ и молитвѣ. Онъ почти не зналъ міра, но и то небольшое, что сохранилось въ его замправшихъ воспоминаніяхъ относительно мірской жизни, приводило его въ сильное изумленіе. „Какъ часто бываетъ, говорилъ онъ, что Богъ надѣляетъ благами такихъ людей, которые менѣе всего Ему служатъ, и ничего не даютъ тѣмъ, которые съ пламенной вѣрой взываютъ къ нему. Счастье людей не постоянно, оно измѣнчиво какъ времена года и нельзя заранѣе угадать—ни причинъ, ни времени его измѣненій. Богъ, безъ сомнѣнія, ничего не дѣлаетъ безъ основаній,—но кто можетъ объяснить мнѣ основанія Его таинственныхъ рѣшеній, Его судовъ въ мірѣ? Иду въ міръ, можетъ быть тамъ найду человѣка, который разрѣшитъ мнѣ этотъ вопросъ,—вопросъ этотъ не даетъ мнѣ покоя, не позволяетъ оставаться одному“... Пустынникъ, хотя и не зналъ страны, въ которой жилъ онъ, взявъ въ руки дорожный посохъ и отправился въ путь, держась правой стороны, потомъ нашелъ дорогу, встрѣтилъ на ней неизвѣстнаго молодого человѣка, одѣтаго путешественникомъ съ дротикомъ—небольшимъ копьемъ въ рукѣ. Пустынникъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ и они вмѣстѣ отправляются въ путь. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ объ ихъ приключеніяхъ, причѣмъ, случаи, указанные въ разсказѣ нашего Пролога, въ старыхъ латинскихъ редакціяхъ нѣсколько измѣнены, хотя сущность остается та же самая. Такъ блюдо, на которомъ гостепріимный хозяинъ угощалъ путниковъ во время ихъ остановки въ первый день пути, замѣнено кубкомъ, который ангелъ беретъ тайкомъ, уносить съ собою и потомъ отдаетъ его богатому ростовщику, сурово принявшему ихъ, не пустившему въ свой домъ. Далѣе, на пути, при переходѣ чрезъ мостъ, путники встрѣчаютъ нищаго, ангелъ схватываетъ его и бросаетъ въ воду,—нищій утонувъ. Вмѣсто вѣрснаго мальчика, котораго задушилъ ангелъ, въ латинскомъ пересказѣ грудной младенецъ въ люлькѣ, ангелъ закалы-

---

¹ См. нашу статью въ „Странникѣ“, 1894 г., том. I, стр. 36—49.

ваает его ночью, а затѣмъ они тайно убѣгаютъ; вмѣсто пустого заброшеннаго зданія—монастырскія конюшни, гдѣ путники находятъ пріютъ, послѣ того какъ настоятель монастыря отказалъ имъ въ гостепріимствѣ: ангелъ, уходя, зажигаетъ конюшни и въ монастырѣ пожаръ. Такимъ образомъ, подробности здѣсь нѣсколько иные, но основная мысль та же и, очевидно, какъ въ западныхъ пересказахъ, такъ и въ греко-славянскихъ перво-источникѣ былъ общій и притомъ очень древній, такъ какъ судя по пересказу этой легенды въ *Vitae Patrum*, возможно предполагать, что она была уже извѣстна на Западѣ въ VIII в., а на Востокѣ, можетъ быть, и еще раньше. Дѣйствительно, какъ оказывается, легенда эта, съ разными вариантами, встрѣчается уже въ Талмудѣ, въ Коранѣ Магомета, въ арабскихъ „Тысяча и одна ночь“... Въ Талмудѣ она передается такъ... Равви Іосія бенъ Леви пламенно желалъ увидѣть пророка Ілію, который по талмудическимъ вѣрованіямъ, невидимо ни для кого продолжаетъ непрестанно ходить по землѣ изъ стороны въ сторону,—желалъ увидѣть его, чтобы узнать, что онъ дѣлаетъ во время своихъ странствованій. Желаніе его исполнилось: онъ встрѣчаетъ пророка и проситъ, чтобы онъ дозволилъ ему сопровождать его... „Я позволяю тебѣ это, сказалъ пророкъ, но ты не останешься долго со мною, потому что ты увидишь такія вещи, которыя не въ состояніи будешь понять“. Отправляются они въ путь и къ вечеру перваго дня останавливаются у весьма бѣдныхъ людей, у которыхъ была всего лишь одна корова; но бѣдные люди принимаютъ путниковъ съ почетомъ и полнымъ гостепріимствомъ. Ночью Ілія убиваетъ корову. На другой день путники приходятъ въ домъ богатаго человѣка, просятъ у него пристанища, богатый же человѣкъ не пожелалъ даже и взглянуть на нихъ, не далъ имъ ни пить, ни ѣсть, дозволилъ лишь переночевать въ какой-то конурѣ. У этого богача только что была начата постройка новаго дома; ночью Ілія всталъ съ своего ложа, сдѣлалъ кругъ на землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагено было строить новый домъ, и подъ его руками выходитъ изъ земли величественный дворецъ. На слѣдующій день путники приходятъ въ большой городъ, жители котораго принимаютъ ихъ очень худо,—тѣмъ не менѣе, уходя, Ілія говоритъ имъ: „желаю, чтобы всѣ ваши сыновья были правителями города“; приходятъ затѣмъ въ другой городъ, гдѣ находятъ почтенныхъ и добрыхъ гражданъ, которые принимаютъ ихъ со всевозможнымъ радушіемъ, но Ілія, прощаясь съ ними, выражаетъ совершенно противоположныя желанія: „желаю, говоритъ онъ, чтобы одному только изъ вашихъ сыновей удалось сдѣлаться властнымъ лицомъ среди васъ“... Равви Іосія, который давно уже колебался и недоумѣвалъ, не могъ выдержать бо-

дѣе: „Илія ли, посланникъ Божій, этотъ человѣкъ, котораго я сопровождаю? воскликнулъ онъ. Не можетъ быть: онъ зарѣзалъ корову, принадлежавшую бѣднымъ людямъ, которые такіе добрые и милостивые, построилъ дворецъ для немилостиваго богача, пожелалъ наилучшее жителямъ города, который принялъ насъ сурово и не пожелалъ ничего такого тѣмъ, которые приняли насъ съ полнымъ радушіемъ“. „Я сказалъ тебѣ, отвѣчалъ пророкъ, что ты не можешь долго оставаться со мною; я оставляю тебя, но знай же—вотъ какое значеніе имѣли мои дѣйствія, которыя тебя изумляютъ, но которыя совершить поручено мнѣ Богомъ. Бѣдный человѣкъ, встрѣченный нами въ первый день, больше всего на свѣтѣ любить свою жену (сравн. сына умерщвленнаго ангеломъ, по разсказу Пролога): она должна была погибнуть въ эту ночь, но я отнял у нихъ корову и взамѣнъ этого жена останется въ живыхъ; при постройкѣ дома, когда стали бы копать землю, то нашли бы несмѣтныя сокровища (сравн. пустое зданіе, по Прологу, разрушенное ангеломъ и потомъ снова построенное и мотивъ этого), которое досталось бы богачу; я своими руками воздвигъ въ томъ мѣстѣ дворецъ и этотъ дворецъ на дняхъ разрушится и развалины помѣшаютъ найти богатство, изъ котораго было бы сдѣлано дурное употребленіе; я пожелалъ худымъ людямъ всѣмъ находиться у власти потому, что гдѣ много властныхъ и правящихъ, тамъ дѣла не могутъ идти хорошо и, наоборотъ, другимъ пожелалъ имѣть одного главу и правителя потому, что только тамъ можетъ быть порядокъ и хорошее правленіе, гдѣ властвуетъ и управляетъ одинъ“. Сказавъ это, Илія сталъ невидимъ, а равви Юссія понялъ, что дѣлаетъ Илія въ своихъ странствованіяхъ и уразумѣлъ таинственные суды Божіи... ¹.

Такова талмудическая легенда о неисповѣдимости судебъ Божіихъ; сходство съ приведеннымъ греко-славянскимъ проложнымъ чтеніемъ и западными латинскими пересказами его—очевидно. При этомъ безразлично, была-ли она первоначально составлена у евреевъ и отъ нихъ перешла къ другимъ восточнымъ народамъ, или-же впервые вышла изъ келліи египетскихъ отшельниковъ, что вѣроятнѣе, и затѣмъ отправилась въ длинное странствованіе по восточнымъ и западнымъ литературамъ,—это, повторяемъ, безразлично, да и трудно оредѣлить, откуда она вышла по началу, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, только несомнѣнно ея восточное происхожденіе. Съ Востока—изъ Египта, Сиріи, Палестины—она попадаетъ въ Визавтію, въ одномъ

¹ См. Gaston Paris, *La poesie du Moyen Age*, 1887 г., стр. 174 и слѣд.

или въ вѣсколькихъ различныхъ пересказахъ, заносится въ церковно-учительныя сборники, въ родѣ патериковъ, прологовъ и пр., становится такимъ образомъ достояніемъ греко-византійской церковной письменности и отсюда уже переходитъ въ разныя новѣйшія литературы, въ томъ числѣ въ западную латинскую и въ нашу славяно-русскую. Здѣсь—въ вѣвхъ литературахъ подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ, соотвѣтственно разнымъ приспособленіямъ, которыя изъ нея дѣлались, появляется въ разныхъ сборникахъ церковно-учительсодержавія и въ этихъ сборникахъ, съ одной стороны, представляетъ готовый, хотя и сырой, матеріалъ для литературно-художественной обработки, кому только вздумается воспользоваться ею, и съ другой стороны является книжнымъ источникомъ для народныхъ легендъ, которыя, въ свою очередь, продолжаютъ жить и видоизмѣняться соотвѣтственно условіямъ поэтическаго творчества въ средѣ народной. Такъ именно и случилось съ указанной легендой: она сдѣлалась извѣстной и въ литературно-художественныхъ обработкахъ, въ видѣ напр. новеллы «Пустынникъ и ангелъ» англичанина Парнея, или романа «Задигъ» Вольтера, или, наконецъ, въ формѣ народнаго разсказа гр. Льва Толстаго: «Чѣмъ люди живы»,—и въ то же время имѣется въ формѣ устныхъ народныхъ легендъ, въ пересказахъ, напр. сицилійскомъ, бретонскомъ ¹⁾ румынскомъ и русскомъ. Мы остановимся на румынскомъ и русскомъ пересказахъ этой легенды, имѣя въ виду указанное проложное чтеніе о неисповѣдимости судебъ Божіихъ и названный разсказъ гр. Л. Толстаго. Румынская легенда недавно была сообщена г. Гастеромъ въ нѣмецкомъ журналѣ «Echo» (1890 г. № 396 стр. 449), русская извѣстна по сборнику легендъ Аванасьева (М. 1859 г. стр. 88) и, кромѣ того, мы имѣемъ ее еще въ особомъ пересказѣ извѣстнаго олонечкаго пѣвца-сказателя Щеголенкова, сообщенномъ намъ однимъ священникомъ Олонечкой губерніи...

Вотъ румынскій пересказъ легенды...

«Послать Богъ архангела Гавріила въ нѣкій городъ принять душу, у одной бѣдной (умиравшей) вдовы (въ русской легендѣ женщина не названа вдовой). Когда онъ пришелъ къ ней, то засталъ ее при послѣднемъ вздыханіи и на грудяхъ у нея двухъ младенцевъ—близнецовъ, хотѣвшихъ пищи. Ангелъ сжалился надъ ними и возвратился назадъ, не пріявши (не вынявши) души бѣдной женщины. Богъ спросилъ его, зачѣмъ возвратился онъ безъ ея души, и онъ отвѣчалъ: «взъ состраданія къ двумъ малюткамъ я пощадилъ ихъ мать». Богъ ве-

¹⁾ Les littératures populaires de tous les nations, 1881 г., т. III, стр. 1.

лѣлъ ему затѣмъ опуститься на дно моря и достать оттуда камень. Ангелъ принесъ камень, Богъ велѣлъ расколоть камень на двое и тамъ оказались два червячка: „кто питаетъ ихъ въ этомъ камнѣ, на днѣ морской пропасти“? спросилъ Богъ. „Благость твоя“, отвѣчалъ архангелъ. Тогда Богъ сказалъ: „если [благость моя питаетъ этихъ червяковъ въ крѣпкомъ (hartem) камнѣ, то тѣмъ болѣе—развѣ не вскормлю я человѣка, котораго я спасъ моею кровію?“ Эта подробность о камнѣ есть и въ русск. легендѣ, по пересказу въ сборникѣ легендъ Аванасьева стр. 89,—у Щеголенка она опущена. Богъ послалъ другаго ангела за душою женщины и тотъ принесъ ее, а послушавшагося архангела осудилъ тридцать лѣтъ пребывать при одномъ отшельникѣ, служить ему и охранять отъ всякаго несчастія, по окончаніи же тридцати лѣтъ онъ долженъ былъ принести душу отшельника предъ правосуднымъ престоломъ Божиимъ. Такъ архангелъ становится братомъ—прислужникомъ и дѣлаетъ все, что велятъ ему, серьезно и скромно, такъ что отшельникъ не могъ надивиться его послушанію и его услужливости; при этомъ, ни одного раза, въ теченіе долгаго времени, онъ не засмѣялся. Но вотъ, однажды отшельникъ послалъ его въ городъ купить сапоги, которые проносились бы не меньше года, и ангелъ засмѣялся. Отшельникъ который не зналъ, что его слуга ангелъ, удивился этому неожиданному и безпричинному смѣху и послалъ вмѣстѣ съ нимъ другаго, младшаго служку присмотрѣть за нимъ. Такъ идутъ они вдвоемъ и всрѣчаютъ на дорогѣ нищаго, который проситъ у нихъ милостыню: ангелъ снова засмѣялся. На пути далѣе встрѣчаютъ архіерея, который вмѣстѣ съ губернаторомъ (Sfatthalen) пышно проѣзжалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи большой толпы народа. Ангелъ отвернулъ лицо и засмѣялся. Наконецъ увидѣли они на базарѣ вора, который укралъ глиняный горшокъ,—и ангелъ снова засмѣялся. Потомъ они сдѣлали свои покупки и возвратились назадъ къ пустыннику. Сопровождавшій ангела разсказалъ послѣднему, что его старый слуга трижды разсмѣялся. Тогда пустынникъ спросилъ ангела: „скажи мнѣ, мой сынъ, что это значить—тридцать лѣтъ прошло, какъ ты служишь и никогда я не видалъ тебя смѣющимся, а теперь ты четыре раза разсмѣялся?“ Ангелъ отвѣчалъ: «Я архангелъ Гавріилъ и нѣкогда былъ посланъ Богомъ вынуть душу вдовы, у которой при грудяхъ были два младенца. Я сжалился надъ ними и оставилъ ее жить. За это послушаніе Богъ осудилъ меня тридцать лѣтъ служить тебѣ и охранять отъ всякаго несчастія; по истеченіи тридцати лѣтъ я долженъ принять твою душу, и вотъ теперь исполнилось тридцать лѣтъ. Узнай же теперь

причину, почему я смѣялся: ты послалъ меня купить тебѣ башмаки которые проносились бы цѣлый годъ, а тебѣ и трехъ дней не оставалось жить; я снова засмѣялся, когда бѣднякъ просилъ у насъ милостыню, потому что въ землѣ подъ нимъ находился большой кладъ, а онъ долженъ былъ просить милостыню; я засмѣялся въ третій разъ когда увидѣлъ епископа вмѣстѣ съ губернаторомъ, проѣзжавшихъ въ каретѣ мимо меня, и узнать въ нихъ тѣхъ двухъ младенцевъ умершей вдовы, изъ-за которыхъ я былъ осужденъ служить тебѣ; я, наконецъ, засмѣялся, когда увидѣлъ вора, который укралъ глинняный сосудъ, ибо глина (Lehm—прахъ) похищала глину“. «Теперь готовься,—сказалъ онъ старцу (отшельнику),—скоро мы отправимся съ тобою въ путь». Спустя три дня, отшельникъ скончался, и ангелъ, взявши его душу, подвинулся на высоту и въ совершенной радости возвратился въ сонмъ небожителей. Аминь»...

Теперь приводимъ русскую легенду, по пересказу Щеголенкова..

«Родила женщина двухъ младенцевъ-дѣвочекъ. Господь Богъ послалъ ангела своего вынуть душу у этой женщины. Прилѣтѣлъ ангелъ Господень къ женщинѣ, увидѣлъ у нея двухъ малютокъ у груди и пожалѣлъ ихъ: не взялъ души женщины. Явился на небо ангелъ Божій. Спросилъ у него Господь Богъ: «Ангелъ Божій, взялъ-ли душу женщины»? «Нѣтъ, Господи»,—отвѣчалъ ангелъ Божій,—«жаль стало мнѣ ея самой и ея малютокъ». Въ другой разъ послалъ Господь ангела сего взять душу женщины. Опять пожалѣлъ ангелъ женщину и дѣтокъ ея. И въ третій разъ послалъ Господь Богъ того же ангела взять душу женщины—и отнялъ Господь Богъ у ангела крылья и онъ упалъ на землю. Очутившись на землѣ, онъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы какъ нибудь прокормить самого себя. Вотъ идетъ онъ въ городъ, видитъ сапожную мастерскую, входитъ... сидятъ нѣсколько рабочихъ и хозяинъ съ ними. «Ты хозяинъ?»—обращается онъ къ сапожнику: «Я»,—отвѣчаетъ тотъ. «Возьми меня въ рабоче». «Ладно,—говоритъ сапожникъ, садись, работай». Садится, работаетъ. Шьетъ день, шьетъ недѣлю, шьетъ мѣсяцъ и годъ..., говоритъ мало, а все шьетъ и шьетъ, никуда не ходитъ, только въ праздничные дни ходитъ въ церковь къ утрени и обѣднѣ, а то и къ вечернѣ—и никогда не смѣется, только разъ въ теченіе года замѣтилъ хозяинъ, что онъ улыбнулся. Проходитъ второй годъ и въ этомъ году хозяинъ только разъ замѣтилъ улыбку своего рабочаго, когда баринъ заказалъ шить сапоги, чтобы ходить въ нихъ годъ. Хозяинъ далъ шить подмастерью (ангелу), а этотъ раскрылъ босовики (обувь безъ голенищъ) и сталъ шить однимъ концомъ черезъ край,—какъ шьютъ на покойниковъ. Увидѣла

хозяйка и сказала хозяину, что не такъ шьетъ. Завопилъ хозяинъ. Что ты сдѣлалъ,—говорить онъ подмастерью... Вдругъ прѣзжаетъ слуга отъ барыни и говоритъ, что баринъ померъ на обратномъ пути и нужно шить босовики, а не сапоги,—босовики же были ужъ готовы... Минулъ еще годъ и опять только разъ улыбнулся рабочій. Тогда хозяинъ спросилъ: «Кто ты такой? и что значить, что ты только три раза ухмылилъ (улыбнулся)?» Тотъ отвѣтилъ: «Я былъ ангелъ Божій и послалъ меня Господь Богъ взять душу женщины»—и рассказалъ все, какъ было и случилось. «А три раза я улыбнулся вотъ почему. Въ первый разъ я улыбнулся, увидавъ малютокъ, проходившихъ мимо нашего окна: я вспомнилъ *милость* (благодать) Божию къ людямъ. Во второй разъ я улыбнулся тому, что пришелъ закащикъ заказывать сапоги на годъ, а самъ доживалъ послѣдній день на землѣ. Въ третій разъ я улыбнулся отъ того, что увидалъ бывшихъ дѣтей-малютокъ подростшими». «А какъ узнать, что ты ангелъ Божій,—спросилъ хозяинъ,—запой-ка херувимскую пѣснь?» Бывшій ангелъ спросилъ: «А какъ запѣть: во весь-ли голосъ, или среднимъ, или тихо?» «Среднимъ»,—сказалъ хозяинъ. Запѣлъ ангелъ, запѣлъ... Запаталась храмина—мастерская и упалъ хозяинъ отъ страха и умиленія... Въ первый праздничный день послѣ этого попросилъ этотъ бывшій ангелъ хозяина своего сходить къ обѣднѣ. Согласился тотъ и когда во время обѣдни запѣли херувимскую пѣснь, хозяинъ увидалъ, что раскрылся верхъ церкви и поднялся на небо ангелъ Божій, получивъ отъ Господа крылья. Съ тѣхъ поръ градъ сой сталъ называться *Архангельскъ*, а прежде сего онъ назывался иначе»...

И румынскій и русскій пересказы одной и той-же легенды предполагаютъ за собою опредѣленный книжный источникъ, при чемъ румынская легенда, вѣроятно, ближе къ книжному византійско-славянскому источнику, чѣмъ русская, но за то въ послѣдней больше чисто народныхъ поэтическихъ чертъ и есть уже мѣстное приурочение: легенда, именно, поясняетъ, почему городъ Архангельскъ названъ этимъ именемъ. Что касается книжнаго источника, то таковымъ вѣроятнѣе всего былъ одинъ изъ вариантовъ того проложнаго чтенія «о судахъ Божіихъ неиспытанныхъ», которое сообщено нами...

Названный олонецкій пѣвецъ-сказатель Щеголенковъ былъ написанъ въ Москву въ 1883—84 г., а затѣмъ побывалъ и въ имѣньи гр. Толстого „Ясная Поляна“. Толстой записалъ съ его словъ нѣсколько рассказовъ, въ томъ числѣ и легенду объ ангелѣ (какъ передавалъ самъ Щеголенковъ, по возвращеніи оттуда, сообщившему намъ эти свѣдѣнія мѣстному священнику). Въ рассказѣ: „Чѣмъ люди

живы?“ Толстой переработалъ эту легенду, но въ какомъ видѣ она у него является? Въ его разсказѣ не только устранены всѣ мѣстныя и народныя черты народной легенды, но у него и совершенно другая руководящая и основная мысль. Основная мысль легенды чисто церковная—мысль о судахъ Божіихъ, о благодѣи и промышленіи Божіемъ о мірѣ: Богъ знаетъ, что дѣлаетъ; онъ не оставляетъ и сырыхъ малютокъ,—ни о какомъ братствѣ, равенствѣ, какъ у гр. Л. Толстого, о жизни въ Богѣ и о любви къ людямъ—въ ней нѣтъ и намека. Въ своей враждѣ ко всему церковному гр. Толстой устранилъ изъ народнаго пересказа книжнаго церковнаго чтенія и самый малѣйшій отпечатокъ церковности и своего „лучезарнаго ангела“ выставилъ проповѣдникомъ именно этихъ только началъ, на что предварительно самъ-же и указываетъ текстами изъ Евангелія, поставленными вмѣсто эпиграфа и витѣвато разъясненными въ послѣднихъ двухъ главныхъ—въ рѣчахъ ангела. Стоитъ лишь устранить народную или точнѣе простонародную обстановку разсказа, разговоры и витѣшную обрисовку выведенныхъ въ немъ лицъ и въ разсказѣ не только не останется присутствія мѣстной, по началу книжной, народной легенды, но прямо-таки получится сплошной и цѣльный трактатъ на общую и отвлеченную тему изъ моральной философіи гр. Л. Толстого.

Такъ и вообще обращаются гр. Толстой и его послѣдователи съ проложными чтеніями, которыя въ послѣднее время они начали усердно обрабатывать и распространять въ видѣ народныхъ разсказовъ (таковы многія изданія „Посредника“): изъ пролога или народной легенды заимствуется только фабула, а смыслъ и освѣщеніе содержанія даются уже прямо въ духѣ проповѣдуемаго ими противоцерковнаго ученія.

Предложенныя нами замѣчанія относительно одного изъ проложныхъ церковно-учительныхъ разсказовъ показываютъ, какой интересъ представляютъ они какъ въ разсмотрѣніи ихъ книжныхъ источниковъ, такъ и въ отношеніяхъ къ принятію и усвоенію ихъ въ средѣ народной: чрезъ Прологъ они проходили въ народъ, принимались и усваивались здѣсь не только со стороны анекдотической, но и въ тѣхъ началахъ и воззрѣніяхъ, которыми освѣщается ихъ содержаніе.

СОДЕРЖАНІЕ

второго выпуска «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы».

	СТРАН.
ПРЕДИСЛОВІЕ	I
Славно-русскій Прологъ въ его церковномъ и народно-литературномъ значеніи (историко-литературный очеркъ). — Профессора А. И. Покомарева	VII

I.

ЖИТІЙНЫЯ ЧТЕНІЯ ПРОЛОГА.

Сентябрь.

1. Убіеніе св. благовѣрнаго князя Глѣба (5 сент.)	3
2. Преп. Іосифъ Волоцкій (9 сент.)	4
3. Св. мученица Людмила Чешская (16 сент.)	5
4. Св. Кипріанъ, митроп. Кіевскій и всея Россіи (16 сент.)	5
5. Св. Ѳеодоръ Смоленскій и чада его Давидъ и Константинъ (19 сент.)	7
6. Убіеніе Батымъ св. Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳео- дора (20 сент.)	10
7. Преп. Сергій Радонежскій (25 сент.)	12
8. Изъ Похвальнаго Слова преп. Сергію Елифанія Премудраго и изъ его житія Пахомія Логовита	20
9. Преп. Евфросинія Суздальская (25 сент.)	24
10. Преп. Савватій, Соловецкій чудотворецъ (27 сент.)	26
11. Григорій, Вологодскій чудотворецъ (30 сент.)	28

Октябрь.

1. Савва Вишерскій	30
2. Св. Гурій, архіеп. Казанскій и Варсанوفій Тверской	31
3. Преп. Сергій Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ (7 окт.)	35
4. Преп. Параскева (14 окт.)	36
5. Преп. Іоаннъ Рыльскій (19 окт.)	37
6. Св. Артемій Веркольскій (20 окт.)	41
7. Преп. Авраамій Ростовскій (29 окт.)	42

Ноябрь.

СТРАН.

1. Св. Іоаннъ Златоустъ и его нать Анеуса (5 ноября)	45
2. Св. Іона архіеписк. великаго Нова-града (5 ноября)	46
3. Преп. Варлаамъ Новгородскій чудотворецъ, иже на Хутынѣ (6 ноября)	49
4. Память во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Константинопольскаго Златоустаго (13 ноября)	51
5. Св. благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ Тверской (22 ноября)	53
6. Св. Александръ Невскій (23 нояб.)	55
7. Освященіе церкви святаго великомученика Георгія иже въ Кіевѣ предъ враты Святыхъ Софій (26 нояб.)	58

Декабрь.

1. Память, иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мирлицкійскихъ чудотворца (6 дек.)	59
2. Чюдо святаго Николая о мужѣ утопшемъ въ морѣ	60
3. Повѣсть о чюдеси святаго же отца нашего Николая о Агриконѣ сынѣ Василя	62
4. Преп. Антоній Сійскій (7 дек.)	65
5. Нилъ Столбенскій, Новгородскій чудотворецъ	67
6. Слова о св. Вонифатіи Милостивомъ	68
7. Св. Петръ, митрополитъ Московскій и всея Россіи	69

II.

СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ.

Сентябрь.

1. Наказаніе (поученіе) св. Василя о правомъ житіи (3 сент.) . .	75
2. На предпразднестно Рождества Пресвятыхъ Богородицы (7 сент.)	75
3. На рождество Пресвятыхъ Владычицы нашея Богородицы (8 сент.)	76
4. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ, но миловать (9 сент.)	77
5. Поученіе св. Стефана (9 сент.)	78
6. Поученіе Феодора Студита о томъ, еже не отчаятися своихъ ради грѣховъ Божіи милости (11 сент.)	79
7. Предъ Воздвиженіемъ (13 сент.)	80
8. На Воздвиженіе Честнаго Креста (14 сент.)	80
9. Св. Іоанна Златоустаго о чтеніи священныхъ книгъ и о книжномъ поученіи (16 сент.)	81
10. Слово о милостыни, яко даѣя нищему—Христу даѣтъ (18 сент.) .	82
11. Слово Іоанна Златоустаго о гнѣвѣ (19 сент.)	82
12. Слово о томъ, какъ подобаетъ жити вѣстиянамъ (на 21 сент.) .	83
13. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать ближняго (27 сент.) . .	84
14. Св. Григорій Черноврзца о еже не гнѣбитися о своемъ спасеніи (27 сент.)	85
15. Притча о тѣлѣ и душѣ и о воскресеніи мертвыхъ и толкованіе ея (28 сент.)	85
16. Св. Іоанна Златоустаго объ исповѣданіи грѣховъ (30 сент.) . . .	87

Октябрь.

СТРАН.

17. Поученіе на Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 окт.)	87
18. Слово объ умѣренности и воздержаніи (6 окт.)	88
19. Поученіе противъ пьянства (7 окт.)	90
20. Слово о добродѣтели, стяжавъ которую человѣкъ спасется (9 окт.)	91
21. Поученіе о лихвѣ и сребролюбіи (13 окт.)	91
22. Поученіе о пользѣ душевной (21 окт.)	93
23. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждати никого же: осуждай бо много яво антихристъ есть (22 окт.)	94
24. Объ оклеветаніи (22 окт.)	95
25. Слово св. Максима о любви (23 окт.)	96
26. Св. Златоуста о томъ, что не слѣдуетъ внимать живымъ учите- лемъ и пророкомъ (24 окт.)	97
27. Слово св. Антіоха о гнѣвѣ (25 окт.)	97
28. Св. Іоанна Златоустаго поученіе о молитвѣ (29 окт.)	98
29. Объ исходѣ души, и о восхожденіи на небеса посмерти и о миро- стыни (29 окт.)	99
30. Слова Петра Черноризца на богатыхъ и убогихъ (31 окт.)	100

Ноябрь.

31. Слово Евагрія монаха о живыхъ (2 ноябр.)	101
32. Слово ко всякому, хотящему спастися (7 ноябр.)	102
33. Св. Θεодора Студита о трудящихся Бога ради (11 ноябр.)	102
34. Св. Іоанна Златоуста о милостыни (11 ноябр.)	103
35. Его же о милостыни (12 нояб.)	104
36. Его же о непрестанномъ памятованіи часа смертнаго (13 нояб.)	105
37. Его же о свойствѣ истинной милостыни (15 нояб.)	106
38. Св. Автіоха о милостыни и нищелюбіи (20 нояб.)	107
39. Св. Златоуста о спасительномъ поведеніи человѣка (21 нояб.)	108
40. Слово-наказаніе Св. Златоуста попомъ (25 нояб.)	109
41. Его же слово - наказаніе ко владѣющимъ (26 нояб.)	110
42. О томъ, что не слѣдуетъ осуждать монаховъ (27 нояб.)	112

Декабрь.

43. Слово о покаяніи (1 дек.)	112
44. Златоуста о покаяніи (7 дек.)	113
45. Поученіе на зачатіе Пресвятыя Богородицы (9 дек.)	114
46. Слово о еже не оскорбляти никого же (10 дек.)	115
47. Поученіе о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ (16 дек.)	116
48. О благорѣчіи, о высотѣ и святости слова человѣческаго (18 дек.)	117
49. О узкомъ пути, ведущемъ въ царство небесное (30 дек.)	118
50. Іоанна Златоустаго о покаяніи—первое его поученіе по постав- леніи въ Патріарха (20 дек.)	118
51. Поученіе на предпразднество Рождества Христова (24 дек.) . . .	119
52. О здѣшней жизни и о царствіи небеснѣмъ (22 дек.)	120
53. На Рождество Христова (25 дек.)	121
54. Поученіе хотящимъ причаститися Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ (25 дек.)	122

55. Святаго Іоанна Златоуста о причащеніи и о милостыни (26 дек.)	123
56. Его же о постѣ (зачѣтъ—на 28 дек.)	124
57. Св. Антіоха о пражднословіи (30 дек.)	125

III.

ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ.

Сентябрь.

1. О юноши, ковавшемъ крестъ Патрикію, иже приложи своего злата десять златникъ (5 сент.)	129
2. О Муринѣ древосѣщѣ (8 сент.)	130
3. О Евлогіи монахѣ (12 сент.)	131
4. О Петрѣ мытарѣ (22 сент.)	133
5. О Теофанѣ милостивомъ (29 сент.)	135

Октябрь.

6. Повѣсть отъ Лимониса о томъ, чего ради не вииде Св. Богородица въ храмъ Киріака пона (1 окт.)	135
7. О милостивомъ схоластикѣ (3 окт.)	136
8. О нѣкоемъ игуменѣ, его же искуси (испыталъ) Христосъ въ образѣ нищаго (18 окт.)	138

Ноябрь.

9. О чудесномъ видѣніи, бывшемъ Св. Іоанну Златоусту (8 нояб.) .	139
10. О Іоаннѣ огородникѣ (8 нояб.)	140
11. О монахѣ Іоаннѣ Коловѣ (9 нояб.)	141
12. Изъ собесѣдовавіи Св. Григорія Двоеслова о томъ, какую пользу приносятъ помвновеніе усопшмъ (9 нояб.)	142
13. Изъ жизни Іоанна Милостиваго (12 нояб.)	143
14. Чудесное явленіе св. Апостола Павла святому Іоанну Златоусту (16 нояб.)	144
15. Повѣсть объ Іоаннѣ усмарѣ (кожедникѣ) (17 нояб.)	145
16. О Евхаристѣ пастухѣ (17 нояб.)	147
17. О судахъ Божіихъ не испытанныхъ (21 нояб.)	148

Декабрь.

18. Стравнопримство, какъ дѣло служенія ближнему, спасительнѣе постническаго и пустыннаго житія (5 дек.)	149
19. Примѣръ, повазывающій, что «даяи милостыню убогимъ, Христу дастъ и сторицею будетъ вознагражденъ» (7 дек.)	150
20. О нелицепріятіи на судѣ (11 дек.)	152
21. О немвлюстивомъ житопродавцѣ (12 дек.)	152
22. О человекѣлюбѣи Рѣсіемъ къ соотрѣпающимъ—видѣвіе одного епископа (26 дек.)	153

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Къ житійнымъ чтеніямъ о святыхъ	156
2. Къ словамъ и поученіямъ	208
3. Къ церковно-учительнымъ повѣстямъ и разсказамъ	209
ОПЕЧАТКИ	228

ОПЕЧАТКИ.

Исправляемъ *наибольше важныя* изъ замѣченныхъ опечатокъ въ *текстъ* издаваемыхъ Проложныхъ чтеній.

СТР.	СТРОКА.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
5	16 сверху	разбойники	разбойника
—	25 "	перси	персти
—	1 снизу	благоразумнымъ	благоразсуднымъ
6	14 "	свята	свято
—	12 "	нѣсколько	нѣколько
7	2 сверху	9 сентября	19 сентября
—	7 "	Мстиславича	Мстиславля
—	17 "	живяще	живяше
8	11 снизу	И повелѣ	И повелѣ
9	17 "	благоугодно	богоугодно
10	2 сверху	30 сот.	20 сот.
13	6 "	проолавити	прославити
24	5 "	согдасладости	когда сладости
—	6 "	келяшеса	селяшеса
—	21 "	И оба они	И оба аки
33	9 снизу	излобля	озлобля
34	5 сверху	оставилъ	оставивъ
35	15 снизу	овиже носяще;	; ови же носяще
—	10 "	бляе	бляе
39	6 сверху	чудеса	чудесы
43	15 "	благоразуміемъ	богоразуміемъ
52	16 "	проствеса	простреся
60	6 "	реши	реши
64	21 "	крытъ	Крытъ
68	1 снизу	неправедности	неправедно ти
—	5 "	аще	еще
75	5 сверху	сердце... рече:	сердцѣ... рече,
89	1 снизу	человѣчъ	человѣчъ
—	4 "	есте	ясте
91	3 сверху	житейски	житейскими
99	1 снизу	иущую	идуши
103	19 "	дружны	дружня
109	9 "	проженежи	проженеши
113	9 сверху	разсыпающая	разсыпающа
115	6 снизу	каждо	кождо
—	16 "	премудрости	премудрости писано
118	9 сверху	оклеветнія	оклеветанія
120	15 снизу	дылы	дѣлы
123	16 сверху	сущи	суще
125	15 снизу	никому	николи
129	3 сверху	иже приложи	иже приложи своего

СТР.	СТРОКА.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
131	2 снизу	нести	несши
132	11 сверху	ако	яко
133	4 "	земли	земли
—	9 "	міромъ	міромъ
134	1 "	въ дружинѣ	къ дружинѣ
135	2 "	Въ Газетѣмъ	Въ Газетѣмъ
145	7 "	отайти	отай ти
—	2 снизу	познаменоваъ	назнаменоваъ
—	12 "	едягѣи	единой
—	13 "	Господнехъ	Господнихъ
146	5 "	скорбѣть	скорбѣть
147	1 "	Тебѣ	тебѣ
—	12 "	но	не
155	8 "	то	бо

Въ примѣчаніяхъ къ тексту:

165	20 сверху	свего	своего
170	24 "	придасть	предасть
172	13 "	Феофора	Феофора
—	21 "	отвѣтивъ	отвѣхавъ
—	22 "	яко ты соною	яко ты со мною
—	23 "	огадивъ я	осадивъ я
—	30 "	ованбо	овии убо
173	2 "	по кланяюся	но кланяюся
—	5 "	мучишѣи	мучити
—	5 "	на семь	посемь
—	12 "	душа и ихъ	душа ихъ
—	16 "	помина	нашими
—	12 снизу	Борисъ и Хлѣбъ	Босисъ и Глѣбъ
175	10 сверху	св. отца	св. отцовъ
178	13 "	Сѣя вся повелѣ	Сѣя вся повелѣ
199	21 "	Се	Сей
—	28 "	преподобѣи	преподобный архи-
203	6 "	сичиено	сочинено

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 5 января 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій*.